

Мария Быстрова

Вольное солнце Воленстира.
Игра на зыбучем песке

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Зима преподавала суровый урок графине Келерой, вынудила влачить жалкое существование на задворках высшего общества, позабыв прежние мечты, но... не заставила сдаться! И хотя душу боевой магини отравляет горечь поражения, игра продолжается. Ставки подняты до небес, на севере уже дует необычно жаркий ветер, призывно поет белый песок, скребутся о берега изумрудные волны. Царство Воленстир – последнее место исследованного мира, куда хотела бы отправиться свободная леди прогрессивной империи. Здесь царят жестокие законы, незыблемые древние традиции, здесь благородство и честь не просто слова: за малейшее оскорбление принято убивать на дуэли. Здесь каждый мужчина – потенциальная угроза независимости для любой невинной девы. Но Флориан Келерой не собирается пасовать перед трудностями или поступаться своими принципами. Она поклялась спасти брата от смертной казни и выживет где угодно, никакие варвары ей не указ! Даже самый опасный из них – первый царский советник Тир Бирлек, тот, о ком она тщетно старается не думать, но кто все равно волнует ее душу, будит неведомые прежде запретные чувства.

-
- [Мария Быстрова](#)

○

Мария Быстрова

Игра на зыбучем песке

*Регесторская империя. Дикельтарк
Институт артефактологии*

Флориан Келерой

Юная деструкторша выскочила из кабинета и помчалась прочь, будто за ней гналась стая неупокоенных. Цокот каблучков еще не стих, а «стая» уже возникла на пороге.

Вообще-то, герцог – человек разумный, терпеливый и на расправу нескорый, но... на этой неделе творилось что-то из ряда вон – уже пять увольнений из преподавательского состава. И эта милочка станет шестой... А мне вновь придется топать в архив на другой конец улицы, документы ее нести. Ох, не хочется!

Его светлость – высокий статный брюнет – раздраженно кривился, взирая вслед умчавшейся истеричке, я же наблюдала за начальником из-под ресниц. Он не любил, когда подчиненные, в особенности девушки, отвлекаются от работы. А отвлечься было на что. Герцог Дарел Грейдеринс – мужчина весьма интересный – самый молодой член Совета безопасности империи, директор Института артефактологии. Сотрудницы забывали, как дышать в его присутствии, какая уж тут работа – слишком красив, солиден, богат и пока не женат.

Но, разумеется, на меня лично его природное обаяние не действовало. С Максом я все это уже проходила. И если уж на то пошло, после событий Темной ночи со своим отношением к представителям противоположного пола я не определилась. Даже думать о них не хотела. Ни об отношениях, ни о мужчинах. К тому же у герцога имелась невеста, а сам он всегда держал с подчиненными дамами дистанцию, за что я тайно его уважала. Возможно... Все лучше старого извращенца Крашеля с фабрики.

– Келерой, зайдите! – сухо приказал начальник.

А это еще зачем? Я перестала щелкать по клавишам пишущей машинки, невозмутимо поднялась из-за стола и проследовала за ним. Подозреваю, моя подчеркнутая холодность импонировала

Грейдеринсу. Я его не компрометировала. Любовница погибшего террориста, пусть и графиня, никогда не составит пару такому, как герцог. Не поэтому ли он великодушно принял меня на работу?

Застыв посреди кабинета, словно верный солдат на плацу, я разглядела на столе очередной рабочий контракт, полностью заполненный и прошитый. Что же там такое, отчего все девицы отказываются его подписывать?

Герцог упал в кресло, сложил руки на груди и замкнулся в своих нерадостных мыслях. Бледный, уставший и злой начальник даже у меня вызывал сочувствие. Часы показывали десятый час, персонал давно разошелся, а ему приходится решать великие проблемы института... Перестав сжимать челюсти, Грейдеринс наконец вспомнил и обо мне – окинул мрачным изучающим взором и буднично поинтересовался:

– Келерой, ну а у вас? Когда у вас был последний секс?

А?!

Что-о?!

Меня немедленно бросило в холодный пот. Не может быть...

Его светлость насмешливо приподнял бровь.

– Прости-и-ите?! – Я растерянно выдохнула, сполна ощутив зыбкость окружающей действительности.

На искреннее возмущение среагировала магия, хлынула к пальцам, и пришлось срочно прятать кулаки в карманах. Щеки запылали, наверняка пятнами пошли. Ничего не понимаю! Кое-как я подобрала челюсть. Что... за оскорбительные вопросы?! Как у него язык повернулся такое спросить?! Он же герцог! Как?! Почему?! Это... это же... немыслимая бестактность!

Директор скучаяще следил за моей реакцией.

– Вы все прекрасно расслышали, Келерой. Не можете припомнить?

Ловя ртом воздух, я и правда не могла ничего вспомнить, только гневно пыхтела и обрывочно мыслила. Разделенное сознание тем временем услужливо подбрасывало мне схему огненной ударной структуры. Тихо! Тихо, Фло! Дышим! Это все темперамент боевого мага, а его светлость – тоже человек, изволил пошутить, надо же и ему на ком-то срывать раздражение. На ком, если не на горемычном секретаре?

Так и не дождавшись ответа, его светлость разочарованно поцокал языком.

– Впрочем, с вашим послужным списком, Келерой, едва ли вам разрешат покинуть страну. Хотя... Предполагаю, вы бы подошли для этой должности идеально и, уверен... согласились бы. В отличие от этих курочек на сносках. Для боевика у вас незаурядный ум.

Да что он такое несет?! Какие... курочки? Какой ум?!

– Не... не понимаю, милорд.

Герцог вздохнул.

– Не разочаровывайте меня. Ладно... У института проблемы. Наше отделение в Воленстире не может укомплектовать штат. Если мы не хотим закрыть наши совместные проекты с черными, в Тиреграде должен наконец появиться преподаватель по деструкции. Но... несмотря на солидный гонорар, желающих не находится.

О грань! Фух! Меня затопило облегчение. Все ясно.

– Не вижу в этом ничего удивительного, милорд, – отозвалась я с расстановкой.

Воленстир – последнее место в исследованных территориях, куда отправится достойная девушка. Лучше уволиться, срочно выскочить замуж, забеременеть! Любая причина подойдет! Только бы не ехать туда! В эту дикую страну, на край света, к токсичным тварям – особям мужского пола, способным погрузить тебя в забвение? Не-э-эт!

– Да неужели? – фыркнул Грейдеринс, легко прочитав возмущение на моем лице. – Все это лирика. Какая разумная девица откажется от зарплаты в пятьсот шегов в месяц? Вот вы бы отказались? Мм?

Пятьсот шегов? Не спорю, сумма достойная, но рисковать ради нее собственной жизнью? И не надо заливать, что, если следовать известным правилам, местные тебя не тронут! Нет! Темнокожие опасны! Жить в Воленстире – все равно что ходить по треснувшему льду! Никогда не знаешь, где провалишься.

– Уверен, леди, ворвавшаяся ко мне три месяца назад и ультимативно потребовавшая нанять ее, не упустила бы такого шанса.

А вот это он зря. Лучше сдохнуть с голода! Одно дело штурмовать кабинет главы института, унижаться, долго бить себя в грудь и кричать, что это я! Я спасла жизни людей – в том числе и его собственную – во время теракта. Другое – согласиться поработать в

варварской стране. Пусть и за пятьсот шегов. Моя зарплата на порядок меньше, и да, я корыстная и расчетливая особа, но спасибо, таких шансов даже мне не надо!

А Грейдеринс между тем продолжал размышлять вслух:

– Вы ведь все понимаете, Келерой. Пока вы молоды и красивы – пожалуйста, сидите в моей приемной, но как только растеряете свое очарование, придется подыскать вам замену.

Он... специально издевается, да?! Еще немного – и от меня пар повалит.

– Воленстир – отличный вариант для амбициозной барышни, мечтающей сколотить состояние своим умом, а не прочими... частями тела.

Это он серьезно сейчас?! Все же мужчины те еще болваны! С прямыми извилинами! Не могут поставить себя на место женщины! Все-то у них просто и легко, остальное – мелочи, ерунда!

Но свои возмущения я не озвучила, проглотила. Как бы там ни было, Грейдеринс – единственный, кто протянул мне руку помощи, когда другие отказали.

– Вот идиотки, – сокрушенно покачал он головой. – Хоть бы одна согласилась! Я ведь вдвое увеличил им оклад! Про квалификацию даже не вспоминаю. Уже не важно! Нет ли у вас какой-нибудь подругидеструктора, Келерой? Знакомой? Впрочем, забудьте, это не входит в ваши обязанности. Пожалуйста, сдайте бумаги в архив.

Герцог захлопнул папку с договором и протянул мне. Похлопав глазами, я наконец сообразила, что надо сдвинуться с места и документы забрать. Его светлость встал, неспешно накинул плащ и одарил меня вежливой улыбкой.

– Чудесных выходных, леди.

Раскрыв дверь перед начальником, я уперла негодующий взгляд в пол.

– До свидания, ваша светлость.

Фигура лорда таяла в теплом сумраке длинного коридора, а я все еще мертвой хваткой сжимала несчастный договор, косясь на витиеватые заголовки, изящную подпись Грейдеринса, пустые поля...

А-а-а! С размаху зашвырнула папку в свой угол. Надоело! Меня сейчас помоями облили! У-у-у! В который раз! В сто двадцать первый! В этом дурацком институте! Значит, мое прелестное личико скоро

перестанет быть таким прелестным? Против воли покосилась на собственное отражение в зеркале. Вообще-то, я заметно похудела, но это не повод так со мной разговаривать! Да, мое положение безвыходное, о снисхождении пришлось просить. И меня приютили, кинули жалкие пятьдесят шегов оклада, которых едва хватало, чтобы платить за дом, заставили работать допоздна.

Не особо заботясь о безопасности, я взмахнула руками и сбросила в пространство лишнюю силу, та серебристым облачком поплыла к потолку. Едва ли стало легче!

Ладно! Забыли! Герцог иногда бывает не в духе. Видимо, сегодня такой день... А ведь я собиралась практиковать сдержанность! Терпение, Фло, терпение! Подумай о чем-нибудь другом. Переключись!

О чем? О том, что его светлость прав? Мне, боевому магу, уж точно здесь не место. Как и в Дикельтарке вообще! Перспективы тают, как весенний снег! Возможно, пора задуматься о переезде в Берг? Точнее, не в сам Берг, не нравится мне этот пыльный, грязный улей, а в его пригород, например, к морю, где мою фамилию не знают и двери перед графиней Келерой не закроют.

Минутная стрелка на часах щелкнула. Десять вечера. Вздохнув, я убрала контракт в свой стол, накрыла его замковым заклинанием, вытащила недопечатанный лист из пишущей машинки и погасила лампу. Пора... Домой идти не хотелось, но не здесь же ночевать.

* * *

В этом году конец марта выдался особенно влажным и промозглым. Где-то над Ледниковым морем схлестнулись два циклона, и континентальный Регестор заливало бесконечными дождями, порой сменявшимися зарядами липкого снега. Ручьи текли вдоль мостовых, с крыш, вода висела в воздухе изморосью и размазывала косметику по лицам модниц.

Натянув шарф до носа, я неуверенно потопталась у ворот. На экипаже или пешком? Леди в столь поздний час не престоало разгуливать по улицам, а в кошельке только на поездку и осталось.

Внезапно от стены здания отделилась тень, раскрыла огромный зонт и шагнула навстречу.

– Я уже думал, придется штурмом брать вашу проходную, – усмехнулся Хайдер.

Бездна...

А я думала, ты наконец оставишь меня в покое! Досадливо скривившись, осмотрела высоченного гвардейца.

Мэтью Хайдер – мой друг детства, по-военному коротко стриженный брюнет с выбритыми на висках молниями ныне служил лейтенантом в департаменте правопорядка и подрабатывал моей персональной нянькой. Уверена, какая-нибудь девица из рабочего квартала визжала бы от восторга, если бы такой завидный жених шага ей ступить не давал. Мой же статус теперь едва ли дотягивал даже до «девки из рабочего квартала». Опорочить имя когда-то достойного рода связью с рорскими террористами – все равно что похоронить себя заживо. А Мэтт... Он мог хоть как-то отбелить мою репутацию, но... я даже думать не желала об отношениях с ним! Предки, знали бы вы, как он меня злил! Брр! И не верила я в его добрые намерения. Хайдер мстил, ведь полгода назад я предпочла ему Максимилиана Марэ! Возможно, он делал это неосознанно, отличник учебы, во всех отношениях достойный офицер не станет отыгрываться на бедной девушке, «случайно» связавшейся с экстремистами, но и не допустит, чтобы это «случайно» повторилось. Это... это... оскорбительно! У-у-у! Словно я преступница какая-то! А ведь я сделала все, чтобы спасти сотни человек! Я! Никто другой... Мысли чуть спутались и снова переключились на Мэтта.

– Задержалась, – буркнула в ответ, принимая его руку.

Все равно не отвяжется, пропустит возмущение мимо ушей и сопроводит домой, как маленькую девочку. «Флоря, у тебя болезненный вид, никаких поездок, прогулки на свежем воздухе необходимы!» Сказала бы я, где видела эти прогулки, особенно после рабочего дня. И его бесконечные нотации, которые сейчас польются на меня, прямо как этот ливень!

– Фло, нельзя задерживаться допоздна! А что, если бы я сегодня дежурил? Дикельтарк не так безопасен, как нам всем хочется!

Ну вот. Началось. Вздыхнув, я достала сигарету и закурила.

– И когда ты уже бросишь эту вонючую привычку?!

Никогда! Но я не огрызнулась, ведь дальше последует лекция о вреде курения, поэтому просто позволила вести себя по пузырящимся лужам сквозь влажный оранжевый туман.

Не одно, так другое:

– На ужин у тебя, конечно, ничего нет? Так не пойдет, Фло! Я все понимаю, депрессия затянулась, но пора уже научиться готовить хоть какую-то еду! Да, представь себе, завтраки, обеды и ужины не только в ресторанах подают! Хватит перебиваться печеньем и шоколадной пастой, как Фрэнки!

Магия зашелестела в ауре, я предостерегающе покосилась на Хайдера, но тот не растерялся, смело встретил мой взгляд. Зрительная дуэль продолжалась недолго – пришлось отвлечься и обойти очередную лужу. Но каков паршивец, а?! В прежние времена он бы не позволил себе так со мной разговаривать!

Депрессии, что бы ему там ни мерещилось, у меня нет! У меня вообще все чудесно! Супер! Я уже привыкла не ужинать вечерами, ограничиваясь малюсеньким кусочком шоколада и сигаретами. А печенье и пасту Фрэнки слопал! Он вообще подъедал все, что только отыскивалось в нашем шкафу!

– Зря ты не слушаешь, Фло! – не успокаивался гвардеец. – Ты давно себя в зеркале видела? Хочешь отпраздновать свое двадцатичетырехлетие первыми морщинами?

Еще один! Но это уже откровенное хамство!

– А не пойти бы тебе... домой, Мэтти? – Я резко остановилась и выдернула руку из-под его локтя.

Громила усмехнулся, поглядел на меня сверху вниз.

– О! Наконец-то! Ты подала голос! Снизошла! А я уже решил, что всю дорогу буду сам с собой болтать.

– Зачем тебе это? – Я непроизвольно отшатнулась и оказалась под дождем. – Какое тебе до меня дело? Радуйся, ты оказался прав, я – нет. Молодчинка! Все! Закончим на этом? Смотри, как бы я не опозорила твое доброе имя!

– Нисколько этого не опасаясь, Флорь. Наоборот. Я обещал, что ты станешь моей. Так и будет. А о своей невесте я забочусь и берегу ее!

– Не утруждайся! – гневно выпалила я. – Этого никогда не случится!

Не подействовало. Гвардеец лишь пожал плечами.

– Случится. Когда кое-кому наскучит изображать неприступную императрицу без гроша в кармане. И придется согласиться на мое заманчивое предложение. Других не поступит.

Вероятно, величина высокомерия в этом мире постоянна, если у меня его убавилось, то у Мэтта заметно прибавило. Наглец!

– Ха-ха! Лучше остаться навеки в одиночестве, чем слушать твои бесконечные нравоучения!

– Нравоучения закончатся, как только ты начнешь следовать моим советам!

– О, так мальчик Хайдер задумал перевоспитать меня?! Меня?! Правда?!

«Друг» спокойно кивнул.

– Почему бы и нет? Я готов к сложностям и совладаю с твоим боевым темпераментом. В армии я видел, как заносчивых аристократов спускают с небес на землю. Спасибо Марэ, он уже сделал полдела, мне лишь осталось оказать на тебя благоприятное влияние и проследить, чтобы ты не наделала новых глупостей.

Все, с меня довольно! Обхватив себя руками, я заторопилась вниз по улице, и плевать, что льет за воротник. Мэтт, разумеется, ни на шаг не отставал, не замолкал и моей обиды не замечал. Теперь он упоенно вещал о своем ночном дежурстве, о скором повышении...

Что ж, поздравляю, Фло, ты докатилась! Буквально каждый вытирает об тебя ноги! И Хайдер ведет себя не лучше других. Превосходство проскальзывает в его жестах, покровительственном ироничном тоне. А как еще общаться с осужденной? Нет, я не собиралась с ним спорить, ведь действительно была виновна, но не во взрыве института, а в промышленном шпионаже!

Ну и... в гибели двух его коллег. Косвенно. Смерть агентов Ведомства на совести Макса! Это он их убил! Он, а не я!

Одного не пойму. Почему никто не видит главного – я, можно сказать, единолично нейтрализовала главу террористической группы «Белый рассвет»! Если бы не я, погибли бы сотни невинных. Но высшее общество волнует лишь то, что я спала с рорским отродьем!

Его светлость прав, ничего хорошего меня здесь не ждет. Я люблю столицу, но лучше уехать. Зарплаты едва хватало на содержание дома и

на дорогие сигареты... и косметику... и поездки в экипаже. На еду уже не оставалось.

И я бы уже искала варианты переселения, если бы не одна проблема весом за центнер – мой бедовый братец. С Фрэнки мы почти не пересекались: я целыми днями пропадала в институте, он – неизвестно где. Лишь иногда по утрам из соседней спальни доносился раскатистый храп и тянуло перегаром, я не беспокоила младшего, избегала... Боялась не справиться с чувствами и прибить паршивца.

Но однажды это безвольное и неодаренное создание само встретило меня на нашем пороге. Загородив своим пузом проем, Фрэнки потребовал... денег! Ему, предки, не хватало денег! На развлечения! Выпивку! В тот день соседи наблюдали уникальное зрелище, как толстый юный лордик мчался со всех ног по улице, а вслед ему летели сгустки чистой силы. Какое убожество! Какое... У-у-у! Ненавижу! И этот гаденыш теоретически имел право на половину особняка! Если будущие маги начинали взрослую жизнь в шестнадцать лет, то бездари в четырнадцать. При этом опекуном брата я все равно останусь еще два года. И получалось... я не могу продать дом без его разрешения! Без разрешения этой толстой задницы, которая всю жизнь существовала за мой счет, ни дня не работала и сейчас не торопилась! Ар-р!

А о совместной продаже даже заикаться нельзя. Фрэнки сразу смекнет, как нажиться, и никогда не подпишет согласие. Узда с братца сорвалась окончательно, и теперь его ни приструнить, ни заставить...

– Мэтт! – Я строго взглянула на гвардейца, когда впереди показался фасад родного дома. – Ты обещал поговорить с Фрэнком.

Кажется, я перебила его на важном для него моменте. Хайдер только перешел к кульминации рассказа о собственных подвигах на последнем задержании. Пухлые губы недовольно поджались.

Что? Раз ты такой умный, попробуй сначала вправить мозги моему брату.

Скептически фыркнув, Мэтт некоторое время разглядывал лужи в моем палисаднике. Неужели нечего сказать?

– И как ты себе это представляешь, Фло? Когда пацану было тринадцать, ты могла отослать его в армию кадетом, а теперь? Он взрослый, сам решает свою судьбу.

– То есть меня ты без устали поучаешь, а с Фрэнки даже поговорить боишься?

– Пока он сам не захочет измениться, не перестанет оплакивать разбитую мечту, никто ему не поможет.

– Значит, я должна смотреть, как он превращается в животное? А если Фрэнк свяжется с Гильдией? Ты не думал об этом?

– Думал. И даже припугнул тюрьмой. Только... прости за прямоту, твой брат не станет рисковать собственной шкурой. К тому же непросыхающая пьянь Гильдии не нужна. – Хайдер тяжело вздохнул и продолжил: – Пустая это затея, Фло. Я мог бы дать ему рекомендацию в армию, но... Надо реально смотреть на вещи. Фрэнку не сдать квалификационный норматив, а очередной отказ может добить его окончательно.

А вот я не верила в малодушие брата и хорошо помнила того подозрительного типа, подвозившего его на телеге осенью. И откуда-то Фрэнки доставал шегги на выпивку и еду? Макеты свои он все выбросил.

– Получается... ничего нельзя сделать? – переспросила я холодно. – Или это ты не хочешь ничего делать?

– А что я могу?! – внезапно рявкнул гвардеец. – Что?! Скажи – и я исполню! Вытащить его из борделя, где он сидит сутками напролет и пялится на голых баб?! Это, знаешь ли, не преступление!

– А?! – Я не поверила собственным ушам. – В борделе?!

Боги... какое позорище! Мой брат, лорд Келерой, пьет в борделе в четырнадцать лет? И я ничего не знаю об этом?

– Да, в борделе! – безжалостно подтвердил Мэтт. – Печально, но Фрэнка придется оставить в покое. Мы ничем ему не поможем. А дальше... жизнь его научит. Даже если я ошибаюсь и он ступит на скользкий путь... В тюрьме или на каторге отлично думается над своим поведением, там режим и умеренное питание. А главное, это решит все твои проблемы.

Нет слов... Он сейчас... серьезно это?! Просто махнуть рукой?! На собственного брата?!

– Ты... ты ведь шутишь, да?!

– Я не могу тут ничем помочь, и ты не можешь. Остается только пошутить.

Глухая ярость темными волнами уже поднималась из глубин моего естества. О, я тоже мечтала избавиться от Фрэнка, придушить! Но это я! И это мой брат! Я могу оскорблять его как угодно! Но никому другому не позволю... не позволю... что именно не позволю?! Не знаю! А Хайдеру... ему на самом деле плевать! Как и остальным!

– Не приходи ко мне больше! – выкрикнула, подавшись вперед. – Достал! Окончательно!

Щеки запылали, пальцы покалывало. Проклятый дар! Хайдер заметил тусклое свечение вокруг перчаток, и самоуверенная усмешка сползла с холеной физиономии.

– Прости, Фло. Сморозил глупость.

Кое-как сдерживая рвущееся наружу негодование, я бросилась по дорожке домой.

– Я вернусь завтра и еще раз поговорю с ним! Обещаю! – обеспокоенно летели вслед заверения.

Где проклятый ключ?! Я отчаянно стала шарить рукой в сумке, порвала подкладку. Проклятье!

– Увидимся утром!

Обернувшись, одними губами произнесла, где именно я его ожидаю увидеть, толкнула плечом дверь и ввалилась в гостиную.

Хайдер – высоконравственная скотина! Защиту контура периметра на максимум! Ко мне он не войдет! Не позволю!

Дикельтарк. Осенняя, 15

Флориан Келерой

К утру я немного успокоилась. Это же вредный соседский мальчишка Мэтти, он не подписывался решать наши проблемы. Только почему-то все равно досадно и тоскливо.

Фрэнки пропадает в борделях, заливает горе дешевым вином или чем покрепче, возможно, предается и иным... непотребствам. Под моей опекой. Наверное, надо принять меры. Какие? Не знаю.

А ведь я догадывалась, что так дела и обстоят – брат катится в пропасть! Но не хотела замечать. Бездна! Не замечать удобно. Может, зря я налетела на Хайдера? В его словах была своя злая и жестокая логика. Оставить Фрэнки? Не могу... Но, с другой стороны, я уже его

оставила. Не так ли? В растерянности я приблизилась к окну, закурила на голодный желудок.

На улице все так же шел дождь. Весна, говорите? Где яркое солнце, теплый ветер, почему еще не зацвел миндаль и вишни? И главное, где мои булочки с ванилью на завтрак и цветочный чай? Не в этот раз, Фло... И булочки больше некому испечь... Унылое колыхающееся марево укрывало лабиринты из серых крыш, городские башни, причальные мачты воздушной гавани и трубы заводов. Может, уехать просто так? Бросить все?

Из соседней комнаты доносились залиvistые трели Фрэнки. Словно поросенок хрюкал. Невыносимо это слушать! Но побеседовать придется, хватит бегать. Я справлюсь, не вспылю, не устрою в очередной раз погром, пообщаемся спокойно, как брат и сестра. И тогда моя совесть уймется.

Пока я убеждала себя начать переговоры с младшим, на нашу пустынную улицу выехал велосипедист в длинном плаще с капюшоном. Одной рукой он держался за руль, другой доставал из широкой корзины скрученные трубочкой газеты и кидал их на пороги местных жителей, попадал, правда, не всегда.

Вжи-и-ик! На краю сознания зазвенело, когда тонкий сверток угодил прямо в мою лужу. Плюх!

Обозлившись накануне, я вывернула чувствительность защитного контура на максимум и трижды просыпалась от пролетающих мимо птиц, теперь еще и этот «меткий» стрелок. Придется прогуляться. Леди, проживающая справа, выписывала новостную газету, и этот тубус наверняка предназначался ей. Дематериализовав окурок, я отправилась вниз.

У порога валялась плащ-палатка братца. Свинтус даже не удосужился повесить ее на крючок.

Нацепив сапоги и пальто, я перешагнула через кучу грязной одежды и вышла на улицу. Ну и холодина! Сегодня из дома ни ногой. Пока Фрэнк отсыпается, займусь схемой Жука – моего собственного артефакта, похожего на похищенных у нас Мух, только гораздо миниатюрнее и без моторов, зато с арсеналом манипуляторов. Инженер из меня так себе, и корпус устройства без оборудования не создать, но главное в таких игрушках не корпус, а управляющая магическим механизмом энергоголовушка. На ее разработку и

балансировку уровней у меня ума хватит, а потом можно и грамотного конструктора подыскать.

Брезгливо морщась, я кое-как добралась до середины лужи и подцепила двумя пальцами плавающий тубус, упакованный в непромокаемую пленку. Фу, гадость! Уже хотела швырнуть его через соседский заборчик, но внимание привлекла надпись, жирно выведенная красными чернилами: «Для Флориан Келерой».

Мне? И от кого?

Обратного адреса не значилось.

Что за ерунда? Нам никогда и никто ничего не слал. Теперь на почтовый сверток я взидала с подозрением.

Хм... Странно все это. А если... А вдруг там... бомба? Например, «Белый рассвет» решил отомстить за гибель их главы? Проклятье! Что за фантазии?! Кому ты нужна, Фло?! Бомбу на тебя еще тратить, ага!

Вернувшись домой, вытерла мокрую упаковку шарфом Фрэнки, поднесла к уху. Тишина, никаких заклинаний не звенело. Вызвать Хайдера? Ну да. Вчера послала, сегодня позвала. Наверняка он сам скоро явится, мои запреты славного гвардейца не остановят.

Дернув за нитку, я сорвала запаянную сургучом крышку. Внутри лежали скрученные бумажки.

Ну-с, посмотрим.

Мгновение спустя я покачнулась и едва не осела на пол. Славные предки, нет, нет и нет! Не может быть... Только не это!

Мучительная слабость стремительно охватывала меня, колючие мурашки ползли по коже. Я все поняла сразу! Ох... Ну почему это происходит именно со мной?! Почему, а?! Пальцы, сжимавшие цветную карточку, снятую через подзорный визор, побелели и подрагивали.

Ну, поганец...

Ну...

А кадр-то какой, демоны! Просто шедевр, а не кадр... Фрэнки, без сомнения, это он, прячет в карман квадратный пакетик.

Очевиднее некуда...

Второй лист – копия плохого качества. Мой взгляд метнулся к заголовку – объявление о розыске подозреваемых в наркоторговле. Чуть ниже шесть посредственных портретов. Этого не знаю... этого

тоже... Гра-а-ань! Последний... Ну конечно... Который рядом с подписью городского прокурора и датой... сегодняшней!

Вот оно, Фло... Оно случилось.

Припозднилась ты спасать гаденыша.

Убью-у-у...

Ну как так, а?! За что?!

На смену паническому холоду пришел опаляющий жар. Сердце отчаянно заколотилось, против воли срабатывали инстинкты боевого мага: бежать или драться.

Надо срочно что-то предпринять, бороться, исправлять ситуацию! Нельзя стоять тут и тупить! Ведь это приговор!!!

Адреналин уже бурлил в крови, магия выбросилась в тонкие тела, потекла по каналам и опалила пальцы. Спокойно, Фло! Без паники! Не торопись! Подыши глубоко и подумай. Кто прислал этот сверток? Вдруг картинки фальшивые? Ведь Фрэнк – Келерой, а значит, не совсем идиот и должен понимать, чем ему это грозит! Правда же?!

Неправда!

Я метнулась к сброшенному у порога барахлу, зашарила по карманам плаща и... сразу же нащупала бархат пакетика. Это не обман, твой брат – наркоман! Нет, хуже. Твой брат – наркоторговец!

Критическая ситуация. Но ведь я не могла быть виновной еще и в этом. Фрэнк сам. Я делала для него абсолютно все! Содержала, одевала, воспитывала и обучала...

Так! Надо срочно сосредоточиться и решить, как поступить!

Мозги младшего не только жиром заплыли, но и одурманились выпивкой и нюхательной дрянью. Когда мы случайно столкнулись в гостиной на прошлой неделе, у Фрэнка блеснули глаза. Думала, с похмелья... Как он мог?! Он же оставался последней надеждой рода!

И... пускай поддыхает тогда!

В Регесторе за наркоторговлю казнили. Этот порошок не просто дурь для удовольствия, это химическое оружие, лишаящее магов концентрации, способности творить заклинания, любая подобная гадость в империи под строжайшим запретом!

И никто не посмотрит на возраст Фрэнки. Если бы он был одаренным, могли бы еще отправить в колонию, но брат – обычный человек без силы, глупый подросток.

А может... это выход, Фло?

Хайдер как в воду глядел. Продашь дом, уедешь, начнешь все заново, свое обещание покойной матери ты сдержала, а дальше не твоя забота. Фрэнки – неблагодарная, безответственная тварь. Что здесь поделаешь? Ничего. Он сам виноват.

К горлу подкатила тошнота.

Нет, я не могла поступить так подло! Пусть высшее общество отвергло меня, посчитало недостойной, но собственные принципы я не предаю! Я графиня Келерой и опекунша брата. Каким бы он ни был... Он моя семья! И я не позволю... его казнить! Если придется, убью сопляка сама!

Прямо сейчас!

Наверх, живее!

* * *

Дверь я распахнула, даже не заметив задвинутой щеколды. Фрэнки спал, не раздевшись, пухлые хомячьи щеки покоились на наволочке в цветочек, обтянутая рубашкой грудь поднималась и опускалась в ритме дыхания.

Бездарь? Тоже мне трагедия! Мечта не осуществилась? Придумай другую! У тебя столько шансов, столько возможностей, ты будущий лорд, окончил один из лучших колледжей столицы! Ну нет у тебя магии! Я на ФЭП без нее обошлась! Почему не взяться за ум, за себя?! Было бы желание, стремление... Но у Фрэнка ничего не было, кроме неподъемного тела и нереальных амбиций. Тряпка! Ар-р-р!

Я распалилась достаточно, чтобы аура замерцала. Говорят, у боевиков в гневе увеличивается потенциал – не знаю, но энергия уже сводила ладони, подначивала жестоко покарать бессовестного мальчишку. Пока ее удавалось сдерживать, а вот темперамент – нет.

Настал час расплаты за грехи!

Разъяренной кошкой я налетела на Фрэнка, прыгнула на бугристую спину и залупила пакетиком с наркотой ему по затылку.

– Вставай немедленно!!! Вставай!!!

Увидь я себя со стороны в тот момент, сама бы испугалась и добровольно сдалась бы менталистам на лечение.

Братец обалдело приоткрыл подернутый нетрезвой пеленой глаз и застонал:

– А... Отстань, отвали, бешеная.

– Что это?! Что это, я тебя спрашиваю?! – Мои вопросы не достигали заторможенного сном сознания, а оплеухи причиняли паршивцу столько же дискомфорта, сколько укусы комара ящерице.

– Уйди... Флорька, – капризно ныл он. – Уйди, прошу... Опять у тебя магическое обострение? Мужика нормального найди... а...

Обострение, значит? Мужика?

– Просыпайся, труп! Просыпайся!!! Смотри сюда!

Взгляд братца наконец сфокусировался на пакетике, который я пихала ему под нос. Он резко повернулся на бок, а я, соответственно, рухнула на пол. Бух!

– Уже в моих карманах роется, леди?! – зло прошипел Фрэнк, нависнув сверху.

Сейчас разрыдаюсь от стыда!

– Как ты посмел связаться с этой... гадостью?! Совсем ум потерял?! Ты... ты вообще понимаешь, что без пяти минут мертвец?!

Вряд ли сопляк с похмелья хоть что-то понимал. Сейчас точно приложу его каким-нибудь заклинанием!

Но не только у меня ехала крыша от происходящего, морда Фрэнки пошла красными пятнами, губы задрожали, и он заорал как резаный:

– Отда-а-ай! Мое-о-о!!!

Чутье подсказывало: еще миг – и он кинется! За пакетиком «счастья»! Не раздумывая, я загородилась от брата помятым объявлением о розыске.

– Твое?! Приглядиись! ЭТО ТВОЕ ЛИЦО?! В самом низу?! – Бумажка обугливалась под моими пальцами. – Ты сдохнешь! Доигрался?! О чем ты думал?!

Теперь и в глотке бухал пульс, взор застилал туман, поверх которого уже мерещилась боевая структура. Держись, Фло... держись!

– Кто это, Фрэнк? – осторожно высунулась я из-за листа. – Ну же!

За долю секунды до того, как брат прыгнул на меня, его будто невидимой плитой приложило. Мальчишка так и застыл с открытым ртом, подавшись плечами вперед. Румянец щек сменялся мертвенной

бледностью, выпученными глазами Фрэнк уставился на последний портрет. Он наконец прочитал. И все понял.

– Наркотики... – обреченно пробормотала я. – Как же так?

А в ответ тишина, оттенившая ужас момента.

Младший сдвинулся быстро, сник и, казалось, даже уменьшился в объемах – весь скукожился. Невидящим взором он смотрел на объявление. Время растянулось, я так же, как и он, не смела сдвинуться с места, убрать клятую бумажку, пока он не осознает.

– Но... Но я ведь только... один раз...

Не ко мне он обращался – к себе.

– Просто нужны были деньги. – А вот теперь уже ко мне: – Я же просил, но ты не дала.

Голубенькие глазки заблестели.

Уф! Меня передернуло. Вскочив, я попятилась от брата. Как смотреть на него? Как уложить все эти фатальные новости в своей голове? Моя жизнь – сплошной кошмар! Покурить бы...

Отвернувшись от Фрэнки, оперлась на спинку кресла и сбросила чуть-чуть силы в пространство. Так я стояла долго, слушала глухие всхлипывания.

– Я не хочу умирать, Фло... – выдавил из себя паршивец, но не договорил, сорвался на рыдания, сквозь которые кое-как пробивались обрывки фраз: – Но откуда они узнали? Я... ведь был осторожен. Меня казнят? Но ведь мне еще даже не шестнадцать, они не могут... Не имеют права, да?

Сейчас бы сжаться до величины точки, а затем исчезнуть.

– Казнят, – глухо подтвердила я. – Это наркотики, Фрэнк, а не игрушки. Как будто ты не знал.

– Не-нельзя же та-так! Я не могу... чтобы меня уб-били.

Брат трясся от ужаса, поэтому и заикался.

Скверно. Прикрыв глаза, я вздохнула. Пустая суета.

– Мне на-надо что-то делать, да? Я уйду из дома, попробую... с-сбежать! Я должен попытаться, должен!

Глупости. От Ведомства не скрыться. Или скроешься, но ненадолго. Маги-поисковики обнаружат, оперативники достанут.

Сложив руки на груди, я задала ему свой главный вопрос:

– А зачем сбежать, Фрэнк?

Да, выход есть всегда. Всегда. Проклятый выход.
– Помоги-и-и-и... по-помоги, Фло! – захлебываясь в истерике, заверещал он. – Я и-исправлюсь, обещаю!

– Помоги-и-и-и... по-помоги, Фло! – захлебываясь в истерике, заверещал он. – Я и-исправляюсь, обещаю!

— Не верю.

– Фло, пожалуйста, я все сделаю! Придумаю что-нибудь! Просто это был... сложный период! Я... ведь хотел быть как ты, Фло! Хотел быть одаре-о-онным, чтобы... чтобы...

— Динь-динь! Динь-ли-динь!

Брат тоже услышал звон и окончательно обезумел от паники.

Глаза защипало. Всего лишь глупый ребенок, пусть и в три раза тяжелее меня, но... почти ребенок. Потерев переносицу, я каким-то чудом взяла себя в руки и обернулась.

Не важно.

– Клянусь! – Лохматая голова согласно затряслась. – Во всем
цусь!

— Динь-динь-динь! Тук-тук!

– Я не подведу! Только помоги-и-и! – Младший в паническом ужасе косился на дверной проем.

– Будешь делать, что скажу.

– Буду!

Вдох-выдох. Расслабься, Фло, отпусти напряжение, сейчас надо постараться. Мэтт не должен ничего заподозрить.

– Это Хайдер. Подбери слюни, сиди тихо и не высовывайся.

– Может, он не сдаст меня?

Уже в коридоре я снисходительно фыркнула:

– Ага, мечтай.

Наивный сопляк. По лестнице я спускалась не торопясь.

Итак, плечи расправила, скучающее выражение на лицо. Я его не ждала, мне ничего не известно. От волнения сводило скулы. Бросив быстрый взгляд в зеркало, взъерошила волосы. Не годится. Губы... презрительно подожми! Отлично! Готова! А теперь... играем!

* * *

Хайдер явился в форме. И зачем бы ему надевать ее в выходной день? Синий сюртук был застегнут на все пуговицы, на плечах блестели погоны с эмблемой Ведомства, руки мой друг детства прятал в карманы. Что у него там? Объявление о розыске? Не забываем дышать, Фло, все обязательно получится. Надо выпроводить его!

Темный взор изучал меня чересчур пристально, на лбу залегла морщинка. Нет, Мэтти, ты слишком правильный, чтобы блефовать. Плохо у тебя получается, а у меня превосходно.

– Проблемы с пониманием, Хайдер? – раздраженно процедила я. – Убирайся!

Я попыталась с размаха захлопнуть дверь перед его носом, хотя прекрасно знала – он не позволит. Так и случилось. Гвардеец молниеносно ухватил створку, петли заскрипели. Вцепившись в несчастную дверь, мы сверлили друг друга упрямыми взглядами. Он с той стороны, я – с этой.

Хайдер был настроен чрезвычайно серьезно, от вчерашних ироничных наставлений не осталось и следа, он выглядел собранным и решительным, но, благодарение предкам, действительно явился один, без взвода сослуживцев.

– Я пришел пообщаться с Фрэнки, – твердо заявил Мэтт. – Как и обещал. И тыпустишь меня.

Проклятье, не хочу этого делать... От волнения в ауре снова забурилась сила. Лучше бы ты ушел... но... ты не уйдешь! Эх... И все же я испытала к нему уважение. Здесь, на своем пороге, в эту секунду.

Оказывается, Хайдер мог вести себя иначе – не быть занудным моралистом или обидчивым отверженным юнцом, рвущимся женить на себе насмехавшуюся над ним разорившуюся графиню. Передо мной стоял целеустремленный, отбросивший все лишнее гвардеец, не шутник, не дружок – надежная опора империи. Жаль, он не посчитал меня достойной узнать его таким до сегодняшнего дня.

подавив трепет и переступив с одной ватной ноги на другую, я предприняла последнюю попытку:

– Фрэнки нет дома. Еще не вернулся из... борделя.

– Позволь дожидаться его.

Все равно играть придется до конца. Страдальчески простонав, сдвинулась в сторону. Гвардеец вошел в дом, а я тут же затворила дверь и развернулась, припав к ней спиной.

А Мэтт уже переводил предостерегающий взгляд с плаща брата на меня.

– Не надо, Фло...

Поздно.

Гравитационная структура возникла перед внутренним взором, резерв влился в нее с невиданной скоростью, оставалось лишь разжать кулак.

Гостиную озарила вспышка, и тело Мэтью Хайдера с грохотом врезалось в лестницу, сломав несколько ступенек.

Застыв в смятении, я наблюдала, как по лбу и щеке бывшего друга стекает темная кровь и образует лужицу. О боги, ЧТО Я НАТВОРИЛА?!

– Ты что наделала?! – высунулся со второго этажа Фрэнки. – Ты... Убила его?!

Очнувшись от оцепенения, я испуганно рванула к гвардейцу и коснулась его шеи. Где пульс?

Бьется? Или нет? Вроде стучит там что-то.

– Нет, кажется...

В подтверждение моих слов Мэтт застонал. Фух!

– Давай сюда свой наркотик. Живее!

Брат побежал обратно в комнату, а я влезла в карман Хайдера. Ага, наручники и объявление о розыске. Как я и предполагала. Перекинув цепочку через железный прут балясины, защелкнула браслеты на его запястьях.

– Быстрее, Фрэнки! Шевелись! Если он очнется, вызовет подкрепление!

– Ты сумасшедшая! – Младший вернулся, на вытянутой руке он нес белый пакетик «счастья».

Проклятье! Сколько бед создала сама себе на ровном месте! И неизвестно еще, получится ли у меня провернуть задуманную авантюру!

Хайдер снова застонал, приоткрыл рот, куда я и сыпанула белого порошка.

– Много не надо. Хватит и чуть-чуть.

Я наградила брата убийственным взглядом. Так, все потом! Демоны рорские разберут, сколько у нас времени. Бывший друг детства причмокнул, затем расплылся в безумной улыбке и... отключился. Отлично!

Теперь скорее, Фло! Будто кто-то невидимый отмахнул старт.

Я бросилась к комоду, вытащила оттуда гетры, нацепила их на себя. Юбку, блузку – некогда! Прямо на пижаму накинула пальто. Тушь! Точно, про тушь забыла! Прежде я ни разу не являлась на работу ненакрашенной. Достала тюбик. Быстрее! Разумеется, намазала криво. Ах ты, предки! Облизнув палец, потерла испачканное веко. Фрэнк оторопело наблюдал за моими метаниями.

– Ты куда? А мне... Что мне делать, Фло?

Я крепче затянула широкий ремень поверх пальто, схватила сумку.

– Собирай вещи! Мы уезжаем! Бери только самое необходимое! И... следи за Мэттом! Я скоро вернусь!

На бегу натянула капюшон, перемахнула через лужи и помчалась вперед по улице. Никакого дождя я уже не замечала. Экипаж! Плевать, как это будет выглядеть, но пусть подберет меня по пути! Импульс силы оживил браслет связи, девушка из транспортной компании тщетно пыталась скрыть изумление, но вызов извозчика подтвердила.

Вскоре, запыхавшаяся, я выскочила на соседнюю площадь, где сходилась несколько переулков. Вон она, моя повозка! Не стесняясь,

кинулась ей наперерез. Лошади испуганно заржали, резко остановились, а кучер выругался.

– В институт! – Я уже влезла в кабину. – Пожалуйста, быстрее!

Хайдер не вся наша проблема. Портрет Фрэнки – лишь один из шести, когда возьмут его подельников, те быстро сдадут братца!

Мысли вились в голове как растревоженные пчелы. Одна из них жалила особенно больно: «Ты действительно сделаешь это?!» Я уже сделала! Я как стрела летела в цель и так же не могла остановиться и подумать, зачем и для чего!

Гигантский котлован на Институтской площади уже закопали, завалы расчистили, установили забор, около которого кучер меня и высадил. Я приказала ему припарковаться и ждать. У проходной немного сбавила шаг. Тихо, Фло! Не хватало еще вызвать подозрения у въедливого вахтера! Сердце отчаянно билось о ребра. Спокойнее и... скорее! А вдруг Фрэнки не справится и Хайдер там очнется? На брата полагаться нельзя!

– Забыла ежедневник, – сухо сообщила я седому дядьке и провела браслетом над турникетом.

Сделав десять чинных шагов, свернула в арку и стремглав понеслась наверх. Один пролет, другой. Безлюдный коридор, ведущий в приемную директора, заполнял лишь серый сумрак дождливого дня. К счастью, в субботу тут никого не бывало. С разбега налетела на собственный стол, вскрыла ящик. Контракт! Вот он! Благородные предки, только бы там не было ошибок! Только бы где-нибудь уже не оказалась вписана чужая фамилия! С капюшона капала вода. Выругавшись, я скинула пальто и осталась в шелковой пижаме. То еще зрелище в приемной самого герцога Грейдеринса!

Все, сосредоточься! Упала в кресло, достала ручку и без колебаний подписала контракт, затем в соответствующей графе аккуратно вывела собственную фамилию и... поставила печать. От осознания реальности меня штормило. Безумие! И облегчение одновременно! Теперь я была абсолютно уверена – Фрэнки удастся спасти! И это главное! Потому что иначе нельзя!

А затем пришла паника... Часы показывали начало первого. Что дальше?

Как секретарь директора я знала: полеты в соседнее государство осуществляются нашими дирижаблями ежедневно, а Воздушной

компанией дважды в сутки, но нам надо добраться до границы как можно быстрее! Не на медленных «Черепехах»!

Сунула контракт в сумку, принялась снова одеваться. Теперь надо ехать назад и по пути заскочить в архив.

Когда же отправляется наш институтский дирижабль? И главное, кто его пилот? Я не помнила. Та девчонка... Как ее? Такая пигалица! Вечно улыбается, с медными волосами и смешными веснушками на носу.

Зоуи! Точно! Зоуи Тин! Теперь личные сигнатуры. Вспоминай, Фло! Давай, ты ведь уже общалась с ней когда-то! Я зажмурилась. Голова, думай-думай! У меня же великолепная память!

Из глубин сознания неспешно выбрался замысловатый узор. Есть! Влив в него магию, принялась ждать. Браслет покалывал. Сейчас чрезвычайно важно не пускать эмоции в канал связи, иначе милашка Зоуи повезет нас не в гадкий Воленстир, а на мачту Ведомства!»

«Леди Келерой?» – Вежливый интерес прикрывал легкое любопытство.

Не забыть улыбнуться вахтеру – сделано!

«Зоуи! Прошу прощения за беспокойство, но мне крайне важно узнать, когда ваш... э... то есть наш «Пилигрим» улетает в Тиреград. Не могу припомнить в точности, но... разве не сегодня?»

«Все верно. Мы отбываем через... – Девушка запнулась, похоже, сверялась с часами. – Через один час и двадцать семь минут. Вам нужно что-то передать?»

А мне нынче везет как никогда! Ведь со второй парой штатных пилотов я толком не знакома.

Сделала знак извозчику и, не ходя вокруг да около, огорошила собеседницу ответом:

«Не совсем. Мне нужно полететь с вами».

– Теперь едем до конца проспекта, пожалуйста!

Лоранийка откровенно обомлела, и пока она там не надумала себе лишнего, я приступила к бодрым объяснениям:

«Да, я тоже никогда бы не подумала, что решусь на подобное! – Надо запудрить ей мозги, подавить уверенностью. – Но его светлость оказался весьма убедителен. У меня действительно нет особого выбора, с моей-то репутацией. Поэтому я подписала рабочий контракт с филиалом нашего института в Тиреграде. Вряд ли мне когда-нибудь

снова выпадет такой шанс. И... я поразмыслила... А почему бы и нет? Оклад достойный леди. Зоуи, пока я еще согласна на это безумие, – нервная ирония просочилась в эфир, – прошу вас, увезите меня сегодня же!»

На том конце молчали. Ах ты, засомневалась, грань! Только бы она не вздумала связаться с самим Грейдеринсом. Нет, не должна. Отвлекать герцога по таким пустякам... никто не отважится!

«Разумеется, – наконец откликнулась Зоуи. – Но вы уверены, что успеете? Вы можете отправиться рейсовым бортом завтра».

От подобной идеи я не постеснялась прийти в ужас.

«Только не это! На летающей улитке? Я и так в панике от предстоящего путешествия! Пусть этот кошмар закончится быстрее!»

За окном показалось здание архива, то самое, куда я планировала сдать контракт в понедельник.

«Что ж... – Мои доводы с большой натяжкой, но удовлетворили мисс Тин. – Раз вы так торопитесь, я буду ждать вас у выхода в галерею института ровно через час. Уже с командировочным, билетом и справкой».

Через час? Немыслимо! Шестьдесят минут?! Шестьдесят раз по шестьдесят мгновений?! И о какой справке речь?

«Отлично! И последний вопрос, Зоуи. Со мной отправится мой несовершеннолетний брат. Я его опекаю и не могу бросить в Регесторе, это ведь не проблема?»

«Вам придется купить дополнительный билет за свой счет, но каюты свободны, поэтому будем рады приветствовать лорда Келероя на борту».

«Поняла! Тогда до скорого!»

Несмотря на природную доброжелательность и профессиональную сдержанность, Зоуи не утаила недоверия и сомнения в моей адекватности. Она бы решила, что я ударила головой или пьяна, но при ментальной связи подобное сразу чувствуется, а она ничего подобного не ощутила и поэтому действовала по инструкции.

И все же... Что я творю?!

К демонам! Необходимо завизировать у дежурного администратора контракт, получить командировочные документы и... деньги! Да, деньги! Замечательно!

И снова кучер остался ждать меня у ворот.

Как назло, неповоротливая тетка долго заполняла специальный формуляр.

– А нельзя ли побыстрее?! – не выдержала я.

– Нельзя! – рывкнули из окошка.

Меня изводило нехорошее предчувствие. В таком темпе мы не успеем... Опоздаем! Ненавижу ждать!

Наконец мне вернули контракт вместе с направлением, билетами и выдали шегги – банкнотами. Да, теперь я еще и мошенница! Не какая-то там участница промышленного шпионажа, а настоящая мошенница! Жуть! Позорище! Впрочем, можно ли пасть ниже?!

– Не забудьте посетить целителя, дорогуша, – неся вслед вредный голосок.

Какого целителя, грань?! В кипе бланков отыскала непонятное направление на... прививку. Когда я вникла в детали, застыла как вкопанная посреди пустого холла.

Прививка для незамужних сотрудниц института, отправляющихся на постоянную работу на территорию царства Воленстир, обязательна... Далее шли слова, которые мне бы лучше никогда не читать. Введение подтвержденного, нейтрального донорского материала инструментальным методом... Под контролем специалиста... ЧТО?! Прямо... туда?!

До встречи с Зоуи Тин оставалось сорок четыре минуты, из которых пять я растратила на успокоение своей взбесившейся магии и осознание того, на что именно подписалась! Фрэнки, я точно убью тебя! Сначала спасу, потом убью! Ни одна графиня не согласится на подобное унижение! Это немыслимо! Гадко! Засунуть в себя чью-то пусть и нейтральную... вот эту... вот эту брр... вязкую субстанцию?!

На улице сразу всучила десять шегов кучеру и, пока у того округлялись глаза, назвала домашний адрес.

Так быстро меня еще никогда не возили. Хлыст свистел, лошади неслись галопом, обдавая брызгами из луж редких прохожих.

Крепко ухватившись за подлокотник, дабы не свалиться с трясущегося дивана, я в сто первый раз прокручивала в голове одни и те же мысли: «ничего не поделаешь, придется это сделать», «так ты будешь в безопасности», «варвары не заинтересуются тобой».

Спустя еще десять минут я вбежала в дом и увидела Фрэнки. Одетый в клетчатую рубашку и штаны с подтяжками, он сидел на чемодане с пресловутым пакетиком в руках и... тер щеки... Это он там рыдает, что ли?! У-у-у! Но даже на возмущение времени не осталось!

– Я думал... ты меня бросила.

Ага! Я ведь всегда так делаю, не так ли?!

Потом даже не вспомню, как собиралась. Воленстир – жаркая страна, и я просто сгребла какие-то тряпки из летнего гардероба, бросила их в чемодан, следом полетели чертежи схем для Жука, оставшиеся драгоценности, в том числе и подаренное Максом обручальное кольцо. Мир кружился, аж укачивало, события сменялись с чудовищной скоростью. Пятнадцать минут назад я находилась на работе, еще за четверть часа до того дома, а с утра и помыслить не могла согласиться на ТАКОЕ!

Но останавливаться нельзя! Иначе посчитаю себя сумасшедшей? Передумаю? Ведь северное царство – худшее место в исследованных территориях! Это вонь, гарь, жара и дикари, способные стереть тебе память! Но позволить им казнить Фрэнки?! Нет!

Воленстир?! Я выживу даже там! Потому что сильная, умная и осторожная! Не такая, как другие! Комната мельтешила перед глазами. Шкаф – чемодан, шкаф – чемодан. Главное, не забыть ничего важного. Я уже натягивала на себя первые попавшиеся брюки и свитер, когда услышала испуганный вопль брата:

– Фло! Он просыпается!

А?! Только не это! Подхватив поклажу, побежала вниз, даже не окинула прощальным взглядом свою спальню.

Хайдер ословело осматривался, дергал закованными руками. Да он же сейчас освободится! Он такой сильный, что просто разорвет цепь наручников!

– Дай ему еще порошка!

– А если... он не выдержит? Умрет от передозировки?! Я видел подобное.

– Флоря... – пролепетал гвардеец, пытаюсь совладать с непослушным языком. – Это ты все... затеяла зря... Одумайся... Тебе... не сбежать... Тебя все равно... найдут... И тогда... все... Совсем все... Понимаешь?

Мэтт едва держал голову, она падала на грудь, и он снова ее поднимал.

Я колебалась. Смотрела то на порошок, то на друга детства.

– Ты ведь пришел арестовать Фрэнки, да? Чтобы казнить? Ты... Даже если я отпущу тебя, ты ведь не позволишь нам скрыться, так?

Глупо тратить на него драгоценное время!

– Вам никуда не деться... Не будь... полной дурой... Тебя отследят... по слепку ауры. Фрэнк, а Фрэнк... Что же ты за чмо такое... Сдайся... Не губи Флорю... Будь мужчиной наконец... спаси сестру...

Его невнятную речь прервал кашель. Наклонившись, я приподняла подбородок Мэтта.

– Не надо... – просипел он заторможенно. – Я... все равно... найду тебя. Верну... Где бы ты ни была... От Ведомства не сбежать.

– А я не отдам вам брата. Прости! – Двумя пальцами сунула остатки наркоты ему в рот, покосилась на испуганного Фрэнка. – Он здоровый мужик. Выживет!

Надеюсь...

Мы с опаской наблюдали, как Хайдер вновь поплыл... закатил глаза и...

Затрясся в припадке! Ах ты... Проклятье! Проклятье! Проклятье!!!

Что было сил я дернула за рукав формы и перевернула тяжеленного мужика на бок. Из его горла рвались хрипы, затем началась рвота, губы посинели...

Боги, что делать?! Меня затрясло. Не раздумывая, накинула на него единственную известную мне целительную структуру. Понятия не имела, сработает она в этом случае или нет! Пожалуйста, пожалуйста, только бы сработала!!!

Прошла, наверное, целая вечность, прежде чем судороги прекратились. Хайдер затих, а Фрэнк пощупал его пульс.

– Он уснул. После такой дозы сутки точно не очнется, может, даже больше... – Мальчишка посмотрел на меня, будто впервые увидел. – Фло, ты же его чуть за грань не отправила!

Второй раз за день...

О бездна... Он прав! Я не ведаю, что творю! Я сейчас неадекватна! Что я делаю?! спасаю брата, демоны его побори!!!

– Но не отправила же. Бери свой чемодан и выходи на улицу. Там дожидается экипаж. Мы уезжаем немедленно.

– Фло, – Фрэнки неуверенно потоптался на месте, – он прав. Нам не сбежать. Куда мы поедem? Ведомство найдет нас везде.

– Найдет, – согласилась я. – Очень быстро найдет. Но... не сможет вернуть. И тем более казнить тебя. Мы улетаем в Воленстир, Фрэнк. Навсегда. По крайней мере, ты точно навсегда. А я... если верить Хайдеру, как повезет.

Общеизвестно, что за всю историю дипломатических отношений ни Регестор, ни царство черных не выдали друг другу ни одного преступника. Иногда их судили по официальному запросу соседней страны, но... по местным законам, а за наркотики там не казнят! Наверное...

На шокированного младшего я уже не обращала внимания.

Оставалось сделать последнее. Я подошла к камину, аккуратно сняла с верхней полки фамильный боевой меч, упаковала его в чехол и застегнула молнию. Вот теперь точно все. Скорее!

* * *

До встречи с Зоуи Тин оставалось уже полчаса, а я смотрела на прапрабабушкин особняк и все еще не понимала, что происходит. Видела дом, а в голове – ни одной разумной мысли, лишь адреналин кипит и воют панические сирены: «Бежа-а-ать, не успе-э-эм!!!»

Далее оттягивать отъезд я не могла, но внутри так ничего и не щелкнуло, как будто реальность оставалась отдельно, а я отдельно. Может, это все сон? Сжав ручку чемодана, я в который за сегодня раз полезла в экипаж.

– Воздушная гавань, мы опаздываем!

Всю дорогу Фрэнки нервно кусал пальцы, косился в мокрое окно и потел... Я достала из кошелька шегу.

– Купишь билет до Тиреграда и будешь ждать меня у секции института. Знаешь, где это?

Он молча кивнул и отвернулся.

– Нигде не задерживайся, – продолжала наставлять я. – Все бегом. Гвардейцев не сторонись, но и не трясись, не смотри на них. Идешь и

повторяешь про себя: «Я невиновный, я святой». Иначе они учуют твой страх. Понял?

– Угу.

Вот так бы раньше, а сейчас поздно. Из-за этого идиота мы, возможно, никогда не вернемся домой. Из-за него! Да все, что случилось, из-за него и из-за покойной мамочки. Не сейчас, Фло! Некогда и ни к чему.

Прежде мне не доводилось бывать в Воздушной гавани – районе, занимавшем десятую часть города. Башни из стекла и стали укрывала туманная завеса, громыхавшая магией затаившихся в ней воздушных машин. Сотни железных мачт окружали их, иглы громоотводов впивались в глухое марево, круглосуточно светили фонари и наводящие прожекторы, ангары и эллинги на отшибе раскрывали свои пасти-ворота и принимали в себя опустившиеся непривычно низко аппараты.

– Пятнадцать минут! – перекричала я вой неизвестного дирижабля.

Фрэнки как будто никуда и не торопился, он застыл посреди площади и потерянно озибался. Задрал голову, смотрел то на одну башню, то на другую, порой прикрывал глаза, вода заливала его лицо.

Выругавшись, оставила ему свой чемодан и помчалась в зал отправления. Ворота сомкнулись за спиной, отрезали от магического гула.

Так, куда теперь?! Под каркасами стеклянных крыш висели энергетические экраны, на столбах указатели. Выход... с первого по девятый налево, с десятого по пятнадцатый направо. Кассы, зоны хранения... Громкоговоритель возвестил о скором отправлении какого-то борта в Рашарст. О! Зона карантина! И эмблема целителей! Туда! Замысловатая стрелка вела меня в противоположную сторону огромного зала.

Скорее! Закинув сумочку за спину, рванула в указанном направлении мимо ряда касс, подъемников, лавировала между богато одетых лордов и леди, механиков, пилотов, гвардейцев, патрулирующих главный пассажирский корпус. Над рядами лавок парили метровые светляки. Велосипеды бы им сюда! Для опаздывающих!

Бормоча недостойные ругательства, я неслась вперед. Капюшон слетел, волосы растрепались. На все про все только десять минут! Кажется, за этим кафе налево – и там уже недалеко!

И тут я едва не споткнулась...

Навстречу шел субъект, которого я не могла не узнать! Он как насмешка судьбы, как дурной знак всей этой затеи, как последний шанс одуматься!

Бадд Тарээс – единственный знакомый мне воленстирец, но определенно типичный представитель своего гнусного, опасного народца! Прежде я скептически относилась к сплетням про него, но после нашей стычки в прошлом году, когда едва не подпалила эту длинную черную гриву и не спровоцировала международный скандал, не собиралась обольщаться!

Да, Тарээс – и поганая, порочная тварь, и сексуальный садист, и торговец нашими женщинами, для меня он малых детей живьем ест! И не важно, где именно я преувеличиваю! Ненавижу его, темнокожую обезьяну, отвратного уродца, олицетворяющего угрозу Воленстира всему моему прогрессивному, равноправному миру!

И теперь, горбясь под собственными широченными плечами, затынутыми в деловой клетчатый костюм, эта угроза двигалась прямехонько на меня! Или я летела на нее...

Вот почему, грань?! Почему наши граждане такие пугливые, почему разбегаются перед черными, позволяют этим ублюдкам расхаживать здесь как царям, будто у себя дома, и отворачиваются, когда дикари презрительно взирают на них, словно на сброд? Где наша гордость?! Где те, у кого осталась гордость?! Отдали свои жизни в рорской войне?!

Ай-яй-я-а-ай! Затормозила я слишком резко и чудом не растянулась перед гадом! Непонятно, как устояла на ногах! Наверное, его непозволительно прямой, слишком выразительный взгляд помог, скомпенсировал инерцию, как тяжелые крепостные ворота останавливают несущийся на них таран. В любом случае я не имела права упасть! Ни за что не доставлю негодю такого удовольствия!

Скучающе ленивое выражение на бородатой физиономии сменилось узнаванием, сверкнул белоснежный оскал. О да... Наша неприязнь взаимна и вечна!

– Ты... – выдохнул он, хищно оглядывая меня с ног до головы.

Казалось, с меня разом содрали пальто, свитер и белье. Черные умели так смотреть. Так, что становилось понятно все: и что они о тебе думают, и что хотят с тобой сотворить, и в какой именно позе. Даже глубокое сканирование ауры не сравнится с одним взглядом презирающего тебя воленстирца! Будто иглы впивались под кожу и жгли-жгли-жгли презрением и предвкушением возмездия.

— И куда это мы так спешим? — В хриплом, опасно ласковом шепоте легко улавливалось торжество.

Нет, на этот раз никаких разборок. Я действительно спешу! Очень спешу! И ты меня не спровоцируешь, как бы ни нависал надо мной и какие бы извращения мне ни казались в твоих бесстыжих глазах! Зря стараешься! Я уже не та спичка, что вспыхивает от любого обидного слова, знаю особенности своего дара, так что ничего ты мне не сделаешь, даже тронуть не посмеешь!

Но Тарэзэс не трогал, он просто смотрел сверху вниз, неотрывно, а меня буквально придавливало невидимыми тяжеленными плитами, спрессованными из похотливого интереса и подозрительно неуместной самоуверенности. Мороз потек по коже, когда он криво, многообещающе усмехнулся.

И я только что переживала, думая о том, насколько унижительная прививка меня ожидает? Да этот подлец за пару секунд унизил меня гораздо сильнее, не прикоснувшись и даже не оскорбив, — каким-то неведомым образом на уровне ощущений! Воленстирцы, как звери, давили своим авторитетом слабых, а женщин вообще за равных не считали. Да и как иначе, если ты способен в любой момент стереть своей подстилке память? Поэтому они и ненавидят нас, регесторок — свободных, сильных, самостоятельных. И в эту страну я лечу! Вот к таким дикарям!

Прививка — обязательно! Чтобы соплеменники этого гада шарахались от меня, унюхав чужой запах, или как они там определяют занятых женщин. Если придется, я привьюсь несколько раз! Главное — спасти брата, а затем отыскать способ вернуться домой. Потому что если Фрэнку на жарком севере ничего не угрожает, то для меня опасность сохранится всегда!

— Туда, где нет тебя, мерзавец! — огрызнулась я, вложив в слова весь свой яд, а затем понеслась прочь с максимальной для себя скоростью.

Тарээс – моя вынужденная ошибка, не стоило тогда обращаться к нему. По их традициям, если девушка рискнет первой заговорить с воленстирцем, этим она позволит ему продолжить общение, в противном случае ни один черный даже слова тебе не скажет. Так что впредь буду молчать как рыба. А этот... извращенец может сколько угодно сверлить мне спину мстительным взглядом! Вряд ли мы увидимся снова, негодяй уже давно обосновался в Дикельтарке, и если его не выслали после взрыва в институте, то и не вышлют! Поэтому... прости-прощай, других девиц стращай!

Поворот, еще поворот. Я помчалась по пустынному переходу между зданиями. Вдалеке маячила вывеска с эмблемой целителей – рука в простенькой структуре регенерации. Почти на месте! Двери разъехались. Как и предполагала – посетителей нет. Отлично, не придется прорываться с боем.

Барышня, дежурившая в просторной, слишком белой приемной, приветливо улыбнулась, когда я едва не согнулась пополам около ее стойки. Ох... Шепард говорил – лучше бега разминки нет. Ну да, представляю, какое у меня малиновое лицо! Неаристократическое! Фу!

– Пожалуйста... – просипела я, протягивая ей направление. – Я улетаю... через десять минут.

Надо мной провели рукой, мелькнуло неизвестное заклинание, и картинка перед глазами перестала пульсировать.

– Благодарю!

– Прошу. Проходите, раздевайтесь.

Секунду я колебалась, но тут же вспомнила темную морду Тарээса. Чур меня! Скинув пальто, смело вошла в процедурный кабинет.

И вышла через пять минут. Направление мне вернули с подписью и положенными штампами, выдали таблетку и стакан воды. Как противно, грань! Металлический холод все еще жег изнутри, отмыться бы, залезть под душ и тереть себя жесткой мочалкой. Зато теперь я в безопасности! В дерьмовой безопасности.

Часы показывали два двадцать пять пополудни. Подземные коридоры петляли, уводили меня из пассажирской башни. На каждой развилке висели указатели, и я легко ориентировалась в темном лабиринте, освещенном дежурными фонарями.

Впереди уже виднелась арка, ведущая на улицу, под дождь, сверху висела табличка «Секция Института артефактологии».

У контрольного пункта – калитки, охраняемой гвардейцами, – стояли двое: Зоуи Тин в дождевике и Фрэнки с нашими чемоданами.

Из-под крыши я вышла на скромную площадку у подножия высокой железной мачты. Рядом с ней под навесом парил «Пилигрим», его оплетали десятки тросов, крепко натянутых и закрепленных в специальных держателях на земле. Пробравшись сквозь этот лес из цепей и канатов, я поприветствовала магиню полета.

– Мисс Тин.

– Леди Келерой, добро пожаловать! – засветилась радушием девица.

Мы пожали друг другу руки, я протянула ей документы и подозрительно уставилась на мявшегося рядом смущенного братца. В руках он теребил пластину билета с собственным портретом и бросал благоговейные взгляды на нашего пилота.

Внимательно изучив мое командировочное и справку, Зоуи кивнула гвардейцу:

– Пропускайте.

Мы погрузились в подъемник, не такой красивый, как в пассажирской башне, а обычный – открытый, продуваемый промозглым ветром, скрипучий и дергающийся. Я наблюдала, как плывут мимо железные балки, сетки, как внизу остается поле, казавшееся большой грязной лужей, а по нему снуют многочисленные механики в серых робах.

– Да... с погодой сегодня не повезло, – протянула магиня. – Но у меня на родине считается, что дождь в дальнюю дорогу – к счастью.

Неужели я дурно слежу за собственной мимикой? Тин посчитала необходимым ободрить меня, но у нее не получилось.

Внезапно весь мой запал иссяк. Я бежала, бежала и наконец прибежала. Мы успели, сделали это. Я сделала! Я молодец! Как всегда! Хайдер проваляется в отключке не меньше суток, надеюсь, с ним все будет в порядке, лорд Грейдеринс заподозрит неладное лишь утром в понедельник, а еще у меня осталось много денег, гораздо больше, чем я получила за все время работы в институте.

– Уверена, вы знаете, о чем говорите, – взглянула я в карие глаза. Показалось или в них мелькнула жалость?

Жалость я ненавидела.

Лифт остановился, Зоуи шагнула на стыковочную площадку первой, за ней Фрэнк. Непривычно и волнительно находиться так высоко над землей, когда вокруг воет ветер, хлещет дождь, и можно в любой момент поскользнуться и свалиться с башни. Ух! Я специально прошла по самому краю пандуса, целительный адреналин – вот что ободряет меня лучше всего.

– Добро пожаловать на борт! – раздался рядом бодрый мужской голос.

Бертран Тодора – еще один пилот института и, очевидно, любовник Тин встретил нас на палубе. Я видела его всего пару раз в приемной в таком же серебристом комбинезоне с нашивками на груди и плечах, кучей браслетов связи на руках и статусных колец на пальцах. Наверное, он был ветераном войны с десятком допусков и огромным потенциалом, но внешне ничего примечательного я не заметила. Обычный худощавый мужчина с копной мышиного цвета волос и реденькой бороденкой.

– Каюты два и четыре свободны. Советую переждать отлет там, нас сейчас и так окончательно промочит до самого трюма!

Пилот еще не успел договорить, а мой Фрэнки потопал в указанном направлении. Паршивец даже не поздоровался, не посмотрел в сторону нашего капитана. Сгорбившись, опустив голову, он стремился поскорее убраться с палубы.

– Все в порядке? – поинтересовалась Тин, провожая взором моего невоспитанного и бестактного братца.

– В полном. Фрэнк никогда не летал и, видно, переживает. К тому же новость о переезде оказалась слишком неожиданной для него, наверное, заскучал уже.

– Понимаю, – кивнула она. – Располагайтесь, пожалуйста. Если хотите следить за отправлением, в кубрике есть балкон.

Магический треск агрегатов нарастал – сверху с баллона посыпались искры, крылья уже начали растягивать полотна из странных пластинок, пол под ногами задрожал.

Чтобы не отвлекать пилотов, я отправилась за горе-братцем. В кубрике было очень тесно, удивительно, как Фрэнки протиснулся здесь со своим животом. Узкий коридор действительно упирался в балкон. Сквозь панорамные окна с частой раскладкой лился тусклый

свет, ручейки дождя причудливым образом искажали реальность за бортом.

Я прильнула к стеклу и только тогда осознала. Наконец я осознала, что произошло!

Я улетаю из Дикельтарка. По-настоящему.

Дирижабль затрясся чуть сильнее и медленно поплыл мимо мигающих вышек, позади остался навес.

Я улетаю из дома! Реально! В Воленстир! Предки... как это?! Ведь я не думала ни секунды с тех пор, как получила послание в тубусе! Импульсивная балда! Нигде за пределами Регестора мне не жить! Там враждебный, дикий мир! А я совсем одна, не такая, как они, и никогда не смогу такой стать! На что я себя обрекла?! Невозможно победить чуждую реальность или игнорировать ее, придется приспособливаться, выживать... Как только герцог узнает о моей проделке, тиреградский филиал института объявит меня преступницей! И что тогда? Нет, нас принципиально не вышлют обратно, а мной не интересуются – я привитая, но какие-то проблемы с местными наверняка возникнут! А я даже не знаю идиотского воленстирского языка!

Эх... Как-то поздно ты запаниковала, Фло. Выбора-то нет.

«Пилигрим» медленно развернулся, позволяя в последний раз увидеть родной Дикельтарк. Где мой дом? Показалось важным отыскать его среди игрушечных проспектов, одинаковых крыш. Башни ФЭП, рабочий квартал, императорский дворец, но где дом?! Так и не разглядела.

Стекло зазвенело, аппарат приступил к ускорению и набору высоты. Картинка за бортом смазалась.

Ничего... ничего... я обязательно вернусь! Однажды! Найду способ!

Судорожно вздохнув, сунула похолодевшие руки в карманы и нащупала там что-то... Какую-то бумажку, вытащила ее и развернула:

«Ни в коем случае не лети в Воленстир! Возьми билет в Рашарст! Там ждет помощь!»

А?!

Еще долго я изумленно всматривалась в одну-единственную строчку.

Воздушное пространство Воленстира

Фрэнк Келерой

Ему этого не выдержать. Фрэнк лежал на койке, накрывшись подушкой. Сейчас бы махнуть вискаря и провести остаток полета без сознания, только бы не ощущать тягостной пустоты в груди. Во всем виновата Флорька, змея! Лучше бы он сдох, а не находился здесь, прислушивался к магическому гулу, тонкому скрипу поворотного вала, свисту ветра за бортом. Слушать, наблюдать, быть живым грузом – вот его удел. Никогда ему не пройти самому по мостику, как этой улыбающейся до ушей рыжей лоранийке, не оживить бесподобную машину, не стать тем, кем должен, потому что он бездарь, неудачник! Какая же это, оказывается, мука, когда твою мечту осуществляет кто-то другой!

А ведь Фрэнк знает о дирижаблях побольше любого пилота! Он готовился к поступлению в лучшую школу империи много лет, не сомневаясь в своем предназначении ни секунды! Если потребуется, он по винтикам разберет «Пилигрим», а потом обратно соберет! Но все зря! Все! Жизнь жестоко обломала его.

Ох, голова раскалывается...

Докучливый праведник Хайдер советовал идти в механики. Пусть сам идет, если так хочет. Фрэнк не паршивый мазохист и не собирается провожать машины в рейс, каждый раз завистливо косясь на магов полета. Либо он один из них, либо к демонам все это! Так даже проще – нет стремлений, нет разочарований, всего этого с него довольно. Тряпка, жирная свинья, слабак, ничтожество, какая разница? Кому какое дело?

Вот если бы у него имелся дар – тогда да. В школе, вдали от безумной Флорьки, он бы взялся за себя и справился! Школа на то и школа – там из тебя сделают человека, помогут, даже если ты сам не в состоянии себе помочь. Там менталисты, опытные, терпеливые наставники, самые одаренные магистры империи, там вообще другая атмосфера! Фрэнк бы подтянулся, смог соответствовать, отыскал бы в себе силы. А так... Нет, он даже из каюты не выйдет. Зачем берeditь

душу? Пусть сестра подозревает у него похмелье или отходняк после наркоты. Она уже заглядывала утром, когда «Пилигрим» подлетал к границе с Воленстиром, ехидно интересовалась, не желает ли Фрэнки прогуляться по палубе, пока такая возможность имеется.

Да пошла она... И так тошно, даже жить не хочется. Вот если прямо сейчас помереть, закрыть глаза и помереть – он согласен, но от одной мысли о казни у него поджилки тряслись. Когда Хайдер явился по его душу, Фрэнк натурально едва не обделался! Он и не представлял, что способен так бояться! До колик в животе, до спазмов в горле! Он бы пополз за Флорькой на коленях, поклялся бы в чем угодно, только бы она его спасла!

И что теперь? Они летят в жуткий Воленстир, которым пугают маленьких детей, к черным варварам, и ждет их там неизвестность... помимо солнечных ожогов и нестерпимого пекла, и сизого смога летом, и кучи заковыристых традиций. Фрэнк не представлял, что будет там делать, но дорога домой была заказана, в родной Дикельтарк не вернуться никогда. «Никогда» – слишком жестокое слово. Фрэнк шмыгнул носом.

Виски – за грань, сейчас подошло бы самое дешевое пойло, только бы забыться, не ощущать жгучей хандры, переключиться, подумать о девках из борделя, например. Точнее, об одной девке – красотке с каштановыми кудрями и осиной талией, затянутой в тугой кожаный корсет под пышными грудями. Она ему улыбалась. Ему впервые улыбалась голая баба! Прочие шлюхи его в упор не видели, а эта... Фрэнку срочно потребовались деньги. Тогда он и решился. Взялся отнести товар. Один раз.

Кто знал, что так выйдет?

А в Воленстире, говорят, вообще сухой закон для лиц младше двадцати, за нарушение наверняка светят крупные проблемы. Это же черные. Фрэнк почти не слушал преподавателя в колледже, когда тот рассказывал о традициях северного царства. Да и никто из его одноклассников не слушал. Воленстирцы опасны для девчонок своей токсичностью, те и внимали, конспекты строчили. Теперь Фрэнк припоминал лишь газетные страшилки про показательные казни, кровную месть, забивание камнями, но выглядели они... притянутыми за уши, пропагандистскими. После каждой такой статьи гуманная регесторская общественность пикетировала посольство черных с

требованиями прекратить насилие, уважать права женщин, закрыть Остров и прочее.

Так что с выпивкой все же придется как-то завязать, с правилами безопасности ознакомиться и язык подучить, хватит с него приключений, больше рисковать своей жизнью Фрэнк не станет, тем более в царстве черных. Вот только как это сделать, он представлял слабо. Наверное, если перетерпеть какое-то время, ломка прекратится? Но как терпеть, когда так погано на душе, а в затылке стучит мигрень?

Фрэнк застонал, в сердцах отбросил от себя дурацкую подушку и зажмурился от яркого света. Ох...

Марево перед глазами медленно рассеялось, и взору предстал низкий, обшитый деревом потолок, хронометр над дверью, маленькая стрелка которого только-только миновала полдень. Если он правильно помнил карту и соотношение скоростей, до столицы Воленстира – Тиреграда – лететь еще несколько часов. И они будут в безопасности.

Фрэнк хмуро покосился на иллюминатор, за стеклом виднелось чистейшее, без единого облачка парное небо. Регестор с его бесконечными дождями и неприветливый, туманный Рор остались позади.

Нет-нет, он даже не взглянет туда. Неинтересно ему! Абсолютно неинтересно! Не-э-эт!

Против воли, как во сне, Фрэнк отцепил тугой ремень безопасности и поднялся с койки. Не надо туда смотреть, не на-а-адо! Он ведь не собирался этого делать, но тело, похоже, перестало ему подчиняться.

Сглотнув горечь, Фрэнк шагнул к иллюминатору и осторожно повернул ручку.

От пронзительного свиста мигом заложило уши, каюта тут же наполнилась густой бодрящей прохладой, а он, все же осмелившийся высунуться наружу, теперь обалдело хлопал опухшими глазами, пока высотный ветер нещадно хлестал его по щекам, лохматил приглаженные волосы.

«Пилигрим» шел всего метрах на трехстах, под его бортом раскинулось огромное поле удивительной белоснежной травы. Оно простиралось до самого горизонта, обнимало извилистое русло искристо-синей реки Ирвиан и сливалось с молочным небом. Ветер гнал по чудным нивам волны, как по морю, а поверх этого великолепия

плыла единственная темная точка – тень их дирижабля, заключенная в радужный круг. От подобной красоты у Фрэнка перехватило дыхание, он так и застрял в иллюминаторе, не в силах оторваться от нереального пейзажа.

Что это за место? Северный Пор, отошедший Воленстиру после войны, или уже весенняя Южная степь? Фрэнк понятия не имел. Щурясь от ветра и ослепительного света, он с трудом разглядел внизу всего один хутор, зато какой... Местные разводили лошадей. Это надо видеть – как табун в пару сотен голов грациозных, почти диких животных разных мастей пасется на монохромном просторе.

Но вскоре ландшафт под вибрирующим крылом начал меняться. Река Ирвиан ушла влево, на белых полях появились проплешины песка, буйно цветущие розовым и красным кустарники, а иногда и одинокие раскидистые деревца. Земля теперь напоминала рыжее полотно в красно-зеленую крапинку. Посреди этой пестрой пустынной степи Фрэнк приметил и первый город – вереница одинаковых кирпичных домов огибала высокие остроконечные мачты-насосы, выкачивающие горючее масло из недр. Рядом находился завод, резервуары с водой, какие-то цистерны и ангары, в небе парили аэростаты, а на север уходила колея железной дороги.

Набрав высоту, дирижабль плавно повернул на северо-восток, разошелся бортами с воленстирским воздушным кораблем, затем еще с одним и еще. В технических журналах писали правду – эти штуки и в подметки не годились регесторским аппаратам. Не машины, а какие-то... дымившиеся консервные банки, часто вообще ржавые! Некоторые экземпляры буйной фантазии черных летали даже без несущего баллона, на крыльях с вентиляторами. Фрэнк до конца не представлял, как такое вообще возможно. Брр! Уродские, вонючие, еще и опасные...

По мере продвижения на север пустоши бледнели, а между редкими рабочими поселками, раскиданными по огромной территории, гуляли пыльные вихри, кружившие сухие ветки. Растительность теперь встречалась только рядом с ирригационными сооружениями, и вся она цвела – каждый кустик, каждое деревце, даже пальмы. Когда ветер ощутимо потеплел, наполнился гаммой незнакомых терпко-сладких ароматов, а на востоке показалась морская

лазурь, Фрэнк догадался – Тиреград уже совсем-совсем близко. Он внимательно всмотрелся в даль.

Прямо по курсу, в пышущей жаром дымке земля и небо рождали иллюзорные силуэты легендарной Великой пустыни, под ними раскинулся такой огромный и одновременно такой крошечный по сравнению с дюнами город.

Царство Воленстир. Окрестности Тиреграда

Флориан Келерой

Прислонившись к бортику, я машинально крутила в руках таинственную записку. Две бессонные ночи, проведенные в тревоге и постоянном ожидании разворота дирижабля, – отличная возможность обдумать случившееся. А если никуда не нестись сломя голову, начинают приходить всякие мысли, порой даже слишком много мыслей. И выводы напрашиваются невеселые. Главный из них – меня снова пытались попользовать...

Палуба под ногами завибрировала, крылья щелкнули и резко развернулись, дирижабль накренился, полетев вниз навстречу изумрудным волнам. Мне показалось, будто мы падаем, аж дух захватило! Я покрепче ухватила за трос и покосилась на Тин, но та как ни в чем не бывало продолжала сверяться с картами и улыбаться. Все нормально? Фух. Волнительное это занятие – болтаться в воздухе... бодрит. Почти как ходить по стропе над пропастью. Мне нравится! А море-то какое... какие цвета необычные – вся палитра синего и зеленого. Признаю, завораживает.

Вообще-то, зимой в Воленстире неплохо, многие наши аристократы проводили тут отпуска за баснословные деньжищи. Туристов отвозили на шикарные изолированные острова, холили, лелеяли, берегли от местного общества и любого неудобства. Кто бы отказался от подобного – полежать на розовом песочке под пальмой?

Но что-то я отвлеклась, засмотрелась, обольстилась? Вспомнила прежние мечты о безбедной жизни? Не стоит, Фло. Во-первых, надо еще долететь без сложностей, граница позади, но... в случае чего два обученных пилота против меня одной – это дурной расклад, поэтому нельзя терять бдительность. Во-вторых, курорты нам точно не грозят, комнату бы снять. За завтраком Тин обмолвилась о заоблачных ценах в

Тиреграде. Да и кому нужны красоты, когда местное общество было неразвитое, погрязло в диких традициях, хотя гордо и всерьез считало свое царство-государство передовым в исследованных землях. Воленстир – передовой? Три ха-ха! Скорее жестокий, коварный и лицемерный.

Эти определения лучшим образом описывают злую насмешку местного царя Тамико над прекрасной половиной своих подданных. И ведь многие воленстирки искренне верят, будто живут в лучшей на свете стране, созданной чуть ли не для них одних! Казна оплачивает им учебу в любом заведении Воленстира, юные клуши вольны устраивать свою жизнь как угодно, заниматься чем угодно. Хочешь открыть свою фирму? Пожалуйста! Еще и ссуду беспроцентную дадут. Освоить магию? Никаких проблем! Говорят, их даже в регулярную армию принимают, неясно, правда, кем... Мужчины слова не смеют сказать неприкосновенным девицам без их позволения. Ну и важнейшее, вишенка на торте – воленстирка сама выбирает себе супруга. Она спокойно встречается с десятком кандидатов много лет, и те не притронутся к ней, не выкажут ни малейшего недовольства, пока она не определится с женихом. Просто чудо, а не общество! Сейчас разрыдаюсь!

Но, к сожалению, как это часто бывает, все хорошее когда-нибудь заканчивается. С судьбоносным выбором девица должна определиться до тридцати лет, иначе ждет ее особый закрытый Остров, где этот выбор сделают за нее власти. Никакие свадьбы дикарям не нужны – союз считается заключенным, как только случается первая брачная ночь, а после уже муженек-хозяин полностью определяет жизнь своей женушки, ее занятия, круг общения и прочее. Часто со старыми увлечениями приходится завязывать. И не подчиниться своему господину нельзя – по закону. Да и как не подчиниться, если токсичный мерзавец может лишить ее не только свободы, но и памяти, по сути, уничтожить личность!

Кстати, мерзкие способности черных не принято обсуждать открыто, за это штраф полагается. Ну еще бы! Нечего пугать невинных барышень раньше времени! И если в Регесторе об опасности варваров знала любая школьница, то в Воленстире в нее порой даже не верили либо утверждали, будто не каждый местный мужчина способен на подобное, мол, дело это сложное, память стирать... Бред!

Какое счастье, что я не девственница и при этом еще и привитая. Один год неприкосновенности мне обеспечен, а воленстирок жаль, конечно...

Ну да предки с ними, своих проблем достаточно. В очередной раз пробежала взглядом по строчкам. Каких версий я уже только ни напридумывала, но с абсолютной уверенностью могла утверждать лишь одно – за нами следили. И за мной, и за Фрэнки.

А вот с ответом на вопрос «кто?» возникали глобальные трудности. Наблюдение за собой я ощущала еще после теракта в институте и предполагала, что ведет его Ведомство, все же мы с Максом были любовниками. Тем не менее предупреждение о розыске субботним утром явно пришло не из департамента правопорядка. Здравый смысл подсказывал – официальные служители закона так не работают.

Тогда кто? Неизвестные заказчики, вычистившие мой дом? Кому неизвестные, а кому известные. Макса финансировали воленстирцы, никто иной просто не мог предоставить нам такого сложного оборудования. Черные ублюдки своего добились, загребли себе секретные регесторские схемы, и зачем бы им вспоминать о бедной регесторке теперь? Совесть замучила? Решили гонорара приплатить? Я не против, конечно, каждый шаг на счету, но... Вряд ли в таком случае негодяи станут подсовывать мне бумажку «ни за что не лети в Воленстир», это... нелогично.

Кто еще? Друзья Макса? О, эти обрадуются, если я сдохну в муках. Покою не давали два слова – «билеты в Рашарст», они же навели меня на самую стройную теорию.

Прискорбно, но мной заинтересовалась Гильдия. И неудивительно, отличный кандидат пропадает – отверженный боевой маг, мошенница, профессиональный игрок в рейших без шега в кармане. В Рашарсте как раз находится один из их штабов. Мой Фрэнки давно якшается с их представителями, и одним предкам известно, что он там им по пьяни разболтал. Именно Гильдии раз плюнуть организовать всю эту заваруху, подкинуть младшему наркотики, а потом шантажировать меня. Вот только... Никогда леди Келерой не замарают имя рода связью с этими убийцами и ворами! НИКОГДА!

Довольно усмехнулась. Что бы там загадочные доброхоты ни планировали на мой счет, я поступила по-своему. И это обнадеживало. Не позволю больше собой манипулировать!

Щелкнув пальцами, спалила непонятную записку и развеяла пепел по ветру.

Тем временем на мостик прошел Тодора и зашептался со своей напарницей. А вдруг с ними уже Грейдеринс связался, и маги решают, как лучше приложить меня оглушающим заклинанием? Неужели герцог до сих пор не задался вопросом, куда делся его секретарь? Странно все как-то, полдня прошло, и тишина, никто не вызывал меня, не искал...

Отвернувшись от пилотов, уставилась за борт. «Пилигрим» сманеврировал над заливом, и столица Воленстира предстала передо мной во всей своей красе.

Тиреград...

Такой же, как на открытках, только реальный. Экзотичный... чуждый... Огромный. Он напоминал звезду, нарисованную яркими красками на бледном пыльном плато. Взгляд заскользил по тонувшим в зелени крышам, радиальным улицам, расходящимся веером от набережной из красного гранита. На солнце сиял царский дворец, расположенный посреди гигантского цветущего парка. М-да, наш император позавидовал бы садику северного коллеги. В Дикельтарке попросту нет места для подобного размаха. И для таких широких проспектов, и для всех этих площадей разных форм с обелисками, фонтанами и клумбами, и амфитеатра, и вот этого рынка, заполненного людьми, повозками, прикрытого трепещущим на ветру красным полотнищем размером с микрорайон. Я поджала губы. Ну-у-уда-а-а. Эффектный городок. Только что толку, если через месяц тут будет смог, жарыща, пыль, и все завянет.

Поглядела на запад, на склоны хребта Ашалар. Снежные вершины будто парили на сером облаке дыма, производимом заводами под ними. Грань... какое все... жутко постороннее... неродное... Интересно, если я вернусь в Регестор, сколько лет колонии мне дадут за нападение на офицера Ведомства? Надеюсь, с Хайдером все в порядке, и он уже мчит на службу заявлять на нас с Фрэнки. Только пусть еще полчаса подождет, вон башни воздушного порта уже загородили розовые дюны Великой пустыни.

Мгновением позже запястье обжег входящий вызов на браслет, я аж подскочила! Сердце едва не оборвалось. Сигнатуры герцога!

Ну почему именно сейчас?! Почему?! Кончилось везение?!

Зря его вспоминала... Зря! Сглазила! Думала, уже все, пронесло, да?! Расслабилась! Не пронесло...

Усилием воли кое-как уgomонила энергию. Так, без паники! Ничего страшного пока не случилось. Тин и Тодора враждебности не проявляют. Не похоже, что они в курсе моих грехов, либо оба первоклассные актеры. Этого вызова я жду с самого утра, так что нечего трястись! Надо мыслить позитивно! Обстоятельства складываются не худшим образом! Мы на чужой территории, в воздухе, над городом, и пусть тут хоть десять пилотов против меня, я боевой маг, а значит, какая-никакая угроза. Пора начинать переговоры, тянуть время и... блефовать.

Все! Сосредоточилась, Фло! Ты умничка, ты молодец, все получится! Глубоко вдохнув, я зажмурилась и приняла вызов.

В эфире царила зловещая тишина.

«Милорд?»

Никакого ответа, лишь чужое присутствие настойчиво просачивалось в меня, пристально рассматривало, изучало... Сейчас важно удержать эмоции, не пустить ни крупиночки волнения в канал! Нельзя выказывать паники! Я сжала кулаки и вопросительно приподняла бровь.

«Ваша светлость?»

Он раскрывал свое настроение постепенно, позволял в полной мере насладиться леденящей яростью, поперхнуться злой иронией и осознать величину его желания долго-долго душить одну свою подчиненную...

«Келеро-ой, – наконец раздался в мыслях почти нежный шепот начальника. – А... Келеро-ой... А я оцени-и-ил. Сполна. Вашу неудержимую прыть... И прямо-таки горжусь вашим рвением... помочь институту... многократно преумножить наши проблемы!»

Никакие расстояния не мешали Грейдеринсу дотянуться до меня ментально и безжалостно испытывать на прочность своим праведным гневом.

«Сожалею», – коротко отозвалась я.

Он усмехнулся.

«О не-э-эт. Вы еще не сожалеете... Но будете. Вы пожалеете, поверьте мне, еще как пожалеете...»

Зря я утром скурила последние сигареты.

«Знаете, где я нахожусь, Келерой? – продолжал шипеть разъяренный герцог. – Не догадываетесь? Нет?»

Догадываюсь.

«Будь проклята моя доброта ко всяким... Всяким страдальцам-героиням! Вы не представляете, чего мне стоит сдержаться и не приказать пилотам арестовать вас немедленно! И притащить обратно! Желательно в клетке, где вам самое место!»

Пальцы свело от рвущейся наружу магии. Я покосилась на мостик. Тодора стоял вполоборота, руки прятал в карманах. Боги, а если и правда? Едва удержалась, чтобы немедленно не укрыться щитом. Тихо-тихо! У герцога достаточно поводов для ненависти, но... если бы он мог, уже захватил бы меня, а лорд Грейдеринс – человек разумный. Нам обоим невыгодно усложнять ситуацию. Правда же?!

«Не стоит этого делать, ваша светлость, – холодно процедила я. – Мне терять нечего. Если потребуется, я взорву баллон дирижабля, мы рухнем на город, и рорским демонам известно, сколько будет жертв среди местных. Все ваши проблемы тогда покажутся мелочью».

О грань, какая я тварь! Позорище! Из последних сил прячу ложь за напускным равнодушием.

«Не смейте брать меня на понт, леди! – внезапно рявкнул герцог, и на короткий миг я упустила эмоции. Ох, пропало! Все пропало! Отчаянно прикусила губу и как можно скорее вернула себе фальшивое спокойствие. Но было поздно... Поздно, проклятье! Грейдеринс презрительно фыркнул. – Не тужьтесь, Келерой. Я и так знаю, что ничего вы не взорвете».

«Взорву!» – упорствовать буду до конца.

«Нет, не взорвете. Может, вы бы и уничтожили мою машину, случись у вас боевой припадок, но тогда бы вы не контролировали себя в эфире!»

Ах ты...

«Все равно окажу сопротивление! – выпалила я запальчиво. – Милорд! Просто отпустите меня, какое вам дело до бедной секретарши? И мне действительно очень жаль! Никогда и ни за какие блага я бы не сунулась в этот мерзкий Воленстир к черным ублюдкам!»

Но выбора не было! Понимаете?! Не было! А ваш контракт слишком удачно подвернулся!»

Грейдеринс свои чувства приглушил, дал отдышаться и лишь потом ехидно возразил:

«Нагадить и сбежать не получится. Не позволю. Вы сделали меня пособником преступления, и сейчас из-за вас я должен объясняться с серьезными людьми!»

«Пилигрим» уже снизился, скорость упала, а впереди мигали красными фонариками несколько причальных мачт, облепленных ржавыми дирижаблями. Если бы не Фрэнки, я бы даже решилась прямо сейчас спрыгнуть вниз на страховочном тросе. Спасение так близко! Энергия бурлила в ауре, инстинкты требовали действовать...

«Ну и скажите, что ничего не знали!» – буркнула раздраженно.

Начальник мысленно улыбался. Вывел меня из себя и радуется.

«О, не сомневайтесь, обязательно скажу. Но прежде вы чистосердечно признаетесь, в какое дерьмо втянули мой институт. И попробуйте только солгать, я устрою вам сладкую жизнь, подам столько прошений в воленстирское посольство, что они не отвертятся – изымут у вас все денежки, прихваченные из нашей кассы! Посмотрим, как вы тогда запоете!»

Убежденность герцога не оставляла сомнений – так он и поступит, но и я в себе уверена! Выживу! Отыщу способ! С деньгами или без! В первый раз, что ли?! Впрочем, причальная башня приближалась, надо еще потянуть время.

«Мой брат попал в розыск за наркотики».

«И поэтому вы накачали ими офицера Ведомства?»

От желчи в канале стало тошно.

«А что мне оставалось делать?! – Я затравленно поглядела на мачту и продемонстрировала беспокойство. – С Хайдером, надеюсь, все в порядке?»

На том конце саркастически рассмеялись. Еще бы, преступница интересуется здоровьем потерпевшего.

«Офицеру повезло, Келерой. Видно, порошок оказался плохого качества, в противном случае он бы погиб на месте, а так проснулся час назад в вашем доме в добром здравии. Но меня интересует другое, откуда вам стало известно о розыске?»

А пусть знает! Кто-то должен услышать правду! Что это все из-за Гильдии и из-за таких, как сам лорд! Если бы меня не лишили будущего, если бы позволили учиться боевой магии, а не сделали отбросом высшего общества, ничего бы не случилось!

«Мне прислали анонимное предупреждение за несколько минут до прихода Хайдера. Наверное, Гильдия подсуети...»

«Ясно!»

Ну конечно! Ясно тебе! Еще миг, и я бы разозлилась окончательно, но эмоции Грейдеринса вдруг погасли, почти все, осталось лишь леденящее душу равнодушие и... обреченность.

И я осознала. Вот оно.

Сейчас все решится... Точнее, он уже все решил! Мою судьбу!

Разделенное сознание на всякий случай напомнило, как выглядит гравитационная структура. Мурашки побежали по телу, а энергия жгла уже не только кулаки, но и запястья с локтями.

Дождавшись, пока я осознаю серьезность момента, герцог продолжил тихим, выразительным тоном, и каждая его мысль падала в мой разум ментальным кирпичом:

«А теперь, леди, слушайте меня очень-очень внимательно. Я не заинтересован в угрозе экипажу или грузу, поэтому... – Он кивнул. – Да, вы сойдете с дирижабля, никто вас не задержит. А дальше вы сделаете так, как я прикажу. Вы спуститесь в зал прибытия и будете ждать там, пока за вами не приедут. Я же здесь, вот прямо сейчас попытаюсь... Келерой, попытаюсь каким-то образом расхлебать кашу, которую вы заварили!»

Что?! У меня ноги едва не подкосились.

«Не отвлекайтесь, леди. Я не закончил. Вы, конечно, можете не внять моим приказам и дальше нестись куда глаза глядят, но имейте в виду, без опеки института вы не продержитесь в Воленстире и месяца, а я вместо помощи сделаю все, чтобы вас уничтожить. Даю слово! И возможности у меня имеются. Я понятно изъяснился, Келерой?»

Я... мягко говоря... опешила.

«Вы что... и правда... попробуете помочь мне?»

«Вы уяснили, где должны ждать?» – мрачно переспросил герцог.

Я панически размышляла, причину невиданного великодушия Грейдеринса требовалось отыскать немедленно.

«Да, но... зачем вам это?»

«Так или иначе, Келерой, вы все еще мой сотрудник. МОЙ!» – Обдав меня ярым негодованием, его милость отключился.

Следующие секунд десять я изображала памятник самой себе, пытаюсь осознать случившееся.

Предки, ничего не понимаю...

На место невероятного напряжения пришла слабость, и я повисла на бортике, как ленивец на ветке, с трудом разжала онемевшие пальцы, сбросила лишнюю магию. Уф... Получилось? У меня получилось, грань! Нервно захихикала. Получилось! Я просто в... шоке! Облегчение волной прошло по телу, смешалось с... неверием.

А если... Я встрепелась. Если это уже герцог блефует?! Вот я сейчас расслабилась, а Тодора меня со спины накроет оглушающей структурой?! От подобной догадки волосы на затылке зашевелились.

Медленно повернула голову.

Нет.

Тодора вообще на меня не смотрит, он Тин что-то объясняет. Поразительно. Ровно двое суток я сходила с ума от ожидания, и теперь... победа? Фрэнки спасен!

Ох, как курить хочется.

Навстречу нашему дирижаблю медленно плыла единственная свободная секция причальной башни под номером тридцать два. Крыло без усталости шелкало и дергалось, выводило в пространстве серебристые узоры. Внизу посреди густо понатыканных прямоугольных ангаров тускло сверкала каркасная полусфера воздушного порта.

И все же... Почему нас отпускают, ясно. Доведенный до отчаяния боевой маг и в транс способен войти, и вообще в состояние аффекта... Но забота Грейдеринса о моей судьбе? Разумеется, он один из самых достойных аристократов империи, его благородство не вызывает сомнений, но... только не в моем случае! Не после моих подвигов!

А вдруг они хотят захватить меня там... на земле, если в воздухе опасно? Мол, подождите нас, леди... за вами уже выехали. Как все... подозрительно!

Бумс! Лязгнула железка, корпус «Пилигрима» содрогнулся, а крылья начали сворачиваться.

Прибыли.

– Леди Келерой, с вами все в порядке? – раздался за спиной голос Зоуи.

Я вздрогнула и резко обернулась. Рыжая милашка морщила конопатый носик, а в медовых глазах застыла такая искренняя обеспокоенность, что я поняла: оба пилота вообще не в курсе, какой угрозе подверглись.

– А... да... – Я кое-как отлипла от борта. – Жарко что-то...

Не просто жарко, а безумно жарко, особенно в свитере.

– Конечно, – улыбнулась магиня. – Вам лучше переодеться. И, леди Келерой, хотела предупредить, скоро сюда поднимутся пограничники. Я скажу Бертрану, чтобы сразу отправил их к вам, но поторопитесь со сборами, иначе придется ждать конца оформления груза, а это несколько часов.

– Спасибо за предупреждение, – пробормотала я и со всех ног помчалась к себе в каюту. Надо быстрее убираться с этого ужасного «Пилигрима», пока в Дикельтарке не передумали в отношении нас!

Тиреград. Воздушный порт

Флориан Келерой

Чемодан никто не разбирал, чтобы его собирать. Как можно скорее я выудила из него первую попавшуюся юбку, какую-то блузку, нацепила эти тряпки на себя и затянулась широким ремнем. На все потратила пару минут. Кое-как запихнула свитер в боковой карман и застегнула молнию, сумочку и чехол с мечом перекинула через плечо. Готова! Схватив поклажу, выскочила на палубу. Фрэнки был уже там, подпирал своими телесами стойку и сосредоточенно разглядывал текстуру настила под ногами.

У трапа обнаружился обещанный абориген-пограничник – мужчина среднего роста и телосложения, кучерявый, с бородой и шоколадной кожей. На запястьях у него блестели регесторские браслеты связи, и он о чем-то деловито переговаривался с Тодорой. Заметив меня, Зоуи призывно помахала рукой.

– Леди Келерой, идите сюда, покажите контракт!

Воленстирец вскинул голову, и его бровь начала ошеломленно приподниматься, темный взгляд забегал по моему телу вверх-вниз, вверх-вниз.

Ох... Ну, здравствуй, дикая страна!

Похоже, даже местные не понимали, что я тут забыла. Когда я приблизилась, этот мерзкий варвар еще и носом повел! Затем нахмурился и поморщился. Фу, как гадко! Скорее сунула ему документы.

Пока пограничник проверял печати и справки, покосилась на стыковочную площадку. Там своего коллегу дожидались двое охранников – физически развитые юноши с относительно светлой, бронзовой, кожей, облаченные в легкие черные одежды с пропечатанными белой краской надписями на воленстирском. На широких плечах болтались перевязи со всякими непонятными штуками – какими-то коробочками, футлярами, из одного такого к уху мужчины тянулась странная скрученная проволока.

Разглядывать устройство дальше не стала, потому что эти двое тоже принялись таращиться на меня как на явление богов!

Та-а-ак! Не нравится мне все это! Совсем не нравится! Трое первых встречных воленстирцев – и такое беспардонное внимание. Понимаю, варвары, ни стыда, ни совести, ни банального такта, но... не настолько же! Внутри вновь заворочалась тревога, на нее немедленно отреагировала магия.

Почему они так на меня смотрят? У меня же прививка. И что... они ВСЕ так будут на меня смотреть?!

Выдыхаем, Фло. Это не Регестор, это Воленстир. Смотрят, но не трогают.

Сглотнув ком в горле, поджала губы и неуверенно сложила руки на груди. Тут же вспомнились слова Грейдеринса: «Без поддержки института вы не продержитесь там и месяца». В этот момент особенно остро захотелось поверить в своего начальника и его беспредельную любовь к подчиненным, даже заблудшим.

Тем временем пограничник закончил с проверкой документов, молча вернул их мне, окинул Фрэнка равнодушным взглядом и ушел с Тодорой.

Рядом снова возникла Зоуи.

– Леди, желаю вам удачи на новом месте!

Ну да... Удача мне определенно понадобится.

Гора удачи...

Я вымученно кивнула, под неусыпным вниманием охранников мы пожали друг другу руки и распрощались. Фрэнки тоже буркнул спасибо и последовал за мной.

На стыковочную площадку я выходила настороженно. Воленстирцы ловили каждое мое движение, призывно лыбились, перешептывались, разве что слюни не пускали. Какое... убожество!

Ар-р! Почему я не невидимка?! Не выдержала, одарила токсичных предупредительным взглядом, бросила чемодан братцу и со всех ног рванула вниз по лестнице. Показалось или сверху донеслись смешки?

Итак, первое впечатление не очень. Не ожидала я такого интереса от местных, они вроде должны шарaxаться от меня? Что не так?

Подъемник на башне отсутствовал, и сто метров вниз пришлось преодолевать пешком. Солнце палило прямо в лицо, знойный ветер продувал насквозь железную конструкцию, и нес он не только мелкий песок, царапавший кожу, но и терпкие, чуждые мне ароматы, перемешанные в безумных сочетаниях. Здесь пахло и морской солью, и какими-то цветами, и еще... не знаю, дегтем и табаком?

На середине мачты встретились местные техники, черные как уголь. Реакция на меня по-прежнему нездоровая. Выругавшись, я покрепче ухватила подол юбки и пронеслась мимо. Они что, совсем не видели белых незагорелых регесторок?! Проклятые варвары!

Только через десять минут я наконец ощутила твердую землю под ногами и поглядела вверх. «Пилигрим» уже разгружали, на тросах опускалась огромная деталь неправильной формы, запакованная в брезент, облепленная логотипами института и имперскими флагами. Фрэнки не увидела, братец окончательно отстал.

От башни в воздушный порт был проложен коридор из арматурной сетки. В нем мне встретились две воленстирки, судя по тяжелым золотым браслетам и длинным шелковым платьям, расшитым камнями, состоятельные местные аристократки. Р-р-р! И эти туда же! Девицы выразительно осмотрели мой наряд. Я же, внутренне закипая, не постеснялась оглянуться. Ну точно, и они оглянулись, а теперь шепчутся, разве что пальцем вслед не тычут. Кошмар! Дикари все как один!

В самом здании народа не наблюдалось, и – о счастье! – работало настоящее охлаждающее заклинание. Северную стену зала занимало панорамное окно с видом на аэродром. Стекло протяжно звенело

каждый раз, когда над ангарами пролетали изделия местных воздушных верфей, громыхая и кружа розоватую пыль. Проводив очередную дымящуюся железяку угрюмым взглядом, я все же обернулась к выходу в город. Чтобы я не ошиблась дверью, воленстирцы не поленились и продублировали слово «выход» на регесторском языке. На болтавшиеся туда-сюда створки я теперь взирала откровенно затравленно.

А решение принять придется.

Что делать-то?!

Слушаться Грейдеринса или... не слушаться Грейдеринса? Под ложечкой неприятно засосало.

Вдоль досок с объявлениями прошел очередной любопытный охранник в уже знакомой форме. Я вызвала у него подозрения? Хм... Неудивительно. Я бы тоже задумалась, чего эта чужестранка растерянно топчется посреди помещения, никуда не идет, иногда нервно вертится и враждебно пыхтит. Грань, где Фрэнки носит?!

Взмыленный братец появился спустя пару минут, поставил передо мной чемоданы и рухнул на лавку.

– Фу-ух! Ну и пекло... – выдохнул он, промокая красные щеки платком. – Куда теперь?

Я покосилась на него, затем на проклятые двери, затем снова на него.

– Мне надо подумать.

Младший кисло поморщился и не преминул возмутиться:

– А чем ты два дня занималась? Я надеялся, у тебя есть план. – Ага, план... спасибо скажи, что с «Пилигрима» смогли сойти. – И вообще, я пить хочу!

– Прости, вина не захватила, – раздраженно буркнула в ответ. Фрэнки немедленно насупился, а я полезла в кошелек. – На вот. Купи каких-нибудь сигарет и газировки или что тут продают...

Идти Фрэнки никуда не хотел, но пошел, а я уселась на его место и подперла подбородок кулаками.

Соображай, Фло!

Самое главное, не попасть в ловушку!

К демонам мотивы герцога, если он действительно уладит мою ситуацию... это же будет великолепно! Иначе куда идти? Где снимать

комнату? Как вообще общаться с этими токсичными?! Фрэнки засылать? Ну да... Фрэнки, ага...

А с другой стороны, не верится в ТАКУЮ человеческую доброту! Ситуация слишком напоминала западню. Ведь это элементарно – прислать ко мне сотрудника института, сопроводить в какой-нибудь темный закоулок, зашибить оглушающей структурой и вывезти обратно в Регестор. Будь я на месте директора – так бы и поступила, а если вспомнить его гнев в канале связи...

Логику включай, Фло! Какая доброта?! У сухаря-начальника?!

Конечно, ловушка!

Надо скорее уходить отсюда! Я себя знаю – выживу где угодно! Справлюсь, адаптируюсь! А Грейдеринс специально меня запугивал! Не смог обезвредить над Тиреградом, зато сможет задержать в порту!

Вскочив, заметалась перед чемоданами. Быстрее бы Фрэнки вернулся!

В зал тем временем вошла делегация местных: несколько мужчин, один черный как смоль, в пилотских очках и куртке, второй тучный, но кожей посветлее – богачей какой-то. За ними шествовали три девицы – две весьма привлекательные брюнетки с подведенными тушью глазами в длинных ярких платьях. Они, не глядя по сторонам, весело чирикали на воленстирском. Я скривилась. Неблагозвучный, резкий язык, слова не разобрать. Но мое внимание привлекли не они, а третья девушка, одетая в запыленные холщовые штаны и глухую рубаху, с платком на голове и светящейся татуировкой на шее. Рабыня. Мы в Регесторе много слышали про таких.

В «гуманном» и «прогрессивном» воленстирском обществе их так не называли. Рабы, какие рабы? «Лица с ограниченными правами». Правда, чаще всего эти лица были женскими, потому что тюрем для женщин здесь не существовало. Воленстирок, преступивших закон, просто передавали в руки потерпевшим, и те уже распоряжались их жизнями на свое усмотрение. Они так это и называли – «уплата долга жизнью». Судьба таких клейменных никого не заботила, и хозяин за убийство не отвечал. В общем, чудесное, свободное царство! Равноправие на каждом углу! Боги... домой хочу!

Несчастливая скрылась за воротами, а я снова заколебалась.

Или все-таки рискнуть и подождать представителя института?

Грейдеринс грозил мне серьезными разбирательствами в суде. Вот с кем с кем, а с местными правоохранителями я не желала иметь абсолютно ничего общего! От одной мысли жуть берет! Где же Фрэнки, грань?!

Братец вскоре вернулся, рубашка его намокла, физиономия походила на помидор.

– Там... невыносимо... – протянул он мне пачку сигарет. – Не знаю, как тут летом, если сейчас так.

Его бутылка с водой уже опустела. Чтобы хоть куда-то сбросить беспокойную силу, я применила к ней бытовую структуру конденсации.

– Спасибо. – Брат вновь припал к горлышку.

Я же затянулась сигаретой. Фу-у-ух, как хорошо... Вот сейчас покурю и все решу. А может, и решать ничего не придется, вдруг посланник герцога и не явится.

Но не успела я сделать и несколько затяжек, как неотрывно следивший за мной охранник изменил свою траекторию патрулирования и направился к нам. Проклятье! Я мгновенно напряглась, вскочила и на всякий случай еще и за лавку отошла. Энергия едва заметно замерцала вокруг ладоней.

Ну и денек!

Черный страж порядка что-то строго произнес на своем каркающем языке и укоризненно покачал головой.

– Что ему надо, Фрэнки? – шепотом поинтересовалась я.

Тот пожал плечами.

– Кажется, ему не нравится, что ты куришь в помещении.

Выругавшись, я немедленно дематериализовала сигарету, показала любителю свежего воздуха пустые ладони. Охранник кивнул и довольно удалился.

Тоже мне... Здесь летом смог такой, что люди в масках ходят, и... нельзя просто покурить в пустом помещении?! Вы шутите?!

– Идиотская страна, – выдохнула я. – Не думала, что он посмеет обратиться ко мне.

Фрэнки хмыкнул.

– Очевидно же, что запрет этот безусловный. Если вдруг девка совершает преступление, вряд ли местные пройдут мимо и не остановят ее.

Логично.

Воленстирец между тем вернулся к стойке, взял оттуда какую-то книжечку и снова двинулся к нам. Что опять? На этот раз он улыбался по-доброму. Вот не знаю, паниковать или уже поздно? Мужчина подошел и молча протянул мне брошюрку. «Регесторско-воленстирский разговорник и основные правила поведения на территории царства Воленстир для туристов». С опаской взяла протянутое. Благодарить не рискнула.

– Ты можешь объяснить, зачем мы тут сидим? – спросил младший.

Не отвечала я долго, крутила в руках книжечку.

Да не знаю я, что делать!!! Какое решение верное?! Поглядела на часы, висевшие над воротами. Половина пятого. Колокольчики интуиции жалобно зазвонили, но от чего именно они меня предостерегают?!

– Мы ждем, – неуверенно начала я. – Ждем еще пятнадцать минут и уходим.

– Ты странная, – вздохнул Фрэнки и забрал у меня разговорник.

Длинная стрелка необычно долго взбиралась по хронометру. Не совершаю ли я ошибки? Посмотрела в окно, очередной крылатый летающий корабль прокатился по полосе, взлетел и очень быстро растворился в воздухе на фоне красных дюн.

В любом случае скоро вечер, и если у Грейдеринса не получилось договориться о помощи мне, мы рискуем остаться без ночлега.

Когда проклятая стрелка щелкнула у цифры девять, я вскочила.

Все! Довольно! Я устала беспокоиться и накручивать себя! У меня уже пальцы дрожат! И это у меня – боевого мага! Время вышло! Мы справимся! Обживемся, пристроим Фрэнки! И даже штрафы выплатим, если придется! Понятия не имею как, но выплатим!

– Идем! – уверенно бросила я брату и первой потопала к выходу.

Но не сделала и трех шагов, когда за спиной раздался незнакомый мужской голос:

– Леди Флориан Келерой, я полагаю?

Не успели...

Я застыла как вкопанная и тут же молниеносно развернулась, готовая ко всему.

Он был уже немолод... этот непонятно откуда взявшийся дядька в шляпе. И вызывал стойкие ассоциации с... пиратом! Круглолицый, усатый, бородатый, загорелый регистратор в светлом льняном костюме с жилеткой из коричневой кожи, в начищенных до блеска бордовых туфлях. Из-под шляпы выбивались темные кудри, тронутые сединой, из-под жилетки портупея с кривым кинжалом в ножнах.

Мы осматривали друг друга – я напряженно, он в местной, излишне вольной манере, дерзко и оценивающе, даже... как-то по-собственнически, и при этом сиял ослепительной, столь располагающей улыбкой, будто последнюю тысячу лет ждал в Воленстире именно меня!

Хитро прищурившись, наглец нарочито поцокал языком и протянул:

– Очарова-а-ательно...

Я инстинктивно подобралась, презрительно поджала губы.

– Простите?

Но он даже бровью не повел, вытащил руки из карманов и уверенно направился к нам, не переставая радостно скалиться.

– Я здесь, чтобы проводить вас.

Глаза у него были темными, взор цепким.

– Проводить? Куда? – переспросила я подозрительно, внутренне холодея.

Сверкнул браслет связи с неизвестной эмблемой, и мужчина, нарушив все возможные правила приличия, ловко ухватил меня за локоть.

Какая я... дура!

Ну, западня же!!!

– Как куда... – Потянулась откровенно издевательская пауза. – К вашему месту работы, разумеется. – И он подмигнул мне. – А вы что подумали?

– Работы? – Я опешила.

– Работы, работы, – снисходительно закивал незнакомец. – Вы хотя бы читали, что так... скоропалительно подписывали? Филиалу требуется учительница по деструкции. Вы ею и станете. А я, так уж и

быть... согласился опекать вас по просьбе его светлости. Помогу вам освоиться и при этом не наломать дров.

Я? Учительницей?! Какой абсурд!

И что же это выходило? Герцог все же договорился с... Ведомством? С этими принципиальными законниками, сломавшими мою жизнь?! Неужели ему *настолько* сильно требуется здесь какой-то вшивый преподаватель по бытовой магии?!

Не верю!

– Прошу вас, поторопимся, – перебил мои размышления весельчак в шляпе и обернулся к испуганному Фрэнки. – О, а вы, наверное, тот самый юный лорд Келерой? Ай-я-яй, шалопай! Как же это вас демон дернул подставить сестру? А вот за то, что брошюрку изучаете, хвалю, это вы молодец. Воленстирское правосудие не так терпимо к юношам, как к девушкам. Порой за случайно брошенное слово можно и головы лишиться.

Младший сглотнул и побледнел, а мужчина настойчиво потянул меня вперед, ласково подгоняя:

– Давайте-давайте, юная леди, до филиала недалеко. Сейчас повозочку возьмем, вмиг домчим. Жаль, не успею представить вас мистеру Данкеру сегодня. Вечер уже, но как он вас ждал, ох как ждал...

Предки, он мне зубы заговаривает?

– Кто это? – Я нехотя двинулась в указанном направлении.

Несмотря на заверения этого типа про работу, на улицу я выходила, не дыша, мышцы сводило от напряжения.

А когда миг спустя к нам решительно шагнули два крепких загорелых регесторца, смахивавших на оперативников, я почти загрузила гравитационную структуру!

Ну, вот и все! Вот и все! Фрэнк с чемоданами вообще чуть на месте не осел.

– Спокойно! – Новоявленный опекун до боли сжал мой локоть. – Это всего лишь моя личная охрана и ваша, пока мы вместе. Доверьтесь мне, Флориан, и будете в безопасности.

Оба амбала окинули меня хмурыми взглядами. Нападать они и правда вроде пока не планировали, а вот припарковавшегося на противоположной стороне улицы извозчика жестом подозвали.

Довериться?

Ага... разбежался.

Площади у воздушного порта я толком не увидела, экипаж загородил ее, дверца быстро распахнулась.

Почему закрытый экипаж, а не коляска?

– В первое время лучше поберечься от солнца, иначе сгорите за пять минут. – Мистер в шляпе легко читал мои мысли.

Ну и проницательность, грань! Влипли мы, это не простой радушный дяденька, а опытный хитрый лис! С такими расслабляться нельзя! Особенно когда не до конца понимаешь, что вообще происходит и почему все складывается как складывается!

Пока лезла в кабину, заметила на его пальце кольцо лорда с символом незнакомого рода. Кто же он такой? И охрана еще? Или это сопровождение из филиала?

Первым ко мне присоединился вновь вспотевший Фрэнк. Глаза у него были огромные, но задавать какие-либо вопросы он побоялся. Я постаралась вернуть своему лицу невозмутимое выражение. Пусть мальчишка видит, что сестра контролирует ситуацию!

Когда на сиденье напротив опустился незнакомый лорд, я уже окончательно взяла себя в руки и даже натянуто улыбнулась.

Повозка покатила по брусчатке.

– А как же ваша охрана?

Вообще-то, отсутствие конвоя рядом обнадеживало.

– Эти голубчики меня не потеряют, не волнуйтесь. – Мужчина снял шляпу и начал ею обмахиваться. – Я, признаться, иногда от них убегаю, но... поисковики... что поделаешь, из-под земли достанут по слепку ауры. Простите меня нижайше, леди, не подсобите охлаждающей структурой?

– А вы разве не маг? – полюбопытствовала я, растягивая на потолке нужное бытовое заклинание; сразу подуло прохладой.

– Да маг, маг. Не подумайте обо мне дурно, просто замотался я сегодня. Резерв совсем на нуле. Ох, замечательно стало, благодарю! А теперь давайте к делу.

– Непременно. Только... не могли бы вы сначала поведать, как к вам обращаться?

В ответ собеседник заливисто рассмеялся.

– О, голова моя дурная! Говорю же – замотался! Даже о манерах забыл. Столько привычных нам условностей не соблюдается в этой

варварской стране, а я так долго тут живу, что сам уже стал как старый дикарь! Флориан, простите, пожалуйста, и зовите меня просто Лекс!

– Просто Лекс? – Я выразительно покосилась на статусное кольцо.

Какое бесстыдное поведение у лорда в столь зрелом возрасте. Сколько ему? Сорок пять?

– Совершенно верно, просто Лекс! – Он подался вперед и доверительно понизил голос: – Меня так называла покойная супруга. Кстати, вы... удивительно похожи на нее в молодости, та еще была оторва и авантюристка. И такая же красивая. Правда, кончила дурно. Эх, не слушала меня и доигралась... Убили ее. О, нет-нет, не подумайте неправильно, прошу вас! Это всего лишь мои воспоминания. Вы, сразу видно, девушка разумная, достойная, и вас ждет замечательное будущее. Я слышал о событиях на Институтской площади. Жаль, что все так получилось и леди, исполнившая до конца свой долг, оказалась в столь сложном положении. Жизнь – такая несправедливая штука. – Он горестно вздохнул. – Но я готов поспособствовать вашему благополучию, раз вы уже здесь. Сделаю все, что в моих силах – уберегу от неприятностей, расскажу, как тут все устроено. Убежден, за два года, на которые вы подписали контракт, мы станем очень... – густая бровь выразительно приподнялась, – очень близкими друзьями, поэтому... просто Лекс, и, пожалуйста, располагайте мной, как вам будет угодно!

Пока он говорил, я сгорала от стыда и одновременно против воли восхищалась. Что ни фраза, то с двойным смыслом... поразительно!

Нет, этот Лекс не собирался меня оскорбить.

Он со мной играл, мастерски используя наше с Фрэнки незавидное положение.

В кабине повисла тишина, все ждали моей реакции, даже обалдевший от такого подката братец.

Осторожнее, Фло.

Я неспешно достала сигарету, зажгла ее, с наслаждением затянулась и лишь потом... кокетливо потупила взор.

Еще через секунду я засветилась от восторга и воззрилась на него со всем возможным обожанием и признательностью, на какие только была способна, представив, будто он сам император, помиловавший меня!

– Вы так любезны! Какое счастье, не иначе как сама судьба послала нам вас! Разумеется, я буду польщена вашим вниманием и заботой!

ТЬфу.

Он оценил. В глубине прищуренных глаз замелькали смешинки, а за ними притаилось одобрение.

Не-а, дяденька, не все боевики тупые, вспыльчивые идиоты. И да, я сыграю в твои игры, надо ведь разобраться, в какие неприятности вы с Грейдеринсом меня втягиваете и как их избежать.

Нехорошая догадка вынырнула из подсознания как блестящая рыбка из мутной воды, но прежде чем я успела ее осмыслить, ускользнула обратно. Пока не стоит торопиться с выводами, Фло, понаблюдаем...

А сегодня важно другое – нас действительно не захватывают, не возвращают в Регестор. И это уже успех.

Выдохнув сладковатый дым, я откинулась на спинку сиденья и наконец позволила себе чуть-чуть расслабиться. Сигареты черные делали отменные, с этим не поспоришь.

Лорд Лекс тем временем посерьезнел.

– Итак. Кто такой мистер Данкер. Стефан Данкер – управляющий филиалом института в Тиреграде, мой близкий друг и ваш непосредственный начальник. Он давно ждет специалиста на эту должность. Прежде ее занимала леди преклонного возраста, да вот несчастье, в январе у нее сделалось дурно с сердцем, и она отбыла за грань. – Лекс развел руками и грустно вздохнул. – Филиал наш мы контролируем полностью, но за обучение своих студентов, а это почти четыреста свободных незамужних дев и пятьдесят юношей, платят сами воленстирцы. Такая потеря в преподавательском составе посреди года их весьма опечалила, и они выкатили институту требование предоставить на замену полностью здоровую, незамужнюю деструкторшу возрастом до двадцати пяти лет, а чтобы мы пошевеливались, заморозили несколько совместных исследовательских проектов. Сами понимаете, где такую найдешь? Некоторые юные регестроки при мысли о токсичных черных и в обмороки падают. Это просто чудо, что вы столь отважны, Флориан!

Издевку я пропустила мимо ушей.

– Я боевик, а не деструктор. Из меня хорошей учительницы не выйдет.

Один смех выйдет... Своих наставниц в колледже я люто ненавидела и теперь стану одной из них?!

– О, не забивайте себе голову подобной ерундой. Вы превосходно справитесь. От прежнего преподавателя остались записи, ознакомьтесь потом... когда-нибудь... если захотите. К тому же бытовая деструкция... ну это же примитив! Покажете этим барышням несколько фокусов, подпишете пару ведомостей, и пусть идут себе... – Лорд многозначительно замялся и продолжил: – Мы не заинтересованы в передаче магической теории местным. Кто знает, сегодня наши державы – партнеры, завтра – враги. А вы... курите, курите, если хотите, не стесняйтесь. Я не капризный.

– Интересный подход. – Я последовала совету, прикурила вторую сигарету. – Учить, но ничему не научить. Зачем вы вообще открыли филиал у потенциального противника?

Экипаж выехал на оживленную улицу, за окном показались идеально оштукатуренные фасады особняков розовых, желтых и белых оттенков, некоторые оплетали цветущие вьюны. По тротуарам прогуливались люди, в основном облаченные в длинные однотонные одежды из легкого, струящегося материала, мужчины – в темные, девушки, наоборот, в светлые, даже яркие, но довольно закрытые. Скучная тут мода, акценты сделаны не на фасонах, а на украшениях – всяких золотых цепочках, браслетах, заколках.

– По многим причинам, – откликнулся Лекс. – В том числе и потому, что сами тоже не прочь у них перенять кое-какие технологии. Прискорбно, но в немагической инженерии воленстирцы шагнули дальше нас. Впрочем, это все унылая политика. Давайте лучше о вас.

Давайте-давайте. Выкладывай уже все.

– В Тиреграде существует пять кластеров – отдельных районов, закрытых для посещения посторонними. Наш филиал – один из них, на его территории вы в полной безопасности, там же находится общежитие для работников, в котором вам предоставят отдельную квартиру. Заранее извиняюсь, не хоромы, но иного не имеется.

– Ничего страшного.

Лекс кивнул, подтвердив тем самым, что выбирать нам не приходится, а потом пристально посмотрел на меня и веско понизил

голос:

– Так вот, в первое время я настоятельно рекомендую вам не выходить в город без меня.

Внутренне я все подобралась.

Начинается...

– Запрещаете?

Его пресловутая улыбочка уже начала меня раздражать.

– О чем вы? Как можно что-то запрещать свободной леди? Всего лишь по-дружески советую. Мало ли, позабудете какую-нибудь мелочь, случайно оскорбите кого-то, а я не успею подоспеть – и беда-а... международный скандал, разбирательства. Уверен, вы понимаете всю неоднозначность воленстирского общества, особенно мужской его половины, поэтому столь прелестной юной леди лучше ходить по улицам в сопровождении. Но... – он пожал плечами, – если вы ищете приключений... то...

– Я не ищу никаких приключений! Вообще! – Надеюсь, негодяй догадается, что это и его касается. – А этих дикарей презираю всей душой! Радостно, что хоть на территории этого вашего... кластера я буду в безопасности. И если там есть все условия для жизни, вовсе носа наружу не высуну, не сомневайтесь! Если же нет, то... мне, по крайней мере, потребуется что-то приобрести для этой вашей... – поморщилась, – работы учительницей.

Например, одежду. Даже думать не хочу, чего я там накидала в чемодан впопыхах, и местных тряпок тоже придется подкупить. Носить я их не собираюсь, но на всякий случай пусть будут.

– Не тревожьтесь, такие кардинальные меры ни к чему. Я всего лишь имел в виду, что, пока вы не ознакомитесь с основными правилами безопасности и не попривыкнете, следует вести себя осмотрительнее. В остальном же Воленстир – изумительная, по-своему прекрасная, самобытная страна, и ничто не мешает вам получить удовольствие от пребывания здесь, а я... – Мне опять почудилась ирония в его голосе? – Объясню, как его достичь... Завтра же проведем небольшую экскурсию, вам понравится, заодно покажу некоторые заведения, облюбованные нашими соотечественниками.

С недоверием покосилась на него, но вслух ничего не сказала. Неужели мы прямо-таки вольны делать все, что хотим? И

предупреждения – лишь трепетная забота о нашей безопасности? Очень сомневаюсь...

– Ваш первый урок уже завтра, – внезапно огорошил меня Лекс.

– Завтра?! – Я в ужасе уставилась на него.

– Да. С самого утра. Начало занятий ровно в семь. – Он сочувственно покачал головой. – Как говорится, сначала дела, потом развлечения. Ой, не смотрите на меня так, просто познакомьтесь с классом, в Воленстире важно соблюдать формальности. Вы девушка находчивая, живо сообразите, что к чему. Кстати, на первое время к вам приставят переводчика, но я настоятельно рекомендую заняться изучением местного языка. Так в Воленстире жить гораздо проще.

Экипаж начал тормозить, зазвенели бубенчики.

На улицу я выскочила первой, не дожидаясь приглашения Лекса, и сразу увидела высоченную крепостную стену из белых каменных блоков. Над воротами, перегороженными шлагбаумом, висела энергетическая вывеска «Тиреградский филиал Института артефактологии».

Широкий проспект, по которому мы сюда приехали, уходил налево, спускался с горы и упирался в серебристо-синее море под почти фиолетовым небом. Справа хребет Ашалар загораживали крыши домов, ослепительно сверкавшие на солнце, будто охваченные пламенем. Сверху дрожал красноватый воздух, искажая силуэты далеких железных мачт, ферм и паутину странных тросов.

Проходная в филиал охранялась, за порядком на площади следили, судя по всему, и то и другое осуществлялось местными силами правопорядка. Несколько мужчин в уже знакомой мне черной форме, но с какими-то иными надписями на спинах были вооружены длинными саблями. Вахту они несли по обе стороны от главной арки и зорко следили за случайными прохожими, торопившимися поскорее миновать ворота регесторского учреждения.

Правда, спешили они ровно до того момента, пока не увидели меня.

Ну что ты поделаешь?

Еще и порыв жаркого ветра налетел не вовремя, юбка плотно облепила мою фигуру и теперь хлопала, будто реюющий флаг. Не только мужчины, но даже девицы не постеснялись уставиться на меня как на

диво дивное. Один воленстирец вообще споткнулся, другие просто останавливались и глазели.

Хм...

В прежние времена я гордилась, когда люди оборачивались мне вслед, могла еще и подразнить обольстившегося зрителя, бедрами покачать. Но здесь... Впервые захотелось превратиться в неприметную серую мышь! Чужое внимание жгло, я физически ощущала, как на мне сошлись сотни взглядов – любопытных, удивленных, оценивающих, а еще липких, раздевающих... всяких разных!

Но стоило Лексу взять меня под руку, все прекратилось. Люди как ни в чем не бывало принялись расходиться, лишь особо озабоченные продолжали тайком подглядывать.

– Почему они так на меня смотрели?! – не выдержала я. – У меня же прививка!

Лорд усмехнулся в усы.

– Ну-у-у... Прививка тут ни при чем. Не поленюсь повторить, Флориан, вы удивительно красивы, а по местным меркам даже экзотичны. Знаете, после войны в Тиреграде прижилось много ророк, и пепельными блондинками тут никого не удивишь, но у ваших волос особенный теплый оттенок, сейчас же, на закате, они вообще отливают золотом. Так что готовьтесь к вниманию, юная леди... – Он весело подмигнул. – Теперь вы понимаете, чем так ценно мое общество?

Поджав губы, я позволила подвести себя к шлагбауму.

– Пропуском на территорию служит ваш браслет.

– А как же Фрэнки?

Брат шел следом с чемоданами, а за ним уже замыкали процессию подъехавшие верхом охранники Лекса.

– Ах да... – Похоже, про моего младшего родственника новоявленный опекун и думать забыл.

Обернувшись на ходу, он окинул Фрэнка критичным взором, поморщился каким-то своим мыслям, словно сомневался, нужен ли брату вообще пропуск, но потом все же сделал знак охраннику, и уже тот отправился на проходную договариваться с воленстирцем.

Тиреград. Филиал Института артефактологии

Флориан Келерой

Добро пожаловать в чулан, леди Келерой. Не хоромы – это мягко сказано.

Квартира считалась двухкомнатной, но комната тут была лишь одна – тесная спальня, где едва мог развернуться Фрэнки. Большую ее часть занимала узкая койка и платяной шкаф. Второе помещение, вероятно, предназначалось одновременно и для кабинета и для гостиной, но назвать этот закуток в коридоре комнатой язык не поворачивался. Скорее он напоминал кладовку, в которую какой-то умелец чудом впихнул стол, крошечный диван, плетеное кресло.

В целом интерьер производил странное впечатление, он словно застыл во времени, даже раскаленный воздух не двигался, лишь пыль кружилась в рыжих солнечных лучах, настойчиво пробивавшихся через неплотно прикрытые пластинки ставен.

Ясно, почему лорд Лекс не поднялся с нами, а просто всучил ключи и свои личные сигнатуры и пообещал завтра отыскать меня в филиале.

– Какая гадость, – печально постановила я, подперев плечом дверной косяк.

Между тем братец уже протискивался в комнату вместе со своей сумкой.

– На кровати буду спать я, – нагло заявил он.

– Это еще почему?

– Наверное, потому что я не помещусь на этом игрушечном диване, а ты легко.

– Вообще-то, это не мои проблемы.

Впрочем, диван вряд ли хуже койки. Я потерла нос, затем покосилась на Фрэнки, потом снова потерла нос. Ненавижу пыль и грязь! И в подобном свинарнике жить не намерена!

– Значит, так. – Я строго уставилась на младшего. – Хочешь забрать себе спальню, поднимай зад и принимайся за уборку.

Братец оторопел.

– Кто? Я? Фло, да ты обалдела? Уже вечер, вообще-то, спать пора, и у меня голова еще не прошла, в ушах шумит! К тому же тут духота невыносимая, а чтобы все вымыть, как ты хочешь, сюда надо пять профессиональных полomoек приглашать, а я... так не смогу... Правда... ну чего ты? Сама подумай!

Чем дольше он говорил, тем неувереннее становился его тон. Паршивец видел, как менялось выражение моего лица. После всех потрясений я должна еще и с ним бодаться?

– Кажется, кто-то обещал меня слушаться? – Я машинально потерла покалывающие пальцы. – Не забывай, из-за кого именно мы здесь оказались. Тряпку в зубы и вперед! Иначе на полу будешь спать. В коридоре!

Фрэнки обиженно засопел, надул щеки и принялся с преувеличенным усердием подниматься с постели. Окинув его суровым взглядом, я двинулась в гостиную, распахнула ставни и балконную створку. В лицо тут же подул наполненный всевозможными ароматами воздух.

Балкон тоже оказался крошечным, огороженным чугуной решеткой, но вид с него открывался неплохой – на соседние крыши и чадивший фонарями проспект, на кромку крепостной стены кластера, тонувшую в окрашенных багрянцем тропических зарослях. А еще на море. Отсюда я могла видеть его темнеющую в быстро сгущавшихся сумерках гладь, Остров в огнях у горизонта, силуэты крейсеров на рейде и аэростаты в воздухе.

Море я обожала всегда, оно меня завораживало, дарило покой. Под плеск волн, записанных на пластинку, я тренировала концентрацию, пока видела в таких занятиях смысл и располагала свободным временем. Здесь же море другое... Воленстирский говор, скрип колес, тихая трескучая музыка, льющаяся из ближайшего кафе, сливались в ровный шум, но не перекрывали плеска прибоя и пронзительного крика чаек.

А ведь до набережной совсем недалеко. Метров пятьсот, наверное...

Любопытно было бы взглянуть.

Даже очень хотелось бы.

Я нетерпеливо потопталась у чугуной решетки ограждения. А что, если? Нет... Фло, нет...

Решено! Иду!

Прямо сейчас!

Заодно выясню, действительно ли мы настолько свободны, как утверждает Лекс. Вот не верится в это совсем!

Вернувшись обратно в комнату, собрала волосы в хвост и достала из чемодана пресловутый свитер. Запарюсь в таком мгновенно, зато у него капюшон глубокий, надеюсь, скроет всю мою... экзотичность. Юбку поменяла на самые темные брюки. Образ, конечно, вышел подозрительный, не девушка, а парень-фрик какой-то, но кто там ночью разберет?

Сунув пару шегов в карман, я направилась к дверям.

– Ты куда собралась? – В коридоре показался братец с ведром. – Этот хрыч в шляпе сказал никуда одной не ходить!

Ой, он за меня волнуется? Какая прелесть! Или боится, что сестру убьют где-нибудь в подворотне, а его выпрут на улицу?

– Сигарет еще куплю, – пробормотала я и вышла из квартиры.

Против ожидания на проходной меня никто не задержал. Дежурный воленстирец даже головы не повернул. Неужели моя маскировка работает? Я провела браслетом над турникетом, и калитка сразу отворилась. Наверняка эти входы-выходы фиксируются. Может, сейчас погоня организуется? Я даже обрадуюсь ей – хоть какая-то определенность лучше бесконечных попыток разгадать мотивы добренького опекуна!

Пока шла вниз по проспекту, я не могла избавиться от ощущения, что нахожусь в другом измерении. Помимо масляных фонарей, в некоторых местах на улице горели настоящие факелы. Огонь разводили и в костровых чашах у ворот во всякие зланные кабаки, открывавшиеся после заката. Дым клубами поднимался в гаснущее небо, стелился над мостовой, и в этом оранжевом мареве двигались тени и силуэты горожан. К счастью, на меня никто не обращал внимания, ну идет еще одна фигура по тротуару и идет, свитер, правда, уже к спине прилип.

Так где же преследователи?

Впереди мели мостовую несколько девушек с клеймами, сиявшими тусклым белым светом, на всякий случай я обошла их по широкой дуге, свернула на набережную – и оказалась... на огромной площади, выдающейся прямо в море. С обеих сторон ее ограждали две высокие колонны, на верхушках которых горело странное ультрамариновое пламя, оно же отражалось в отполированных до зеркального блеска мраморных плитах.

Людей тут было мало, только юные воленстирки прогуливались парочками. Я пересекла площадь и спустилась по лестнице на узкий пляж. Волны плескались тихонько, ластились к ногам, серебристо-синяя пена пузырилась. Эх, красота... В Регесторе море обычно штормит и вода ледяная, в лучшем случае прогревается ненадолго летом, а тут... нереально теплая и плещется так маняще. Особенно когда ты изнываешь от жары. Впрочем, о купании можно даже не мечтать, не с моей экзотичностью и не напротив этого странного величественного здания, напоминавшего то ли храм, то ли дворец.

Скинув сандалии, я все же вошла в воду по щиколотку и закурила.

Ну и где преследователи? Лекс? Его охрана? Не понимаю, куда они смотрят? А если я сбегу? Хотя куда я могу сбежать?

Прикрыв глаза, насладилась лаской прибоя.

В общем, не одно, так другое, не так ли, Фло?

От Гильдии удачно отделалась, но попала в лапы ненавистного Ведомства? Эмблема на браслете лорда Лекса незнакомая, но он точно связан с этими уродами, сломавшими мою жизнь. И Грейдеринс не скрывал, что вызывал меня из департамента правопорядка. Да, они не захватили меня на «Пилигриме» или в каком-нибудь глухом закоулке, потому что... решили использовать как-то иначе? Но пока сами не знали как? Приберегли про запас? Весьма дальновидно с их стороны. Кстати, вариант с оглушением и возвращением домой никто не отменял.

Я тяжело вздохнула. Если потребуется, меня даже можно просто... убрать. На территории кластера никто не хватится. И не надо заморачиваться с перевозкой в Регестор какой-то там никому не нужной леди Келерой.

Проклятые законники! Я не имела ни малейшего желания на них работать, как бы ни обольщал меня дяденька Лекс! Это прокуроры Ведомства поставили крест на моей учебе в качестве боевого мага! Это они слили мою фамилию в прессу, и теперь даже бедняки из рабочего квартала были в курсе, что леди Келерой – та самая графиня, делившая постель с лидером рорской группировки «Белый рассвет». А еще, уверена, из-за них меня перестали пускать в игровые дома столицы, и я окончательно осталась без средств к существованию!

Безумная догадка вновь промелькнула на краю сознания.

А что, если Ведомство все так и планировало с самого начала?

Как-то уж слишком повезло мне с этим контрактом.

Нет, вряд ли... Здесь точно работала Гильдия. Еще эта дурацкая записка про Рашарст, подкинута в мой карман явно впопыхах. Воры следили за мной, а когда поняли, что ситуация вышла из-под контроля, попытались сбить меня с толку, но фокус не удался, послание я прочитала слишком поздно. Ведомство тут точно ни при чем, но оно не стало скидывать меня со счетов, возможно, даже с подачи Грейдеринса, заодно разрешившего и свои проблемы.

В душе заворочалась обида. Конечно, они захотят воспользоваться мной, если такой шанс им подвернется. Но...

Они же уже уничтожили меня! Окунули в дерьмо с головой!

И я им после всего этого помогать должна?!

Пусть теперь засунут свои намерения себе в задницы! К тому же... одним предкам известно, чего от меня потребуют ради призрачного помилования! И как оплатят! Никто нас с Фрэнки не хватится, если вдруг...

Энергия возмущенно забурлила в ауре. Так, спокойнее, Фло! Тихо-тихо.

Пусть партия складывается не в твою пользу, но это не значит, что в ней нельзя выиграть. Как говаривал отец, пока последние фигуры на доске, победа возможна. И я тоже могу их использовать. И этого дяденьку Лекса, и филиал. Я тоже хитрая! А там... случай развернуть ситуацию в свою пользу представится. Случаи, они такие, если их ждешь, обязательно появляются. Главное, быть начеку!

Уничтожив окурок, я надела обувь и поднялась на площадь. Фу-у... Еще десять минут, и я окончательно упрею в этом свитере. Надо скорее возвращаться в квартиру, принять душ и баиньки.

Проходя мимо ближайшей колонны, не удержалась, задрала голову и полюбовалась удивительным пламенем, освещавшим все вокруг тревожным холодным светом.

Именно в эту секунду рядом что-то шевельнулось, сверкнул синий блик...

Ах ты, грань! Кто это?! Долгожданные преследователи?!

Я инстинктивно отпрянула в сторону и тут же во все глаза уставилась на неразличимую с первого взгляда высокую мужскую фигуру, слившуюся с темной колонной. И все бы ничего, мало ли

аборигенов колонны подпирают... Вот только... незнакомец был облачен в... знакомый мне костюм!

Точнее, в облегченную его версию! Без рукавов и теплой подкладки! А вот маска та же самая, с сеткой, закрывавшей лицо! И на плечах у него по паре металлических вставок! Они-то и сверкали!

Сглотнув, я попятилась. Спорю на что угодно – сейчас этот воленстирец смотрит прямо на меня!

Не раздумывая, припустилась от него бегом, мысленно ругая себя за беспечность. Обернувшись я только на углу проспекта и кое-как попыталась отдышаться. Свитер – хоть выжимай, сердце в глотке колотится, щеки пылают!

Но... никто за мной не гонится?

Уф!

Куда делся черный в тактическом костюме, отсюда уже не разобрать. Да и выяснять я не собиралась. Скорее в филиал!

Расстояние до проходной я преодолела минут за пять, периодически оглядываясь и одновременно стараясь не налететь на горожан.

Лишь на территории кластера содрала с головы капюшон, встряхнула влажные волосы.

Что это вообще было? Воленстирцы, которые вынесли карты балансов из моего дома? Что им еще от меня надо?

И надо ли что? Было бы надо, сообщили бы, наверное! Просто слежка? Тогда зачем мужчина позволил себя разглядеть?!

Бездна, либо я резко отупела и неправильно воспринимаю ситуацию, либо здесь вообще нет никакого смысла!

Так, все! Довольно! На сегодня довольно! По-моему, кого-то уже понесло. На пустом месте угрозы мерещатся. Мания преследования какая-то. Ну стоит мужик в темноте, в красивом месте, морем любителю, ну закрыто у него сеткой лицо! Костюмы похожи, но не до конца! Может, у них многие так ходят, откуда мне знать? Может, он урод? Хотя они все уроды... Или с какой-то свободной воленстиркой тайно встречается?

Вряд ли это тот самый...

За дверью квартиры обнаружился брат, меривший шагами коридор. Стоило лишь порог переступить, как он набросился на меня:

– Какого демона ты где-то шляешься по ночам?! Если этот Лекс прознает, нам ничего хорошего не светит! Ты бы его лучше слушалась, видно же, он шишка важная! Вдруг появится шанс свалить домой из этой страны!

Младший в мое отсутствие тоже нафантазировал себе невесту что?

– Если такой шанс и появится, то не у тебя, – огрызнулась я, торопливо протискиваясь в ванную комнату.

– Ну еще бы... – ехидно фыркнул себе под нос Фрэнки.

* * *

Несмотря на усталость, заснуть не удавалось. И диван был неудобным, и цикады трещали слишком громко, и песок тревожно шуршал в ставнях. Часа в два ночи мне надоело ворочаться, я поднялась и занялась установкой сигнального контура на стены квартиры. Со схемами и энергетическими потоками возилась долго, но результат меня удовлетворил. Теперь никто не проникнет в помещение незамеченным. Накинув на потолок охлаждающую структуру, я наконец провалилась в сон.

Показалось, прошло всего минут двадцать, и меня выдернуло из дремы ментальным якорем, который накануне пришлось забросить в собственное сознание, будильника-то в этой камерке не нашлось.

Половина шестого. За окном уже светало.

Училка Келерой, пора собираться на новую работу!

Из разного несочетающегося тряпья я чудом составила относительно приличный комплект. Весьма относительно. Убогую блузку в горошек, неизвестно каким образом попавшую в мой чемодан, я не надену ни за что. Поэтому пойду в кожаном корсете, под который подходит только юбка с длинными чайными оборками и белым кружевом, а к ней уже чулки в черную полоску на подвязках. Но самое ужасное – это мои ботинки. Те, в которых я бежала из Регестора. Они явно не годились для здешнего климата, а сандалии – для этого наряда.

Ладно, потерплю. Главное, выглядеть стильно. Пускай несчастные воленстирки узрят настоящую моду!

Ха-ха, видела бы меня наша наставница из колледжа, в обморок бы упала.

Полюбовавшись собственным отражением в тусклом зеркале, убрала волосы в высокую дерзкую прическу. Раз в кластере я в безопасности и тут одни студентки, пусть смотрят и оглядываются, и даже шушукуются. Не жалко.

Убив оставшиеся полчаса на макияж, я взяла сумочку и направилась на выход, когда скрипнула дверь в спальню.

Фрэнки просунул сонную физиономию в узкую щель.

– Слушай, а что мне делать, пока тебя нет?

– Не знаю. Работу, что ли, поищи. Для разнообразия.

– Какую работу? – заныл он. – Я двух слов по-воленстирски не свяжу. Да и кто меня тут возьмет? Кем?

Ар-р-р, гра-а-ань!

– Фрэнк, тебе надо здесь как-то устроиться, – сообщила я лентяю очевидную истину и уже хотела выйти на лестницу, но внезапно кое о чем вспомнила. – Хотя...

Пришлось вернуться и вновь залезть в чемодан. Спустя еще пару минут я выудила на свет свои наброски для Жука и протянула их брату.

– Вот держи. Займись пока этим. Требуется спроектировать корпус крошечного размера, посмотри, я там подписала, какой именно. А если еще и летать будет – вообще шикарно.

Фрэнки подозрительно покосился на папку, затем на меня.

– Откуда это?

– От Макса осталось, – соврала я, не моргнув глазом. – Думаю, ты справишься. Если сделаешь отличную игрушку – я тебе еще и заплачу. Скажем... шегов двадцать.

В голубых глазах вспыхнул алчный огонек.

– Двадцать – мало! Пятьдесят.

– Ты не обнаглел, а? Мы, вообще-то, на мели. Двадцать! И смотри, никому про Жука ни слова, понял?

– Ладно...

Брат уткнулся в чертежи, а я покинула квартиру.

Часы показывали половину седьмого, а солнце уже висело высоко и припекало. Путь к главному корпусу лежал через пальмовую рощу. Кожистые листья, пронзительно поскрипывая, качались над головой, и лишь редкие лучи света пробивались сквозь них. Здесь, в тени,

царила приятная прохлада, но вскоре тропинка уперлась в главную аллею.

Вот тут-то я и увидела уже позабытую мной картину: десятки студенток торопливо бежали на занятия. Все идеально причесанные, разодетые в лучшие платья, все улыбались и болтали. Я усмехнулась. Не важно, где ты находишься – в Воленстире, в Регесторе, – атмосфера в учебном заведении похожа.

Приглядевшись, заметила интересную закономерность: чем больше браслетов, колец на руках девиц, тем светлее у них кожа. Подозреваю, что темненькие девочки из простых, рабочих семей и вынуждены чаще бывать под открытым небом, а эти расфуфыренные воленстирки в дорогих шелках не вылезают из-под зонтиков и каждые пять минут натирают свои щеки защитным кремом.

Кстати, мне крем тоже не помешает. В отличие от местных, чья кожа легко меняла цвет в зависимости от солнечной активности, я рисковала приобрести совершенно немодный оттенок вареного помидора. Но про крем спрошу потом у Лекса, а пока... Гордо расправив плечи, я вышла на аллею и взяла курс на главный корпус филиала.

И снова десятки изумленных, оценивающих, любопытных, да что там... завистливых взглядов впились в меня. Когда я приближалась, воленстирки замолкали, стоило пройти мимо, за спиной начиналось бурное обсуждение.

Ох, приятно, не скрою, приятно! Женское внимание мне по душе. И никаких озабоченных воленстирцев! Красота...

И все же несколько юношей-студентов встретились мне на ступеньках корпуса. Шокированные моей привлекательностью либо почуяв прививку, они отпрянули в стороны, а я ускорила шаг и скрылась за дверьми.

Вау... А здесь неплохо... Воздушно, просторно.

Золотой свет заливал широкий холл и рукава лестницы, все вокруг сверкало и блестело: отполированные полы, стены, галереи второго яруса. Посреди помещения на цепях висел удивительный артефакт-календарь. Бесчисленное количество шестеренок и винтиков крутилось, медленно вращая два огромных диска с выгравированными значками, в круглых окошках тикали десятки разных маятников, из одной колбы в другую перетекала какая-то желтая жидкость. Никогда

ничего подобного не видела и с удовольствием изучила бы управляемые схемы этого чуда инженерной мысли, но надо было искать свой класс. А как это сделать? И спросить-то не у кого...

Хм... организация учебного процесса тут явно хромает.

Недовольно поджав губы, я направилась вверх, студенты продолжали прибывать, значит, занятия скоро начнутся, а мне, как назло, ни одного преподавателя не встретилось. Вообще ни одного регесторского лица!

Я поглядела на доску с объявлениями. Все на воленстирском написано, символы – странные, не буквы, а каляки-маляки какие-то. И мне придется такое учить? Нет... я не смогу. Эх... надо было у Фрэнки брошюрку прихватить.

В следующий миг мелодичный звон перекрыл общий гомон снующих повсюду девушек, закрытые двери аудиторий разом распахнулись. Воленстирки забежали, засуетились, кто-то уронил конспекты, кто-то опаздывал, все толкались, ругались, но через пару минут галерея опустела и наступила долгожданная тишина. О, может, теперь появится какой-нибудь учитель и подскажет молодой коллеге, где тут положено преподавать бытовую деструкцию?

– Простите, госпожа, я могу вам помочь? – почти без акцента раздался звонкий голос за спиной.

Когда я обернулась, то едва собственную сумочку не выронила.

Вот так жу-у-уть!

Передо мной стояла совсем юная дева, но какая...

Худая как палка, кожа цвета молочного шоколада и вся покрытая сеткой золотых узоров. Лицо этой воленстирки было бы красиво... если бы она не вставила в чувственные губы и курносый нос по железному кольцу. Глаза огромные, черные, а в них тщательно скрываемая паника.

О грань! Это создание меня боится! И поэтому лихорадочно теребит пальчиками застежку ремней под грудью.

А прическа у нее – просто шок. Заплетенные в тонкие косы волосы девица собрала в пучок на макушке, из которого торчали шпильки в виде гвоздей. Про одежду вообще молчу. Я так и не разобрала, то ли на ней шорты, то ли юбка, а вот майка даже пупа не прикрывала.

У меня на сердце будто кошки заскребли. Эх, бедная девочка... Уродует себя, только бы отбить интерес токсичных мужчин...

Вздохнув, я перевела взор за ее плечо. В отдалении, стоя у единственной открытой двери, за нами внимательно наблюдала группа воленстирок, к счастью облаченных в более традиционные наряды.

Кажется, мой класс нашелся сам и отправил это диво ко мне на разведку.

Так, сейчас важно грамотно себя поставить. Уж я-то знаю, какие мысли бродят в этих темных головах. Первое впечатление ключевое!

Строго оглядев засланную девицу, я сухо спросила:

– Вы кто такая?

Она... растерялась, засмушалась и...

Отвесила мне настоящий земной поклон. Реально пополам сложилась! Я едва успела увернуться от гвоздей ее прически!

Что за...

– Простите, госпожа! – подобострастно затараторила студентка. – Мое имя Митра! Митра Ифьен, к вашим услугам! Я не хотела проявить неуважение, прошу, извините меня, госпожа! Не следовало...

Фу... Как это омерзительно! Меня аж всю перекосило от отвращения!

Девица наконец разогнулась, только глаз никак не могла отвести от собственных туфель. Магия уже потекла по пальцам, пришлось срочно сжать кулаки.

– Посмотрите на меня! – прошипела я. Митра повиновалась и тут же отпрянула. – Чтобы больше вы никогда, никогда так не делали! Вам ясно?!

Похоже, нет.

Она непонимающе нахмурилась.

– Но... вы ведь наш учитель по деструкции. Ваш авторитет непререкаем... в Воленстире так положено. И директор Данкер приказал соблюдать тра...

– Любопытно, – холодно процедила я. Это чудовище воленстирское не осознает, но еще немного, и мне придется сбрасывать энергию из ауры. Уперев в нее тяжелый взор, я произнесла следующую фразу почти по слогам. Для особо недогадливых воленстирок: – Мисс Ифьен, в моем классе мы не будем заниматься утренней зарядкой для спины и... – Не удержалась и злобно

рявкнула: – Оттопыриваем задниц! И чихала я на ваши порядки! Если вам так нравятся подобные упражнения, вы можете делать их в кабинетах других преподавателей либо в свободное от учебы время! А меня прошу больше так не оскорблять! Вы все услышали?

Я выразительно приподняла бровь. Со стороны группы местных дев донеслись сдавленные охи. О, кто-то еще тут понимает по-регесторски? Какая радость!

– Да, госпожа, – закивала Митра.

Хищно прищурившись, я двинулась навстречу своему классу. Дожидавшиеся меня воленстирки оказались очень разными – темненькими и посветлее, богатыми и не очень, надменными и тихонями, некоторые были совсем молоденькие, а некоторым, наверное, уже под тридцать, но этот факт нисколько не смущал.

Потому что внезапно мне стало их... безумно жаль! Ведь все, чему они тут научатся, вряд ли пригодится им в жизни. Возможно, кто-то вообще забудет студенческие годы, выбрав себе в мужа какого-то ублюдка. Пусть они дикарки, но на самом деле... обычные девушки, которым не повезло родиться в Воленстире и которые теперь обязаны играть в извращенную местную игру: десять лет мнимой свободы с расплатой за нее в конце – выбором токсичного жениха. Ведь эти дурынды верят, что выбор они сделают верный.

Я повела рукой, приглашая всех в кабинет. Воленстирки гуськом проходили и рассаживались за парты, только Митра неуверенно топталась рядом.

– Мисс Ифьен, вы говорите по-регесторски лучше остальных, не так ли?

– Да, – улыбнулась она.

– Будете моим переводчиком.

– С удовольствием!

Мы вошли в кабинет последними. Теперь на меня смотрели пристально, с недоверием, с интересом и восхищением либо, наоборот, равнодушно и высокомерно, некоторые барышни продолжали откровенно разглядывать мой наряд и внешность. В общем, обычный такой женский коллектив.

Застыв посреди аудитории, я выдержала выразительную паузу и представилась:

– Доброе утро. Меня зовут леди Флориан Келерой, и... хм... сколько осталось до каникул?

– Три месяца, госпожа, – тут же помогла Митра.

– И оставшиеся три месяца я буду вести у вас деструкцию.

И я действительно буду ее вести. Пусть Лекс и сказал – не надо усердствовать и учить воленстирок, но... Я не стану ничего от них утаивать! Бытовая магия? Тоже мне великая государственная тайна! Пусть нормально все выучат! Кто знает, вдруг однажды какое-нибудь вовремя примененное незаурядное заклинание спасет их от завидной судьбы.

Перво-наперво я затребовала у Митры конспекты, и, пока их листала, даже курить захотелось. М-да... Кем бы ни была почившая преподавательница, она давно позабыла все структуры. Я сама лишь месяц назад сдавала экзамен на бытового мага, и вот это в институте мы прошли за пару недель, а не за полгода. О грань... еще и чертежи с ошибками. Потрясающе!

Что ж, ничего другого ожидать и не следовало. Вернув тетрадь новоиспеченному переводчику, я попросила всех учениц представиться, а сама принялась записывать их имена на листочек. Получилось двадцать семь фамилий.

Сразу мне запомнились две воленстирки-близняшки с первого ряда, Андреа и Ользи, уж очень заискивающе они на меня посматривали. С надменно качающей ножкой Нильей точно возникнут проблемы, а та тетка Зора, расположившаяся на последнем ряду, явно здесь самая старшая и по возрасту, и по авторитету, за ней придется наблюдать особо. А еще Виола – девица бойкая, даже наглая и немного говорившая по-регесторски. Назвав свое имя, она не постеснялась спросить, настоящие ли у меня волосы и... можно ли их потрогать. Какой-то нездоровый фетишизм тут у них.

Отказав, я сообщила классу, что с сегодняшнего дня мы начинаем активно работать и за оставшееся время наверстаем весь пропущенный материал. Пока Митра переводила, на лицах некоторых девиц возник скептицизм, на других грусть, а третьи встрепенулись, будто от дремы очнулись. Значит, их все же интересуется регесторская элементарная магия? Прекрасно.

До конца занятия я изобразила на доске правильные структуры пятиминутного светляка, три схемы из раздела телекинематики. Я бы их

еще чем-нибудь нагрозила, но откуда-то сверху снова донесся мелодичный перезвон. Два часа пролетели незаметно.

Пообещав воленстиркам устроить назавтра проверочную работу, я всех отпустила. Девушки покидали кабинет шокированные.

Не понимаю, чего они испугались...

В коридоре сразу же начался галдеж. Меня обсуждали. Фыркнув, я щелкнула пальцами, и все доски вмиг очистились от мела.

Теперь можно и первые итоги подвести. По-моему, я молодец, с уроком справилась на отлично. И если задуматься, не так уж плохо быть учительницей. Пока мне все нравится!

Осталось встретиться с директором, но сначала с Лексом. Я уже хотела вызвать добренького опекуна через браслет связи, когда тот появился прямо перед моим столом.

Ух ты, а лорд Лекс у нас телепортирующийся маг, оказывается!

Возник он спиной ко мне, замешкался и поспешно развернулся.

– Приветствую, юная леди! Как я счастлив, что вы самостоятельно отыскали эту аудиторию. Вообще-то, я несколько в вас не сомневался! Надеюсь, общение с черными барышнями оказалось не слишком утомительным? – Лорд поправил съехавшую набок шляпу.

Взяв сумочку, я поднялась из-за стола.

– Добрый день, Лекс. Все прошло... сносно. Идемте?

– Оу, я вижу, вы настроены по-боевому? Это замечательно! Выглядите вы бесподобно, позвольте предложить руку?

Брать его под руку я не хотела, но пришлось, и спустя пару мгновений мы вышли в коридор, где моих болтливых воленстирок уже обступили другие студентки. Заметив нас, девушки смущенно замолкли, и только Виола сдавленно выкрикнула: «До свидания, госпожа».

Лекс снисходительно оглядел толпу учениц.

– Сегодня особенный день, Флориан. В филиале вспыхнула новая звезда. А как счастлив мистер Данкер! Ах, как счастлив! Он уже в полнейшем восторге!

Что-то в его тоне насторожило и заставило усомниться в радости директора филиала лицеизреть меня. Я нахмурилась... Лорд же продолжал болтать, одновременно неприлично поглаживая мою ладонь:

– Признаться, я даже слегка опасаясь знакомить вас. В Тиреграде не так много привитых регесторок. Особенно столь юных и очаровательных... – Он нарочито грустно вздохнул. – Но... что поделать, Стефан – ваш начальник, и формально он обеспечивает вашу защиту на территории Воленстира.

Лестница сделала очередной виток и вывела нас на третий ярус. Вывески здесь дублировались на регесторском, а студенток в галерее не встретилось ни одной.

– Я бы хотел, чтобы вы сработались, Флориан. – Мои попытки высвободиться из его хватки старый негодяй игнорировал. – Помните, вчера мы говорили о важности взаимовыручки между всеми нами? Граждане империи здесь – это одна большая семья, а в семье принято отбрасывать всякие условности. Так проще выживать среди черных. Особенно девушкам.

Отбросить условности, говорите? Я недобро усмехнулась.

– То есть вы просите спокойно относиться... к вашим милым намекам?

Лучиться благодушием Лекс не перестал, но в воздухе повисла невыраженная угроза.

– Вы столь проницательны, Флориан. И, несмотря на ваш юный возраст, обогащены... жизненным опытом. Поэтому да – никто здесь не осудит вас за вольности и желание оставаться в безопасности.

К лицу прилил жар. Лорд же не прекращал ласково поглаживать мои сжавшиеся в кулак пальцы, пытаясь успокоить меня таким образом. Но старый развратник не на ту напал, я леди, а не... Ар-р!

Мы остановились около двери с табличкой «Директор».

– Кажется, – учтиво заметила я, – ради моей пресловутой безопасности уже сделано все возможное. Начиная от лекций в колледже и заканчивая унижительной прививкой.

– А вот об этом, – он выразительно сдвинул мою руку, – вам лучше на каждом углу не болтать, могут возникнуть проблемы. Прививка не панацея, ее эффект постепенно снижается, и в ваших же интересах иногда ее обновлять. Подумайте об этом, прежде чем поджимать свои очаровательные губки.

Что?!

Вот так новости! Снижается? То есть сохранится не постоянно в течение года... а снизится?! Или это коварная ложь?! Показалось, пол

под ногами сделался мягким.

– А можно про проблемы конкретнее?! – зашипела я, подавшись вперед.

Лорд ехидно усмехнулся.

– Можно. Но позже. Прошу!

Дверь передо мной распахнулась.

Кабинет оказался просторным, большую его часть занимал прямоугольный стол, окруженный десятком стульев, а всю правую стену от пола до потолка – стеллажи с книгами. Новый начальник обнаружился у окна. Высокий статный брюнет в деловом костюме стоял к нам вполоборота и беседовал... с какой-то коробочкой... соединенной проволокой с другой коробочкой.

Вставив неизвестный прибор в паз, мужчина повернулся к нам. Темные глаза прищурились.

– Так это и есть та самая любовница Максимилиана Марэ?

* * *

Лекс успел стиснуть мое запястье и очень вовремя перебил болью поднимающуюся в душе волну негодования.

Я... сделала глубокий вдох. Затем... выдох.

Не сработаемся.

Враждебный, полный презрения взгляд начальнику я вернула. Атмосфера стремительно накалялась. Мы изучали друг друга, словно дуэлянты перед схваткой.

Данкеру было около тридцати. Выглядел он представительно, даже галстук нацепил, но вот с лицом директору не повезло – противное досадливое выражение, кажется, приклеилось к нему уже давно, оттого на переносице образовались морщины, а на скулах играли желваки.

– Потихе, Стефан, – попробовал разрядить обстановку Лекс. – Не нужно обижать леди Келерой. Благодаря этой чудесной девушке император и многие высшие чины Совета сегодня живы, а вы с Грейдеринсом не ломаете головы, где найти идиотку на должность преподавательницы и как сдвинуть свой проект с мертвой точки. Так

что, – лорд ободряюще мне подмигнул, – леди Флориан – решение всех наших трудностей.

Я посильнее прикусила язык. Захотелось плюнуть на все, развернуться и выйти, непременно громко хлопнув дверью. Не знаю, как удержалась. А Данкер между тем принял агрессивную позу – широко расставил ноги, скрестил руки на груди и глухо рассмеялся.

– Она не решение трудностей! Теперь она сама наша главная трудность, помяни мое слово, друг! Мы еще хлебнем с ней дерьма. Эта дамочка, – подлец ткнул в меня пальцем, – преступница, и самое место ей на каторге, а не в моем филиале! Ты в курсе, как она приложила того парня из гвардии?

А вот Лекса вся ситуация, похоже, забавляла, он только руками развел.

– Так он сам виноват, а леди Флориан проявила себя достойно!

Нет, я больше не могу!

– Знаете, мистер, – начала было я, – я к вам не навязывалась, и если вас...

– Она еще и дерзкая! – Директор поднял глаза к потолку.

– А ты как хотел? Красотка!

– О, рорские демоны, и что нам не работалось с престарелыми матронами? – Поморщив нос, Данкер все же снизошел до объяснений: – Все верно, леди Келерой. Мошенница с темпераментом боевика в штате меня не устраивает. Да и... внешне вы... Не соответствуете высокой должности преподавателя!

Какое хамство! Да как он смеет?!

– В чем же дело, мистер?! – выпалила я в порыве ярости. – Давайте расторгнем договор! По соглашению сторон? Зачем вам лишние хлопоты?! Я просто пойду...

Данкер так ласково оскалился, что я тут же замолчала, осознав, какую чушь несу. Выбора не было у нас обоих, но только у этого типа имелись рычаги влияния на меня. Ар-р! Проклятье!

– Я бы, конечно, с удовольствием посмотрел, как и куда вы пойдете, – многозначительно покивал он. – Но не мечтайте! Будете пахать на филиал весь срок и попробуйте только что-то учудить, не выполнить мои приказы либо проявить своеволие – век Регестор не увидите! Да-да, леди, это именно от меня зависит, в каком качестве вы туда вернетесь и вернетесь ли вообще!

Энергия заметалась по телу, ища выход. Чтоб под туфлями этого Данкера пропасть разверзлась!

– Стефан, прекрати. Как-то ты... излишне возбудился, – поддел друга неуместно развеселый Лекс.

Директор же не прекращал буравить меня тяжелым взглядом.

– Вы все поняли, леди Келерой?

Ага, сейчас, прониклась прямо! Зашвырнуть бы в тебя чем-нибудь помощнее, чтобы мозги на место встали и вспомнились правила приличия! Но я ничем не зашвырнула, справилась с собой.

Почти. Подхватив двумя пальчиками оборку юбки, я исполнила кривой книксен и елейно процедила:

– Ну разумеется, ваше го... э... главнейшество! Внимаю вашей воле!

Ну не могла я промолчать! Я – леди из благородного рода, а не какая-то там... дикая воленстирка!

Данкера перекосило, аж физиономия позеленела и заострилась.

– Ты это серьезно? – обратился он к внезапно закашлявшемуся Лексу.

– Все будет прекрасно, Стефан!

Вот и я сомневаюсь, что все будет прекрасно.

Тяжело вздохнув, Данкер покачал головой, затем достал из ящика книгу и запустил ее по столу в нашу сторону.

– Ознакомьтесь. Это наш устав и штрафы для работников за его нарушение. – И он так многообещающе на меня зыркнул...

Впрочем, хотя бы от обмена любезностями к делу перешли – уже прогресс. Сносные отношения с таким начальником точно не сложатся, поэтому обязательно изучу на досуге, как он собирается надо мной измываться.

– А что с материалами предыдущей преподавательницы?

Данкер высокомерно хмыкнул.

– Понятия не имею, где они. Да и зачем они вам? Лучше научите воленстирок крестиком вышивать. Если сами умеете. Единственное, что требуется от вас в этих стенах, – строго соблюдать устав. Ясно?

Стиснула зубы, взяла книгу и кивнула.

Надеюсь, пересекаться с директором часто не придется. И хотя никаких иллюзий относительно намерений Лекса у меня не имелось,

общество лорда теперь действительно представлялось куда более приятным.

– Замечательно. Если у вас нет других вопросов, то... – Он грубо указал на часы. – У меня собрание совета через двадцать минут.

Опекун нахмурился.

– Собрание патронажного совета? Уже?

– Да. Только что звонили из дворца. Все в полном составе уже выехали к нам. Даже царевна явится.

– Ух ты... – Лекс повернулся ко мне. – Тогда нам лучше поторопиться, юная леди. Негоже отвлекать директора. К тому же я обещал вам экскурсию по городу. Самое время ее провести.

Кто бы знал, как я жаждала убраться из этого кабинета поскорее! Куда угодно и с кем угодно! Лекс подхватил мою руку и, распрощавшись с Данкером, повел меня в коридор. Фух! Наконец-то не вижу этого мерзкого типа! Ура!

За дверью к нам присоединились уже знакомые охранники. Галерею третьего яруса мы миновали молча. Лекс дал мне возможность отдышаться и только на лестнице тихо, без насмешек, спросил:

– Как вы, Флориан?

– Великолепно, – буркнула я. – И шутку вашу оценила.

– Которую?

В галерее второго яруса все так же было не протолкнуться, но я уже не обращала внимания на студенток. Не до них стало.

– О том, что мистер Данкер счастлив меня видеть.

– О нет, – совершенно серьезно возразил Лекс. – Я нисколько не покривил душой. Вы понравились Стефану. Поверьте, уж я-то знаю. Просто мы все тут немного оторвались от регесторских реалий, и если мне часто приходится бывать в Дикельтарке, то мистер Данкер не возвращался на родину с самого основания филиала, ни с кем не общался, только с дамами преклонного возраста. И представьте, тут появляется вы... Вон как бедолага занервничал.

– Не верю. По мне, так ваш друг самый обычный самодур.

Лекс усмехнулся в усы.

– Рад, что вы так решили. Значит, предпочтете мое общество. И не прогадаете.

Пропустив его бахвальство мимо ушей, я убрала книгу в сумочку, достала оттуда пачку сигарет и только хотела на всякий случай поинтересоваться, можно ли курить на территории филиала, как внезапно ощутила, будто что-то вокруг изменилось...

Даже не сразу догадалась, что именно. Почему так тихо?

Защелкнув замочек, я подняла глаза.

Студентки больше не обсуждали нас, всей гурьбой они скучились у ограждения галереи, некоторые повисли прямо на поручнях и кого-то высматривали внизу, другие хватались за сердце и шептались, на лице каждой второй застыло благоговение.

Что случилось-то?

Тем временем из-за поворота показалась процессия. Всего лишь... из трех человек.

А это... точно люди?

Немудрено усомниться, ведь подобных экземпляров я в Регесторе, по крайней мере в благородном столичном обществе, не встречала, поэтому сама едва не уронила челюсть.

Двое из троих мужчин выделялись особо – своим немалым ростом, широким разворотом плеч, отсутствием даже грамма жира на тренированных телах. Грань... чтобы развить такую мускулатуру, надо заниматься ежедневно часами! Даже качок Хайдер по сравнению с этими... казался нелепым коротышкой.

Оба воленстирца были одеты в обычную скромную одежду из черного шелка, подчеркивающую их элитную статью. Ткань струилась по рельефным мышцам на груди, животе, то скрывала их, то облепляла, чем дразнила взоры очарованных студенток, не смевших ни вздохнуть, ни моргнуть.

– Ах ты ж демоны вас разорви, – пробормотал Лекс. – Не успели.

Я не сразу заметила, что охрана придвинулась к нам вплотную.

Мужчина, возглавлявший делегацию, при своих невероятных размерах шел удивительно легко, ступал бесшумно, но в мягкости этой ощущалась хищная грация. Он воин. Однозначно. И, судя по окружавшему его мощному ореолу притаившейся угрозы, воин отменный.

А еще у него была довольно светлая кожа, точнее, скорее светлая, чем темная, и гладко выбритая голова. Терпеть не могу лысых, но конкретно этого воленстирца отсутствие волос нисколько не портило,

все оттого, что черты его лица отличались идеальной пропорциональностью. Их будто вырезал из камня искусный скульптор – и квадратную челюсть, и прямой нос, и тонкие губы, и брови вразлет. Ничего не скажешь – красив, паршивец, девять из десяти. Лишь brutальный шрам, пересекавший левую щеку от глаза до подбородка, нарушал его абсолютное совершенство. Кстати, о шрамах. На увитом венами плече виднелся странный символ – зубастая молния, из-за которой выглядывал то ли глаз, то ли солнце.

Лекс зачем-то стиснул мой локоть. Что такое? Я покосилась на лорда, но тот уже чересчур приветливо улыбался черным.

Не дойдя до нас пары шагов, вся троица остановилась. Их лидер вежливо улыбнулся в ответ и обвел нашу компанию ленивым взглядом.

Сначала равнодушно посмотрел на одного охранника, затем, как на пустое место, на другого, на меня и... никем не заинтересовавшись, вновь уставился на Лекса.

И тут ни с того ни с сего энергия самопроизвольно рванула из резерва в тонкие тела. Даже в ушах зазвенело! Ши-и-их!

Я лишь успела спрятать свободную руку за спину, чтобы никто не увидел, как задрожал воздух вокруг ладони. А это что еще за фокусы?! Но на место изумлению из глубин моего существа уже стремительно поднималась запоздалая волна жаркого гнева.

И тут я наконец поняла причину своей бурной реакции!

Какое же это бесстыдство! Так пялиться на мужчину! Неужели у этих дикарок совсем нет собственного достоинства?! Ни капельки?! Ну да, мистер Блестящая Голова – видный тип, но чтобы так пожирать его глазами, чуть ли не из юбок своих выпрыгивать, замирать, как перед кумиром?! Это отвратительно! Постеснялись бы! Фу! Даже если это сам царь Тамико! Как так можно?! Я скривилась, но тут воленстирец заговорил.

Тьфу ты, проклятый! И голос у тебя ко всему прочему тоже идеальный – вкрадчивый, бархатный, хриловатый. Даже противный каркающий воленстирский язык звучал из его уст... волнующе. Вот... грань! Может, тут какая-то магия незнакомая? Ага, Фло. Какая-то магия?! Никакой магией здесь и не пахло, но, пока я прислушивалась, сама едва не потонула в этих неспешных интонациях, выразительных акцентах, ловко расставленных в незнакомых словах.

Да кто же он?!

Я распалялась все сильнее. Вот почему, а?! Если мужик примечательный, то обязательно либо ублюдок, либо какой-нибудь токсичный воленстирец?! Это... Ну это... обидно! Почему у нас в империи таких можно по пальцам пересчитать?!

Злобно фыркнув в ответ собственным мыслям, я заставила себя смотреть куда угодно, только не на этого типа. Пусть другие глазют! А я... не такая! Я леди Келерой, и в отличие от наивных черных девиц у меня на плечах есть голова, которая думать умеет!

– Какая встреча, господин посол, – заговорил на чистом регесторском третий воленстирец, оказавшийся переводчиком. – Давно вас не было видно. Как ваши дела? Как путешествия?

Что?

Посол? Он сказал «господин посол»?! То есть Лекс...

Мой мозг лихорадочно заработал. Посол Регестора в Воленстире. Кто он? Ну же, ну же, ну же! Где-то что-то я читала! Еще фамилия мне тогда показалась знакомой... Точно!

Посол Регестора в Воленстире – лорд Феликс дэ Аливер! То есть? Меня опекает лично самый главный регесторский дипломат? Я ошеломленно застыла...

Что бы это все значило, благородные предки?!

– О! – Лекс махнул рукой. – Превосходно, господин советник, нет нужды беспокоиться! Как ваши?

Воленстирец усмехнулся и... кто-то из стоявших близко студенток восторженно ахнул.

Вот же идиотки! В очередной раз я отвернулась от обладателя стальных мышц и нетерпеливо затеребила в пальцах сигарету, чудом не загоревшуюся при выбросе силы. Интересно, если я сейчас закурю, международный скандал не начнется? Вот... не могу, как курить хочется!

– Неплохо, а вскорости станут еще лучше, – перевел юноша.

Вроде бы они обменивались банальными репликами, но в каждой фразе, интонациях, мимике угадывалось противостояние собеседников. Лекс явно на дух не переносил своего оппонента, возможно, даже... опасался его, но лицо держал профессионально, как... истинный дипломат. И еще, я уверена, он прекрасно понимал поволенстирски, но из вредности не спешил облегчать работу переводчику и переходить на местный язык. Впрочем, советника тоже

все устраивало, создавалось впечатление, будто он получал удовольствие от подобной пикировки и всего происходящего вокруг.

Ха! Ну конечно! Явился – не запылился в филиал института, девки бесстыжие чуть ли не в ноги этому красавцу падают, а он весь из себя такой крутой идет, никого не видит, будто царевич местный, а не какой-то там... советник.

А к демонам!

Мы вроде на своей территории находимся, почему я тогда должна под кого-то подстраиваться?! Хватит и того, что за пределами кластера мне придется за ручку с послом ходить!

Показалось, сигарета зажглась не от магии, а от злости. Мысль о том, что я теперь официальный преподаватель, пример для студенток, и поэтому лучше не курить посреди второго яруса галереи, мой разум не посетила. Просто вдруг отчаянно захотелось... захотелось что?! Нарушить какое-то правило?!

В ту же секунду я ощутила на себе обжигающий взгляд, но не советника, а его сопровождающего...

На фоне своего светлого лидера этот черный как уголь гигант терялся, а зря... Выглядел он весьма любопытно хотя бы потому, что был одноглазым! Правый глаз прикрывала непрозрачная линза на ремешке.

В росте он лишь немного уступал бритоголовому типу, а в плечах, наоборот, был пошире. Ну и амбал... просто какая-то черная скала! И возраста он уже не самого молодого, судя по редкой седине в коротких кудрявых волосах, а все туда же... бесстыдно изучает мое декольте, талию, ноги, и одного глаза для этой задачи ему вполне хватает! Фу!

Когда я в очередной раз затянулась сигаретой, черный вояка поморщился от отвращения и неодобрительно покачал головой.

Презрительно фыркнув, я выпустила в сторону облако дыма.

– Ну, удачи вам, – торопливо бросил Лекс. – Прошу простить, нам пора.

Господин советник милостиво кивнул, а переводчик перевел:

– Как и нам. До встречи.

– Да-да, до свидания!

Наконец-то!

Лорд уже повел меня вперед, когда в спину, словно контрольный выстрел из арбалета, прилетела еще одна иноземная фраза, окрашенная насмешливой интонацией. Пришлось остановиться.

– Да, кстати... – невозмутимо продолжил юноша. – Я слышал, у нашего общего знакомого наконец-то родился наследник. Такое долгожданное событие для всего Ведомства. Передавайте мои искренние поздравления, господин посол.

Ведомства?

Ну вот и еще одно подтверждение. Впрочем, наверняка все имперские дипломаты как-то связаны с Ведомством.

– Непременно, благодарю вас! – учтиво откликнулся Лекс и быстро зашагал по галерее.

Меня тянуть на буксире не требовалось, я тоже довольно шустро шевелила ногами, ведь одноглазый воленстирец продолжал сверлить мой затылок уж слишком пристальным взглядом.

Здание мы покинули молча, все также в сопровождении охраны. Обо мне лорд Аливер вспомнил на лестнице, покосился на сигарету и бесстрастно сообщил:

– Вы только что нарушили устав, Флориан. Курение в главном корпусе запрещено.

Забросив окурки в урну, ядовито поинтересовалась:

– Нажалуетесь на меня, господин посол?

– Пфф! Больно надо, вы уже нашли того, кто на вас нажалуется.

Это он на одноглазого намекает? Да и плевать! Сейчас я слишком возмущена, чтобы сожалеть о чем-то.

– Кто это вообще такие?!

Опекун холодно хмыкнул.

– А что? Приглянулись? Который именно вам больше понравился?

Он еще и издевается?! Как он смеет предполагать подобную откровенную чушь?! Сложив руки на груди, я оскорбленно надулась.

– Не смешно. С шутками у вас сегодня не задалось.

Мы вышли на солнце, в своих ботинках и корсете я мгновенно взмокла.

– Я бы не осудил вас, поддайтесь вы их обаянию. Влечение и инстинкты не подвластны нашей логике. Вон сколько воленстирских барышень желают этих... породистых самцов. Поэтому... – Он

многозначительно развел руками, я же едва зубами не заскрежетала от таких домыслов.

Никто из них вообще мне не понравился! Нисколько! Вот ни чуть-чуть! Неужели тут могут возникнуть сомнения?! Одноглазый вообще – монстр какой-то! А этот лысый... ну... он воленстирец! И остальное не важно! Тьфу на них! Все! Даже вспоминать не буду их мерзкие рожи – злят!

Кое-как справившись с эмоциями, я сердито выплюнула:

– Не понимаю, как можно желать... столь демонстративно! Зачем?! Это отвратительно...

Лорд поправил шляпу.

– Ну... вы в Воленстире, юная леди. Тут принято все делать демонстративно. Это в Регесторе мы с вами привыкли лицемерить, здесь все проще... в некоторых аспектах. Что касается этих двоих – то интересы воленстирок весьма прозаичны. Первый царский советник Тир Бирлек и генерал регулярной армии Люго Шамраг – завидные женихи, оба несметно богаты, влиятельны, знамениты, пользуются расположением его величества. Оба в самом расцвете сил, но еще не обзавелись постоянными семьями и сыновьями. Любая из наших студенток душу бы отдала за возможность хоть словечком обмолвиться с кем-то из них, но эти господа – птицы слишком высокого полета, вот бедняжкам и остается лишь любоваться ими со стороны.

Впереди, в тени шелестящих пальм показались ворота кластера.

– Все равно поведение студенток унизительно. И внешняя фактура не отменяет отвратительного естества.

– О, поверьте, большинство девушек все устраивает. А кого не устраивает, та ищет варианты... И иногда даже находит. – Лекс устало вздохнул. – Впрочем, какое нам до них дело? Главное, лично вы все правильно осознаете. Воленстирцы, а в особенности эти двое, очень-очень опасны. Никогда с ними не связывайтесь. Идемте.

* * *

Сначала мы отправились по магазинам. Там я наконец переоделась в более легкие, соответствующие воленстирскому климату

одежды – светлую рубашку с длинным рукавом, шелковую юбку и нормальные туфли.

Рубашек вообще купила много и разных, принципиально пошитых по регесторской моде и вполне годных для моей новой «высокой», как выразился Данкер, должности. Из местных нарядов взяла лишь пару глухих черных мантий и штанов исключительно на случай, если вдруг захочется повторить вчерашнюю вечернюю прогулку. Впрочем, вряд ли мне захочется, ну да пускай лежат. Денег потратила немерено, но обновками осталась довольна, и даже настроение поднялось.

Все два часа, пока я крутилась перед зеркалом, посол Аливер находился рядом и проявлял завидное терпение. Когда с покупками было покончено, он одобрительно оглядел меня, оценив внешнее преобразование, и, отправив экипаж с сумками в кластер, повел меня гулять по улицам.

В компании Лекса и охраны я действительно не привлекала особого внимания, поэтому расслабилась и наблюдала за жизнью простых воленстирцев. Сегодня я могла сделать это, никуда не торопясь и при свете дня.

Первое, что бросалось в глаза, – малое количество экипажей на проспектах Тиреграда. Здесь ими пользовались лишь туристы, местные передвигались либо верхом, либо на велоповозках или просто на велосипедах.

А вот случайных прохожих в полдень на улицах было немного. В основном я лицезрела лавочников, разнорабочих, таскавших тюки из кибиток в подсобки магазинов; торговцев, продававших лепешки, и мальчишек, готовых за пару монет натереть ботинки любому желающему. Еще нам встретились разносчики газет, посыльные девицы и несколько патрулей стражи.

Как пояснил Лекс, в такую жару горожане без надобности не выходят из дома, а настоящая жизнь в городе начинается, когда солнце закатывается за хребет Ашалар.

Рядом с забегаловкой с маслами, под старым кряжистым гранатом торговала зонтиками маленькая девочка. Я остановилась, чтобы купить один. В это время на мостовой показалась группа из пяти рабынь, клейменных символом цветка в короне. В руках они несли ведра и щетки. Когда черная, как сажа, дородная воленстирка

опустилась на колени и принялась натирать розовые булыжники тряпкой, я ошеломленно застыла на месте...

— Зачем они это делают?

По мне, так бесполезнее занятия трудно найти, ведь северный ветер, который, кажется, дует здесь постоянно, уже через пять минут нанесет песка из Пустыни.

Посол проследил за моим взглядом и пожал плечами.

— Царский дворец особо заботится о чистоте города, для чего держит несколько тысяч азаари. В буквальном переводе слово означает «та, которая платит долг жизнью». Не рабыня, не невольница, как любят величать их наши туристы, а азаари. Смотрите, не перепутайте, иначе оскорбите высший дом и придется штраф платить. Что же касается чистоты, то здесь с этим строго. Владельцев особняков обязывают следить за опрятностью своей приусадебной территории, иначе им грозит... да-да, вы верно догадались — снова штраф. Даже наш кластер вынужден соблюдать это правило, в штате Данкера почти сотня дворников. — Лекс выразительно приподнял бровь. — Зато с уверенностью можно сказать, что, несмотря на летний смог и частые пылевые бури, мы находимся в самом чистом городе в исследованных территориях. А весной тут вообще красота... — Лорд притянул к себе ветку с огромным алым цветком и с превеликим наслаждением его понюхал. — Мм...

Пока я расплачивалась за зонтик, мимо проехал мальчишка на велосипеде, и женщине пришлось снова сметать песок с камней, протирая их тряпкой.

— И что... они так всю жизнь?

— В основном да. Если клеймо ставится, то просто так его уже не снять. Понимаете ли, Флориан, воленстирцы считают, что за все в этой жизни приходится платить. Почти любое правонарушение, ну, если речь, конечно, не идет об убийстве, преступлениях против царства, бесчестии или воровстве в особо крупных размерах, можно компенсировать финансово. Очень часто, если девица оступилась и не может сама заплатить за себя штраф, ее долг выкупает семья. Проблемы наступают, когда долг этот выкупить некому. В таком случае потерпевший требует у судебного распорядителя ее жизнь. Тогда воленстирка теряет свои права, они переходят к новому владельцу,

о чем и свидетельствует клеймо. Здесь, – Лекс кивнул на женщин, – именно так и обстоят дела.

– Разве нельзя попробовать сбежать?

– На них не просто светящаяся татуировка. Благодаря этой метке хозяин при желании найдет свою собственность, где бы та ни пряталась. – Он поджал губы. – Признаться, мы до конца не понимаем, как это работает. Тут нет никакой магии... во всяком случае, известной нам магии. Стефан предполагает, что особый яд, используемый во время клеймения, играет важную роль, но нам до сих пор не удалось раздобыть образец.

– Ужас... – выдохнула я.

Лорд раскрыл над нами зонтик, и мы двинулись дальше.

Как и все улицы в Тиреграде, эта вывела нас на набережную. Ох, как красиво здесь, какие цвета... С воздуха море выглядело серебристым, а с земли... Все оттенки изумрудного, бирюзового, синего укладывались слоями один на другой и постепенно растворялись в белизне неба. Я ненадолго обратилась в ощущения, вдохнула воздух, наполненный запахом горячей соли, прислушалась к плеску воды и крику птиц. Волны и розовый песок манили.

– В выходные отвезу вас на остров, арендованный институтом. Там можно будет искупаться в спокойной обстановке.

Отличная идея, потому что мне отчего-то не по-аристократически тянуло последовать примеру воленстирской ребятни, резвящейся на пляже. Подавив в себе глупые желания, я отправилась с Лексом в ресторан неподалеку.

Заведение, разумеется, оказалось шикарным, наверное, послы в другие не ходят. На тенистой террасе, скрытой от прохожих пологом из желтых цветов, в отдалении друг от друга стояли столы, застеленные шелковыми скатертями, вокруг них были расставлены уютные высокие кресла, приборы отливали золотом, а официант щеголял в белоснежной форме.

Принесли чай и меню. В последний раз мы с Максом отмечали в ресторане канун Темной ночи, нашу новую счастливую жизнь... С тех пор я даже не обедала нормально, просто перехватывала на ходу какое-нибудь печенье либо шоколадку. Сейчас есть тоже не особенно хотелось. И расхотелось совсем, когда я глянула на цены.

Возможно, Лекс специально издевался над моим кошельком? Еще в бутике он намекал, что не прочь помочь мне с оплатой, что в Воленстире так принято, но получил категорический отказ и упорствовать не стал.

Опасаясь прослыть убогой беднотой, я заказала сок и огромный скрученный тост с сыром. Мой опекун отсутствием аппетита не страдал и вскоре уплетал незнакомое блюдо из мяса и риса.

Закончив пить чай, я пододвинула к себе тост и перешла к делу.

– Вы обещали рассказать мне про прививку. И почему о ней не следует упоминать.

Лорд отложил вилку и нож, промокнул губы кружевной салфеткой и лишь потом спросил:

– Знаете, почему женщины в Воленстире неприкосновенны, Флориан? Почему переспать с чужой женой – это все равно что бросить смертельный вызов ее мужу?

А действительно, почему? Не дождавшись ответа, Лекс продолжил:

– Воленстирцы – это другой человеческий вид. Их физиология отличается от регесторской или рорской своей токсичностью, о последствиях которой вам еще в школе говорили. Но потеря памяти не самое страшное, что может приключиться с воленстиркой после первой брачной ночи. Во время близости происходит глобальная мутация ее энергетических полей, даже старые слепки аур перестают работать. Мужской токсин пропитывает ее тело, настраивает его на нового господина, тем самым позволяя тому влиять на нее и одновременно отпугивая других самцов. А теперь подумайте, что случится, если в лоно такой женщины каким-то образом попадет уже чужое семя?

Я с трудом проглотила кусочек тоста. Тема, конечно, не для обеденной беседы.

– Что?

– Один токсин будет перестраивать ее энергию под одного мужчину, а другой под другого. Не выдержав подобного химического конфликта, воленстирка очень быстро заболеет и умрет. Обычно это вопрос нескольких дней.

– Какой кошмар...

Боги, как такое вообще возможно?! Не обращая внимания на мой шок, Лекс продолжал:

– Способ ее спасти имеется – необходимо срочно убить кого-то из ее... хм... кавалеров. В таком случае, как бы далеко тот ни находился, его влияние на женщину прекращается, бедняжка выздоравливает и перенастраивается на победителя кровной дуэли. – Посол заботливо подлил сока в мой бокал. – Это я вам описываю классический случай, ведь в основном союзы в Воленстире заключаются по любви. Но черные такие же люди, как и мы, и пороки им не чужды. Чувствам свойственно остывать, девам влюбляться в... более молодых и перспективных ухажеров. – Он вернул кувшин на место, задумчиво поглядел на маневрирующий над заливом дирижабль и заговорил снова, только когда тот скрылся из виду: – Ну да оставим вопросы бесчестия рода и позор рогоносца в стороне. Как говорится, сердцу не прикажешь. Так вот, если у воленстирки давно не обновлялся токсин, его действие слабеет, аура постепенно возвращается к прежнему виду. Встретить такая дева свою новую, конечно же настоящую любовь, и она может попытаться уйти от своего супруга. Считается, что, если ее чувства сильны и искренни, дева переболеет прежний токсин и не погибнет. Разумеется, законный муж в таком случае имеет право убить изменницу и ее совратителя, но суть моего рассказа не в этом, а в похожести ситуаций.

Я непонимающе нахмурилась. Похожести ситуаций?

– Мы с вами, Флориан, токсичностью не обладаем, но наши исследования показывают, что любая близость регесторки с другим регесторцем абсолютно по тому же принципу меняет рисунок ее ауры. Вся разница в незначительности подобного эффекта. Вы не заметите поверхностной перестройки своих энергополей, даже сменив десяток партнеров, но ее почувствуют воленстирцы и посчитают вас «чужой» женщиной. К сожалению, столь незначительных мутаций недостаточно, чтобы побороть действие воленстирского токсина, если вдруг он в вас попадет. Вот почему я настоятельно рекомендую нигде не упоминать о прививке, а, наоборот, всячески создавать видимость реальных отношений, а еще лучше вступить в них, – он усмехнулся, – например, со мной. Тогда ваша аура всегда будет отпугивать черных варваров.

Мне это все не нравилось. Совсем не нравилось.

– Разве неприкосновенность девушек, особенно свободных и невинных, не охраняется законом?

– О, разумеется. Еще как охраняется. Попробуй только коснуться воленстирки без ее дозволения, можно без руки остаться. За изнасилование тут показательно казнят с особой жестокостью. Но, Флориан, как бы трепетно ни соблюдались традиции, всегда и в любом обществе найдется какая-нибудь мразь, готовая рискнуть всем ради желаемого. Поймите меня правильно, я не пугаю вас. Вы просили рассказать о потенциальных опасностях, я рассказываю. Уверен, вы рассудительная женщина и вам ничего не грозит, тем более рядом со мной или с Данкером, особенно теперь, когда я все объяснил. Но вы очень красивы, вы регесторка и магиня к тому же. Посмотрите вон туда. – Лекс ткнул пальцем в сторону пляжа. – Что вы видите?

В волнах все так же плескались дети. Я пригляделась. Среди совсем черных карапузов обнаружилось несколько малышей с бледной бронзовой кожей.

– Полукровки...

– Верно. Еще лет десять назад подобную картину было не увидеть, но с тех пор, как царство колдунов пало, а империя вдруг стала соседним государством, ситуация начала меняться. На территории северного Рора Воленстир установил свои законы, и туда массово потянулись желающие разбавить свою кровь. Некоторые воленстирцы просто одержимы идеей взять в жены рорку, ведь метисы часто здоровее, выносливее и иногда обладают солидным магическим потенциалом. При этом, как мы выяснили, их токсичность как более сильный, агрессивный наследный фактор никуда не пропадает. – Лекс пристально посмотрел на меня, аж не по себе стало, затем подался вперед и веско заявил: – Уже в обозримом будущем мы в Регесторе будем опасаться кровной экспансии. Не военной, не экономической, а именно кровной, Флориан. Вскоре токсичного воленстирца визуально будет не отличить от нетоксичного регесторца. И тогда... нам не удастся сохранить границы закрытыми. Нам уже это плохо удастся.

Меня пробрал озноб.

– То есть...

– Верно. – Посол улыбнулся. – Если мы не найдем способ сдерживать вредоносность воленстирской крови, через пару сотен лет

структурная магия станет историей, как и привычная империя. Так что мы с вами живем в интересное время, Флориан. Цените его. И запейте уже этот кусок соком. Он вкусный, свежавыжатый. Такого в Регесторе вам не попробовать.

Я машинально последовала совету, неотрывно наблюдая за детьми.

Что же делать?!

— О, да не переживайте вы так! — Лорд откинулся в кресле, беззаботно, лениво потянулся. — На наш век магии хватит, ну а дальше... будем верить в лучшее. Мы с вами тут не просто так находимся, еще потрепыхаемся, и Стефан не прекращает исследований, вот только, к сожалению, воленстирцы хорошо хранят свои тайны. Они тоже все прекрасно понимают. — Лекс подставил лицо яркому солнцу, жаркому ветру. — А вообще-то, по моему личному мнению, это не битва одного человека, Флориан, это все естественный отбор. Поэтому, если мы не найдем способ нейтрализовать токсичность черных, его найдут наши потомки, а если и они не справятся, значит, недостойны жить в новом мире. И Воленстир тут почти ни при чем. Поэтому предлагаю нам с вами наслаждаться возможностями, которые любезно подбрасывает судьба, и получать удовольствие в этой удивительной стране. Доедайте свой обед и отправляемся во дворец.

Так толком ничего и не съев, я расплатилась за себя под неодобрительное ворчание Лекса и забралась в ожидавшую нас коляску. Охранники на этот раз составили нам компанию и теперь своими широкими телами загораживали вид на идеально вымытые фасады Тиреграда. Впрочем, доехали мы быстро, я даже не успела выкинуть из головы мысли о кровной экспансии черных, а лорд Аливер уже подавал мне руку, помогая спуститься на очередную площадь, на этот раз с памятником какому-то воину в центре.

Дворцовый парк действительно оказался раз в пять больше нашего императорского. Чего тут только не было! Нас окружили и аллеи фонтанов, и цветочные лабиринты, и какие-то поросшие лиловыми лианами арки. По сторонам дорожек росли незнакомые деревья, по лужайкам бегали дети, а за ними девки-няньки. Народа, несмотря на разгар дня, здесь хватало. Из громкоговорителей доносилась трескучая музыка, рядом продавали сладкую вату.

Как пояснил Лекс, царь Тамико повелел открыть дворец для посещения горожанами и туристами, ибо грех скрывать подобную красоту от подданных и гостей. Впрочем, я уже насытилась впечатлениями, и единственное, что тут радовало, – это тенистая прохлада, а еще регесторские туристы, которые на меня не тарасились, как на экзотическое животное в зоопарке.

– Во дворце проходит выставка известного художника, – пояснил лорд. – Поэтому сейчас здесь многолюдно.

Сам дворец возвышался над кронами, в его серебристом куполе отражалось молочное небо и сотни шпилей с флагами. Лекс неспешно повел меня к главным вратам.

– Хотите сладкой ваты?

Я не удержалась и фыркнула. Наша прогулка теперь почему-то вызывала ассоциации со свиданием. У меня свидание с пожилым послом?! М-да...

– Лучше воды.

– Лимонад с мятой? Рекомендую.

– Угу.

Лекс подал знак, и один из охранников пошел покупать прохладительный напиток.

Впереди уже показался высокий чугунный забор и пост стражи. Люди в форме с символами проверяли желавших попасть во дворец горожан, очередь у шлагбаума собралась солидная. Я поглядела вверх, на высокие глухие стены из розового камня. Дворец Тамико напоминал крепость – ни тебе окон, ни витражей. Ну, хоть в чем-то наш император не уступает.

Тем временем на дорожке в сопровождении пятерки всадников показалась карета, запряженная двумя резвыми кобылами. Их упряжь громко звенела колокольчиками, привлекала внимание прохожих, те останавливались, и их лица тут же озарял восторг и обожание. Со всех сторон слышались воодушевленные возгласы. Сидевшие на лавочках горожанки вскочили со своих мест и рванули в нашу сторону.

Кто это? Сам царь?

В карете сидел представительный воленстирец средних лет в парадном сюртуке, на голове сверкала скромная корона. Царевич? Рядом расположилась стража в начищенной до зеркального блеска броне.

Из парка бежали люди, желавшие увидеть венценосную особу. Но успеют ли они? Ворота уже открывались...

К нам же наконец вернулся охранник с лимонадом и протянул мне стаканчик. Я с упоением припала к трубочке и на секунду отвлеклась от происходящего вокруг.

Тут-то все и произошло.

В один короткий миг.

Истошно взвыли рессоры, заржали лошади, становясь на дыбы... Завизжала какая-то баба.

Резко вскинув голову, я успела заметить, как под колеса кареты бросилась худая женская фигура в черном платье. Мгновение спустя прогремел взрыв.

Тиреград. Филиал Института артефактологии

Фрэнк Келерой

Как только старшая ушла, Фрэнк достал найденные накануне в буфете сухарики и завалился в постель. Новость о сохранившихся от Флорькиного террориста чертежах воодушевила его. Макеты делать – это не работу искать в незнакомом царстве и даже не язык учить, это он умеет, и жалкие шегги, которые посулила сестра за механизм, – ерунда. Просто на этот раз он не отдаст ей готовый прибор! Точнее, одну штуку отдаст, а для себя сделает еще с десятков игрушек, реализует их... и выручит нормальные деньги. И спрашивать никого не будет!

Но, глянув в бумаги, Фрэнк сразу как-то приуныл. Подброшенная Флорькой задача показалась почти невыполнимой. Слишком маленькое устройство. Для такого миниатюрного механизма у него и инструментов-то нет. Впрочем, инструменты пока не требовались, здесь хоть бы эскиз набросать. Горестно вздохнув, Фрэнк достал карандаши, линейки и принялся рисовать.

Уже через час без охлаждающего заклинания воздух в квартире раскалился. Наверное, надо пойти куда-то на улицу, если он не желает превратиться в заживо запеченного Фрэнка. К счастью, прямо около общежития находился сквер, вот там должно быть попрохладнее. Пришлось срочно вставать и одеваться.

Помяная недостойными словами климат Воленстира и собственное невезение, он кое-как спустился и отыскал под пальмами лавочку. Фух! Тут жить можно. Отдышавшись и промокнув лоб платком, Фрэнк задумчиво покосился на шлагбаум кластера. Сходить бы за пирожком каким, вчера он дальновидно прикарманил сдачу, как раз на завтрак хватит.

Хотя... пожалуй, нет. Он не Флорька и с прогулками повременит, сначала прочитает брошюру по безопасности, там есть специальный раздел для мужчин, потом пару слов на воленстирском выучит. И вот только тогда... Ослабив ворот обтягивающей рубашки, Фрэнк закинул за щеку сухарь и снова склонился над эскизом.

Время летело незаметно, и когда сухари закончились, первая серия концептуальных эскизов была готова. Совсем маленький артефакт собрать не получится, и летать такой не заставишь, но зато он компактно сложится в шарик величиной с грецкий орех.

Фрэнк залюбовался результатом. Шикарный выйдет прибор! Да! Он – голова! Все отлично придумал! И просто! Флорьке, конечно, придется переделать схемы магического управления, но это ее проблемы. Она же одна из них двоих одаренная, вот пусть сама и паяет пластины, а он поставит на этого Жучка несколько накопителей, и получится отличная игрушка для продажи! Местные фанаты консервных банок и драгоценных камней должны купиться!

– Ва-а-у! Кака-а-ая пре-э-эльесь! – пропели по-регесторски звонким голосом с едва заметным акцентом.

От неожиданности Фрэнк подскочил на лавке, резко обернулся и в ужасе уставился на эту... эту...

О благородные предки! Воленстирка!

Еще и странная какая-то! В золотых татуировках, с кольцом в носу и пучком косичек на макушке.

И с ним заговорила!

А... Э... Что теперь делать-то?! Как себя вести? Паника стремительно охватывала Фрэнка. Может, лучше в квартиру рвануть?! А вдруг он что-то нарушит?! А если уже нарушил?! Покраснев, он зачем-то прижал свои рисунки к животу.

– Ой... – Не ожидая подобной реакции, темнокожая девушка смущенно улыбнулась и удивленно похлопала огромными черными глазищами. – Прости...те, милорд. Я не хотела вас испугать.

Что она сказала? Милорд? Какой милорд? Это она его так назвала, что ли? Фрэнк на всякий случай огляделся. Вокруг никого не было.

Его реакция тревожила девушку все сильнее, и теперь она нервно мяла лямку сумки.

– Извините, я просто увидела у вас на пальце кольцо с символом. У нашей новой учительницы такое же. И... ну, в общем, рискнула подглядеть. Если это секрет, то... я не хотела.

Ни с того ни с сего мозги Фрэнка превратились в булькающий кисель. А она ничего, такая... стройная, одета необычно откровенно. И она первая с ним заговорила! Первая... Вот грань... Даже одноклассники в колледже не общались с ним. А эта... И смотрит с таким искренним интересом, аж... дыхание перехватывает.

Вискарика бы сейчас.

– Простите... – Вконец стушевавшись, воленстирка начала пятиться.

Он идиот! Она же сбегает от него!

– Я... я... Фрэнк, – выкрикнул он и даже вперед подался, пытаясь хоть как-то остановить девушку.

Поддействовало! Слава предкам! Она замерла и неуверенно улыбнулась.

– Я Митра. А вы... с нашей наставницей?

Вопрос повис в воздухе.

Соображать парень быстрее не начал, он просто глупо пялился на девушку, и пауза затягивалась.

– А... она моя сестра, – вымолвил Фрэнк наконец и зачем-то добавил: – Старшая.

Брови Митры поползли вверх.

– Оу! Здорово! А вам сколько? Если не секрет...

И почему ему так стыдно?

– Четырнадцать.

Но воленстирка никакого разочарования не выказала, наоборот, как будто расслабилась и заулыбалась еще добрее.

– А так и не скажешь. Мне семнадцать исполнилось на прошлой неделе. – Осторожно присев на противоположный край скамейки, она подтянула под себя ногу. – А вы увлекаетесь моделированием? Никогда ничего подобного не видела.

Фрэнк без колебаний продемонстрировал свое творение.

– Ну, не то чтобы...

– А-а-абалде-э-энно! – Изумленный взгляд девушки заметался по деталям рисунков, по всем трем проекциям, и, сама того не заметив, она придвинулась к парню. – Ух ты, она же на управляемых схемах. Это же... это... Разве такое возможно?!

От ее безудержного восхищения на сердце у Фрэнка потеплело. Чтобы хоть как-то растянуть уникальный момент, он таинственно молчал. Вечность бы так сидел и смотрел на это чудное создание.

А ответить все же придется.

– Ну... Заклинания сестра разрабатывает. Вроде как... Я сам видел, как она с подобными штуками управлялась.

– С ума сойти! – От волнения голос девушки охрип, она затараторила, захлебываясь словами: – Это же какой контроль над силой нужен, чтобы не сжечь магией такие крохотные артефакты! Вы знаете, я сама обожаю собирать всякие штуки! Я... и на деструкцию пошла сюда, в регесторский филиал, чтобы хотя бы попробовать понять эти энергетические схемы! Но... такая ювелирная работа! О, мило-о-орд! – Она глянула на него с фанатичным восторгом, и Фрэнк замер, ожидая услышать приятный комплимент его способностям, но... – Ваша сестра – удивительная женщина! Она... Ах, она такая молодая, но такая уверенная в себе, бесстрашная и свободная. И представляете, милорд, она нас не презирает! Она будет нас учить на самом деле! Все девочки уже очарованы ею! Никто не понимает, как такое возможно, что настоящая леди приехала к нам в Воленстир! Это чудо! А теперь... вы говорите, что она еще и сама заклинания создает! О солнце! Госпожа Флориан – вообще класс! И такая красивая...

Уши Фрэнка приобрели лиловый оттенок. Что сказать, он не знал, поэтому аккуратно забрал у Митры планшет.

– Хм... Ну да, наверное.

Грань! Это вообще-то обидно! Флорька всегда умела производить правильное впечатление, снаружи невинная овечка, а внутри гнилье гнильем.

Внезапно юная воленстирка коснулась его запястья и, опустив взор, снова глянула на него из-под ресниц.

– У вас... талант, милорд, – прошептала она. – Вы станете великим инженером. Поверьте, это видно.

Грустно фыркнув, Фрэнк покачал головой.

– Нет, вряд ли. Все это не то, чем я бы хотел заниматься. И вы переоцениваете меня, я лишь сделал эскиз, но не знаю, где вытачивать детали и где раздобыть нужные инструменты.

– Позвольте помочь вам! – Митра вскочила на ноги. – Я знаю, где взять необходимые материалы. И мне бы... мне бы очень хотелось тоже поучаствовать в создании таких артефактов. Это... моя мечта! – Растерянность на лице парня девушка трактовала по-своему и тут же полезла в сумку. – Вы, наверное, не верите мне! Скажете, девка какая-то странная пристала. Но я правда многое умею, хотя больше специализируюсь на радиооборудовании. Вот посмотрите!

Фрэнк изумленно наблюдал, как она выкладывала на лавку скрученный пенал с отвертками, коробки с проволокой, болтиками, винтиками и какими-то обмотанными резиновой лентой заклепками... Эти вещи, судя по всему, как полагала Митра, должны были впечатлить его.

Но затаившаяся в огромных чарующих глазах надежда впечатлила гораздо сильнее.

Фло убьет его...

Если узнает.

Нет, он не мог отказаться от... этой необычной воленстирки. Никак не мог! У него никогда не было ни друзей, ни подруг. Ублюдки из Гильдии не в счет, они подставили его! Пусть хоть эта черная девка в этой дрянной стране, хоть кто-нибудь! Пожалуйста-пожалуйста! И чихал он на запреты сестры распространяться о Жуке!

– Ладно... Хорошо.

– О солнце! – восторженно задохнулась Митра, прикрыла ротик ладошками, а потом и захлопала ими. – У меня сегодня потрясающий день! Госпожа Флориан избрала меня своей переводчицей, и вы... вы согласились!

Раскинув руки в стороны, она закружилась и счастливо засмеялась. И тут же резко остановилась.

– Простите! Я слишком несдержанная сейчас. Надеюсь, не оскорбила вас ничем?

За ней, столь живой и непосредственной, так интересно было наблюдать. Фрэнк вновь залюбовался этой поразительной девушкой.

– Э... Ничего страшного. Хм, скажите, а у меня не будет проблем... из-за нашего общения?

Она уселась обратно на лавку.

– Что вы! Никаких проблем, милорд! Я... как это по-регесторски? Ничейная! И могу делать, что хочу!

– Тогда, пожалуйста, зовите меня Фрэнком. Без милордов.

– Правда? – Ее голос неуверенно дрогнул.

– Ну да... а что?

– Это слишком большая честь. Вы все же лорд. А я... никто.

Фрэнк махнул рукой. Что за чушь у нее в голове?

– Ерунда. Я тоже никто. Вообще-то, у нас всем заведует сестра, формально я представляю род, когда... если она выйдет замуж. И то... эти условности остались дома.

– Интересные у вас условности. У нас все иначе. Обычно. Но... хорошо, Фрэнк. Госпожа сегодня тоже запретила ей кланяться. И если так, то... могу я... нарушить приличия последний раз... и дать вам непрошенный совет по поводу вашего механизма?

– Э... конечно.

Кончики ушей у Митры порозовели. Как это будоражит, когда тебя опасаются, уважают. Он прежде не ощущал себя настолько важным.словно во сне вернул ей рисунки. Девушка взяла карандаш, положила сверху чистый лист и принялась резкими штрихами повторять его эскиз.

– Вот здесь можно поставить более легкие крепления, тогда баланс сместится и появится место для винтов. Вы ведь хотели, чтобы он полетел, я правильно поняла?

– Да... – Фрэнк был не в силах отвести взгляда от красоты, рождавшейся под ее руками.

– Разумеется, надо пересчитать массы, но должно сработать, а вот тут лучше поставить крутящийся валик, он же разгонит винты.

– Как на дирижаблях...

– Ну, наверное... – Она пожала плечами и покраснела сильнее. – Не знаю...

Фрэнку, кажется, голову напекло. Девушка, которая понимала в моделировании, которая так с ходу решила его проблему с Жуком. Еще и рисует отменно... и привлекательная, особенно если смыть золотую краску, вытащить кольцо из носа...

– Что-то не так?

– А... Нет. Это круто, – кивнул он на ее набросок. И чтобы что-то спросить, поинтересовался: – Слушай, а откуда ты так хорошо знаешь регесторский язык?

– О! До того как мне утвердили стипендию, я подрабатывала у одной рорки. Она по-нашему не говорила, и пришлось выучить. – Митра ослепительно улыбнулась, и Фрэнк физически ощутил доверие, появившееся между ними. – А вы...

Свой вопрос она не успела закончить.

Воздух содрогнулся.

БАХ!

Ах-ах-ах! Среди пальм разошлось эхо. Резко налетевший порыв ветра принес острую красную пыль.

Одновременно вздрогнув, Митра и Фрэнк испуганно переглянулись. Воленстирка вскочила и, разразившись непонятной тирадой, помчалась на центральную аллею. Выбежав на солнце, она уставилась куда-то на небо.

– Это взрыв! – заорала она. – Взрыв во дворце! И... пожар!!! Скорее!

– Э...

Что скорее? Она хочет, чтобы он куда-то пошел? Туда? В такую жару?

– Идемте, Фрэнк! – призывно махала рукой Митра. – Надо узнать, что произошло!

А надо ли? Но со скамейки он нехотя слез, убрал в сумку карандаши и бумагу.

– Ну же, ну! – Митра метнулась обратно.

– Я... не уверен, что мы там нужны.

Темные пальчики с золотыми символами вцепились в его рубашку стальной хваткой, оторопевший Фрэнк едва переставлял ватные ноги.

– Да вы что! Там же много ваших соотечественников! А вдруг там и ваша сестра тоже?! Вдруг кому-то требуется помощь?! Надо проверить! Обязательно!

И вовсе не обязательно. Что мог сделать Фрэнк? Правильно – ничего. Поэтому лучше держаться подальше от всяких происшествий. Что же до Флорьки, вот о ком о ком, а о ней можно не беспокоиться. Эта бестия извернется, но выберется из любой, даже самой безвыходной ситуации! Вылезла же она как-то из-под завалов

института! Старшая живуча, изворотлива и зубами вцепится в любую возможность спастись. Уж ей его помощь требуется в последнюю очередь.

Но... Митра, эта разрисованная воленстирская куколка, смотрела так изумленно, что он интуитивно догадался. Если сейчас не пойдет с ней, то потеряет свою единственную подругу прямо в день знакомства. Она разочаруется в нем! В его бездействии! Посчитает трусом! А трусом он быть не хотел!

Поэтому, неуверенно кивнув, Фрэнк побежал за ней. Как мог.

Тиреград. Дворец Тамико

Флориан Келерой

БА-БАХ!

Вспышка ослепила, я зажмурилась и так сильно сжала стаканчик с лимонадом, что все его содержимое немедленно брызнуло мне в лицо. Но этого я даже не увидела, ведь, когда распахнула глаза, в меня летело подхваченное ударной волной человеческое тело.

А-а-ах ты...

Бух!

И темнота.

Темнота замигала.

Что за... Неясный вой, женский визг и рев огня пробивались словно через толщу воды. Окружающий мир качался и плыл. Не... понимаю... ни-че-го. Где я? А... да... Взрыв. Опять...

Тук-тук-тук! В голове глухо стучало. Непонятно как, но я стояла на ногах. Вокруг в черном мареве мельтешили люди, толкали в плечи. Рядом кто-то споткнулся о труп, свалился на него. Снова раздались истошные вопли, но обезумевшая толпа не останавливалась, она, как бурная река, тащила меня прочь от ворот. Нельзя упасть... грань... только бы не упасть! Кое-как я пыталась лавировать в людском потоке. В сторону! Надо в сторону! К забору. И поживее! Задыхаясь от вони горелого мяса, одновременно каким-то чудом, чуть ли не в прыжке, пропихнулась мимо тощего воленстирца, выглянула над его плечом.

Проклятье! Где посол? Где охрана?!

Демон разберет! Рядом одни темные волосы, окровавленные лица, черный дым, подсвеченный светом пламени. И все мелькает!

Еще один рывок, и я снова чуть ближе к пальмовой роще. Да! Да, давай, Фло! Молодец!

О! Карета! Вон она! Я увидела ее, охваченную пламенем, а на диване кровавое месиво из дорогой ткани, блестящей брони и лошадиных копыт. То еще зрелище! Но в момент общего безумия и хаоса оно нисколько не впечатляло. А вот огонь необычный!

Я зазевалась на долю секунды, и тут в меня врезался какой-то толстяк.

– А-а-а... – заорал и выругался он.

От удара я крутанулась на месте, и очень вовремя, потому что злобный мужик рухнул на брусчатку, а на него уже свалились напиравшие сзади люди. Лишь чудом мне удалось не поучаствовать в общем завале, преодолеть еще пару метров к заветным пальмам и наконец четко разглядеть под густыми клубами дыма этот слишком белый огонь!

Он же разгорается!

Почему он такой белый?! Почему ревет утробно?! Мерзкая дикарская магия!

Сейчас что-то будет... Нутром чую, сейчас случится какая-то препаршивейшая дичь!

Языки его алели. Ну точно! Точно...

Бежать! Бежать, Фло!!! Не стой столбом!!! Но я не двигалась, хотела это видеть!

ШШШХ! Жуткий шелест заглушил все прочие звуки.

Пламя резко взвилось над дымом и зафонтанировало огненными плевками.

Вот ДРЯНЬ!!! Увидела? Нашу толпу накрывало дождем из огня. По моим плечам, по спине потек ледяной пот. Это же лотерея! Попадет – не попадет!

– Б... – в сердцах выдохнула я недостойное слово.

Оно оказалось волшебным, ибо в голове сразу что-то сдвинулось, и все эмоции мигом потухли. Происходящее замедлилось, а тело охватила непривычная легкость.

Есть.

Переключилась.

Вскинув руки, растянула над собой и окружающими схему щита, впервые в жизни такую масштабную. Энергии она требовала прорыв.

На миг я перестала чувствовать собственное тело, обратилась сгустком восходящей силы, стремительно заполняющей невидимые обычным зрением линии заклинания. Ни малейших сомнений, ни размышлений, хватит ли моего резерва на такие энергетические конструкции, не осталось, я просто держала ее и одновременно, будто искусный танцор, уворачивалась от пронесившихся в опасной близости паникующих воленстирцев.

БА-БАХ! При попадании огненных шлепков в щит элементы его структуры вспыхивали в бурлящем дыму, осыпались серебристыми искрами, и каждый раз разделенное сознание выкачивало из меня дополнительную магию на его поддержание. Уши заложило от магического гула, пальцы раскалились, одно радовало – кое-как удавалось забирать в сторону. Вроде удавалось! Ведь видимость упала окончательно, и лишь оранжевые всполохи от «фонтана» и граждане в горячей одежде, не попавшие под мою защиту, озаряли сизый мрак то там то тут.

Секундой позже раздался хруст. Словно кости трещат.

Слишком громкий! Глушивший низкий гул купола, топот и истерики людей.

Что это, я догадалась по звуку. Затем увидела в просветах дыма. Пальма! Пресловутая пылающая пальма падала на мой защитный купол. Вот такого удара ему точно не выдержать!

Скорее! Я прищурилась.

Гравитационная структура навелась на тусклый заваливающийся ствол. От резкого разряда резерва я едва не задохнулась, чуть не согнулась пополам. Время замедлилось еще сильнее. Сила сорвалась с ладони, и я во все глаза смотрела, как огромное дерево перестает крениться, и еще через миг, вырывая корни из земли, с ускорением уносится ввысь, во мглу. Бух-х-х!!! – раздалось где-то в отдалении, сверху посыпались угли, полетели тлеющие пальмовые листья.

Но любоваться некогда! Благодаря боевому трансу я не останавливалась, не удивлялась и почти не думала, а неотвратимо двигалась к цели. Вперед. Только вперед. Цель, полутораметровая чугунная ограда, выросла из дыма неожиданно, и я перемахнула через нее, свалилась на лужайку.

Есть!

Здесь меня хотя бы не затопчут.

Энергетический купол еще сотрясаясь под ударами, но уже не так интенсивно, как минуту назад. Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, я медленно поднялась и развернулась.

Люди продолжали метаться, но давки уже не было. Основная часть испуганных, раненых воленстирцев, способная двигаться, сбежала прочь, в глубину парка. А вот сюда с той стороны, наоборот, торопились сознательные граждане и даже гражданки, желавшие оказать помощь тяжело пострадавшим.

Таких хватало. Прямо передо мной мужчина – маг огня одним жестом потушил горящее платье какой-то воющей женщины, а две тетki вытащили мальчика из дыма.

Впрочем, черные клубы быстро рассеивались, открывая взору десятки трупов, полыхающие в отдалении пальмы, сгоревшую карету у выбитых ворот и почти погасший огненный «фонтан».

А потом я увидела их. Людей, облаченных в тактические костюмы с сетчатыми масками, закрывающими лица, с саблями на поясах. Ага! Значит, это форма каких-то местных военизированных подразделений. Трое примчались из парка, один прискакал верхом той же дорогой, которой приехала карета, еще двое выскочили из дворца в сопровождении стражи. На плече у каждого красовался уже знакомый символ с молнией и солнцем. Один из них – высокий статный мужчина с красными пластинами на плечах – поднял руку и повел его перед собой. Огонь – и на «фонтане», и на людских одеждах, и даже на проклятых деревьях – тут же погас.

Уф...

Слава предкам, кажется, безумие заканчивалось. Во всяком случае, непосредственная угроза миновала.

Эх, не везет тебе сегодня, Фло. Как и вчера, как и позавчера...

Силовой купол сложился сам собой, и следом вернулись эмоции. Я вдруг ощутила, как сердце мое колотится где-то в горле, глаза слезятся от едкого дыма, щека болит, а от резерва осталась жалкая треть.

Но все потом! На ватных ногах я шагнула к ограждению, повисла на нем, не сводя самого пристального взгляда с затянутых с ног до головы в поблескивающую ткань, идеально сложенных и, без сомнения, превосходно тренированных бойцов. Кто они? Судя по четкости движений, безусловному подчинению им стражи, какое-то

элитное подразделение. Хм... И что же это за подразделение такое, которое встретилось мне даже в родном Дикельтарке?

Тем временем стражники, повинуясь приказу воленстирца с красными эполетами, разделились на две группы. Первая живо организовала оцепление вокруг кареты, потеснив подбежавших зевак, вторая отправилась помогать раненым, чьи стоны и рыдания отчетливо слышались в звенящей тишине.

Внезапно из рупора на стене раздались фразы по-воленстирски, обращенные к толпе. Судя по убеждающим интонациям, людей просили разойтись, но большинство граждан требованию не подчинилось, они хмурились, перешептывались, тревожно взирали на черный остов все еще дымившейся кареты, на обгоревший скелет террористки... А вот мне, наверное, надо уходить... Ни посла, ни его амбалов нигде не видно.

Но тут на дорожке показался несущийся во весь опор всадник. Я узнала его сразу по сверкающей линзе. Одноглазый генерал! Как его там? Шамраг. Резко осадив своего жеребца, широкоплечий воленстирец спешил и направился напрямик к карете. Люди в масках свернули головы, а вся толпа замерла в ожидании, наблюдая за каждым его жестом.

Генерал приблизился к трупку смертницы, пнул его ботинком, перевернув частично обуглившееся тело на бок, наклонился и что-то вытащил у нее из-за пояса. Свою находку он медленно поднял над головой, продемонстрировал толпе.

Что там?

На солнце сверкнул огромный кривой серп. Тонкое лезвие почти полностью повторяло полукруг, внутреннюю его поверхность покрывали мелкие зубья, а концы венчались острыми шипами.

Никогда не встречала подобного оружия.

Шамраг выразительно оглядел шокированных сограждан, и над нами зазвучал его низкий раскатистый голос, преисполненный свирепой ненависти. Закончив непонятную фразу, он резко, со всей силы, ударил серп о колено, и рукоятка отломилась от лезвия. Швырнув обе части в разные стороны, генерал обернулся к карете.

Люди зароптали было громче, но тут же замолкли. Стражники вынесли из дворца полотнище и под чутким руководством Шамрага церемониально накрыли останки представителя монаршей семьи,

после чего... этот огромный величественный воитель опустился на одно колено и почтительно склонил голову. Его примеру немедля последовали бойцы в масках, а за ними и простые воленстирцы. Справа и слева все падали на колени на брусчатку, многие беззвучно плакали. И... вскоре вышло так, что стоять осталась я одна.

Ну... гадство!

Так неловко и неуместно я давно себя не ощущала. Но что бы там ни произошло, я не собиралась протирать коленками тиреградские мостовые и лужайки!

Лучше поскорее уйти!

Только я хотела сделать шаг в сторону и аккуратненько вдоль оградки добраться до дорожки, как генерал поднялся, оглядываясь. И конечно же сразу заметил меня. А как меня не заметить?! С моими белыми растрепанными волосами на фоне дымившейся пальмовой рощи? Против воли я едва не отшатнулась – столь тяжело и недобро глядел на меня сейчас этот монстр своим единственным глазом. И почему я вдруг почувствовала себя виноватой? Непонятно в чем.

Ну нет, у него не выйдет меня смутить!

Внутренне подобравшись, я поджала губы и вопросительно вскинула бровь. Что?!

Но в душе уже зарождалась паника.

Надо топать отсюда. Немедленно! Нечего провоцировать дикарей! Вот только позорно бежать теперь, под взглядом генерала, не позволяла гордость. В конце концов, я не имею к этому всему ни малейшего отношения!

– Вот вы где, Флориан! Демон вас пожри! – Возникший из пустоты очень злой Лекс вовремя загородил меня от чужого внимания. – Вы не знаете, почему опять находитесь на месте нападения на монарха?

– К чему ваши намеки, господин посол? – не менее раздраженно отозвалась я.

Интересно, где он отсиживался все это время? В посольстве прятался? На его костюме ни пылинки, а мою одежду теперь только выкинуть.

Лекс уже привычно ухватил меня за локоть и бескомпромиссно заявил:

– Все потом. Идемте.

Спорить я не стала, выглядеть белой вороной посреди черной стаи было все же крайне неприятно. Надо что-то делать с этой моей излишней привлекательностью.

Обойдя ограду, мы вышли на дорожку, а впереди нас уже ждала охрана. Не удержавшись, я обернулась. К Шамрагу и остальным как раз подъехал еще один всадник. Мистер Блестящая Голова и любовь наших студентов!

Завидев его, атлеты в масках немедленно выстроились в ряд, при этом выдержав идеальную метровую дистанцию между собой. Все подобрались, сложили руки за спинами, а ноги, наоборот, широко расставили. Ну прямо военный смотр устроили! Ничего себе, как какого-то левого советника приветствуют... Ха, похоже, мужики тут тоже все от него без ума! Дружка по татуировке встретили, не иначе! Брр! Не знаю почему... но что-то я снова начала сердиться и заводиться. Аж в груди жжет!

– Идемте же, Флориан!

Да, надо убираться отсюда.

– А что вообще произошло? – поинтересовалась я, когда мы преодолели половину опустевшего парка.

Лекс поморщился.

– А вы не поняли? Жар-птички убили наследника престола.

Жар-птички? Ну, конечно! Мы в Регесторе слышали про эту боевую группировку, боровшуюся за свободу и равноправие местных женщин. Среди жар-птичек совсем нет мужчин – только девушки, только одаренные магини, и главная их задача – заставить Тамико пересмотреть многовековые варварские традиции черных, закрыть мерзкий Остров и дать наконец несчастным воленстиркам свободу жить так, как им хочется. Либо же уничтожить всю царскую семью и таким образом сменить власть в Воленстире. В Регесторе многие сочувствовали им, и я тоже... до сегодняшнего дня, пока одна такая мерзавка едва не убила меня!

Мы вышли на площадь перед парком. О грань, кажется, тут собралось полгорода! Люди молча стояли за оцеплением, словно ждали чего-то. На лицах большинства печаль, некоторые плакали. Нацию постигла трагедия. Я представила, что бы испытала, узнай о смерти нашего кронпринца Джона, и искренне посочувствовала гражданам.

– Сейчас даже велоповозку не взять, – пробухтел Лекс. – В кластер придется возвращаться пешком.

– Фло! Фло! – вдруг послышалось откуда-то сбоку.

Повернувшись, я сразу увидела красную, запыхавшуюся физиономию и белые взмыленные вихры.

А он что тут забыл?

– Подождите, – обратилась я к опекуну. – Там мой брат.

И призывно помахала Фрэнки, тот выбрался из-за ограждения и поковылял ко мне.

– Что ты здесь делаешь? – строго поинтересовалась я.

Прежде чем ответить, младший зачем-то обернулся, пристально посмотрел на толпу.

– За тобой пришел. Беспокоился.

Я устало фыркнула.

– Да ну?

– Давайте поторопимся, – попросил Лекс.

Брат еще раз растерянно оглянулся и только потом последовал за мной.

Мы уже добрались до угла проспекта, когда громкоговоритель на площади ожил и принялся вещать по-воленстирски мужским голосом. На лицах местных застыло паническое ожидание, но я все равно не понимала ни слова, поэтому спокойно шла вперед и не сразу обнаружила, что мой главный сопровождающий отстал. Лорд Аливер застыл посреди мостовой и сосредоточенно прослушивал обращение к народу.

– Что случилось?

– Интересные новости... – задумчиво пробормотал он себе под нос и весело хмыкнул. – Юная леди, вас проводят, а мне срочно надо по делам. Прощу простить!

Не дожидаясь ответа, Лекс испарился, будто его тут никогда и не было.

Ну... замечательно, грань! Оба охранника шагнули к нам ближе.

– Следуйте за нами, леди Келерой.

...Мы петляли по пустым улицам уже полчаса. За это время я успела конденсировать немного воды, смыть кровь с лица и покурить. В разгар дня солнце нещадно припекало голову, а зонтик потерялся в давке, поэтому, когда мы свернули на тенистую улицу, заросшую

цветущими глициниями, я выдохнула с облегчением. Натужно пыхтевший рядом Фрэнки, так и не проронивший ни слова от самой площади, обалдело присел у фонтанчика и принялся жадно пить.

Я огляделась. Под махровыми фиолетовыми бутонами болталась вывеска с характерным изображением ножниц и расчески.

Точно.

Вот оно – решение моих проблем. Именно то, которое необходимо.

Если хочу выжить в этой дикой стране, придется пойти на радикальные меры. Ради собственной безопасности.

– Подождите меня здесь! – бросила я амбалам.

– Эй, леди, не положено!

Но я уже смело входила в заведение с изображением женского профиля на двери.

Процедура заняла столько же времени, сколько и уговоры парикмахерши, впавшей в первобытный ужас от моей просьбы. С завидным упорством она делала вид, что не понимает моих жестов, протягивала черный парик, что-то сокрушенно причитала, а в конце даже пальцем у виска покрутила. И все равно я оставалась непреклонной, хотя у самой на душе кошки скребли.

Так, в сторону сомнения. Как только вернусь в Регестор, все это состригу и, если потребуется, восстановлю прежнюю длину магическими структурами. И плевать, что они безумно энергозатратные!

Вскоре я выходила из воленстирского салона красоты с влажными иссиня-черными локонами.

– Ты что, совсем рехнулась?! – охнул братец.

– А по-моему, ничего так, – делано бодро возразила я.

Сказала, а сама незаметно сглотнула.

Ладно, все это временно.

До кластера мы добирались в молчании, зато... О благородные предки! Больше никто из озабоченных прохожих на меня не таращился! Порой я ловила редкие заинтересованные взгляды, но и только! Стоило осознать сей факт, как напряжение последних дней отпустило меня.

У ворот кластера сопровождающие откланялись, а мы с Фрэнки купили в ближайшей лавке печенья, сухофруктов, орехов, чая и

отправились в квартиру.

На сегодня впечатлений с меня довольно, поэтому я приняла душ, навесила охлаждающих структур и провела вечер за изучением устава и брошюры для туристов.

Устав в основном повторял известные требования безопасности в общении с токсичными черными: без крайней необходимости не разговаривать с мужчинами, не посещать места массового скопления людей в одиночку, не обедать в местных ресторанах, воздержаться от прогулок в темное время суток, из интересного... не приобретать напитки в незапечатанной таре. Ну и конечно же не курить, не сквернословить... и много всяких скучных «не», призванных поддержать престиж института в этой варварской стране.

Когда комната окрасилась в закатные цвета, я переместилась на балкон. Несмотря ни на какие трагедии, город готовился к ночной жизни. Как и накануне, люди высыпали на улицы, на колоннах зажглось синее пламя, из заведений доносилась задорная трескучая музыка.

И тут над крышами я разглядела огонек, похожий то ли на бабочку, то ли на птичку. Огонек замахал пылающими крыльями, поднялся в небо и осыпался мерцающими искрами. Слева показался еще один, справа сразу несколько, и вскоре они взлетали повсюду. Жар-птички почитали память погибшей подруги? Сгустки чистой стихии вспыхивали над городом четверть часа, затем все внезапно прекратилось.

Повторив десять первых выученных слов из разговорника, я отправилась спать. На этот раз проблем с засыпанием не возникло.

Тиреград. Филиал Института артефактологии

Флориан Келерой

Поутру я встречала своих студенток уже в новом образе. Корсет и юбку сменила на светлую рубашку и хлопковые брюки на широком ремне, а ботинки – на удобные лодочки. Волосы, отливавшие темной синевой, распустила, царапину на щеке залечила, макияж сделала ярким и сама себя не узнала. Непривычно. Эх...

– Госпожа-а-а! – ужаснулась Митра, первой появившаяся на пороге аудитории.

За ней вошла группа девушек во главе с Виолой, и раздалось дружное «ах»...

– Не-э-эт, госпожа! Не может быть! Зачем?! Как вы могли?! Так нельзя! – сыпались со всех сторон потрясенные восклицания тех, кто хоть немного говорил по-регесторски.

Кажется, я совершила жуткое преступление? Любопытно, ждет ли меня наказание или штраф, если сейчас какая-нибудь впечатлительная особа рухнет в обморок? Судя по шоку на лицах некоторых учениц и натурально заблестевшим глазам, такое вполне возможно.

Спокойнее остальных отреагировала Нилья. Придирчиво оглядев мою прическу, она лениво вымолвила:

– А что... неплохо.

Когда воленстирки расселись и уgomонились, я обвела класс невозмутимым взором и сухо заметила:

– Похоже, мое преображение расстроило вас сильнее, чем гибель наследника престола. – И, усмехнувшись, пошутила: – Нет, мне, конечно, лестно. Либо же... вы настолько нелояльны к собственному правителю?

После этих слов в помещении повисла тягостная тишина. Митра, сидевшая прямо передо мной, нахмурилась и неуверенно поинтересовалась:

– Госпожа, а вы... разве не знаете?

Пришла моя очередь насторожиться.

– Не знаю чего?

– Вчера было объявление по радио...

– Это по этим вашим трескучим граммафонам без пластинок?

Девушка посмотрела на меня как-то... весьма удивленно.

– Все верно. Его величество царь Тамико, да светит над его головой Вечное Солнце, обратился к народу и подтвердил слухи. В результате покушения трагически погиб личный телохранитель царевича, долгие годы игравший его роль. Настоящий же наследник престола не пострадал...

– И представляете? – восторженно перебила ее наглая Виола. – Оказывается, наследник уже много лет живет как обычный человек! Не во дворце! Наш царь мудр и справедлив! И он решил, что будущий правитель обязан начать свое служение царству с самых низов как

простой подданный и делами доказать свое право возглавлять великий Воленстир!

– Ага, а заодно получше спрятаться от жар-птичек, – вставила ехидную шпильку Нилья.

Виола недобро покосилась на нее и, уже обращаясь не ко мне, процедила:

– В этот раз жар-птички подобрались непозволительно близко, и слишком много невинных граждан пострадало. Но тебя ведь это не волнует, не так ли? Кстати... Говорят, младший царевич тоже подставной, и никто, кроме нескольких человек во всем царстве, не знает, кто они, настоящие сыновья Тамико.

Так-так, похоже, в моем классе ведутся подковерные войны. Я с интересом наблюдала за пререканиями студенток.

Нилья медленно повернула голову, и они долго сверлили друг друга недружелюбными взглядами.

– Ну... это лишь означает, что у Стаи появилась новая задача.

Митра побледнела, все, кто хоть немного понимал по-регесторски, напряглись.

– Ты, наверное, и птичку вчера пускала? – натянуто улыбнулась Виола.

Андреа ахнула, прижала ладошку ко рту, но Нилья только высокомерно оскалилась, надменно сложила ручки на парте.

– Зачем бы мне это? У меня все хорошо. Я не закончу жизнь в тридцать на Острове, а вот ты бы, Виола, задумалась над своим будущим. Возможно, если бы наследник действительно подох, это был бы шанс для тебя и таких, как ты, сохранить свою суть.

– Прекрати болтовню, – подала голос Зора. – Либо нарвешься на донос.

– Да? И кто донесет? Ты? Или, может, она? И какой закон я нарушила? Мы по-регесторски общаемся. К тому же... младший царевич очарован мной и заступится в любом случае. – Девушка надменно кивнула Виоле. – Да, настоящий он или нет, не имеет значения. Так что завидуй дальше, бедолажка, а лучше пошевели своими куриными извилинами и наконец подцепи действительно крупного петуха, зажарь его и съешь. – Хм, это какой-то воленстирский фразеологизм? Но подумать об этом я не успела, внезапно девушка младшего царевича посмотрела на меня в упор. –

Леди, а вы? Скажите, вы бы пустили птичку, если бы были на нашем месте?

Ее черные бровки взлетели вверх.

У кого-то из студенток даже сумочка с грохотом упала на пол – так стремительно они разворачивались в мою сторону.

Ага, три ха-ха. Провокаторша отыскалась.

Я усмехнулась. А ведь они могут находиться здесь. И судя по немому ожиданию, застывшему на лицах некоторых воленстирок, они здесь. Нет, не сами террористки, в это я не верила, а сочувствующие им девушки.

Не отвечала я долго. Интересно, они правда надеются получить искренний ответ?

– Я, мисс Нилья, на своем месте, а не на вашем. Не забывайте об этом. И сейчас у нас будет обещанная проверочная работа. Достаем листочки и пишем вопросы. Митра, переводи, пожалуйста...

Тиреград. Почти два месяца спустя

Флориан Келерой

Пушистое розовое облако неспешно плыло мимо, волны покачивали меня, плескались, сверкали, как жидкое золото. Было тепло, спокойно, и выбираться из воды не хотелось абсолютно. Я словно парила в невесомости между небом и морем. Стоило признать – не все скверно в этой дикой стране, и за это умиротворение перед началом нового дня ей можно многое простить.

В Воленстире мы прожили уже пять недель, и я потихоньку осваивалась. Благодаря единственно верному решению перекрасить волосы и загару я выглядела почти как местная, хотя моя кожа все равно оставалась светлее, чем у той же Нильи.

Основные трудности, как это ни странно, возникли не с воленстирцами, а с противным Данкером. За тот случай с курением в учебном корпусе директор скопил мою первую зарплату аж на треть. На целую проклятую треть! Настоящий грабеж! Но это еще не все. Якобы за самоуправство и запрет студенткам кланяться мне паразит пригрозил недоплачивать и дальше. Заявил он об этом во время еженедельного учительского совещания в присутствии остальных преподавательниц – пяти старушек-деструкторш, души не чаявших в

своим молодым руководителем и поддакивающих ему впопад и невпопад. В мою сторону карги косились неприязненно и строго. А когда Данкер, заметив свечение вокруг моих рук, предложил обсудить положения устава и штрафы за совместным ужином, я вообще превратилась для бабулек во врага номер один. Ни на какой ужин я, разумеется, не пошла, но намек поняла. Ур-р-род! Решил взять меня измором. Паршивый самодур! Не на ту он напал, ой не на ту!

Если с коллективом отношения не складывались, то со студентками дела, наоборот, шли великолепно. Мои девочки старались, стремительно нагоняли материал, с жадностью заучивали новые и новые структуры и при этом взирали на меня с такой неподдельной благодарностью и обожанием, что самой хотелось давать им как можно больше знаний. Назло тому же Данкеру!

Жаль, я лично не могла похвастаться такими же успехами в изучении воленстирского. Ну не задерживались в моей голове эти трудновыводимые слова! Да и зачем они нужны, когда под боком есть моя спасительница – Митра, легко переводившая все самые сложные магические формулировки и термины.

А вот Фрэнки уже сносно понимал по-местному. Не последнюю роль в освоении языка сыграло радио, которое он приволок незнамо откуда, и теперь оно не затыкалось ни на минуту, отчего голова шла кругом.

Напрягал меня братец не только постоянным шумом из соседней комнаты, но и своей чересчур довольной физиономией. Очевидно, новая жизнь его вполне устраивала. Спал он почти до полудня, потом где-то шатался, а когда возвращался, снова падал на кровать и в обнимку с мешком печенья читал журналы до глубокой ночи. А еще он регулярно просил у меня денег. На материалы. Довольно много денег. На вопросы о работе Фрэнки делал круглые глаза и утверждал, что вплотную занят Жуком. Впрочем, артефактом он и правда занимался, и получалось у него здорово, поэтому я еще и не выговорила ему свои претензии в грубой форме, хотя с каждым днем сдерживаться удавалось все труднее.

Так накануне не стерпела и снова завела разговор на болезную тему, на что Фрэнки вдруг ни с того ни с сего попросил устроить его в филиал учиться на курсе по радиооборудованию. Учиться! Сказать, что я была в шоке, – ничего не сказать! Нет, я не против учебы. Но... и

это я тоже должна оплатить?! Сколько можно, а?! Он совершеннолетний! И у нас снова не хватает денег на еду! Уже молчу про то, как отреагировал бы Данкер на просьбу устроить моего ленивого родственничка-наркоторговца в его любимый филиал. Кое-как сдержавшись и не послав младшего недостойными словами, я пообещала подумать. Ответ мой Фрэнки не понравился, он надулся и скрылся в своей комнате.

Не считая подобных мелочей, я вела тихую, размеренную жизнь. Терактов больше не случалось, жар-птички мимо моего балкона не летали, правда, Лекс порой тактично намекал о необходимости обновить прививку, но дальше намеков дело не двигалось. И лишь иногда во время совместных ужинов я ловила на себе его долгие и задумчивые взгляды.

...Задержав дыхание, я ушла на самую глубину. Розовый песок лежал на дне ровными грядами и чуть-чуть колыбался, а сверху переливались всеми цветами радуги лучи солнца. Доплыв до берега, я вынырнула и заозиралась.

Тиреград на рассвете, в половине шестого утра, выглядел потрясающе. На мысах залива еще не погасли маяки, кое-где на небе догорали яркие звезды, а город на холме озарялся золотым светом, не замутненным дымом с заводов. А главное, местных было мало – гулявшая всю ночь аристократия уже спит, а работники только продирают глаза. Завидев около своих вещей фигуру в шляпе, я удивилась.

И что это он заявился в такую рань?

Сонно улыбаясь, Лекс разглядывал мой новый купальник.

– Как водичка?

– Бодрит. Рекомендую.

Старик покачал головой и зевнул.

– Не-э-эт. Если только с вами и без порток...

– Извините, но я уже закончила.

Взяв полотенце, начала обтираться и собираться. Дождавшись, пока я облачусь в темное платье и мантию, Лекс наконец объявил цель своего визита:

– Я пришел попроситься.

– Что? – Я нахмурилась. – Вы уезжаете?

– Его величество император Атнис отзывает меня для консультаций. Ненадолго. Может, на неделю или на несколько.

Это плохая новость. Я достала сигарету.

– То есть вы бросаете меня на растерзание Данкеру?

Он фыркнул и отряхнул дорожные ботинки от песка.

– Ну... не драматизируйте. Еще неизвестно, за кого из вас надо волноваться сильнее. Мистер Данкер – хороший человек, не сопротивляйтесь его заботе. Вот если бы вы проявили немного кокетства и мягкости, присущих каждой юной леди, то смогли бы вить из него веревки. – Меня аж передернуло от подобного предложения, Лекс же громко рассмеялся. – Хотя вы правы, это совет не для боевой магини, не удовлетворенной... хм, жизнью. – Что?! – В общем, прошу вас, будьте послушной девочкой, соблюдайте устав. Теперь Стефан полностью за вас отвечает, пожалуйста, не создавайте ему лишних проблем.

Я одарила Лекса презрительным взглядом, но тот только хмыкнул и некоторое время смотрел на меня пристально и... с затаенной грустью? Скушать будет?

– До свидания, юная леди. Не забывайте об опасностях Воленстира, проявляйте благоразумие, и уверен, мы встретимся с вами вновь довольно скоро.

Ухватив мою ладонь, посол коснулся ее губами и испарился.

Что ж, о полетах на остров института по выходным теперь можно забыть. Печально, ну да ладно. Переживу.

Взяв вещи, я отправилась назад, в кластер. Путь предстоял неблизкий, пляж принадлежал отелю и находился в стороне от набережной, поэтому придется сделать крюк – пересечь два проспекта, обойти рынок, а там свернуть в нужный переулок, который и выведет к нашему филиалу.

Вспомнилось, как две недели назад я впервые рискнула прийти сюда в одиночку, как сердце колотилось от волнения, в каждом встречном прохожем мерещился маньяк, а спина чесалась от взглядов якобы притаившихся в кустах неизвестных преследователей. Сейчас же я уже шла без малейшего страха, наслаждалась свежим ветром, любовалась морем и последними цветущими деревьями.

Несмотря на раннее утро, прохожие все же встречались, в основном ими оказывались пресловутые азаари и патрули стражи,

в том числе и женские. Докурив сигарету, я уничтожила окурок и свернула на второй проспект. Море осталось за спиной, а впереди теперь маячили хребты Ашalara на подушке из дыма. Через пару часов легкий смог доползет до города. Пора, наверное, и защитную маску прикупить. Многие студентки уже щеголяли в таких, приговаривая, что если лето на носу, то в носу сажа... Брр!

Потоптавшись у ворот рынка под парусами, я все же решила не откладывать и заглянуть туда сейчас – время позволяло. Здесь всегда было многолюдно, даже утром не протолкнешься – торговцы таскали тележки, раскладывали товар, ругались и громко обсуждали последние сплетни с покупателями.

Обнаружив лавку с масками, я выбрала простенький респиратор с единственным вентилятором и коробкой фильтров. За все отвалила кучу денег и повернула на выход. Вот теперь лучше поторопиться, иначе опоздаю на урок и получу нагоняй от Данкера.

Прибавив хода, я ловко пробиралась между простыми горожанами, обслугой высшей знати и азаари, отправленными хозяевами за фруктами и выпечкой к завтраку.

У развала с клубникой и черешней мой взгляд случайно зацепился за профиль одной из покупательниц. По инерции я прошла еще пару шагов, прежде чем едва не споткнулась на ровном месте. На меня сразу налетел какой-то прохожий, извинился и скрылся в толпе. Плевать на него.

Я медленно обернулась.

Это невозможно. Ее просто не могло здесь быть.

В груди возникло неприятное ощущение, будто туда кубиков льда насыпали.

Нет-нет-нет! Только не она! Это не она!

Вполоборота ко мне стояла... глубоко беременная женщина, одетая в невыразительные тряпки. Невысокая и, если бы не живот, очень худая. О предки... Те же короткие, чуть волнистые черные волосы, тот же аристократический профиль и нос с горбинкой. Это какая-то ошибка, не иначе...

Опасаясь спугнуть видение, я двинулась обратно, аккуратно обошла беседовавших воленстирок и остановилась у соседнего прилавка, наклонилась над клубникой, пожирая девушку глазами.

Грань, неужели она?! И кожа на руках такая же светлая, как моя.

С превеликой осторожностью я подкрадывалась все ближе и ближе. Когда расстояние между нами стало совсем ничтожным, немного отклонилась в сторону, чтобы заглянуть ей в лицо.

– Карла?

Она никак не отреагировала, даже не вздрогнула, и только длинные тонкие пальчики, потянувшиеся к очередной черешне, застыли в воздухе.

Мой голос осип.

– Карла, это правда ты?

Ну, посмотри же на меня! Посмотри!

Я рискнула сделать еще один шаг. И тут... Девушка сорвалась с места и с невиданной для беременной особы прытью рванула прочь!

А?!

Почему?! Почему она убегает?! Не понимаю...

Ну уж нет! Я проглотила изумление. Надо во всем разобраться! Сейчас же!

Не раздумывая ни секунды, я бросилась в погоню. Ведь это она, моя лучшая подруга, пропавшая без вести много лет назад!

– СТОЙ! – завопила я на весь рынок. – КАРЛА РАЙФ, ОСТАНОВИСЬ!!! Это же я!!!

Ее спина мелькала впереди. О всякой безопасности я и думать забыла, расталкивала людей плечами, прямо в платье перемахнула через некстати выкатившуюся под ноги тачку с яблоками и побежала дальше.

Вон она! Вон! Скорее!

Со всех сторон летела нецензурная брань. Что-что, а мат я понимать научилась! За грань вас! Это Карла! Моя Карла!!!

– Остановись же! Это я, Фло!!! ФЛО! Сто-о-ой!!!

Не подействовало.

Перед глазами мелькали пестрые одежды горожанок, за спиной раздался свист стража правопорядка. Проклятье! Силуэт в черном припустился быстрее, но я не отставала. Еще надо поднажать, еще!

Зачем убегашь, а?! Не узнала?!

– Стой, демоны тебя дери! Это Флориан! Келерой! Келерой!!! – Я орала и задыхалась одновременно.

Карла дернулась вбок, потеряла координацию, ее занесло, и локтем она задела развал с апельсинами. Фрукты покатались под

ноги покупателям, но сама Карла не упала, а метнулась в узкий проем между двумя ларьками.

Не уйдешь! Не выйдет! Я хочу знать, где ты пропадала все эти годы! И твой убитый горем отец хотел бы это знать! Как и десятки детективов, нанятых им для поисков любимой дочери!

Промчавшись мимо возмущенно оравшего толстяка, повернула следом, вбежала в проулок и...

Чуть не врезалась в стену.

Тупик! Пусто!

Я едва не взвыла от досады... Она исчезла! Телепортировалась! Ну... гра-а-а-ань!!!

Со всей злости я засадила кулаком в стену, будто подруга могла прятаться в кирпичах.

Спокойно, спокойно, Фло! Все. Уже все. Ничего не поделаешь. Зато не осталось ни малейших сомнений – это точно была Карла! Перемещающиеся маги – явление довольно редкое. Я за всю жизнь только трех встречала, и Карла – одна из них. Свою первую телепортацию она осуществила еще до официальной проверки на тип дара в колледже перед своей пропажей!

– С вами все в порядке, мисс? – раздался за спиной вопрос поволенстирски.

Вздрогнув, я резко развернулась. Внешне ничем не примечательный черный мужчина в форме загородил собой выход из тупика. Вот невезение! Я открыла рот и тут же его закрыла – разговаривать с ним нельзя, мало ли... Но воленстирец ждал ответа.

Все еще тяжело дыша, просто кивнула.

Досадно, что я тоже так не умею, вжих – и уже где-то далеко... Потому что, похоже, у меня неприятность... круглолицая, усатая, выпрыгивающая из-за плеча стража порядка и разъяренно тыкающая в меня пальцем. Торговец фруктами жаждал справедливости.

Уже пора вызывать Лекса по браслету?

Ах да, он же отбыл в Регестор.

Данкера? Нет, Данкера – ни за что.

Экспрессивный лавочник верещал без устали, соловьем заливался, слюной брызгал. Служивый в форме пристально осмотрел меня и, заметив, как я вцепилась в железку на запястье, все понял.

Следующие фразы он произносил медленно и разборчиво, используя только самые простые слова:

– Мисс, нехорошо бегать по рынку, толкать достойных людей и портить товар. Господин требует оплатить ущерб. – И тут стражник огласил такую сумму, от которой у меня едва нервный тик не начался. Они с ума все посходили?! Заметив мое изумление, он продолжил: – Либо же... вам придется собрать фрукты самостоятельно.

Толстый усач отвратительно усмехнулся.

Шикарно. Кажется, мы оба представили одну и ту же картину – леди Келерой, регесторка, лучший преподаватель филиала института в Воленстире ползает под прилавками на местном рынке и собирает апельсины. Все же Данкера придется вызвать и проститься с зарплатой...

Стоп.

О чем это я? Я ведь недавно сдавала экзамен на бытового мага.

Только бы припомнить структуру верно! Спасибо, Карла, если я облажаюсь, из-под земли тебя достану!

Прищурившись, решительно кивнула. Воленстирцы, явно удивленные моим согласием, расступились, позволив выйти из тупика.

Как и следовало ожидать, вокруг уже собралась толпа зевак, в которой я заметила Виолу. Скверно. О происшествии сегодня же станет известно всему филиалу.

Вздохнув, я деловито закатала рукава. Апельсины валялись повсюду. Было их, наверное, не меньше сотни. Подобрал один, подбросила его в воздух и заставила вращаться. Теперь самое главное. Структура притяжения подобного содержала почти пятьдесят элементов, ошибусь в одном, и ничего не получится.

Окружающие не видели, но мой апельсин начал оплетать незримый объемный чертеж. Энергетические потоки выстраивались в ромбы, пирамиды. Магия потекла по спирали, направляемая моим сознанием, пространство тонко запищало. Всплывавшие в памяти узоры и фигуры заполняли контур заклинания, пульсировали. Только бы не напутать! Я демонски волновалась! Либо сейчас опозорюсь, либо... Прежде я не практиковала подобные бытовые структуры. Наконец контур замкнулся. Есть! Раздался хлопок, в лицо дунул порыв ветра.

Получилось?!

Секунды обратились вечностью.

Ну же, давай действуй... Ну же!

Апельсин все еще вращался, а из-под прилавков показались другие апельсины, они взмывали вверх и неспешно летели ко мне над головами ошеломленных людей.

Фу-у-ух!

Отлично!

Какой-то мальчишка в ужасе завопил, когда из его штанов начали рваться наружу украденные фрукты. Народ засмеялся, я же дождалась, пока над прилавком усача образуется облако из апельсинов, и лишь потом свернула заклинание. Все плоды свалились в коробки.

Все-таки у меня великолепная память.

Пока зрители и страж порядка не очухались после магического представления, я накинула капюшон, сунула руки в карманы и торопливо направилась к воротам – лишнее внимание мне ни к чему.

Работа со сложной структурой сбивала возбуждение от погони и отрезвила. Я шла по тротуару и мысленно ругала себя – ох уж эта моя импульсивность! Собиралась же сдерживать боевой темперамент! Хорошо еще с последствиями удалось справиться самостоятельно, но впредь надо быть осторожнее.

Эх, Карла-Карла... Беременная.

Значит, вот где ты пропадала все это время. Сердце защемило. Графиня Райф, как и я, любила авантюры, но по своей воле никогда бы не сунулась к дикарям. Неужели ее похитили? И почему она убегала от меня? Испугалась? Не узнала? С черными волосами я сама себя иногда не узнаю. Или же... Нет, я не желала об этом думать.

Так, ладно. Сейчас важно сообщить послу. Отец Карлы – начальник императорской курьерской службы, он обязан знать, где его дочь. Отправив импульс на браслет, я принялась ждать.

Ждала, ждала – и ничего, лишь тишина в эфире. Возможно, Лекс снял свою побрякушку либо занят, неспроста же он заявил, что встретимся мы не раньше чем через неделю, попрощался.

Ну и за грань его!

Кто еще может известить графа Райфа? Марго? Ничья иная сигнатура на ум не приходила. Обычно в это время светская львица возвращается домой после ночных гуляний.

Вторую попытку я предприняла немедленно. Прошла минута, другая, и снова никто не ответил. Вот дрянь! После теракта в институте даже номинальные знакомые перестали со мной общаться.

Глухая ярость всколыхнулась в душе. Мерзкие лицемеры!

Ар-р-р!!!

Сила загудела в ауре, я сжала кулаки в карманах...

И что-то нащупала.

Охваченная негодованием, сразу даже не сообразила, что именно. Впереди показались ворота кластера. Поговорить с Данкером? Ну нет... Кстати, урок начнется через полчаса. Переставляй ноги живее, Фло!

Но кто тогда поможет? Лучше бы, конечно, Лекса дожидаться. Хитрый посол разобрался бы в ситуации, возможно, нашел бы Карлу, это его долг – помогать нашим согражданам.

Машинально я вытащила из кармана аккуратно сложенный листок и развернула.

И снова едва не задохнулась от пронзившего меня изумления.

А?!

Опять?! Твою же...

Не дыша, я медленно прочла выведенные уже знакомым почерком буквы:

«Зря не послушалась! В Воленстире ты в смертельной опасности! Хочешь выжить и получить ответы на свои вопросы, приходи сегодня в час ночи на площадь под акведуком! Проверь, нет ли слежки. Поспеш, времени почти не осталось!»

Да простит меня Карла, но все мысли о подруге детства тут же вылетели из головы.

Я хлопала глазами, мечтая лишь об одном, чтобы это безумие сейчас же прекратилось, записка испарилась, а я проснулась на своем диване и посмеялась над шутками собственного подсознания.

Нет, бумажка настоящая. Беда не приходит одна, так? Неприятности имеют свойство наваливаться скопом – Карла, записка, отъезд Лекса... Только я порадовалась размеренности жизни, и на тебе... получай!

Кто мне это подсунул? Когда? Где? Снова Гильдия?! ЗДЕСЬ?! Невозможно... Попытка запугать?! ЧТО ПРОИСХОДИТ?!

Я повнимательнее присмотрелась к почерку. Незнакомый, но вроде такой же, как и в прошлый раз.

Подозрительно все это. О какой смертельной опасности речь? Почему появление записки совпало с отъездом лорда Аливера? А вдруг Карла тоже не просто так встретила? О грань... Нет, только не Карла... Это наверняка совпадение! Я могла и не заметить ее, правда же?!

Но подбросили бумажку точно на рынке. Думай-думай-думай, Фло! Тревога усиливалась. Почему сейчас? Ждали исчезновения Лекса? Я закусила губу. Уф... Посол опекал меня, теперь его нет. Вспомнился тип в тактическом костюме. Но тогда... И прививка... А если это какая-то игра Ведомства?

Все, мне дурно!

Голова шла кругом, мысли спотыкались одна о другую, энергия шумела в ушах.

А-а-а, что делать?!

Без паники! Закрой глаза. Сейчас просто надо подышать. Вдох-выдох, вдох-выдох... Отлично... Никаких поспешных решений принимать не...

— Келерой. — Внезапно на меня упала тень и строго поинтересовалась: — Что это с вами? И почему вы в такую рань гуляете за пределами кластера?

Тебя не хватало... до кучи.

Так толком и не успокоившись, я убрала записку обратно в карман и посмотрела на возвышавшегося надо мной всадника.

Директор, облаченный в идеально отглаженный костюм, гордо восседал на длинногривом вороном жеребце.

Сразу видно, Данкер — простолудин и манерам, принятым в высшем обществе, не обучен. Мог бы с коня-то и слезть — к леди обращается. Нет, о Карле ему говорить нельзя, с ним вообще говорить нельзя — иначе я за себя не отвечаю.

— Вас это не касается, — огрызнулась в ответ.

Данкер скептически возразил:

— Меня касается абсолютно все, что связано с вами, Келерой. И сейчас я желаю знать, куда вы шлете каждое утро столько дней

подряд.

Лекс еще за него переживал? За этого криво усмехающегося негодяя, чей многообещающий взгляд мне уже совсем не нравился? Директор дорвался до единоличной опеки и, чую, собрался воспользоваться моментом дальше закручивать гайки. После всего случившегося с утра это капля в море, но терпеть подобное отношение выше моих сил.

Презрительно скривившись, я подчеркнуто вежливо произнесла:

– Раз вы осведомлены о моих прогулках, то должны знать, что и ваш обожаемый устав я не нарушила. Все остальное – мое личное дело. А теперь прошу простить, но мне пора – урок через полчаса. Приятного дня, мистер Данкер.

Внутренне закипая, я успела сделать пару шагов к проходной.

Вот оно, тлетворное влияние воленстирского общества на примитивные мужские умы. Вряд ли этот зарвавшийся сатрап позволил бы себе такое неуважительное отношение к своей сотруднице в Регесторе, молчал бы в тряпочку и тщательно словечки выбирал.

– Келерой, – ехидно окликнули меня, – я вас не отпускал.

Я скрипнула зубами, обернулась и уставилась на него в упор.

– У вас есть еще что мне сообщить? – Голос мой звучал тихо, угрожающе.

Темные глаза Данкера светились удовольствием – он злил меня специально, провоцировал, вынуждал потерять контроль над магией, чтобы потом прилюдно насмеяться, сыпать штрафами и рассказывать на учительском совещании, какие боевики несдержанные, неадекватные и тупые. Сам директор, если верить статусному кольцу, всего лишь слабый, никчемный деструктор.

– Есть. – Данкер придержал нетерпеливо гарцующего на месте коня. – Сегодня вечером мы обсудим ваши личные дела за ужином. И это не приглашение, Келерой.

Его улыбка превратилась в хищный оскал.

– Простите, но в уставе филиала нигде не сказано, что я обязана проводить с вами вечера. Поэтому ваше недостойное «не приглашение» я отвергаю.

Оскал сделался опасно ласковым.

– Считаете, достойны другого?

– Без сомнений.

– Возможно, вы правы. Я не собираюсь тратить время на расшаркивания, как Феликс. Он и так слишком вас разбаловал, придется это исправить. Если не воспринимаете по-хорошему, объясню на понятном любой махровой аферистке языке. Хотите, чтобы ваш брат-наркоман был зачислен на наш факультатив, сегодня отужинаете со мной. – Данкер оглядел меня в воленстирской манере. – Полагаю, вопросы с оплатой обучения и вашими штрафами мы также разрешим ночью.

Вот... вот же... Да я... я его... я...

Да как он смеет?!

Проклятый шантажист с нескрываемым наслаждением наблюдал за тем, как я хватаю воздух ртом. Он не ведал, но круг с символами боевой огненной структуры уже навелся на него. Это прямое оскорбление! Ублюдок! И в Регесторе бы мы с тобой... мы... Невиданным напряжением сил я сдержала себя.

Мы не в Регесторе, а ему только того и надо.

Но откуда Данкер знает?! Фрэнки бы не пошел к нему...

– Заявление вашего брата передал секретарь вчера вечером, – подтвердил худшие опасения директор.

Вот засранец! Полез через мою голову. Грань... не поступи он так, этот гад и не вспомнил бы о нем и всего этого бы не случилось!

– Я все равно никуда с вами не пойду! – наконец выплюнула я в мерзкую рожу.

– Нет? – Данкер удивился. – Я так не думаю. Если сегодня в одиннадцать вечера вы не сядете в мой экипаж, который будет ожидать у ворот, ваш брат может выметаться из кластера. Довольно благотворительности. Филиал не предоставляет общежитие кому попало, тем более беглым преступникам.

Нечто темное, голодное поднималось из глубин подсознания и наполняло меня ледяной, убийственной злобой.

Вот мразь...

– Вы не имеете права. Я его опекун до шестнадцати лет.

– Не по воленстирским законам. Так что заканчивайте ломаться и делайте, что я вам говорю, выбора я вам все равно не оставлю.

Выбор останется всегда...

– Скажите, а вы специально ждали, когда посол уедет, чтобы так откровенно принуждать меня к близости?

Данкер не постеснялся кивнуть.

– Не стройте из себя бедную овечку. Будь на вашем месте настоящая леди, я бы повинился и ручки бы вам целовал. Но настоящие леди в Воленстире не оказываются, они дома сидят, хранят свою честь для жениха, а не спят за шегги с рорскими террористами, не накачивают офицеров наркотиками и не угрожают взорвать дирижабли над городами.

– Вы – подлец! – выдохнула я.

– А вы – шлюха. Увидимся, Келерой.

И, развернув своего скакуна, директор поскакал вниз по проспекту, я же стояла у шлагбаума и яростно смотрела ему вслед.

Ненавижу...

* * *

От эмоциональных потрясений, внезапных встреч, записок, навалившихся скопом, я будто перегорела. Сначала собиралась жестоко поквитаться с Фрэнки, но, пока поднималась на последний этаж общежития, окончательно успокоилась, даже энергия перестала бурлить и теперь тяжело колыхалась вокруг меня мрачным маревом.

Отворив дверь в комнату, я враждебно уставилась на спящего младшего. Толстая рука свисала с койки, под ней валялись горы книг и журналов, пустые бутылки из-под газировки, обертки от шоколадок. Тягу к алкоголю Фрэнки заедал сладостями, и даже я заметила, как в последнее время его разнесло.

– Эй, Фрэнк, просыпайся. Фрэ-э-энк...

Он заворочался, простонал, но глаз так и не открыл.

– Чего тебе? – донеслось бурчание, приглушенное подушкой.

– Ты зачем пошел к директору? Я же сказала, что подумаю.

– Знаю я это твое «подумаю»... – Он шумно посопел и невнятно продолжил: – Я, кстати, и сам не дурак... могу поступить туда на общих основаниях...

Малолетний идиот.

– Не можешь. Данкер заявил, что если я хочу устроить тебя на курс, то должна... хм... с ним отужинать.

Фрэнк натянул на уши простыню и сладко зевнул.

– Так это же круто. Переспи с ним. Делов-то... Мужик хочет тебя. Хрен разберет, вернешься ты домой или нет. А так – директор филиала, хоть какая-то стабильность, и мы оба в шоколаде.

Я смотрела на его выгоревшие на солнце вихры и ощущала, как меня морозит изнутри, словно кто-то воткнул между ребер сосульку, и даже больно немного.

Как мы докатились до такой жизни?

– Жаль, отец не слышит тебя, – прошептала я. – Вставай, Фрэнки! У тебя длинный день.

– А? Я только лег, Флорь, дай поспать.

– ВСТАВАЙ, сказала! – Я зажгла на ладони гравитационную структуру. Та затрещала, на стенах комнаты замерцали блики.

Братец мгновенно подскочил на койке, сон его как рукой сняло! Мм... какой полезный побочный эффект у боевого заклинания.

– У тебя снова крыша поехала?! – перепуганно выпучил он глаза. – Что случилось?!

– Собирайся, Фрэнк, и отправляйся искать работу. Лучше сразу с проживанием, потому что директор не намерен больше терпеть наркомана в филиале. И я не знаю, сколько времени он даст тебе на сборы. Так что давай живей!

– ЧТО?! – Младший опешил. – Но... но ты... ты не можешь меня выгнать! Куда я пойду?! Здесь, в Воленстире?! Ты мой опекун! И ЭТО ТЫ МЕНЯ сюда приволокла! А теперь... да... Так нельзя... нельзя!!!

Фрэнки впадал в истерику, но послушаться меня боялся и дрожащими руками натягивал штаны и мятую рубашку.

Вообще-то, он прав. Бросать его теперь нельзя, и не только из-за собственных принципов и регесторских законов, но и из-за проклятой записки. Однажды кто-то, кем бы *они* ни являлись, уже манипулировали братом, и если с ним что-то снова произойдет, это будет только на моей совести.

– Угу. Поэтому с жильем я помогу, тебе все равно его никто не сдаст, а вот с оплатой – давай сам. Понял? А сейчас топай, и чтобы вечером была работа.

– Ты совсем ку-ку?! – захрипел он, косясь на сверкавший светом шар. – Меня никуда не возьмут! Думаешь, я не пытался? Сейчас я Жуком занят, дай мне хоть неделю, чтобы закончить его! И... почему ты просто не можешь потрахаться с этим директором?! Он вроде не урод и не воленсти...

Я швырнула-таки в младшего гравитационную сферу.

БУХ! Она угодила в кровать, и та осыпалась щепками.

– В следующий раз не промахнусь, – предупредила его.

Фрэнк побледнел как мел.

– Припадочная! – Схватив сумку, он молниеносно промчался мимо. Дверь хлопнула, и уже из коридора донеслось: – Да пошла ты!!!

Еще немного поглядев в одну точку, я достала из кармана записку. Прочитала снова. Площадь у акведука... Помню ее, это на другом конце города, мы с Лексом как-то проезжали там в коляске. Красивое место.

Решено. Я пойду туда ночью.

Но на самую площадь не выйду. Уж слишком все это смахивает на ловушку. Притаюсь в кустах и прослежу, кто явится на встречу. Пора наконец выяснить личность таинственного всезнающего доброжелателя.

Тиреград. Филиал Института артефактологии

Фрэнк Келерой

Искать работу? Фрэнку? В Тиреграде?

Фло в своем репертуаре – сделай, а как, ее не волнует. Никакую работу он искать не намерен, лучше с Жуком закончит, а сестрица никуда не денется, перебесится и с жильем поможет. Наверняка ведь сама виновата – раз директор Данкер встал на дыбы и припомнил их грешки, значит, старшая окончательно вынесла ему мозги. Она это умеет.

Засев на лавке у соседнего подъезда, Фрэнк видел, как сестра-мегера промчалась через рощу на занятия.

Надо бы дождаться Митру. Они договорились встретиться ближе к вечеру, но Фрэнк внезапно осознал, что желает видеть ее немедленно. Прямо сейчас! Особенно сейчас – после припадка Флорьки ему крайне необходимо перекинуться хотя бы парой слов со

своей первой и единственной подругой! Чтобы она посмотрела на него как умеет – по-доброму, чуть смущенно, с затаенным восхищением и любопытством!

Митра – она словно глоток свежего воздуха в его протухшей жизни, всегда приветлива, а когда улыбается по-детски непосредственно, сердце Фрэнка тут же ускоряет ритм, и откуда-то появляются силы носиться по городу и искать материалы для Жука, изучать радиомеханику и даже дурацкий местный язык. Все ради одного – не ударить в грязь лицом перед этой девчонкой, не увидеть в больших черных глазах разочарование.

По той же причине он почти ничего о себе не рассказывал. Сначала воленстирка еще засыпала его вопросами о жизни в Регесторе и причинах переезда, потом резко прекратила и, наоборот, сама стала без умолку болтать о городе, традициях черных, радиомеханике – обо всем на свете. Но спроси Фрэнка, вряд ли он сможет воскресить в памяти и половину тех историй, зато сразу вспомнит, как тоненькая и гибкая Митра, лежа на гранитном парапете набережной, сосредоточенно вычерчивала крылья Жука и при этом дрыгала ногами в воздухе под задорную музыку из ближайшего радиоприемника.

Спустя пару часов Флорька, как прежде дерганая и злая, пронеслась обратно в квартиру.

Пора!

Фрэнк выскочил на главную аллею, добежал до ворот и принялся ждать. Еще только утро, а из пустыни уже нанесло красной пыли, она тонкой взвесью висела в воздухе, снижая видимость. Пальмы теперь тонули в мистичном малиновом флере. Их гигантские темные листья слегка колыхались, необычно контрастируя с солнечными лучами. Мир преображался стремительно, становился таинственным и даже пугающим, тени более рельефными, а вокруг бликов появлялись странные радужные кольца.

Из-за этого марева или потому, что Митра задержалась в корпусе по каким-то своим делам, но Фрэнк ее так и не встретил. Поток студентов вскоре иссяк, а солнце припекало уже настолько сильно, что чесалась кожа на руках.

Вот невезение! Он очень расстроился, но слоняться у шлагбаума дальше – значит раздражать подозрительно косящегося воленстирского стражника.

Закинув сумку за плечо, Фрэнк отправился в кафе на набережную, где они с Митрой планировали встретиться вечером.

Заведение было недорогим, но главное – внутри действовало охлаждающее заклинание. В изнеможении он плюхнулся в плетеное кресло, потребовал подать большой мясной пирог и кофе, а сам разложил на столе наброски Жука. Осталось закончить с последними чертежами, сдать их в конструкторское бюро, там изготовят детали, и через пару дней можно проводить первые испытания опытного образца на накопителях.

Отхлебнув кофе, Фрэнки взялся за работу и вскоре так увлекся, что позабыл обо всех неприятностях. Пирог исчезал на глазах, пропала и горстка орехов, минутная стрелка накручивала обороты, в кафе приходили посетители, ели и исчезали, а юноша все чертил и чертил...

– Привет! – раздался над плечом девичий голос. – Ва-а-ау! Вы решили сделать все без меня? Мы же договорились поработать над крыльями вместе!

Наконец-то! Пришла!

Митра, как всегда, сияла ослепительной улыбкой и золотыми узорами на руках, ее черные волосы, заплетенные в две тугие косы, припорошило красным песком.

Красивая она... Даже в этом драном комбинезоне, надетом поверх чересчур обтягивающей майки.

– Э... извини. – Фрэнк засмотрелся на подругу. – Просто... я должен был чем-то заняться.

Та насторожилась.

– Что-то случилось?

Он пожал плечами и уткнулся в чертеж.

– Да что за день сегодня такой?! Не иначе Великое Солнце встало не в духе и недобрыми лучами будоражит умы людей! Госпожа тоже в дурном настроении лекцию провела, вроде рассказывала, а сама витала где-то далеко в своих мыслях. – Митра вздохнула. – Вы, случайно, не знаете, в чем дело? Наши все беспокоятся.

Вообще-то, Фрэнк не планировал делиться семейными разборками, но... не удержался:

– Наверное, отчасти это моя вина.

– Ваша? Почему?

Все же зря он начал...

– Сестра возжелала, чтобы я нашел работу. Вот прям взял и нашел в один миг! – Он раздраженно отбросил карандаш и тут же спохватился. Нельзя так себя вести рядом с Митрой!

Флорьку она обожала безумно и регулярно восхваляла. И какие лекции у нее увлекательные, и какая она вся из себя распрекрасная, красавица, умница... У-у-у! От наивности воленстирок аж зубы сводило. Любопытно, что бы Митра сказала, увидь его старшую сестру в приступе ярости.

– Так разве это проблема?! У вас талант! Уже сейчас покажите любому конструктору свои макеты, и он возьмет вас помощником. Надо только язык подтянуть.

Фрэнк скривился.

– Что? – нахмурилась Митра.

Это издевательство какое-то!

И тут внутри у него будто плотину прорвало.

– НЕ ХОЧУ! – воскликнул он. – Ты не понимаешь НИЧЕГО! Я не хочу! Не хочу всем этим заниматься! Вообще! Это все не то! Я хотел иного! А это... это так, заодно! Я думал, у меня ДАР! У всех в нашей семье есть идиотский дар! И у меня должен был быть! Всю жизнь, с самого раннего детства я мечтал летать, Митра! Не жалкие игрушки делать, а дирижаблями управлять либо на худой конец ордока подчинить! Магию творить. И что?! ЧТО?! Скажи мне! Я никто, бездарь! Даже не слабый деструктор! Ни капли силы! А-а-а... проклятье! Наверное, она вся Флорьке досталась!

Воцарилась тишина. Ошарашенная Митра хлопала пушистыми ресницами, а Фрэнк краснел от внезапно охватившего его стыда. Но сколько можно держать это в себе?!

– Так... госпожа приехала в Воленстир из-за вас?! – наконец осенило ее. Фрэнк едва не застонал. Да пошли они все... – Она тут, чтобы вы стали пилотом?! Как и хотели? Ведь в Регесторе нет таких машин, как у нас. Солнце! Ну конечно! Госпожа обалденная! Но... Почему вы мне сразу не сказали?!

– Потому что ничего не выйдет! – Тему хотелось закрыть поскорее.

На милом личике отразилась растерянность.

– Не выйдет? Не понимаю...

Вот-вот. Митра хоть и старше Фрэнка, но порой этого абсолютно не ощущалось!

– Посмотри на меня! Куда я полечу? Я даже в кабину в вашу не влезу!

– Ну-у... есть разные кабины. И если вас это заботит, все поправимо. Было бы желание.

Мама тоже так говорила, а еще она верила, что любимый сыночек одарен. Хроническим невезением и лишним весом наверное. С сомнением фыркнув, Фрэнк уставился в окно, а Митра машинально теребила цепочку, вплетенную в косу.

– Вообще-то, я бы могла вам помочь, – неуверенно начала она. – Точнее... попробовала бы помочь. С работой. Не пилотом, конечно, а... техником на аэродроме. Ведь это неплохо для начала, не так ли? Все лучше, чем ничего.

Фрэнк упер в нее скептический взгляд.

– Но?

– Верно. Есть одно «но»... Придется пойти на уловку и... немного накинуть вам возраста. В «Ржавь» до двадцати не пускают. И... вы ведь понимаете, какой огромный штраф вам сулит, если это вскроется?

– Что за «Ржавь»?

Воленстирка задумчиво прикусила губу, все еще сомневаясь, стоит ли посвящать регесторского друга в подробности.

– Это заведение – клуб, изначально принадлежит моей сестре. Да, у меня тоже есть старшая сестра, она... совсем не похожа на вашу, но это долгая и неинтересная история. Так вот... Управляющий «Ржавью» – наш дядя, он уважаемый на аэродроме человек, ветеран рорской войны. Я могу поручиться перед ним за вас, а уже он замолвит словечко перед посетителями.

– Э... круто, но в чем риск?

– Разве штрафа и опасности прослыть лжецом недостаточно? – Митра нервно забарабанила пальцами по столешнице. – Поймите, по нашим традициям... Никто не должен знать, что это я вас привела. Вам же будет хуже. И вам самому придется пойти и договориться с нанимателем. За пределами «Ржави» никто с чужаками общаться не станет, там все только для своих, для самых лучших воздушных капитанов и просто важных людей. Поэтому, если вы готовы рискнуть

и сможете сохранить наше знакомство в тайне, то... сегодня моя сестра дает концерт, придет много народа ее послушать.

Фрэнки не колебался ни секунды.

— Конечно, я готов.

— Тогда идемте. Мы как раз успеваем.

Пока добирались до аэродрома, начало смеркаться, пыль потихоньку оседала, а над головой уже виднелось густое фиолетовое небо и мигавшая прожектором причальная башня воздушного порта. Рядом пылал стальной обшивкой «Пилигрим», его крылья искрились и потрескивали, а нос медленно поворачивался в сторону увенчанного лучами солнца хребта Ашалар. Чуть левее, над однотипными ангарами и взлетными площадками, сотрясая пространство и дымя, взмыло ввысь какое-то консервное корыто. В ту сторону Митра и направилась.

Ангаров, гаражей, складов, временных домиков и прочих непонятных строений здесь было превеликое множество. Они образовывали лабиринт, пронизанный широкими проходами, импровизированными улицами и дорожками для руления.

Фрэнк вдруг взволновался. И почему за два месяца в Тиреграде он сам так и не решился прийти сюда? Хотя бы чтобы просто поглазеть на чужие воздушные машины? Почему упорно убеждал себя, что они недостойны его интереса?

Над крышами проплыл начищенный до алого блеска остроносый аппарат, обладатель вполне приятных обтекаемых форм, любопытных моторов и винтов, отклонявших вектор тяги и позволивших утробно ревущей машине плавно опуститься на дальнюю площадку.

Как только солнце село, местные обитатели — техники, грузчики, частные владельцы и пилоты — повывезали из ангаров и теперь сновали туда-сюда. Кто-то ремонтировал свою посудину, грузил контейнеры на платформу, кто-то о чем-то спорил с соседом, тут даже магазины работали! Даже в город выходить не надо! На аэродроме, прямо во времянках постоянно проживало, наверное, несколько тысяч человек. Это был чужой, незнакомый мир, пропахший дегтем, машинным маслом и свободой.

Трепет Фрэнки нарастал. А что, если он не впишется в него? Что, если ничего не выйдет? Что тогда ему останется?!

Темнело, по обыкновению, быстро, над рулежками зажглись фонари, а вдоль полосы вспыхнули бочки с топливом. Митра,

успевшая на ходу стереть золотые узоры с рук и нацепить противопылевую маску, уверенно вела его сквозь летный городок на окраину, где ощущалось дыхание пустыни, не переставая дул раскаленный ветер, глушивший музыку и гул двигателей.

За очередным поворотом показалась сверкающая разноцветной иллюминацией вывеска «Ржавь» и рекламная растяжка: «Ничто не забыто на задворках Тиреграда. Лучший голос Воленстира – Эдварда Ифьен».

Боковая стена дома также представляла собой гигантский плакат с портретом кудрявой тетки, прятавшей половину лица за гитарой. Тетка эта была бы довольно привлекательной, если бы щеку, бровь и лоб не пересекало уродское клеймо-шрам, сиявшее тусклым голубоватым светом.

– Твоя сестра азаари?! – удивленно воскликнул Фрэнк.

Митра, до того не проронившая ни слова, вздрогнула и прижала палец к губам.

– Тшш! Нет. Моя сестра гораздо хуже, чем азаари. Дальше идите сами. Нельзя, чтобы нас видели вместе. И будьте осторожны, помните, о чем мы с вами говорили. Ни с кем не связывайтесь, пока вас не найдет мой дядя – его имя Харго. Все. Удачи! Пусть Солнце осветит ваш путь!

Выразительно оглядев Фрэнка, Митра развернулась и спустя мгновение растворилась во мраке переулка между ангарами.

Он с сомнением уставился на двери клуба. Народа там толпилось предостаточно.

А может, все же не стоит? Ну его?

Нет, поздно включать задний ход. Сглотнув, Фрэнк направился вперед.

Как он и предполагал, на площади собрались сплошь воленстирцы: пилоты, несмотря на жару, одетые в куртки, какие-то приехавшие на лошадях вояки с кривыми саблями в ножнах, молодые техники и еще демон разберет кто. Фрэнк надеялся, что ночная тьма скроет его от любопытных глаз и он как-нибудь незаметно проскочит в заведение.

Не получилось. Стоило выйти под фонари, как его необъятные размеры сразу привлекли всеобщее внимание. Разговоры стихли, физиономии черных изумленно вытягивались.

Ну грань! Скорее внутрь!

Сжав кулаки, он заторопился к входу в «Ржавь». Сердце отчаянно колотилось. Благородные предки, что он тут забыл?! Зачем послушал Митру?! Где были его мозги?! Спустя миг за спиной грянул взрыв смеха. Точно! Он жалкое посмешище! По спине потек пот. Уроды потешались именно над ним, ей-богу!

Толкнув животом дверь, Фрэнк вошел в клуб.

Внутри было накурено. Сизый дым плотным пологом укрывал подвешенные под потолком гирлянды ржавых гаек и цветные прожекторы, светившие на сцену, главным украшением которой являлся двухметровый винт, неспешно вращавшийся посреди дальней стены.

Слева располагалась барная стойка, справа столы для посетителей. Нет, туда Фрэнк не сунется. Лучше забьется в темный угол. Раз Харго, как уверяла Митра, заведует «Ржавью», он в любом случае его отыщет. Если у девчонки вообще выйдет уговорить своего родственника.

Так, надо изображать взрослого! Даже если поджилки трясутся. Фрэнк принялся делано уверенно протискиваться в противоположный конец помещения. Ну зачем ему все это, а?!

Показалось или, как он вошел, воленстирцы стали хихикать чаще?

– Эй, бледный, каким ураганом твою тушу сюда надуло? – перевел Фрэнк брошенную в него фразу.

Худосочный черный варвар презрительно поморщился и отхлебнул из бутылки.

– Забей, Вил, он явно не фурычит по-нашему, – донеслось сбоку. – Смотри.

Его дружок изрек непонятную тарабарщину, и окружающие снова заржали. Весельчаки, ага...

Задыхаясь от негодования, Фрэнк взобрался на высокий стул, как индюк на жердочку.

– Чего тебе? – спросил бармен по-регесторски.

– Коньяк.

– Уверен?

Вместо ответа юный лорд вывалил из кармана монеты. Коньяк – то, что нужно! Без ядреной выпивки невозможно слушать увлеченные

беседы местных за спиной! Уж лучше бы он и правда не понимал воленстирского!

От нечего делать один наглый малый предположил, что Фрэнк маг полета. Его оппонент с пылом уверял, что таких жирных пилотов даже на «Грузовозы» не берут.

Ублюдки! Не лучше ли свалить? Почему он должен терпеть подобное унижение?! Он лорд, вообще-то, а они – шваль, сброд, дикари! И все равно ничего не выгорит! Митра – чего-то недогоняет, раз решила, что ему тут место! И он тоже хорош! Чужака здесь не примут никогда!

Перед ним приземлилась стопка с коньяком, в нос ударил запах спирта, и голова сразу пошла кругом. Предки, он дал слово Флорьке, что завяжет. Не будет больше...

Внезапно даже для самого себя Фрэнк вцепился в рюмку и, прежде чем сомнения окончательно поработили разум, залпом выпил ее содержимое.

Да... да... хорошо... Успел! Обжигающее пойло потекло в горло. Как давно он об этом мечтал!

– Еще?

– Еще.

Сестра ничего и не узнает. Ему это необходимо! Чтобы не выглядеть сопляком, не дрожать от страха перед местными.

Когда бармен нацедил новую порцию пойла, приветственно тренькнули струны. Насмешки прекратились, ведь на сцене возникла сестра Митры – женщина с плаката, с гитарой в руках и изуродованным светящимся клеймом лицом. Платья певица не надела, вместо этого предстала перед публикой по-свойски – в кожаном корсете, штанах и куртке с заклепками. Улыбнувшись гостям, она сразу запела, подыгрывая себе на гитаре.

Демоны вас дери, Фрэнки даже не донес вторую рюмку до рта! Эдварда Ифьен обладала божественным голосом – грудным, необычно низким и безумно сексуальным.

Многих ее слов он не разобрал, вроде пела она, как и все бабы, про любовь и предательство – не важно! Смысл его не интересовал, только этот упоительно-мощный, возбуждающий тембр, чудесная, проникновенная игра на гитаре и энергия, разливавшаяся по залу.

Одна песня сменялась другой, та третьей, Фрэнк забыл, зачем сюда явился и сколько прошло часов. Но все когда-нибудь заканчивается, певица исполнила последнюю композицию, поклонилась и под оглушительные аплодисменты удалилась за кулисы.

Посетители начали расходиться, а Фрэнк допил коньяк. Ему было хорошо, и даже если воленстирцы снова решат его унизить, плевал он на них!

Сестра Митры – шикарная... Какой гад изуродовал ей лицо?! И почему сама Митра ничего не рассказывала про свою старшую?!

Тем временем на стул слева от Фрэнка свалилось тело в летной куртке. На очередного желающего заправиться пивом парень даже не взглянул.

Когда Харго уже появится? А даже если не появится, он не расстроится.

– Чува-а-ак! – нетрезво протянул новый сосед по барной стойке. – Чувак, а ты кто такой? Не видел тебя здесь раньше. Как тебя занесло на эту помо-о-ойку?

Фрэнк не сразу понял, что заросший недельной бородой пьяница обратился к нему на регесторском, ведь на шее мужика виднелось клеймо азаари. У мужика?! Такое бывает?! Фрэнк пригляделся повнимательнее и только тогда осознал – рядом с ним сидел до черноты загорелый, но все же регесторец! Азаари? С кольцом мага полета на пальце?!

От изумления Фрэнк аж протрезвел.

Настоящий маг полета! Тут?! Это глюк?!

– Ты уже надрался, что ли? – Глюк расхохотался и крикнул по-воленстирски: – Э-э-эй, мистер! Подай виски! Хочу выпить с пацаном! Я регесторцев так близко уже тысячу лет не видел!

Бармен вытер руки о полотенце и нахмурился.

– Слушай, Пес, мне неприятности не нужны. Все на «взлетке» знают – хозяин запретил тебе наливать.

– Как знают? Откуда? Он что, на твоём заборе это написал?!

– Шел бы ты в свой сарай. – Черный укоризненно поджал губы. – Проспался. Ведь с прошлого раза еще ущерб не выплатил.

Но регесторец упрямо мотнул головой и повернулся к юному лорду.

– Друг, подсоби, а... День – отстой! Туда лети, сюда лети... Я верну, правда.

Фрэнку внезапно абсолютно не захотелось отпускать этого одаренного пилота куда бы то ни было!

– Виски, – кивнул он, выложив последние деньги на стойку.

Бармен поморщился, но вскоре подал требуемое, и мужик тут же залпом осушил свой бокал.

– Спасибо, друг... – выдохнул он облегченно. – Ну, давай, рассказывай, проблемы у тебя, да?

– Э... типа того. Как ты догадался?

– Ну так, если видишь регистратора... хм... особенно такого... удивительного в подобном месте, то у него явно серьезные проблемы!

– Я работу ищу.

Маг обалдело крякнул.

– Ты?! Здесь?!

$$-y_{\Gamma y} \dots$$

— Ну и... у-у-уникум, — протянул пилот, подперев ладонью подбородок. — И как сия гениальная идея настигла эту лохматую голову? Или ты из тех... которым не хватает приключений по жизни? Так если еще здесь задержишься, местные нагрузятся достаточно, чтобы тебе их организовать. Они нашего брата не любят, а если он к тому же и графскими колечками сверкает... Спрячь статусные цацки, допивай и двигай отсюда скорее. Не место тебе тут, парень. Нашим вообще тут не место.

Покачивающийся над пустым стаканом бородач дело говорил. Пора сваливать, и так засиделся. Но отчего-то на душе сделалось скверно, пришлось срочно глотнуть ядерного пойла.

— Вообще-то, я Харго жду.

Пускай знает, что Фрэнк не случайно сюда забрел.

– Харго? С каких пор Харго впрягается за регесторца?

Ироничный тон задел за живое.

– Просто я хорош... как инженер!

И кто тянул его за язык?! Собеседник громко заржал, и на плечо опустилась тяжелая рука.

– Как тебя звать, мой хороший?!

– Фрэнк.

– Что же ты, Фрэнк, не нашел место поприятнее, раз такой крутой?

– Я... я... хочу на аэродром, – через силу признался он, скидывая с себя чужую ладонь.

– Э-э-э! Да ты рома-а-а-антик... Ясно... Паршиво, Фрэнки... паршиво... – Маг потер лоб. – То, что ты прочел в книжках про войну, – все хрень! Все-о-о... от начала и до конца. Это совсем не клево – болтаться в воздухе в железной коробке на пороховой бочке. И понял бы ты это, пока не стало слишком поздно. И валил, поскорее вали-и-и-ил из этого бара, с мерзкого аэродрома... и из вонючего Воленстира домой, в Регестор. Пока можешь.

– Не могу! – грубо перебил пьяные завывания Фрэнк. И никаких книжек он не читал, между прочим!

Пилот заткнулся и шмыгнул носом.

– Вот это хреново. И на чем погорел? Террористы? Контрабанда?

– Наркотики... носил. Однажды.

– Мм... – глубокомысленно промычал вмиг погрузневший мужик. – Тогда понятно. Зря ты за такое взялся. Дурное это дело. Но на аэродроме тебе все равно ловить нечего. Черные... понимаешь, брат, у них другой... хм... менталитет – варварский, замороженный. Они, как зверье... уважают силу, авторитет, успех. Ты же, без обид, не производишь достойного впечатления, сопливый совсем. Я бы взял тебя к себе, но платить нечем, сам живу как в канаве, весь в долгах. На Харго тоже особо не рассчитывай, если куда и пристроит, то только на потеху. Станешь вторым регесторским шутом на «взлетке». Хочешь такую судьбу? Не стоит оно того, ох не стоит. Через пару лет сам решишь, что даже виселица лучше собачьей жизни, а будет поздно. Эта страна... она засасывает в себя.

Фрэнк с жалостью глядел на собеседника.

– Если так зудит летать... – тихо продолжал тот, уткнувшись невидящим взором в пространство перед собой, – садись на поезд в Северный Рор. Там Воленстир еще толком не установил свои порядки, люди попроще, вопросов не задают. Там есть аэродромы, можно без проблем затеряться, сменить фамилию, начать жизнь заново. Там перспективы, новые города строятся, масляные месторождения разрабатываются. Я летал туда пару раз и, если бы мог, остался бы. И климат почти как дома.

Горестно вздохнув, пилот надолго выпал из реальности в свои невеселые мысли. Фрэнк даже успел допить коньяк и вспомнить ту удивительную белоснежную бескрайнюю степь, плывущую под крылом «Пилигрима».

– И почему не остался?

– А что, не заметно? Я недочеловек теперь – азаари. С клеймом без хозяина даже из города не выпустят.

– Я думал... они так только с женщинами поступают. С осужденными.

Маг хмыкнул.

– Еще с теми, кого за мужиков не считают. Тогда это клеймо позора и бесчестия... в моем случае пожизненное. Впрочем, фигня... регесторцев и так не особо здесь уважают.

Фрэнк ничего не понял, но внезапно разозлился. Рядом сидел маг, чей энергетический потенциал заставил бы ту же Флорьку волосы на себе рвать от зависти! Счастливчик, окончивший лучшую регесторскую школу, о которой некоторые только мечтают! И вот он живет тут, вдали от империи, на краю гребаной пустыни, униженный... спившийся босяк?! Почему?! Да этот бородач половину Тиреграда может с землей сровнять, если захочет, а уж какого-то ублюдка, порезавшего его шею, уж точно прикончит! Так почему бы тогда не освободиться?! Проклятые черные! Как им удалось сломать его?! Превратить могущественного одаренного в раба, в тряпку?! Гадский Воленстир... И на что тогда надеяться самому Фрэнку?

– Как так вышло?

Мужик равнодушно пожал плечами.

– Как обычно. – И усмехнулся невесело. – Кто причина всех несчастий в этом мире, парень? Не знаешь? Все беды из-за баб. Запомни это! Бабы – зло. Не позволяй им кружить себе голову, не попадайся в их коварные сети, не верь невинным взглядам, кокетливым улыбочкам. Бабы все хотят лишь одного... Власти над нами. Даже если сами этого не признают. Чтобы ради них мы слетали с катушек, себя забывали... Я и слетел. Был таким же пацаном, как ты, влюбился. А она другого любила. А я ее хотел до одури, о... ты даже не представляешь как! И тогда я рискнул, не зная расклада, ничего не зная, как глупец! Полез, куда не следовало... и все проиграл! Одна ошибка, и моя жизнь слилась, как в сортире! И ничего уже не

поправить. Поделом мне. Так что, Фрэнки, не теряйся... пользуй их, но не позволяй использовать себя. Как на войне, брат. Только трезвый расчет. Как на войне.

Фрэнк растерялся, не зная, что ответить. Нет, он не думал, что любовь – это война.

Но червячок сомнения вдруг дернул и его.

А если... он слишком увлекся Митрой? А если она с ним... нечестна?

– Пес, ты, кажется, дружком обзавелся?! – хохотнули за спиной по-воленстирски.

Пилот медленно обернулся и по-пьяному радушно осклабился.

– Вил... Здаро-о-ова!

Фрэнк же напрягся. Он узнал черного наглеца, задиравшего его на входе в «Ржавь».

– Говорят, толстый работу ищет... – Вил приблизился еще на шаг. – Эй, бледнота, я могу тебя нанять. Будешь драить мою птичку и ботинки? Дам двадцатку в месяц.

В зале послышались смешки, а у Фрэнка неприятно потянуло в животе. Не нравилось ему все это. Совсем не нравилось. Ублюдки... Кто бы им морды начистил?

Регесторский маг тем временем вальяжно привалился к стойке и лениво смотрел на блудного воленстирца.

– Иди, Вило, иди своей дорогой. Или на следующий штраф уже наскреб?

– А ты чего вцепился в бледного, Пес? Сам в конуру ползи, пока хозяин хвост не прижал, а я хочу с парнем потолковать. – Черный повернулся к Фрэнку, отчего того охватило оцепенение, как кролика перед змеей. – Дай-ка посмотреть, что у тебя тут!

Змея атаковала. Гад дернулся вперед и выхватил сумку из рук зазевавшегося парня. Только не это! Только не их с Митрой разработки! Ужас пронзил насквозь. Так нельзя! Как он смеет?!

– А ну, верни... – боязливо просипел Фрэнк по-местному.

Тощий с завидной прытью отскочил назад и, гаденько посмеиваясь, уже засовывал в главный карман свои ручищи.

– О, что это у нас... Э? Что за дерьмо? Ты... игрушки, что ли, делаешь?! Ха-ха-ха! – Он помахал чертежами в воздухе. – Эй, парни! Да у нас тут мальчик в игрушки заигрался!

И снова по помещению прокатился хохот, а Фрэнк едва под землю не провалился от стыда, горло свело спазмом, не вздохнуть. Все пропало! Самый страшный кошмар оборачивался явью! Зачем он сюда приперся?! Зачем?!

Лишь его новый знакомый продолжал расслабленно наблюдать за ужимками ублюдка.

– Вило, – почти нежно попросил он, – бумажечки и сумочку верни, пацан уже уходит.

– О, посмотрите на него, защитник выискался! – Негодяй распалялся, язык его заплетался. – А что ты... что сделаешь? Отберешь?! применишь свои суперфокусы?! Ха... Давай мы тебе фокус покажем, как один Пес летит через площадь от пинка под зад. А, парни?! Покажем?!

Из мрака донеслись одобрителные возгласы.

Бородач даже зарделся, потупил взор и виновато кивнул.

– Ты пра-а-ав, друг... Давно не просыхаю... Энергии совсем нет. Да ну и ХРЕН С НЕЙ! – Он схватил высокий барный стул и с размаха приложил им Вило.

Бумс! Нарвавшийся ублюдок рухнул на пол. В звенящей тишине в разные стороны разлетелись чертежи.

Фрэнка начало потряхивать, когда послышался звук одновременно отодвигавшихся кресел. Довольный пилот тоже встал, развел руками и потихонечку попятился к выходу.

– Простите, мужики, – пролепетал он прямо в пьяные озлобленные морды. – Ну не удержался...

Колючий ком страха заполнил желудок Фрэнка, когда из сумрака зала выдвинулись силуэты посетителей. Надо бежа-а-а-ать! Он бросил взгляд на двери. Не успеть! Слишком далеко! И сумка... схемы Жука?! Без них ему хана! Мгновение тянулось бесконечно долго. Что делать?! Кто-то уже схватился за рукоятку сабли...

Регесторской знакомец так и не свел ладоней. Они сверкнули, когда черная толпа сорвалась с места и ринулась вперед.

БУХ!!!

Столы взлетели под потолок, с грохотом и треском посыпались стеллажи с посудой. Воленстирцы завопили, послышался свист, брань, софиты брызнули искрами. Тени завертелись, затопали, и только Фрэнк никак не мог шевельнуться, он мертвой хваткой вцепился в

стойку и мелко тряся. Все пропало! Пропало!!! Пульс колотился в ушах.

Прежде чем рвануть к дверям, пилот сорвал с пояса две дымовые шашки, швырнул их себе под ноги и истошно завопил:

– Хватай барахло и беги! Беги подальше, пацан!!!

Ш-ш-ш!!! Шипение артефактов, крики, мат заглушили его.

Во всполохах фонаря, пока клубы дыма окончательно не заволокли все вокруг, он успел разглядеть, как на регесторца бросились сразу несколько человек и повалили на пол. Началась драка. Секундой позже чье-то тело пролетело под стойку, задело стул, и Фрэнк рухнул вниз, больно приложившись плечом!

– Ау-у-у!!!

Рядом просвистела сабля. Что происходит?! Что?! Мир кружился, шатался... Мимо промелькнули чьи-то сапоги, без жалости пнули какого-то упавшего воленстирца. Темно – светло! Темно – светло! – мерцали вспышки.

Его сумка! Вон она! Валяется около стонущего Вило!

БУ-БУХ! Пространство содрогнулось от гравитационного магического выброса.

Надо решиться! Иначе всему конец!

Страшно! Жуть, как страшно!!!

– Держи его! Держи, уходит! – орали в дыму черные.

Распластавшись на полу, зажмурившись и вздрагивая от глухих ударов, Фрэнк дотянулся-таки до плетеной лямки, схватил ее, дернул на себя и дрожащими пальцами сгреб схемы Жука, валявшиеся рядом! Скорее! Скорее!

Об него кто-то споткнулся, завопил и бухнулся рядом. Взыв от боли в ребрах, Фрэнк пихнул схемы в сумку и кое-как заполз обратно под стойку! По щекам текли слезы, а из горла рвались рыдания. Боги! Куда теперь?! КУДА?!

Где ВЫХОД?! Зря он жрал коньяк! В дыму, в сводивших с ума вспышках, криках он окончательно растерялся.

Нельзя! Нельзя просто сидеть тут! Если его обнаружат – будет еще хуже!

Надо ползти куда-нибудь!

Бух! Что-то грохнулось на стойку сверху. Фрэнк рванул из-под нее, по-пластунски пополз под вонючим маревом, по битому стеклу,

разрезая трясущиеся руки в кровь. Взыла сирена, выворачивающая сознание. Ы-ы-ы!!! Страшно! Ох, как страшно!!! Они же убьют его, если найдут!

Что это там виднеется?!

Дверь?! Да неужели повезло?!

Впереди какая-то дверь!

Надо туда!

Собрав последние силы, он пополз дальше. Сверху продолжали летать стулья, рядом драться люди... Почти на месте! Почти!

Ручка! Где эта ручка?! Вот! Он повис на ней и тут же выпал в какой-то коридор.

Створка захлопнулась за спиной, отсекая звуки из зала.

Уф! Есть!

Благородные предки, есть!

Измученный Фрэнк привалился к стене, кое-как вытер рукавом сопли. Нет, это еще не конец. Нельзя расслабляться. Где он? Какой-то узкий коридор. Здесь наверняка должен быть запасной выход. Медлить нельзя, сумка с ним, надо бежать. Иначе все вскроется, и Фло укокошит его за чудовищный штраф.

Но сил бежать не осталось. Он даже подняться не мог – ноги дрожали.

Внезапно одна из дверей распахнулась, и в коридор выглянула... певица. Клеймо пугающе светилось во мраке, и Фрэнк не сдержался – охнул, привлекая ее внимание. Девушка удивленно уставилась на окровавленного парня, а потом вдруг ласково улыбнулась и... поманила его пальчиком.

– Проблемы, малыш? Уйти не выйдет, – прошептала она. – Стражники уже здесь. Иди, я тебя спрячу. У меня искать не посмеют.

Грань, это же Эдварда Ифьен – сестра Митры! Слава богам, сейчас он выберется отсюда...

На этот раз Фрэнк справился со слабостью в коленях и, прижимая сумку к животу, с трудом доковылял до комнаты певицы. Та посторонилась, пропустив его внутрь, и прикрыла за собой дверь.

– Спасибо... – только и смог вымолвить он.

Эдварда тихонько усмехнулась, неспешно убрала за уши локоны, выпавшие из черного облака кудрявых волос, и пристально осмотрела своего гостя, задержав взгляд на кольце.

— А ты ми-и-илый... — пропела она и повела рукой. — Располагайся.

Благодарно кивнув, Фрэнк свалился на стул.

Боги, неужели все обошло-о...

Нечто тяжелое опустилось ему на затылок, и Фрэнк потерял сознание.

Тиреград. Филиал Института артефактологии

Флориан Келерой

Часы показали десять минут двенадцатого, экипаж тронулся и поехал вдоль стены кластера, мимо моего балкона, вниз по проспекту. Катись-катись подальше, Данкер, шантажист вонючий... Затянувшись сигаретой, я оглядела ночной город, шумный, многолюдный, тонувший в красноватой дымке, мигавший огнями на шпилях вышек и башен.

На сердце было беспокойно. Фрэнки, паршивец, куда-то запропастился. Я уже пожалела, что наорала на него утром. Именно сейчас, когда неизвестный аноним подкинул записку про смертельную опасность, не до работы и даже не до квартиры. Надо сидеть тихо и не высовывать носа из кластера. Это все мерзкий Данкер виноват, чтоб ему икалось! А вдруг угроза нависла не только надо мной, но и над младшим?

Но Фрэнки целыми днями шлялся неизвестно где, никакой посол его не опекал, и ничего. Почему что-то должно измениться сейчас? И даже если приглашение — ловушка, вряд ли «доброжелатель» предпримет агрессивные действия до запланированной встречи. Логично? Разумеется, логично. Должен же он проверить, совсем я дуручка наивная или... не совсем? Так что, скорее всего, братец где-то щеки обиженно дует, завтра поговорю с ним спокойно. А сейчас даже хорошо, что его нет, иначе пришлось бы объяснять, куда это я собралась на ночь глядя, да еще и в таком виде.

Докурив, поправила сумку на поясе, накинула мантию. Вот и пригодилась местная одежда — черная, неприметная, то, что нужно для задуманной авантюры. Авантюры... Я усмехнулась. Наверное, в моем неумном желании отправиться под акведук тоже виноват Данкер. Хотелось утереть ему нос, плюнуть на гадкий устав и поступить по-своему. Возбуждение разливалось по телу, будоража энергопоток

ауры, предвкушение приключений разгоняло кровь, а губы сами собой растягивались в дерзкой усмешке. Я нисколько не сомневалась – сегодня у меня все получится.

Подставив стул, взобралась на него, поднялась на цыпочки и дотянулась до кромки кровли. Самое сложное – влезть на нее. Полгода без тренировок, и я безобразно ослабла, еще и похудела. Надо возобновить хотя бы занятия по концентрации, только негде...

Едва не взыв от напряжения, подтянулась и кое-как, ну просто с колоссальным усилием закинула ногу, затем локоть и вскарабкалась на крышу.

Повезло мне жить на последнем этаже. Вскочив, огляделась.

С самого утра я придумывала, как покинуть территорию филиала, не проходя через калитку, фиксирующую входы-выходы. И решение нашлось – скрученный в толстый жгут провод, который местные использовали для связи. Тянулся он далеко за пределы кластера, к соседнему зданию. Не стропа, конечно, и – о грань! – у меня не будет страховки, но... Я сделаю это! По засыпанной песком крыше я добралась до ближайшего угла общежития. Вот он, мой трос, замотанный непонятной кожей, с виду надежный, должен меня выдержать. Но если не выдержит... Внизу тихо шелестели пальмовые листья. М-да, разобьюсь сразу. Глубоко вздохнув, позволила азарту захватить себя. Все удастся! Еще зимой я танцевала на стропе, а тут недалеко – каких-то метров пятнадцать надо перейти... и канат широченный.

Сняв обувь, осторожно влезла на сплетенные провода, те скрипнули, немного прогнулись. Теперь смотрим только вперед, сандалии в ручки и пошли-пошли-пошли... Я сделала первый шаг. Затем второй, третий... Несложно! Отлично! А про страховку вспоминать не надо. И торопиться тоже! Поймав равновесие, продолжила свой экстремальный побег на волю. Сердце радостно колотилось, несильно сводило мышцы, но шла я бодро.

Когда под ногами показалась стена и пустой переулок, замедлилась. Тут дул жаркий ветер, приходилось быть очень аккуратной. Закусив губу, я осторожно переставляла ступни. Какая же я молодчинка! Тихонечко... Ветерок меня не качает. Умничка просто!

Спустя долгую минуту я наконец перешагнула невысокое ограждение крыши соседнего дома. Есть! Настроение резко

поднялось. Отличных тросов они тут понавесили! Как будто специально для меня! Теперь обуваемся и на пожарную лестницу. Скорей!

На землю я спустилась довольная собой. Одернув мантию, триумфально вышла из переулка на главный проспект и двинулась в сторону возвышавшихся на юго-западе акведуков.

Путь мне предстоял неблизкий, но повозку я нанять не решилась. Пойду пешком, так проще затеряться в толпе. Тиреград проснулся от дневного забвения, и людей на улице столько, сколько я еще здесь разом не видела. И девушек тоже немало – все одетые в шелковые платья, иногда в весьма провокационные, пошитые из особо тонкой ткани. Воленстирки побогаче прогуливались в сопровождении охраны, победнее собирались компаниями и оккупировали ночные заведения целиком, выпивали, играли в карты и в рейших. Отовсюду неслась музыка и местная речь, сладковато-ментоловый дурман благовоний висел в воздухе прозрачным маревом.

До меня никому не было дела, вскоре я окончательно расслабилась и прониклась атмосферой всеобщего веселья. Данкер – сущий негодяй! Сидим в его кластере, как в тюрьме строгого режима, а тут... Тут ночью даже безопаснее, чем днем! И гораздо интереснее. Слежка? Ха, попробуй отследить меня в черной мантии на оживленной улице, когда повсюду пляшут светотени фонарей. Если только по ауре... а слепок имелся лишь у Ведомства, но я очень сомневалась, что послание подбросили наши шпионы. Это было бы глупо и неразумно. Зачем? Если почти два месяца они меня опекали, подрядив для этого Лекса?

Я шагала уже, наверное, целый час и все же не стерпела, остановилась около девчушки, продававшей семечки, леденцы и мороженое, купила себе сливочное с изюмом и манго и уже собралась идти дальше, когда народ вокруг возликовал.

Что там? Площадь эта называлась Семифонтанной. Да-да, все верно, именно столько фонтанов на ней и было. Пространство вокруг озарилось ярким оранжевым светом, вода в резервуарах запылала, и жидкое пламя полилось каскадами, взвилось ввысь, заискрилось.

Когда самый большой фонтан как извергающийся вулкан выбросил в воздух горящие брызги, зрители испуганно вскрикнули, отпрянули назад. На мою мантию тоже попал огонек. Я схватилась за

подол, применила к нему простенькую структуру для тушения и вдруг поняла – что-то не так. Ткань была в целости и сохранности.

Это все иллюзия! Обычная вода выглядела как пламя.

Хм... только на прошлой неделе я рассказывала на лекции, как сотворить нечто похожее с помощью бытовой магии.

Тем временем из ближнего фонтана под оглушительные аплодисменты выбирались две девицы в блестящих костюмах, облепивших стройные тела, словно змеиная кожа. Какие люди... Андреа и Ользи?! Так вот зачем они ходят ко мне на занятия?! Шокированная, я срочно накинула на голову свалившийся капюшон. Ну... артистки. А с виду такие скромницы!

Пока студентки танцевали в ослепительных всполохах на радость горожанам, я пригляделась и заметила в толпе еще нескольких своих учениц. Надо срочно уходить! Нельзя, чтобы меня узнали!

Выбравшись на соседнюю улицу, я догрызла мороженое и продолжила свой поход к акведукам. Чем дальше я отходила от центра, тем меньше прохожих встречала. Справа и слева теперь возвышались каменные заборы, редкие велоповозки проезжали по мостовой.

Тревога вновь охватила меня – а вдруг кто-то видел, как я применила ту дурацкую структуру? Не стоило этого делать! Теперь мерещилось, будто за мной следили. Хотя ясно же, что это нервы расшалились!

На очередном повороте я юркнула в неосвещенный переулок и бегом понеслась на параллельную улицу. Просто так, для собственного успокоения. Ощущение пропало.

На площадь под акведуками можно попасть несколькими путями: пройти вдоль узкого технического канала сквозь густой тропический парк либо в обход частных коттеджей.

Сначала я собиралась топтать через парк, но позже отмела эту идею. Не хватало еще впотьмах на змею какую-нибудь наступить. Лучше в обход. Так безопаснее.

Вскоре я миновала постоянный двор, несколько конюшен и темных нежилых домов, за которыми уже виднелись те самые пальмы, окружавшие сквер.

Вздохнув, с превеликой осторожностью я полезла в подворотню. До чего дожила. Леди Келерой крадется, как паршивая воровка, по чужим задворкам. Никто и никогда не должен узнать о таком позоре!

Бездна! И кто понатыкал тут колючих розовых кустов?!

Очень медленно я пробиралась вдоль оштукатуренной стены к скверу. Отличное укрытие. Вряд ли еще какому умнику, кроме меня, взбрело бы в голову устроить засаду в этих цветущих кактусах!

– Мяу! – внезапно раздалось над ухом.

От неожиданности я едва не вскрикнула, а мимо пробежала драная кошка со светящимися в ночи глазищами. Уф! Ну и кошмарище.

Интересно, это хороший или плохой знак?

Пульс в ушах заглушал даже грохот падающей с высоты воды. А место для ловушки замечательное. Одобряю! Даже если жертва будет звать на помощь изо всех сил, никто не услышит.

Все. Добралась. Тут на фасаде имелась глубокая ниша. Подойдет. Буду сидеть в ней и наблюдать. Видно отсюда, правда, было не всю площадь, зато просматривалась дорога с холма и несколько лавочек вокруг цветочных вазонов, часть пруда. Днем здесь, наверное, уютно, тенек, прохлада от воды, и вид открывается недурственный.

Часы на башне показали половину первого ночи. Завернувшись покрепче в мантию, я принялась ждать.

Время текло вяло, некстати захотелось курить. За полчаса по тротуару прошло несколько граждан, но сквер их не заинтересовал. Любопытно, явится ли кто-нибудь, если я не появлюсь? А вдруг таинственный доброжелатель сидит среди пальм напротив? А если он маг и владеет тонким зрением?

Ага, пусть только кто-то рыпнется в мой колючий палисадник, забегу в ближайший дом, и плевать на приличия и неприкосновенность жилища.

Моя нервозность продолжала нарастать, я пристальнее вглядывалась в даль улицы.

Наконец где-то однократно ударил колокол. Бум-м-м!

Никого...

Длинная стрелка часов отправилась на следующий круг.

Одна минута, две, три... Никого. Даже птицы мимо не пролетали. Только вода шумела.

Пять минут. Из-за поворота показались три высоких силуэта. Я замерла. А, нет... Стражники. Патруль проследовал мимо.

Восемь минут. Скорее всего, нет смысла ждать дольше, надо аккуратно отползти прочь. С чего я вообще решила, будто смогу так просто вычислить анонима? Погуляла и хватит. Домой пора...

Я уже собралась покинуть нишу, когда в конце улицы увидела еще одну фигуру. На этот раз женскую, стройную, невысокую, в черной мантии. А это кто? Незнакомка не шла, а воровато перебегала от одной тени к другой.

Неужели записку отправила женщина? И почему фонари здесь висят так далеко друг от друга?

Нет, это точно не случайная прохожая.

Как хищник, сидящий в засаде, я подалась вперед.

Кто ты?

И тут свет все же на мгновение дотянулся до девичьего лица! Я узнала ее!

ЧТО?! Виола?! Демоны ее раздери, это Виола!

Я опешила. Неужели студентка назначила мне встречу?! Зачем?!

Мысли понеслись галопом. Одна вспыхнула в сознании гигантскими пылающими буквами, затмив остальные. ЖАР-ПТИЧКИ. А что... если Виола – одна из них?! Я ведь не рассматривала эту версию! Вдруг безумные огненные магини прознали про мою историю? Я заинтересовала очередных террористов?! Опять?!

Стоп-стоп! Виола же спорила с Нильей. И это вроде именно Нилья недвусмысленно намекала на свою любовь к радикально настроенным барышням с серпами. То была конспирация? Игра на публику? И что им от меня нужно?!

Воленстирка приближалась.

А еще я видела ее утром на рынке...

Поправив капюшон, Виола вышла на площадь и с превеликим вниманием всмотрелась во тьму между пальмами. Что она там ищет? Или кого? Меня?

Но как же тогда первая записка, подкинута в Дикельтарке? Неужели... это местные террористки организовали мой проезд в Воленстир?!

Обдумать эту блестящую гениальностью идею я не успела. Все случилось мгновенно.

Из мрака на Виолу кинулась тень. Она даже не пикнула, потеряла сознание и свалилась на руки неизвестного типа. Спустя секунду на

площади никого не было.

Твою мамочку...

Я моргнула, вернула упавшую челюсть на место.

Вот и ответ. Ловушка сработала.

Только что. Похитили. Мою. Студентку.

Грань, ну разумеется! Меня запоздало осенило.

Какие жар-птички, Фло?! Очнись, ау! Виола – трепло и сплетница! Это она... следила за тобой с самой Семифонтанной! Ты же чувствовала! Девушка просто хотела сунуть свой нос в твои делишки, чтобы потом трепать о них на каждом углу кластера! Ну и... слов нет!

Оцепенение быстро разгонялось боевым возбуждением. И все равно! Надо что-то делать! Она моя студентка! Благородные предки, а что предпринять?! Будь я в Регесторе, не сомневалась бы ни секунды, но тут... Соображай быстрее, Фло!

Сколько «доброжелателей» засело в пальмовом лесу? Кто они? Маги, неодаренные, террористы? Чем вооружены? Я ничего не знала!

Паршивый расклад! И все это может оказаться провокацией. Нельзя так рисковать!

Пальцы закололо, гравитационная структура вспыхнула перед внутренним взором. Идиотку надо срочно спасать! Она же из-за меня пострадала!

Нет-нет, Фло! Нельзя! Даже не думай нестись туда сломя голову! Не в этот раз! Ты себя обнаружишь! И враг добьется своего! Виолу никто не звал. Она сама пришла! Сама!

Мысленно выругавшись, я бросила затравленный взгляд на парк и нехотя нырнула обратно в подворотню. Все мое естество сопротивлялось подобному решению, требовало вернуться, поджечь проклятые деревья и отбить ученицу! Скрипя зубами, я выбралась на улицу и побежала в кластер. Надо заявить куда следует! Девушку похитили!

Но тогда придется рассказать про записку и все остальное, а Данкер потом меня заживо сожрет! Особенно когда выяснит, в какие проблемы с местными я втянула его лично! Возвращению в Регестор можно ручкой помахать!

Зачем я вообще туда поперлась? Знала же, что ловушка! Аноним мне не друг! И главная опасность исходит именно от него! Виола

проверила!

Ну... грань!

И Фрэнки еще загулял!

Я выскочила на оживленный проспект.

Нет, сейчас нельзя ничего сообщать! Дождусь утра. Вдруг негодяи отпустят Виолу, когда поймут, что ошиблись? Тогда проблема решится сама собой. Если же завтра студентка пропустит занятие по неуважительной причине, я, как ответственный преподаватель, проявлю беспокойство, потребую разыскать ее!

А вот Фрэнку надо открыть правду, снять квартиру и заставить его там сидеть и на улице не показываться! С прогулками на море закончили, как и с выходами из кластера в одиночку. Враги поняли, что я не пришла, и начнут действовать иначе! Надо затаиться, дожидаться Лекса! Посол поможет! Но кто же пытается меня похитить?! И зачем?!

До филиала я добралась за час, без проблем перешла по проводам обратно и спрыгнула на балкон. Контур периметра никто не нарушал, а младший так и не вернулся.

В волнении я принялась мерить комнату шагами. За ставнями уже брезжил рассвет, а я так и не нашла себе места, не сомкнула глаз, и сигареты давно закончились.

Аэродром Тиреграда. «Ржавь»

Фрэнк Келерой

Глухие звуки пробивались сквозь боль в затылке, но сознание, лениво выплывавшее из небытия, их не воспринимало. Что произошло? Сегмент памяти, хранивший нужную информацию, тоже не подключался. Барахтаясь в неведении, Фрэнк приоткрыл глаза. Где это он? Серый потолок, распахнутая настежь ставня и кусок белого неба за ней.

Застонав, он повернул голову и различил две мутные фигуры. Они спорили шепотом, но яростно. Наконец очнувшийся мозг опознал воленстирскую речь.

— ...дальше, зная, как тебе это досталось?! — шипел звонкий женский голос. — Как поднялась твоя рука, а?! Ты хоть понимаешь, что теперь с ним будет?!

– Ой, только не уверяй, будто запала на этот кусок сала! – раздался надменный ответ. – Я тебя умоляю. Самой-то не смешно? Лучше бы порадовалась за сестру. Посмотри на меня. Я спасена! Разве не чудо?!

– Но какой ценой?! Генерал убьет его!

Фрэнк тупо моргал. О чем они болтают? Зрение прояснялось постепенно. Митра... его Митра нависала над обладательницей темной тучи кудрявых волос, величественно восседавшей в крутящемся кресле напротив зеркала.

Эдварда Ифьен. Выхватив из мешанины мыслей имя, парень припомнил и остальное. Она же... заманила его к себе, а потом вырубил! Зачем?!

– Пускай убивает. Тогда я стану полностью свободной.

Митру перекосило от отвращения.

– Ненавижу тебя!

– А зря. – Ее сестра холодно усмехнулась. – Я-то уж обрадовалась, подумала, ты повзрослела и впервые в жизни решила отблагодарить ту, которая заботилась о тебе долгие годы. Не-э-эт, крошка, такой шанс не упускают. Как и таких идиотов.

– Я... я бы никогда! Я не ты! И ему всего четырнадцать, он не идиот! Он регесторец... и не мог знать!

– Вот и чудненько. Все имперцы – трусливые дураки, надо этим пользоваться.

Фрэнк приподнялся на локтях; комната, заваленная тряпками, бельем и раскрытыми чемоданами, закружилась, как в калейдоскопе, и он упал обратно на подушку.

– Кажется, твой голубок просыпается.

Обе воленстирки обернулись к нему, Эдварда смотрела с превосходством, Митра с отчаянием.

– Когда выяснится, каким образом ты провела ритуал обретения нового хозяина, тебя все равно объявят в розыск.

– Фью! Сомневаюсь. В любом случае, когда все выяснится, я буду далеко отсюда, а драгоценный господин ничего не сможет сделать, ведь мальчишка сам пришел ко мне, хотя видел печати неприкасаемости. Какой позор, великий генерал обворован сопляком! – Певица рассмеялась, затем на мгновение резко смолкла и сухо продолжила: – Запомни хорошенько, крошка, за все надо платить.

Это правда. Но иногда даже самый страшный грех можно окупить чужой глупостью. И не осуждай меня! Ты способна на большее, чем игра в благородство!

Кулаки Митры сжались.

– Откуда у тебя активатор крови?

– Птичка на хвостике принесла... – довольно мурлыкнула Эдварда.

Фрэнк так ничего и не понял. Какие птички? Какие активаторы? Он поглядел вниз и едва не вздрогнул. Руку повыше локтя перетягивал жгут, под ним прямо в кожу была воткнута толстая игла с длинной колбой, в которой темнела кровь! Предки, зачем она им?! И... сколько ее выкачали, раз у него такая слабость?!

Черные стервы! Они использовали его! А что, если он тут сдохнет?! Ему ведь так хреново! Едва не задохнувшись от ужаса, Фрэнк нашел в себе силы, дернулся вперед и вырвал проклятую иглу! От резкого движения мир крутанулся, и он повалился на стеклянный столик, потом на пол, сверху посыпались какие-то банки.

– Фрэнк! Фрэнк! – испуганно воскликнула Митра, подбегая к нему. – Вы не ушиблись?! Лучше пока не вставайте с постели! Моя сестра взяла слишком много вашей крови!

Пускай двуличная мерзавка отправляется в пекло! Она специально заманила его сюда! А он, идиот, почти влюбился! Верно говорил пилот из бара! Как он мог быть таким слепцом?! Небывалая обида жгла душу. Да пошли они все! Сколько можно над ним издеваться?!

– И то не хватило, – раздраженно посетовала певица. – У регесторцев кровь слабая. А у бездарей так наверняка вообще в жилах вода течет. Придется ждать, пока шрам сойдет окончательно.

Стоя на карачках, Фрэнк пытался отдышаться и справиться с головокружением, а гадина Митра ободряюще гладила его по спине, как послушного песика! Зарывав, он попробовал отпихнуть ее, вцепился в каркас кровати и все же встал. Его безумно шатало, взор вновь заволок влажный туман, а еще хотелось пить.

– Брось его, – посоветовала Эдварда. – Давай уедем вместе, годы летят так стремительно, не успеешь оглянуться, как Остров подплывет к твоему берегу. Тогда ты поймешь, что свобода – это все, что имеет значение. Поедем, дорогая. Я замолвлю за тебя слово перед Лией.

Фрэнк исподлобья взирал на бывшую подругу, оказавшуюся лживой дрянью, и на ее сестрицу, у которой... Он только сейчас обратил внимание...

Вчера половину скуластого лица занимало светящееся клеймо, сейчас от него остался лишь тонкий, едва заметный рубец.

Митра смахнула наворачнувшиеся слезы и метнула убийственный взгляд в певичку.

– Если бы ты не была моей сестрой, я бы задушила тебя собственными руками!

Довольно! Фрэнк не верил ни единому ее слову, жесту!

– С дороги, сука! – прохрипел он.

Митра содрогнулась, как от удара, но совету не вняла.

– Вам нельзя уходить! – выставила она перед ним свои ладошки. – Нельзя, чтобы вас видели здесь!

Да плевать! Он уходит!

Сомнительную преграду Фрэнк легко отбросил от себя, воленстирка отлетела в сторону и с грохотом свалилась за кровать. Эдварда лишь глаза закатили, продолжив любоваться своим отражением в зеркале.

Ну ничего! Он все расскажет... как с ним обошлись! Он призовет их к ответу! Дверь... Скорее!

– Фрэнк, стойте! – кричала Митра вслед. – Нельзя уходить! Нельзя!

– Иди в... – выругался он, с трудом переставляя ноги.

Ничего! Ничего! Надо только вернуться в кластер, Флорье рассказать. Эта коварная мразь с двумя косичками собралась помочь ему с работой! Ага! Знала, на что он клюнет! Изучила его, наивного дурня!

– Фрэнк, умоляю вас!

Он преодолел расстояние до выхода по инерции, необъяснимым образом совладав с дрожью в коленках. Бежать отсюда!

Все! Он навалился на ручку, но выйти не успел.

Бах!

И снова голова едва не взорвалась от боли. Ну за что?!

БУ-БУХ! Фрэнк рухнул на ковер.

Перед тем как мрак вновь поглотил его, он увидел испуганную Митру, склонившуюся над ним.

– Простите, пожалуйста, простите меня...

Тиреград. Филиал Института артефактологии

Флориан Келерой

До утра я не сомкнула глаз. Фрэнки так и не вернулся. А если его похитили? Как Виолу? Что-то нагнетается вокруг меня, что-то нехорошее, непонятное. Но почему? Вряд ли в Воленстире девушек хватают на улице и тащат в кусты, здесь за такое быстро казнят. Ради чего подобный риск? И кто готов на него пойти? Может, это происки воленстирской разведки, тех ублюдков, обворовавших мой дом? Если так, что еще им нужно? Но у меня ничего нет, и деструктор я посредственный. Или они считают иначе?

В аудиторию я входила в отвратном настроении, тревога не отпускала. Брат, Карла, Виола... Что дальше?

«Здравствуйте, госпожа!», «Доброе утро, госпожа!» – неслись со всех сторон приветствия студенток. Рассеянно кивая им, я зыркала по рядам. Виола не пришла. А ведь ее вполне могли убрать как ненужного свидетеля.

Еще и Митра отсутствовала. Я мысленно выругалась. Нет, я не готова разговаривать на воленстирском. И вообще вести занятие. Какое занятие, когда душа рвется, требуя немедленно искать брата, сообщить о пропаже Виолы.

Но Данкер только того и ждет. Поморщившись, я задала ученицам проверочную работу по охлаждающим структурам, а сама принялась нервно вышагивать вперед-назад перед окном.

За стеклом висел густой розовато-сизый непроглядный смог, по которому медленно плыл плоский кружок белого солнца.

– Ользи, ты не знаешь, где Виола? – рискнула поинтересоваться я у скромницы-артистки. Та лишь пожала плечами. – А Митра?

– Мне это неведомо, госпожа.

Плохо.

Скрепя сердце я кое-как дотянула до конца занятия, приказала сложить контрольные на своем столе, а сама стремглав выскочила из класса.

Куда бежать? Кому сообщать? По уставу надо идти к Данкеру. Ну нет, к нему не пойду, и точка! Тогда куда? В здешнее отделение

правопорядка? Они не станут со мной беседовать... без Данкера. Так или иначе выходило, что придется все рассказать директору.

На лестнице я притормозила. Гордость во мне протестовала. Ни за что! Никакого Данкера! А если в посольство?! И опять... они пошлют меня к мерзкому начальнику.

Пока я своим порывистым перемиранием на одном месте привлекала внимание студенток, двери филиала распахнулись, и в холл вбежала воленстирка с двумя косичками.

Митра?

Впервые я видела ее такой растрепанной, без золотой краски на коже и кольца в носу. Перескакивая через несколько ступенек, она неслась вверх. Ее щеки покраснелись, глазищи сверкали, на повороте она едва не растянулась.

– Госпожа... Госпожа! – бросилась она ко мне.

– У тебя что-то случилось, Митра? – придиричиво оглядела я запыхавшуюся студентку.

– Госпожа... простите! Умоляю!

Что бы со мной стало, если бы я в свое время так убивалась из-за прогулянных в колледже занятий.

– Я виновата! Очень-очень виновата! – Слова давались ей с трудом. – Выслушайте... до конца... прежде чем... Пожалуйста!

– Ты бы отдышалась для начала.

– Не... нельзя! У нас слишком мало времени! – Митра привалилась к перилам. – Ваш... брат!

Что она сказала?! Брат?!

Меня будто ледяной водой окатило. Только бы не случилось непоправимого!

– Что с Фрэнком?! Его похитили?! – Я грубо схватила студентку за майку. – Отвечай же!

Митра затрясла головой.

– Нет... то есть не совсем так... – И взмолилась: – Госпожа... вы только выслушайте меня сначала, прошу вас!

Вокруг собирались желающие погреть уши, поэтому я поволокла Митру на улицу. Она не сопротивлялась, но едва переставляла ноги. Пока мы спускались вниз, я успела передумать столько жутких мыслей, что волосы на затылке зашевелились. Наконец в лицо дунул сухой, пропитанный кислым дымом воздух.

– Прекрати причитать и объясни все по существу, – приказала я девушке, резко развернув ту к себе.

Она смотрела затравленно, как нашкодившая собачка.

– Я хотела как лучше, хотела помочь вашему брату с работой, но...

Митра продолжила свой рассказ. И чем дольше она говорила, тем сильнее сжималась под моим взглядом.

И правильно. Руки в прямом смысле чесались ее прикончить. Но нельзя. Пока нельзя. Сощурившись, я молча слушала историю, как наивный Фрэнки был заманен коварными воленстирками в ловушку. Но меня эти мерзавки не обманут. Я не верила блеску в глазах Митры. Наверняка она с самого начала задумала эту пакость, втерлась к дурачку-брату в доверие. А я им еще и сочувствовала, гадким дикаркам! Свобода им понадобилась! Не за счет моей семьи! Про Виолу, записку и Карлу я мгновенно позабыла.

– Ты сказала, твоя сестра «неприкасаемая». – Я снова потащила двуличную студентку за собой, на этот раз в общежитие. – Что это значит?

– Я... не знаю, какой перевод лучше подобрать, – всхлипывала девица. – Понимаете, у Эдварды есть хозяин, но принадлежит она ему не как азаари. В Воленстире считается недостойным принуждать женщину к близости без ее желания, даже бесправную. Это подло, низко. Но... – Митра помедлила. – Но иногда так бывает, что мужчина и девушка влюбляются друг в друга. Он делает ей предложение сердца, она принимает его. А потом... что-то случается. И... моя сестра едва не убила своего жениха, госпожа! Она совершила страшное преступление, я презираю ее за это! Эдварду следовало казнить либо сослать в пустыню на алмазные рудники, ибо ей нет оправдания! Она позор нашей семьи! Но... генерал... простил ее. Потому что любил. Во всяком случае, тогда... пять лет назад. Казнь заменили домашним арестом и изуродовавшей лицо Эдварды печатью неприкасаемости – светящимся клеймом, благодаря которому каждый видел, чья она женщина, и не смел за ней ухаживать или делать предложение. Через полгода моей сестре исполнится тридцать, и если бы она ничего не придумала, ее ждал бы Остров, о котором ходят чудовищные слухи. Тот самый Остров...

Ой, сейчас расплачусь прямо! Бедненькая-несчастненькая! Все, теперь можно подставлять других, спасая свою гнилую шкуру! Хорошая придумка! Дрянь!

Мы подходили к подъезду.

– Что за генерал? – деловито поинтересовалась я, уже зная, что конкретно предприму. И плевать на последствия!

Митра обреченно вздохнула.

– Вы видели его. Он приходил в кластер в тот день, когда вы провели у нас первую лекцию.

Внезапно меня охватило иррациональное волнение. Остановившись как вкопанная, я метнула в Митру настороженный взгляд.

– Бритый который?

– Командующий Бирлек? О нет, Великое Солнце! Не он. Это генерал Шамраг, сопровождавший его.

Значит... одноглазый монстр. Вот зар-р-раза! Даже думать не стану, что он может сотворить с Фрэнки.

– Объясни, зачем тебе понадобился мой брат. Как вы все провернули?

Митра разрыдалась, по щекам покатились слезы.

– Это не я, госпожа... поверьте мне! Я не хотела-а-а-а! Я бы никогда-а-а-а, если бы только зна-а-ала, что так все выйдет! Эдварда беспринципная, строптивая. Она всегда была такой!

Кое-как сдерживая раздражение, я затащила студентку в подъезд.

– Ты не расслышала вопроса? Зачем вам кровь моего брата? Вы как рорские колдуны?

– От клейма «неприкасаемости» можно избавиться так же, как и от клейма азаари. – Всхлипывавшая воленстирка покорно следовала за мной наверх. – Надо выйти замуж за мужчину, чья токсичность сотрет прежние привязки, либо совершить обряд смены хозяина. Для второго способа требуется кровь, специальное ядовитое вещество, пробуждающее ее персональную энергию, и сама печать – некий металлический предмет, хранящий энергетику нового владельца.

Я вошла в квартиру, Митра осталась стоять на пороге.

– Кольцо! Вы использовали его графское кольцо!

Митра кивнула.

– Печать очень маленькая, и, если поставить ее в невидном месте, никто не поймет, что моя сестра теперь азаари вашего брата.

– Но мой брат не токсичный ублюдок и отследить ее не сможет, – догадалась я. – Молодцы. Ловко придумали.

Не стесняясь студентки, я начала переодеваться во вчерашнее барахло. Шелковая майка и штаны приятно холодили разгоряченную кожу. Так, еще обязательно маску и очки надеть. Волосы убрать в хвост и спрятать под мантию!

– Где находится ваше логово? – Закончив облачаться, я промчалась в каморку, там лежали сумки, которые мы так и не удосужились разобрать до конца.

Где же этот дурацкий чехол?!

– Ваш брат в клубе на аэродроме. Я провожу вас. Юного лорда надо спрятать, пока генерал Шамраг не узнал, что Эдварда сбежала из города. Время еще есть, но, как только мой дядя обнаружит ее пропажу, генерал немедленно начнет ее поиски и... поиски того, кто посмел тронуть его собственность. Госпожа... он ни перед чем не остановится! Надо вывезти вашего брата так, чтобы его никто не видел и чтобы нас тоже не видели. Пока ветер дует с запада, пока город окутан смогом, а люди отдыхают, у нас еще есть шанс!

Вывезем! Обязательно вывезем! Ответственность тяжелым грузом давила на плечи. Не для того я спасала Фрэнки от имперской виселицы, чтобы его уколошили на краю света какие-то дикари! Предки! Это все моя вина! Да где же проклятый меч?!

Есть! Вот он! Я вытащила чехол с ножнами, приоткрыла молнию, в тусклом свете сверкнуло лезвие. Отлично! Не уверена, что воспользуюсь им, но на разборки положено являться во всеоружии.

– Что вы задумали, госпожа?! – ахнула Митра.

– А ты что хотела? – глумливо оскалилась я. – И сестру спасти, и передо мной обелиться? Не получится. Я не позволю вам безнаказанно использовать моего брата! Свободы захотели? Кто дал вам право обменивать свою жизнь на жизнь невинного регесторского мальчишки?! Вы ответите за все! Обе!

– Госпожа-а-а-а!!! – Митра рухнула на колени. – Умоляю вас, не на-а-а-адо!!! Умоля-а-а-аю!!!

Темные пальцы вцепились в подол моей мантии.

– Эдварда покалечит вас, госпожа! Она отчаянная и ни перед чем не остановится, почуяв свободу! Она обученный маг огня!

Маг огня?! Ха! Никакой вшивый воленстирский маг огня не сравнится со структурным одаренным!

– Твоя сестра никуда не скроется! – убежденно прошипела я. – За этот поступок ее надо судить и сослать на ваши рудники! И я сделаю все, чтобы этот генерал получил свою собственность обратно! Нам с Фрэнком проблемы не нужны!

– Госпожа-а-а! – выла воленстирка. – Вы не понимаете! Это же оскорбление! Пятно на репутацию генерала Шамрага! Он даже разбираться не станет, просто убьет Фрэнка! Такой позор смывается кровью!

Идиотские традиции! Я действительно ничего в них не смыслила, но и отступать не собиралась.

– Тогда твою сестру тем более нужно прикончить!

– Просто отпустите ее! Для вашего же брата лучше, если она уедет! Умоляю! А Фрэнка мы спрячем!

Я ухватила Митру за шиворот, подняла с колен.

– Печешься о ней?

– Нет! Нет! Я не хочу вашей крови! Все это может закончиться большим несчастьем! Не надо... умоля-а-аю! Она... она же не просто так «неприкасаемая» генерала! Она... ведь это она обожгла ему лицо и лишила глаза!

Ясно. Какая-то бешеная... Ну ничего, ничего!

– Считаешь, испугала меня? – Рукоятка папенькиного меча легла в ладонь.

Мой сумасшедший вид поверг студентку в трепет, гримаса ужаса застыла на личике.

– Веди меня к брату, если не хочешь, чтобы я начала с тебя.

Вряд ли я осуществила бы свою угрозу, но гнев требовал выхода.

В ответ на эту потребность сталь в ладони нагрелась, и я ощутила отток энергии из ауры. На сердце сразу полегчало.

Сглотнув и смахнув слезы, Митра неуверенно вышла в коридор. Закинув оружие за спину, я последовала за ней.

Аэродром Тиреграда. «Ржавь»

Флориан Келерой

Митра хотела нанять конный экипаж. Ишь что удумала. Его пришлось бы ждать полчаса, а я не собиралась давать ее сестре фору и выбрала велоповозку. Двое юношей живо довели нас до причальной мачты. Пока ехали, я едва не спеклась от жары в своей мантии, маске и очках, так и подмывало содрать все это с себя, но нельзя!

Тем временем Митра окончательно сникла, перестала уговаривать меня пощадить Эдварду, она будто выдохлась, сдалась обстоятельствам и теперь обреченно дожидалась развязки всей этой неприятной истории.

...В непроглядном промышленном тумане аэродром выглядел призрачным, нереальным. Силуэты ангаров и башен выдвигались из сизого марева и вновь растворялись в нем, пустынные дорожки терялись во мгле, кое-где горели фонари. Навстречу нам попало несколько человек в тяжелых плащах с капюшонами, вдалеке по рельсам проехала грузовая платформа, а над головой прогремели двигатели невидимой в смоге летающей машины.

Но по сторонам я почти не смотрела, опасалась потерять из виду свою проводницу. Кто знает, вдруг негодяйка рискнет завести меня куда-нибудь в этом лабиринте и скрыться? Впрочем, учитывая похищение Виолы, все это могло оказаться одной огромной ловушкой.

Когда из дымки вырос рекламный щит с изображением темнокожей мымры с клеймом, отдаленно похожей на мою студентку, я поняла, что мы пришли. На двери, под сваренной из чугуновых жердей вывеской «Ржавь», висела табличка «Закрито до вечера». Не скажешь, что здесь можно жить постоянно, в этом техническом бараке с блестящей железной крышей, ржавыми трубами по периметру. Но сбоку, чуть выше уровня первого этажа виднелось неприметное приоткрытое окошко.

– Идемте скорее. – Митра вставила ключ в замочную скважину.

Внезапно на нас налетел порыв горячего пустынного ветра. Стекла очков и кожу царапнул мелкий раскаленный песок. Глухой мгlistый полог ненадолго рассеялся, приоткрыв взору залитые слепящим светом красные барханы, нависшие над аэродромной полосой.

– Госпожа, времени мало, погода уже меняется!

Нахмурившись, я еще раз всмотрелась в портрет кудрявой певицы. А взгляд-то у нее какой говорящий – высокомерный, дерзкий, знаю я таких фиф, обычно с ними не получается договориться по-хорошему.

Я вошла в клуб и сняла очки с маской. Помещение внутри пустовало. Занавес прикрывал сцену, слева находилась барная стойка, столы были сдвинуты к правой стене, а около выхода стоял огромный короб с мусором – обломками стульев и битой посудой. Кто-то уже успел прибрать помещение после ночной драки.

– Следуйте за мной. – Митра направилась к неприметной дверце, за которой обнаружился коридор, упиравшийся в то самое окно, замеченное с улицы. Но до него она не дошла, а открыла очередную дверь. – Сюда.

Окинув студентку предостерегающим взглядом, я осторожно заглянула в проем. И тут же увидела валявшегося на полу Фрэнка.

Мое мнимое спокойствие немедленно заменила ярость. Как они посмели?! Я метнулась вперед, приземлилась рядом с братом. Какой бледный! А если уже поздно?! Что надо делать? Потрогала пульс. Он был... Слава богам!

Ухватившись за рубашку, изо всех сил дернула Фрэнка на себя, ткань затрещала, порвалась, но мне тем не менее удалось перевернуть его с бока на спину.

– Эй... слышишь меня?! – похлопала я младшего по щекам. – Очнись же!

В нос ударил запах ядреного перегара. Митра наблюдала за моей возней отстраненно, не пытаясь помочь. И вот Фрэнки тихо застонал, медленно открыл покрасневшие глаза.

– Фло...

Ура! Главное, он пришел в себя!

Вскочив на ноги, я внимательно осмотрела комнату, заваленную тряпками, коробками с пластинками, какими-то склянками и окровавленными бинтами.

В противоположном углу, в высоком кресле у зеркала, закинув тяжелые ботинки на дорожную сумку, вальяжно развалилась Эдварда Ифьен – точная копия себя с плаката, только уже без клейма. Со снисходительным интересом она взирала на меня, словно была царицей, а я сбродом у ее ног.

Жар опалил душу, потек по телу, наполнил каждую его клеточку, расслабил мышцы, кровь зашумела в ушах. Передо мной потенциальный противник! Плечи расправились сами собой, несколько боевых структур навелись на воленстирку, выбирай любую – гравитационную, огненную с электрической начинкой или просто спусти чистую силу.

– Привет, – произнесла я на местном и улыбнулась так доброжелательно, словно встретила близкую подругу. Хотелось обнять ее за шею, крепко-крепко... и не отпускать.

Эдварда улыбку вернула.

– Привет, – ответила она по-регесторски, не стесняясь своего безобразного акцента.

Такие вообще ничего не стесняются. Пренебрежение сквозило в каждом ее жесте, в плавных движениях. Отбросив со лба мелко завитые кудри, певичка грациозно встала, на круглых бедрах скрипнули кожаные штаны, летная куртка зазвенела цепочками.

Мы следили друг за другом неотрывно, в пространство комнаты словно взрывоопасный газ закачали, одна искра – и все здесь взлетит на воздух.

– Не понимаю, – нараспев продолжила она. – И чем ты так полюбила Митре? Раз ради тебя она решила предать меня? Обычная бледная моль... ничего особенного. Впрочем, сестренка всегда восхищалась пустоголовыми имперскими куклами. – Выразительный взгляд устремился мне за спину.

И за оскорбление тоже придется ответить.

– Но она еще наивна и не понимает – мы люди другой крови и другой судьбы, не такой, как ваша, и если хотим выжить, должны стать сильными, а для этого надо прекратить якшаться со слабаками и побороть глупые чувства и сомнения. Иного пути нет! – Сей пафосный монолог предназначался Митре, – А ты... Спасибо за услугу, теперь же забирай свой мешок с салом и проваливай. Может, тебе еще удастся спрятать его в какой-нибудь грязной дыре, куда Люго побрезгует сунуться.

– По-моему, это плохая идея, – прохладно возразила я. – Будет лучше, если столь смелую речь ты толкнешь своему генералу-калеке. Быть может, он проникнется и снова пожалеет тебя, убогую? Давай проверим? Мм?

Пальцы настойчиво закололо. Вот овца... Интересно, можно ли спалить мага огня?

Эдварда фыркнула.

– Такая храбрая или безмозглая? Не важно. В любом случае регесторские шлюхи в Воленстире свободными долго не живут. Значит, подобра разойтись не хочешь?

– А ты?

Инстинкты натянули нервы до предела.

– Эдварда... – начала было Митра.

– Убирайся отсюда, идиотка, пока я не забыла, что ты моя сестра! – воскликнула певица, в глазах ее на миг сверкнули алые всполохи.

Дурное предчувствие взвыло тревожной сиреной в моем сознании. Зря я вообще позволила этой кудрявой мымре рот раскрыть. Поэтому...

Я взмахнула руками, пустив энергию в структуры. Миг спустя воленстирка сделала то же самое.

БАХ-Х-Х!

Хлопок и утробный гул силы слились с шелестом огненной магии во вступительном аккорде нашей боевой симфонии.

Ударная волна разошлась по комнате, разметала вещи, послышался грохот и звон. Кресло влетело в зеркало, осыпав Эдварду осколками, та прикрыла лицо рукавом и метнулась в сторону.

На секунду я отвлеклась, потеряла противницу из виду, ведь под ногами вспыхнул деревянный паркет, и пламя уже лизало подошвы моих сандалий. Ах ты!!! То ли из-за шока, то ли из-за стремительности происходящего я не почувствовала ожога.

Разделенное сознание молниеносно перестроило структурные потоки щита, накрыв ими пол. Линии заклинания – круги, узловые плетения и рабочие контуры ложились поверх разгоравшегося огня, давили его, заставляли гаснуть. Магия утекала из резерва, как вода из худого ведра. Черный дым вился клубами, треск оглушал, но огонь гас, нехотя, сопротивляясь, но гас!

– А-а-ау!!! – взвыл за спиной Фрэнк.

Я обернулась. На его брюки перекинулось пламя, и младший теперь хлопал по штанинам тряпкой.

Под сердцем разверзлась пустота. Это все настоящее. Эдварда не остановится. И сейчас в первый раз в жизни и, возможно, в последний – либо я ее, либо она нас!

Щелк – переключился ментальный тумблер, и на смену бушующему в жилах адреналину пришло хладнокровие. Волнение отступило, мысли погасли, я обратилась действием. Более не существовало ничего важнее текущего момента и основной задачи – любой ценой нейтрализовать воленстирку. Если потребуется – убить.

Заметив в дыму черные кудри, я щедро наплатила ладони энергией.
– Не на-а-адо!!! – истошно завопила Митра.

БУХ! Разряд чистой силы потряс «Ржавь», магия вынесла на улицу часть стены вместе с окном, с потолка полетели балки, сложились шалашом, посыпалась известка и куски кровли. Пыль, копоть и непроглядная хмарь заполонили пространство вокруг, звон в ушах перекрыл жалостливый стон из-под завала. Отлично.

– Выведи Фрэнка, – бросила я через плечо ошалевшей студентке. – Немедленно.

Та в ужасе отшатнулась. Но плевать. Я двинулась вперед.

– Су-у-умка! – заметался брат позади. – Нельзя без чертежей!

Разберутся.

Я же неторопливо, но неотвратимо приближалась к валявшейся под толстой балкой Эдварде. Засыпанная белой пылью певица тяжело дышала, морщилась от боли и испуганно косилась на меня. На только что зажившем, но вновь расцарапанном в кровь лице застыло непонимание. Она ожидала увидеть мой триумф, но боевой транс лишал эмоций.

– Так что? – Голос мой звучал бесстрастно, почти механически. – Идем сдаваться генералу или убить тебя?

И я знала, что убью, если придется. Шутки кончились. Аура тускло мерцала, руки светились силой. Одно движение, одно решение.

Ши-и-их! Эдварда вскочила. Ай, притворщица. Пух! Я успела выпустить магию, но уже не поняла, куда именно. Мир заволок зеленоватый дым. Потеряв равновесие, я едва не упала, чудом устояла, хотя поверхность под ногами ходила ходуном.

ТХ-Х-ХА! Рядом вновь запылало алое пламя. Резерв потух, разделенное сознание исчезло, лишив меня магии. Перед глазами замелькали мушки, блики. Что-то падало, что-то рассекало кожу, что-

то вязкое текло по пальцам, мантия загорелась, а реальность продолжала кружиться и крениться в разные стороны.

Неучтенный фактор. Наркотический порошок. Больше никакой пощады коварному противнику! Моя рука сама вытащила фамильный меч. Однажды приобретенный навык не утрачивается, не так ли? Пришла пора это проверить. Иного оружия все равно нет.

Я зажмурилась, поморгала, затем прищурилась. Вокруг ревело пламя, искры жалили, плясали тени, а легкие жег угарный газ. О, вот. Дыра в стене. Больше Эдварде некуда деваться. Без колебаний я прыгнула вперед. Лечу, лечу... Бух! Свалившись на бок, я покатила по раскаленной плите и вскочила.

Она стояла в десяти шагах от меня посреди улицы, под кругом солнца. Черные патлы запылились, кожа, куртка были измазаны сажей и известкой, заляпаны подтеками крови. То еще зрелище.

– У тебя... зубочистка... – задыхаясь, констатировала она.

Перехватив рукоять покрепче, я помчалась к мерзавке. Быстрее-быстрее-быстрее! Ветер свистел в ушах, огонь пожирал подол мантии.

Эдварда прочь не бросилась. Она была не из таких, не из трусливых.

Скорчив зверскую гримасу, воленстирка подобралась, подогнула колени, заняв незнакомую, особо экзотическую нижнюю боевую стойку, а затем выхватила из-за пояса пару... уже виденных мной однажды ритуальных серпов.

Жар-птичка.

Не важно.

Лезвия раскрылись зубастыми дугами, сверкнули шипами-законцовками. Эдварда развела руки в стороны, готовясь достойно встретить меня. И я знала – у нее это получится. Но...

Какая разница. Сегодня кто-то умрет.

Я налетела на нее дымящимся смерчем, размахивая мечом влево-вправо, не позволяя перехватить инициативу. Только так у меня имелась призрачная надежда победить в этой схватке. Эдварда отбивалась, отходила, пыталась достать меня снизу, сбоку. Сталь пела, серпы сыпали искрами. Еще-еще быстрее! Мышцы немели. Все же фамильное оружие слишком длинное и инерционное.

Дзинь-дзинь! Мы кружили друг напротив друга. Одна ошибка – и мне конец. Дзи-и-инь! Это не была дуэль на мечах, такая, какой она

должна быть. Это была просто бойня.

Эдварда попыталась достать меня, я увернулась. Вверх, вниз, вправо.

В какой-то момент мы сошлись совсем близко. Мое лезвие просвистело перед носом мерзавки, но та умудрилась вовремя отпрянуть и поймать клинок на свои серпы.

Меня тряхнуло, долгое мгновение мы смотрели друг на друга мокрые, грязные, спятившие.

Утробно зарывчав, я со всей силы дернула эфес на себя. Понятия не имею, как мне удалось, но я все-таки вырвала проклятые серпы из рук Эдварды. Те тонкими бумерангами улетели в туман. Ши-и-и-их!

Эх. Вероятно, потому, что я так толком и не научилась обращаться с фамильным оружием, или потому, что по завещанию оно мне не принадлежало, или оттого, что принципиальный Шепард послал меня, отказавшись тренировать, но папиного меча я не удержала. Клинок выскользнул из ладони, а я покачулась и повалилась на землю.

Мгновением позже Эдварда безжалостно пнула меня ботинком под ребра. Боль парализовала, как-то я перевернулась на спину, закашлялась. Изображение перед глазами померкло, а когда вновь прояснилось – противница стояла надо мной, а острое отцова меча упиралось мне же в шею.

Все.

Страх не было совсем. Вдалеке слышались отчаянные крики Митры и Фрэнка.

Победно ухмыльнувшись, воленстирка нажала на рукоять.

Я успела ощутить укол, и тут внезапно желоба лезвия вспыхнули ледяным светом, между ними немедленно зажглись таинственные знаки. Со змеиным шипением по кромкам пробежал магический разряд и... шарахнул Эдварду.

Та взвизгнула и повалилась навзничь.

Вау...

Меч же... с накопителем?

Разве такие существуют?!

Не веря своему счастью, я приподнялась на локтях и уставилась на поверженную противницу. Ее глаза закатились, тело билось в судорогах, из горла вырывались булькающие звуки.

– Эдварда! – Митра налетела на нее, схватила за куртку, прямо как я пару минут назад Фрэнка. – Эдварда, нет-нет! Только не это! Госпожа! – Девушка вскинула голову, ее руки тряслись. – Она же... Она умирает! Помогите!!! Пожа-а-алуйста! Пожалуйста!!! Я... я все для вас сделаю! Только спаси-и-ите ее!!! Госпожа-а-а-а!!!

А я что? Напряжение схватки отпускало, но разум пока так и не понял, почему эту суку надо откачивать.

– Я не целитель, – пробормотала хрипло и отвернулась.

В красноватом тумане на ветру ревели и вились гигантские языки пламени, охватившие «Ржавь». Недурственный костер... Видный. А вон и Фрэнки к нам ковыляет. Похоже, он в относительном порядке.

– Пожа-а-алуйста, госпожа! Вы же можете! Все можете!!!

Поморщившись, я встала, подобрала клинок-артефакт и бережно вернула его в ножны. Спасибо предкам за семейную реликвию...

– Если Эдварда умрет, генерал будет мстить вам лично!!! – истошно вопила Митра. – Ну пожалуйста!!! Ну-у-у...

– Я не умею оказывать первую помощь.

– Фрэнк! Хоть вы!!!

Брат уже подошел и теперь шокированно хмурил брови.

– Да... пускай поддыхает мразь...

Истошно взыв, Митра упала на грудь сестры, что-то забормотала, влажной от слез щекой потерлась об окровавленную майку. Эдварда уже затихла, потеряла сознание, но Митра продолжала захлебываться плачем, дергать ее за плечи, звать, просить не умирать.

Я сглотнула. Целительская структура помогла бы, вероятно. Но действие наркотического порошка не закончилось, и магический резерв не откликался.

Неожиданно Фрэнк шагнул вперед.

– Отойди! – рывкнул он убитой горем Митре, плюхнулся рядом и распахнул полы куртки Эдварды.

Почти зачарованно я наблюдала, как младший делает воленстирке искусственное дыхание, ритмично надавливая на грудь, зажимает нос. Вот уж не думала, что он способен на подобное. Наверное, это нерационально, учитывая обстоятельства, но... почему-то я была рада, что он делал то, что делал.

Усилия Фрэнки увенчались успехом. Пару минут спустя находившаяся без сознания Эдварда вдруг резко втянула воздух,

распахнула темные глаза и простонала:

– У-у-уж лучше бы я умерла-а-а... Как больно, пекло... Ох...

Зато Митра просияла от счастья и кинулась целовать сестру.

– Ох... – морщилась та. – Этот бледный... слон... сломал мне ребра...

– Спасибо-спасибо-спасибо!!! – Девчонка прыгнула на шею Фрэнка и бесстыдно чмокнула его в лоб.

Сердито кривясь, брат отбивался от нее, впрочем, не слишком усердно.

Между тем мое внимание привлекли силуэты людей в дымном мареве вдалеке, пока еще крошечные и едва различимые.

– Надо срочно уходить. – Я заозиралась. – Вон в те ангары.

Все равно больше некуда.

Фрэнк мигом вскочил и запальчиво выпалил:

– Бежим, Фло! Скорее!

Ага, жди, побежала прям. Все бросила и бегу.

– Нет! – Панику я постаралась пресечь непререкаемым тоном. – Эдварду мы берем с собой. Она наш козырь. А если ее здесь найдут, то и нас быстро отыщут. Так что поднимай свою азаари на руки и живее топай за мной, пока нас не заметили. Сейчас надо спрятаться, а уже потом думать, как выбираться из этого дерьма.

Несколько долгих мгновений Фрэнки громко пыхтел, всматривался в мое лицо, сомневался, соглашаться или нет, но потом матюгнулся и направился к Эдварде.

– Когти... – Она еле-еле разлепила окровавленные губы. – Митра... забери... когти...

Митра послушно помчалась подбирать ритуальные серпы, а Фрэнк кое-как, не особо церемонясь, взвалил на себя тело ее сестрицы.

Дойти мы успели только до крайнего ангара, расположенного метрах в пятидесяти от «Ржави». Младший едва справлялся со своей ношей, потел, кряхтел и насилу ноги переставлял. Ворота оказались не заперты. Грань, лучше бы пришлось ломать замок! Вдруг хозяин внутри? Тогда придется обезвредить и его.

В полумраке помещения спала огромная крылатая машина, прикрытая брезентом. Площадка под ней была расчищена, но вдоль стен лежали горы хлама – бочек, коробок с мусором, колес величиной

в человеческий рост, на полках в беспорядке валялись приборы, промасленные инструменты, запчасти и бутылки из-под выпивки.

Фрэнк скинул Эдварду в кучу грязного тряпья, в угол между стеллажами, а Митра торопливо задвинула массивный засов.

Положив ладонь на рукоятку клинка, я направилась вперед, осторожно переступая через разбросанные канистры с разноцветными жидкостями, банки с красками. На второй этаж вела железная лестница, на ней сушились замызганные штаны и рубашки. Внизу стояла раскладушка, рядом застеленный желтыми газетами стол и странный трубчатый прибор, вызывавший ассоциации с самогонным аппаратом.

Я тихонько пролезла под лопастью одного из моторов, тускло блестевших в мутном свете. Люк на корпусе оказался приоткрыт, из него торчали длинные стержни с бурым веществом. Что это? Кровь? Вряд ли. Наверное, просто похоже.

Многометровая воротина на противоположном краю ангара тоже неплотно подходила к стене. Отыскав вентиль, я прикрыла ее.

Никого здесь нет.

Для успокоения совести я все же поднялась наверх, но и там не обнаружила нерадивого владельца здешней помойки и вернулась к брату и воленстиркам.

Митра уже вовсю хлопотала вокруг сестры, где-то отыскала полотенце, намочила в умывальнике и стирала грязь с Эдварды. Насупившийся Фрэнки сидел на полу и обнимал свою сумку. Я прошла мимо них, остановилась около маленького круглого оконца и заглянула в него.

«Ржавь» догорала, от черного остова валил густой дым. На безопасном отдалении уже собралась толпа зевак, прибывшая стража проворно выставляла оцепление, подъехала конная повозка с цистерной. Боги, покурить бы... За происходящим на улице я следила неотрывно, а за мной все это время наблюдала проклятая Эдварда.

— Ты... неплохо держалась, — прошептала она по-регесторски. — Для училки-деструкторши.

— Ты тоже. Для певицы. — Я продолжала смотреть в технический глазок.

— Я... не певица. Вокал — это так... для души.

— А я не деструктор.

– Поняла уже, – фыркнула воленстирка. – Это... радует. Значит... Митра не потеряна, у нее есть нюх на людей. С виду ты впечатления не производишь. Смазливая мордашка... манерность... легко обмануться, повестись на яркую внешность, а внутри сюрприз... и взведенная мина. А как искусно ты пошутила надо мной, подсунув свой меч. Ты мне нравишься.

– А ты мне нет.

Из угла донесся вымученный смешок и возня. Превозмогая боль, Эдварда сложила серпы и протянула их мне.

– Теперь они твои.

О грань...

– Засунь их себе в задницу, – грубо посоветовала я.

– Когти принадлежат тебе по праву поединка.

– Нет уж, так просто ты меня не подставишь. Лучше побереги их. Пусть будут с тобой, когда я решу, кому тебя лучше сдать.

– Ты никому меня не выдашь. Потому что сама пострадаешь и твой тяжеловоз-брат тоже. Зря ты не дала мне уйти, так все еще хуже обернется. Люго подумает... я специально подожгла клуб, чтобы сбежать. Он наверняка ждал от меня чего-то подобного, ведь до дня рождения осталось недолго. Аэродром уже оцепили, а когда они не обнаружат там моего тела, не пройдет и часа, как мой портрет будет висеть на каждом тиреградском столбе. – Эдварда застонала, Митра услужливо поднесла к ее губам стакан с водой. – Спасибо. Послушай совета, голубоглазка... Самое разумное, что ты можешь сделать, – это... убить меня, сжечь труп и развеять прах по ветру. И все твои проблемы сразу решатся. Я бы, например, так и поступила.

Не сомневаюсь.

– Я не ты.

– Но похожа. Несколько лет в Воленстире, и ты поймешь, что ради выживания порой приходится творить ужасные вещи. Иного пути нет. Бери когти, не отказывайся – они пропуск в Стаю. Вдруг однажды пригодятся? Точно пригодятся.

Вот уж чего-чего, а вступать в ряды безумных террористок я не планировала. И внимать всякому бреду тоже. Тем более вдалеке показался мчащийся во весь опор знакомый всадник на огромном скакуне.

Ну вот... Генерал Шамраг прибыл.

И вместе с ним несколько воинов в масках. Я тревожно прикусила губу.

– Что? Мой доблестный Люго уже здесь?

Шамраг осадил жеребца и прыгнул в вихри пыли, на солнце сверкнула линза. Печата шаг, военачальник направился к сгоревшему клубу, зеваки шарахались от него, торопились убраться подальше, и вскоре генерал стоял один перед дымившимися руинами. Стоял он там, наверное, целую вечность, никто не смел его тревожить.

Тем временем стража продолжила разгон любопытных. Очень быстро улица опустела, лишь в сторонке в группу сбилось несколько мужчин в летных куртках.

Наконец Шамраг развернулся, подошел к пилотам, и они вместе начали что-то обсуждать.

Меня же одолела тревога, я глаз не могла отвести от широкоплечего громилы. Если он прикажет обыскать ангары, нам конец. Вон стражники засуетились, забегали. Один рукой машет...

Проклятье!

То самое место, где успела полежать я, затем Эдварда. Там кровь... Ну... лютая невезуха! От досады я едва не зарычала. Конечно, глупо надеяться, что профессионалы пропустят столь важную улику. Но... Демоны!

Уже через пару мгновений генерал с сопровождающими тщательно изучали найденные следы.

Ах ты ж... Задумался... Все. Теперь он точно не поверит, что его «неприкасаемая» сбежала сама.

– Это о-он? – поразился Фрэнк.

Немудрено и заикаться начать. Я же говорю, Шамраг – монстр, рядом с этой грудой мышц шириной в три меня и весом в центнер у всяких впечатлительных личностей и мегалобия может развиваться. Братец немаленький, но и его пробрало, глазки забегали, лоб вспотел. Это еще генерал на него своей линзой не смотрел и белоснежным оскалом не стращал.

– Ага.

– Ты... ты же не собираешься с ним договариваться?

Признаю, у меня была такая мысль. Спасая себя, воленстирки могли преувеличить опасность. А если генерал разумный человек, все поймет и простит? Но...

– Нет. Слишком рискованно. Это же дикий Воленстир.

– Вот именно! – воодушевился моим ответом Фрэнки. – Нам здесь не место, Фло. Давай уедем. Из этого города, страны, подальше от этих сумасшедших баб и всяких идиотских традиций. Пока не поздно!

Брата бил озноб.

О чем он вообще? Совсем со страху думать разучился?

– Нельзя. – Я кивнула на Эдварду. – Найдут ее, найдут нас. И куда, скажи на милость, ты собрался бежать? Сначала Регестор, теперь Воленстир? Куда дальше? В горах спрячемся? Или за море уплывем, к индейцам? Наш взрослый мир, знаешь ли, не такой большой, как ваш детский. И я не собираюсь провести остаток жизни, прячась в лачуге вдали от цивилизации. Я этого не заслуживаю! Просто надо уже перестать гадить, где живешь! Какого демона ты полез к бабе с клеймом, а? Почему от тебя воняет перегаром и почему я постоянно должна огребать из-за тебя?!

– Из-за меня?! – возмутился младший. – А кто вопил вчера, чтобы я срочно работу искал?! Нет, Флорька, это ты во всем виновата, а не я! Это ты привезла меня в эту гребаную страну! И теперь меня тут убьют?! Да на хрен все!!!

– Ну ты и сволочь. Если бы не я, ты бы уже на виселице болтался.

Митра изумленно взирала на нас обоих.

– А может, и нет! Я всегда делал, как ты говорила! Только ты у нас знаешь, как надо! И что?! Вот мы где оказались!

– Мы оказались здесь как раз потому, что ты ничегошеньки не делаешь! – Я окончательно завелась, но внезапно краем глаза заметила какое-то движение в окошке и едва не обмерла... – Вот дрянь! Стражники идут сюда! Прячемся!

Гневно переглянувшись, мы с Фрэнки метнулись в разные стороны. Брат полез под брезент, я притаилась в тени за бочкой, Митра, испуганно охнув, свалилась рядом с Эдвардой и накрыла себя и ее холщовым мешком.

В ворота что есть мочи заколотили, слышались требования немедленно отворить, в круглом глазке показались мутные загорелые физиономии. Я не смела даже вдохнуть. Неужели меня заметили?! А если среди них есть маги, владеющие тонким виденьем?!

Но створка еще пару раз дернулась, и стражники пошли стучаться в другие ангары. Фух! Пронесло...

Бледный, припухший Фрэнки высунулся из-под брезента. Надо взять себя в руки. Здесь и сейчас не место и не время искать виноватых и тем более опускаться до уровня подростка.

– Фрэнки, я понимаю, ты испуган, но побег – это не выход. Точнее, это выход, когда нет иного выбора... В самом крайнем случае.

Брат пренебрежительно хмыкнул. Для него этот крайний случай уже настал.

– Проблему надо решить аккуратно.

– Как?!

Не знаю. Вздыхнув, я постаралась сосредоточиться.

– Во-первых, скорее выбираться отсюда. Всем. Пока не вернулся хозяин этого корыта. Во-вторых, придумать, как снять с твоей азаари наш фамильный герб. – Я указала на его статусное кольцо. – И дальше пусть катится хоть на все четыре стороны... Не волнует.

– Он не скоро вернется... – прошептала Эдварда. Она еще не потеряла сознание? – Владелец этого ангара... Его арестовали... А сегодня... ночь присяги. Так что до утра его не будет... точно.

– Моя сестра не может идти, – подползла поближе Митра. – У нее несколько переломов, она слаба, энергетически истощена, я не знаю, что именно с ней сделало ваше заклинание. Хорошо бы врача... Чистую воду, повязки...

– Ага, сейчас, – язвительно перебила ее я.

Митра понурилась, но не отстала:

– Пешком мы сможем уйти с аэродрома. Регесторцев, тем более с браслетом, вообще не задержат, но Эдварда... Ей нужна повозка, а их все досматривают. Я честно не знаю, как ее вывезти.

Я с грустью оглядела крылатую машину. Жаль, нельзя убраться отсюда по воздуху.

– Надо решить не только как, но и куда.

И еще одно. Не уверена, что готова оставить коварных воленстирок без присмотра. Если же я пропаду надолго, Данкер может начать меня искать.

Фрэнки сложил ручки на животе и обиженно надулся, всем видом демонстрируя, как ему не нравится моя затея.

– Угу... – Митра шмыгнула носом. – Эдварда знаменита, а генерал наверняка еще и солидную награду за информацию о ней назначит. Нужно отыскать отдельное безопасное жилье до утра.

– Пылающая... поможет... – разлепила потрескавшиеся губы Эдварда. – Ты знаешь ее, Митра.

– Это координатор жар-птичек, – пояснила Митра. – Она работает в агентстве по подбору жилья. Без нее нереально в такой короткий срок найти убежище. Но... это стоит дорого. Очень дорого. У меня нет столько денег. Но я все вам отдам, госпожа! Обещаю! Клянусь!

Замечательно, предки... Я покосилась на Фрэнки. Ему возвращение в филиал заказано Данкером. Будет ли это достаточным прикрытием?

– Ладно. Во сколько примерно это обойдется?

Когда она назвала сумму, я чуть дар речи не потеряла.

– ЧТО?! Ты в своем уме?! Я столько за полгода заработаю! Без штрафов...

– Все это напрасно! – заныл Фрэнк. – Надо валить отсюда! В Северный Рор, там можно затеряться! У нас все получится, Фло!

– У меня есть немного сбережений... но их не хватит, – вставила Митра.

А у меня обручальное кольцо Макса. И пятая часть от зарплаты.

– Значит, надо за пару часов раздобыть... демонову кучу денег, – постановила я.

– Это невыполнимо... – сокрушенно бормотала младшая Ифьен. – Где взять такое количество?

Я поднялась и снова глянула в окно. Вокруг остова «Ржави» продолжали суетиться люди в форме.

– Ну... я знаю только один способ.

Митра потерянно теребила свои косы.

– Какой?

– Поступим так. Как только генерал уедет, мы с тобой отправимся искать деньги. А ты, Фрэнк, останешься здесь и проследишь за Эдвардой.

– Я?! – возмутился младший. – С этой дрянью?!

– Именно.

Фрэнки выразительно сплюнул на пол и махнул рукой.

Через пару часов, когда покрасневшее солнце закатывалось за Ашалар, одноглазый монстр Шамраг влез в седло и вместе с воинами ускорился прочь. Около клуба теперь несла дежурство лишь немногочисленная стража.

Пора.

Я тщательно умылась, надела очки, маску и найденный в куче вещей старый плащ. Под покровом жидких сумерек мы с Митрой выскользнули из ангара. Времени осталось мало, а успеть нужно было много: вернуться в кластер, переодеться и подготовиться к... ночной охоте.

Тиреград. Филиал Института артефактологии

Флориан Келерой

Как-то странно все. Как-то не так. Глубоко внутри неловко ворочалось едва уловимое чувство, будто это уже случалось прежде. Только иначе. Чего-то не хватало. Или кого-то? Не впервые мне предстояло рискнуть многим без права на ошибку и тем более на поражение. Как и прежде, все зависело от меня, но... Раньше я была не одна. Я и сейчас не одна. Вот перед зеркалом крутится девочка, подводит глазки золотой краской, расчесывает кудри.

Не то...

Не та...

Что происходит вообще? Я вздумала сомневаться в себе? Дурной знак. Или причиной всему волнение за Фрэнки?

Разум заполняла подозрительная пустота. И скрывала она нечто крайне важное, давно позабытое, без чего нельзя двигаться дальше. Но пустота не способна ничего скрыть, не так ли?

Хватит. Я умница, я справлюсь, ведь делала это много раз, и успешно. Не ко времени неуверенность.

– Вы в порядке, госпожа? – обеспокоенно обернулась Митра.

– В полном.

– Вы выглядите изумительно. Очень красиво. В этом платье, мантилье, и ваш загар... Вы так похожи на благородную воленстирку. Хотите, я заплету косы, а сзади оставлю пряди?

На местный манер.

Платье, кстати, случайно залетело в мой чемодан еще в Регесторе – черное, из блестящего шелка, а палантин приобретен уже тут – ажурный, бежевый.

Я закурила.

– А заплети...

Митра с радостью принялась за мою прическу.

– Вам бы сюда цепочки из белого золота...

Будь у меня столько золота, не пришлось бы никуда ходить.

За ставней царствовала ночь, темно-багряная от фонарей, почти кровавая. В мае что ни вечер, то праздник. Как объяснила Митра, люди должны хорошенько отдохнуть перед изнуряющим летом.

– Почему ты сказала, что эта ночь ночь присяги?

Ее пальцы ловко укладывали мои непослушные локоны в тоненькие колоски.

– Сегодня праздник. Новобранцы Легиона присягают Тамико. Особое событие для многих.

– Легион? – Помню я сказки про него, помню. – Это то самое мифическое подразделение, чьи бойцы якобы способны без капли магии двигаться так быстро, что за ними взгляд не поспевает?

Митра смутилась.

– Верно.

– Ты сама видела, как они это делают? – Мой вопрос сочился ехидством.

– Э... нет, но... они действительно умеют обгонять ветер.

Я устало рассмеялась. Темнота дремучая! Ладно дети верят всяким россказням, но...

– Ты вроде уже взрослая девочка, Митра. Расскажи-ка, как такое возможно? Просто даже представить себе не могу. Нельзя нарушить фундаментальные основы бытия, еще и даром никаким не обладая. И с даром-то... Я ведь объясняла вам на лекции принцип перемещения в пространстве с помощью структур. Иное – фантастика!

Студентка обиженно надула губки.

– Никто не знает, как они это делают, госпожа. Легион надежно хранит свои тайны, на то он и Легион – элита, лучшие воины на защите интересов Воленстира, наших традиций и царской семьи. Между прочим, даже ваша разведка жаждет разгадать их секреты, в том числе и загадку молниеносности.

– Ну да, ну да! – позубоскалила я. – Надеюсь, они хотя бы богатые?

– Очень... – Митра испуганно встрепенулась. – Вы... наконец скажете, что именно задумали?

Не иначе меня заподозрили в недостойном.

– Обобратить их, конечно. А заодно посмотреть на чудоспособности. Вдруг мне повезет стать свидетельницей этой феноменальной прыти?

– Госпожа, с легионерами лучше не связываться. Они опасны, и их не провести! И полномочия у них шире, чем у обычных граждан. Любой обман или воровство...

Ну это почти оскорбление!

– Я похожа на воровку? Может, ты возомнила, будто леди Келерой собралась шарить по чужим карманам?

Митра покраснела и бережно поправила мои волосы.

– Простите, я не это имела в виду. Если вы желаете идти на набережную, пора выходить. Слышите, уже бьют в барабаны?

На улице и правда что-то негромко бабахало. Покидав в сумочку наличные деньги и Максово кольцо, я направилась к двери.

Сегодня я собралась покинуть кластер абсолютно официально, через проходную, и пускай Данкер завтра бьет копытом и брызжет слюной, выписывает очередные штрафы – плевать. Либо нынче я вернусь с приличной суммой денег, либо можно уже и не возвращаться.

...Песок скреб мостовую, по ночному небу проносились обрывки облаков, гонимые теплым, но, на счастье, не влажным ветром, где-то впереди шум прибоя заглушали ритмы боевых барабанов.

Оказавшись на проспекте, мы сразу влились в поток горожан, который и понес нас в нужном направлении – к храмовой площади, той самой, огороженной колоннами с синим пламенем.

По дороге моя сопровождающая не переставала нервничать, тяжело вздыхать, чем конкретно раздражала.

– Митра, скажи, ты, случайно, не общаешься с Виолой? Она не из... ваших?

Девушка косо глянула на меня и торопливо зашептала:

– Прошу вас, я не желаю быть причастна ко всему этому. Я не с ними, не разделяю ни их методов, ни убеждений. Борьба по душе Эдварде, а меня наш традиционный уклад вполне устраивает. Я надеюсь встретить честного юношу, пожить с ним, потом, возможно, стать свободной и создавать артефакты. И больше ничего!

Какая наивность.

– На что бы ты там ни надеялась, ты уже замешана. Скольких жар-птичек знаешь лично?

Ее стыдливое молчание явилось красноречивым ответом.

– Виола не в Стае, – наконец сообщила Митра. – Никто с ней особо не сближался. Она болтлива и ненадежна, все время сует нос в чужие дела, разнюхивает что-то, собирает сплетни. Зора полагает, что ее специально подослала в институт разведка, но я не верю. Простите, госпожа, но она просто глупа.

Понятно. Плохо.

По мере приближения к набережной я все чаще ловила на себе оценивающие взгляды незнакомых воленстирок. Их вообще как-то много вокруг, и каждая разодета, размалевана, щеголяет в драгоценных украшениях. На общем фоне я смотрелась нищенкой, выползшей из беднейшего рабочего квартала.

– Почему здесь столько женщин?

– Эти девушки пришли сюда искать себе порядочного супруга. А кто может быть порядочнее легионера? Каждая мечтает заинтересовать такого.

Я поморщилась.

– Неужели они не стирают своим любовницам память?

– Они просто все благородные! Не было случая, чтобы легионер не сдержал данного слова либо повел себя безнравственно. В Легион принимают лишь тех, чьи моральные качества безусловны, для кого честь и доблесть не пустой звук. Эти воины жизнь готовы положить за Воленстир, даже, вернее сказать, они уже ее положили, выбрав место службы. В отличие от армии, откуда можно уволиться, Легион – это навсегда, бывших легионеров не существует, только мертвые. Матери убиваются от горя, когда сыновья уходят туда на подготовку. Слишком уж она жестока, многие не выдерживают, погибают. И все равно, зная об этом, некоторые юноши выбирают такой путь, демонстрируя всем, что их желание служить Воленстиру сильнее страха смерти. Это обязательное условие, госпожа.

– Ах-ах-ах! – высмеяла я Митру. – Ну прямо незаурядные личности какие-то. Не верю! Байки это все. Как и про суперспособности без дара.

– Среди них есть маги огня!

– В любом случае они такие же токсичные негодяи, как и остальные.

– Вы похожи на Эдварду, когда так рассуждаете!

Вот нисколечко! Но чтобы совсем не обижать студентку, разговор я прекратила, тем более толпа уже вынесла нас к храму Солнца – зданию, расположенному напротив синепламенных колонн. В барабаны здесь стучали громче, их ускорявшийся ритм побуждал людей торопиться.

Саму площадь, превратившуюся в плац, оцепили воины в масках, зрителей туда не пускали, а направляли на храмовые лестницы и балконы. Особо расторопные воленстирки давно застолбили себе местечко внизу, чтобы первыми броситься поздравлять новобранцев. Мы с Митрой подобных целей не преследовали и взобрались аж на третий этаж храма.

Прежде мне не доводилось здесь бывать, и я с любопытством рассматривала гигантскую резьбу фронтальной стены, освещенную теплыми отблесками разожженного внизу огня. Сначала ее рельеф меня не особо заинтересовал, слишком хаотичным, неровным он казался, будто все выемки, линии и бугорки скульптор выдалбливал бездумно. Я уже собралась похвалить эту великолепную площадку для тренировок скалолазов, как... внезапно на одно короткое мгновение в игре теней и камня мне привиделась... зубастая ящерица с собственным хвостом во рту. Видение быстро исчезло, повторно отыскать в выпуклостях нужные элементы не удалось.

– Это уникальная резьба, – с видом опытного экскурсовода изрекла Митра. – Свет должен упасть на нее под определенным углом, чтобы появилось какое-то изображение. Днем, в полдень, солнечные лучи рисуют сцены Исхода из Старого мира, в остальное время здесь каждый видит что-то свое. Иногда горожане приходят сюда специально и часами всматриваются в узоры, пытаясь найти ответы на свои вопросы или побороть сомнения перед судьбоносным решением. Некоторым стена помогает. Вы, кстати, ничего не разглядели?

Я не успела что-либо произнести, обрамляющая фасад резная арка защелкала, и одно из окошек наверху распахнулось. Внутри находилась то ли линза, то ли фонарь, откуда на рельеф пролился направленный синий свет, резко очертивший уже знакомый мне символ ломаной молнии и выглядывавшего из-за нее глаза.

– О, герб Легиона зажгли.

Я удивилась.

– Это что же получается... хм... Люго Шамраг – легионер?

– Да.

– Но он же генерал армии?

– Ага. Все дело в том, что Легион не простое военизированное подразделение, солдаты которого сидят в казарме сутки напролет, совсем нет. Если потребуется, они, конечно, могут и в войско собраться, но такое происходит, только если Воленстиру угрожает серьезная опасность. В последний раз Легион в основном составе отправлялся в боевой поход во время рорской войны шесть лет назад. В мирное же время бойцы находят себя где-то еще. Господин Шамраг, например, командует постоянно мобилизованными полками, другие охраняют царя, наследников престола и всяких важных лиц. Наверняка они еще чем-то занимаются, но чем конкретно, я не знаю. Известно одно – если легионер при исполнении, он всегда носит маску, как те воины из оцепления.

А я знаю, чем они занимаются, знаю... Эти благородные супермолодцы бессовестно воруют из моего дома карты балансов!

Между тем притаившиеся неведомо где барабанщики входили в раж. Пространство сотрясилось в бешеном темпе, не удивлюсь, если количество ударов в минуту уже приблизилось к двумстам. Звук теперь расходился эхом, становился объемным, вибрировал в животе. Я ощутила невнятное беспокойство, нарастающее напряжение, будто что-то страшное надвигалось. Скоро, уже очень скоро оно нагрянет. Окружающие больше не переговаривались, на лицах многих застыло тревожное, благоговейное ожидание.

– Смотрите! Смотрите! – Митра перегнулась через ограждение и ткнула пальцем в плац. – Царевна Елин!

Я покосилась в указанном направлении.

В окружении охраны по мраморным плитам шла барышня в белых одеждах, расшитых золотом. В отличие от других благородных воленстирок царевна от солнца не пряталась и походила на стройную обсидиановую статуэтку, украшенную килограммами драгоценностей. Со стороны монаршая особа выглядела эффектно, но вблизи оказалась, как по мне, внешне не слишком привлекательной – остроносой и широкоплечей.

Боевые ритмы окончательно слились в оглушительное «ды-ды-ды-ды-ды», пронизывавшее уже не только тела зрителей, но и их сознание. Моя энергия забурлила в ауре, прокатывалась по позвоночнику колючими волнами.

Не пора ли начинать?!

Митра в очередной раз что-то произнесла, ее глаза возбужденно засверкали. Слов я не разобрала, но увидела, как вдоль оцепления проследовало несколько человек в черной форме с парадными перевязями через плечо, на каждой болталось по десятку наград. Ага, вот и командиры явились. Среди них особенно выделялся массивной фигурой генерал Шамраг.

Когда барабанный бой стал нестерпимым, на площади показалась стройная колонна новобранцев. Было их не более двадцати.

Ну да. Все как отборные породистые жеребцы – высокие, статные, легкая ткань формы даже в полутьме не скрывала их идеальных фигур: мощных плеч, узких бедер, рельефных мышц. И каждый так уверенно вышагивал, гордился собой. У воленстирок с нижнего яруса слюна еще не капает? Нет... померещилось.

Что было сил я сжала бортик ограждения. Мной завладела некая трудно опознаваемая темная эмоция. Не представляю, как именно принимают новобранцев в регесторской армии, но вряд ли так помпезно.

Молодые legionеры рассредоточились и замерли изваяниями.

Да сколько можно долбить?!

В ту же секунду грохотание оборвалось. Тишина ударила по сознанию еще сильнее, я едва не задохнулась от неожиданности. Долгий миг обалдело слушала шелест волн, а затем над площадью раздался низкий, хриплый и до невозможности выразительный мужской голос, усиленный громкоговорителями. Ему вторило многогранное эхо, проникало напрямую в умы зрителей, захватывало их, от вкрадчивых интонаций и акцентов бросало в жар.

О, я узнала его быстрее, чем увидела на плацу.

Мистер Блестящая Голова.

И он был тут... Ар-р-р!

На широкой груди сверкала кольчужная перевязь с медалями, на плечах – стальные чешуйчатые пластины. Холодный свет ожесточал и без того резкие черты лица воителя.

– А что он здесь делает?! – вырвалось у меня.

– Как – что? – заторможенно переспросила Митра. – Это же командующий Легионом генерал Тир Бирлек, кому еще принимать новобранцев? А рядом с ним знаете кто?! Знаете?! Рядом с ним сам Повелитель Огня, первый маг Воленстира! Говорят, он такие вещи творит со стихией... у-у-ух!!!

Значит, он командует Легионом...

За высоченным Бирлеком я не заметила еще одного мужчину в форме с красными эполетами. Тот как-то не бросился мне в глаза, но Митра продолжала возбужденно тараторить, а я почти не слышала ее.

– Повелитель крайне неудачлив! Вы знаете, сколько женщин у него было?! Но каждый раз он с ними расставался, потому что ни одна так и не понесла от него! Такая беда! Ну просто настоящая трагедия! Все ждут, когда же найдется та самая дева, которая осчастливит его...

Голос командующего окутал меня, заглушив нездоровые восклицания юной воленстирки. Некоторые слова звучали агрессивно, другие, наоборот, мягко, с придыханием, они очаровывали, пропечатывались в мозгу, хотя я толком не понимала, о чем именно генерал говорил. Что-то о доблести, преданности и смерти. Без сомнения, он был лучшим оратором, которого мне приходилось встречать, и все... все внимали ему. Вскинув руку, Бирлек выкрикнул в толпу какой-то вопрос, и один из воинов в маске прокричал: «Легион».

– Легион! ЛЕГИОН!!! – начали скандировать остальные бойцы, многие повытаскивали из ножен мечи и принялись трясти ими над головами.

Спустя полминуты вся площадь выкрикивала «ЛЕГИОН» в едином порыве, Митра не орала, но явно пребывала в неопишемом восторге, позабыв, зачем мы сюда пришли.

Безумцы какие-то!

Стиснув зубы, я раздраженно наблюдала за ликованием толпы и сдержанной улыбкой этого Бирлека. Фу! Очередное массовое помешательство токсичных аборигенов! На краю сознания вдруг мелькнула странная мыслишка, окрашенная почти детской обидой: «А у меня меч лучше, во-о-от! И вообще, мы лучше!» Скорее бы все закончилось, предки!

– Они офигенные, госпожа! – позабыв все приличия, причитала Митра, вперившись взглядом в Повелителя Огня. – Но совершенно

недостигаемые!

Брр! Какое бесстыдство, так себя вести.

– Ничего особенного, – скучающе выплюнула я, обхватив себя руками. – Мой наставник по фехтованию всегда говорил, что, если мышц много, с умишком случаются проблемы.

Но теперь уже она меня не слышала.

Наивная идиотка! Неужели ей плевать на их токсичное нутро?! На реальную угрозу ее свободе?!

Реальную угрозу... Я облизнула губы, ощущая, как злой азарт разносится по венам.

Внезапно вновь забили в барабаны, тревожное «ды-ды-ды» сразу остудило пыл публики. Все живо успокоились, потому что на плацу появился еще один внушительный персонаж.

– Царь Тамико! – выдохнула Митра.

Командующий Бирлек опустился на одно колено, почтительно склонив свою бритую голову, за ним последовал Повелитель Огня. На колени падали генералы, новобранцы, воины в масках, зрители и даже царевна Елин решила протереть мраморные плиты своим прекрасным платьем. Про Митру и говорить нечего... Я же отступила в тень колонны. На этот раз меня не заметят.

Правитель Воленстира был уже немолодым мужчиной, но язык не поворачивался назвать его старым хрычом, слишком прямо он держал спину, слишком легко – тяжелый меч. Взгляд Тамико имел строгий, цепкий, хотя и немного утомленный. Обведя им храмовую площадь, царь направился напрямик к Бирлеку.

Повинуясь короткому жесту, командующий Легионом поднялся, за ним Повелитель Огня, остальные продолжили стоять на коленях, и царевна Елин в том числе.

Втроем мужчины двинулись к первому новобранцу, о чем-то с ним побеседовали, Тамико возложил лезвие своего клинка ему на плечо, что-то произнес, и молодой воин тут же вскочил, преданно взирая на правителя и командиров, а на его плече теперь ярко флюоресцировал герб Легиона.

Так процессия двигалась от одного бойца к другому, все это время никто из зрителей не смел шевельнуться, у меня же возникло ощущение, будто я в замочную скважину подглядываю.

Когда с принесением присяги закончили, царь покинул плац в сопровождении охраны из оцепления, а люди, как с низкого старта, кинулись поздравлять новоявленных легионеров.

И снова затишье сменилось гамом. Огонь в чашах на колоннах взвился ввысь и осыпался ультрамариновыми искрами, в заведениях на набережной как по команде заиграла музыка. Мимо проносились девицы с цветами, воины в масках что-то громогласно орали, генералы поздравляли родителей новеньких, репортеры щелкали камерами. Народ высыпал на самую площадь, и начался праздник. Легионеры с радостью купались в обожании толпы, особенно ее женской половины. Воленстирки шли в атаку целыми группами, окружали якобы зазевавшегося бойца и буквально повисали на нем, старались увлечь беседой, соблазняли как могли.

Командующий и Повелитель Огня то ли затерялись в толпе, то ли ретировались под шумок, царевна тоже ушла.

– Вы видели церемонию, госпожа?! Красота, да?! – восторгалась Митра.

Я досадливо поморщилась.

– Странно, что жар-птички не воспользовались таким шансом испортить мероприятие.

Студентка перестала улыбаться и укоризненно нахмурилась.

– Да вы что, это же самоубийство... они бы...

– Все, хватит тут стоять! – довольно грубо оборвала я ее. – Пора заняться делом.

Приунывшая Митра молча последовала за мной, а я почувствовала себя подлинной дрянью.

Вообще-то, сейчас не до всяких переживаний. Необходимо сосредоточиться, от меня зависит судьба брата и моя собственная, ну и сестер Ифьен тоже. Но эмоции сплелись в слишком тугой клубок, и мысли потекли в нежелательную сторону...

А как бы сложилась моя судьба, если бы не обещание матери, не Фрэнки и даже не мерзкий Макс? Меня бы здесь не было! Я бы поступила в академию в Вартаке, выучила сотню шикарных боевых структур, и мои глаза тоже горели бы фанатичной преданностью! И плевать, что это сумасшествие, зато я бы находилась на своем месте! Все боевики немного психи! Но никчемный, отверженный псих – это отброс общества, обнулившийся неудачник... хм... неудачница?

Конечно, жизнь продолжается, но что остается в сухом остатке? Промышленный шпионаж, побег из дома, нарушенные законы империи, жалкие попытки спасти брата-придурка. И все. Ничего уже не изменить, не переиграть.

У этих... легионеров, демоны их дери, есть призвание и дело, которому они сохраняют преданность аж до самой смерти. И у ублюдка Макса тоже. Хайдер обожает Ведомство, у Фрэнки не все потеряно, даже Эдварда... у той тоже своя борьба! А я... я, наверное, должна студенткам теперь до старости бытовые схемки преподавать. От подобной идеи во мне вспыхнул протест, гнев взбудоражил тонкие тела. Вот лучше бы мне не приходиться сюда! Они все... бесят!

– Вы хорошо себя чувствуете, госпожа?

Зашибись как хорошо! Клятая страна!

Так, все. Глубокий вдо-о-ох и вы-ы-ыдох! Не особо помогло.

– Сейчас мы пойдем гулять по набережной. Я показываю тебе мужчин, ты определяешь их достаток, понятно?

– Э... не очень... Зачем это?

– Мы выберем одного, самого подходящего, способного расстаться с нужной нам суммой, и сыграем с ним в рейших, – сообщила я.

Вот даже представить себе не могла, что челюсть Митры может так отпасть.

– В рейших?! Это сумасшествие! Это же азартная игра, госпожа! А если мы проиграем последнее?!

– Подобный вариант не рассматривается, – глухо откликнулась я.

Сегодня и у меня тоже случится праздник! Не только у этих токсичных перекачанных дикарей. Я тоже повеселюсь! Ох, как повеселюсь, когда ваши денежки станут моими!

– Но... это ненадежно...

– Успокойся! Я профи и много лет жила в империи на деньги, выигранные именно в рейших.

Митра не поверила.

– Но если у тебя есть иные предложения, – продолжила я раздраженно, – или ты знаешь, где зарыт клад, давай уйдем и не будем рисковать моими последними сбережениями!

Разумеется, никаких предложений не поступило, и мы неспешно направились вдоль берега по тротуару.

– Вон тот, – указала я на дядьку с бакенбардами, прикладывавшегося к вину в ближайшем баре.

Митра неохотно помотала головой.

– Нет-нет, рядом с ним его женщина, и украшений на ней маловато.

Ладно, народу столько, что уж какого-то замшелого богатея подберем.

Следующим кандидатом оказался уже немолодой легионер, куривший папиросы в гордом одиночестве и любовавшийся сверкающей гладью моря. Но и этот не устроил мою пугливую сопровождающую. Как выяснилось, он приходился близким другом Шамрагу. Вообще, послушать ее, у генерала чуть ли не полгорода в друзьях ходит.

Я успела выкурить несколько сигарет, а Митра все сыпала отговорками: «Этого я знаю, он не играет», «У того банкира большая семья...», «А вот тот уже опасно пьян...» и так далее и тому подобное.

Сколько можно оттягивать неизбежное? В Тиреграде длиннющая набережная, но и она уже заканчивалась, в питейно-развлекательных заведениях гостей становилось все меньше, а основной кутеж и веселье остались позади. Я уже собралась развернуться, когда на самом берегу, прямо на песке заметила несколько тусклых фонарей и разведенный в чаше огонь. Если бы не солидная охрана из легионеров, никогда бы не обратила внимания на отдыхавших во мраке мужчин.

Кто это?!

Тир Бирлек и Повелитель Огня.

Я остановилась как заклятием оглушения пораженная и мгновенно вскипела внутри. Эмоции бешеными собаками рванули с привязи.

Вот оно!

Вот с кем надо сыграть! С этим всеобщим народным любимцем! И пропади все пропадом, надо у него выиграть! Чего бы это ни стоило!!! И тогда... победа станет достойной отместкой всем им, успешным токсичным гадам, у которых жизнь удалась!!!

– Мы идем туда! – непререкаемым тоном заявила я, выбрав направление.

Митра чуть в обморок не упала, иначе зачем бы ей повисать на моей руке и орать шепотом на ухо:

– Вы что-о-о?! С кем угодно, госпожа, только не с ними!!! Воротимся назад, пожа-а-алуйста!!! – Она тормозила меня как могла. Зря старалась! Я как одержимая перла вперед. Этой трусихе не понять, что мое сердце тоже умеет стучать как здешние боевые барабаны!

– Нет, этот отлично подойдет.

Наша странная парочка уже заинтересовала охрану.

– Не надо! Умоля-а-аю! Мы же сейчас неприятностей наживем! В лучшем случае нас просто пошлют!

– Пошлют? Неужели доблестные легионеры побоятся сыграть одну коротенькую партию со свободной регесторкой? Тогда это три ха-ха, а не легионеры!

Дорогу нам заступила обряженная в тактический костюм горища мышц.

– Чего надобно?

Митра в ужасе отпрянула и теперь переводила затравленный взор с меня на гиганта и обратно. Я красноречиво уставилась на нее. Надеюсь, она сейчас деру не даст?

Волны успели дважды обрушиться на берег, пока девчонка искала в себе крупицу смелости. И все-таки она ее нашла, нервно вытерла ладони о майку и решительно шагнула к громиле в маске.

– Ее милость желает предложить господам сыграть в рейших! – зазвенел ее голосок по-воленстирски.

Повисла неловкая пауза.

– В рейших?

У горищи случился когнитивный диссонанс.

– Все верно.

– Вы будете играть?

– А вы видите здесь кого-то еще, господин?

Молодец! Так его!

Воин недобро хохотнул и уже собрался ответить, как за его спиной кто-то произнес тихую неразборчивую фразу.

– Прошу, – посторонился вмиг посерьезневший страж.

Командиры расположились на деревянных настилах, укрытых теплыми пледами. Повелитель Огня – невысокий жилистый мужчина лет тридцати весело скалился, а командующий Легионом сидел вполоборота, и его безупречный невозмутимый профиль освещали блики огня.

Когда я двинулась вперед, Тир Бирлек вскинул голову и посмотрел на меня в упор.

Лишь воинственный настрой и неистовая жажда собственного триумфа помогли выдержать его взгляд, слишком пристальный, слишком пронзительный. Показалось, мою грудь на самом деле проткнули насквозь тончайшей стальной иглой и пустили по ней электрический ток. От напряжения меня тряхнуло, но глаз я все равно не отвела, хотя и удивилась своей необъяснимой реакции.

Странности продолжались.

Чем дольше мы глядели друг на друга, тем сильнее меня окутывало чужим незыблемым спокойствием, уверенностью в себе. Эти ощущения просачивались в меня и на глубинном, инстинктивном уровне подавляли бушевавшую в тонких телах ярость, остужали пыл. Гнев, обида и, что страшнее всего, вера в свой успех начали стремительно таять, растворяться в нечеловеческом хладнокровии Бирлека.

Как он вытворял такое со мной?! Одним взглядом?!

Как такое возможно?!

Предки, зря я затеяла эту безумную авантюру! Хорошо разбежалась, чтобы сейчас... убиться об эту монолитную стену!

Где были мои мозги пять минут назад?!

Грань! Прямо сейчас уже поздно сожалеть! Теперь не отступить!

На границе сознания и подсознания завывали тревожные сирены. По таинственным причинам я теряла себя перед ним. Еще немного – и сдуюсь окончательно!

ТАК НЕЛЬЗЯ!

Скрипнув зубами, я прищурилась, сознательно раскрывая свой резерв. Магия потекла в ауру, смывая страх, заставляя меня соображать и уже реально смотреть на вещи. Эта партия – самая опасная в моей жизни. Лучше десять раз с Эдвардой подраться, чем противостоять ему! Демоны знают, зачем я заявила к генералу Легиона играть в рейших, но...

Да, я сделаю это! Смогу!

Я леди Келерой, умница, талантливый боевой маг, а не кто-то там! Я лучшая! ЛУЧ-ША-Я, если вы еще не поняли! Вот почему у меня все получится!!!

Мне привычно бороться за крупный куш, пройти по грани и победить! Ибо иного выбора не дано! Моя ставка максимальная – брат, нормальная жизнь и две дикарки в прицепе! И я наизнанку вывернусь ради них! А ты?! Что поставишь ты?

Тонкие губы дрогнули в едва уловимой улыбке, а бархатный голос сгладил резкость воленстирского языка:

– Хотите сыграть? Что ж, давайте сыграем.

Тиреград. Северная набережная

Флориан Келерой

Побледневшая до регесторского оттенка Митра перевела мне и так понятную фразу.

Подозреваю, она до последнего надеялась, что командующий Легионом не снизойдет даже до общения с нами, а уж до партии тем более. Но он согласился, и теперь девушка впала в уныние. Наверняка она уже прощалась с сестрой и со скромными планами на будущее – не верила в свою госпожу, негодаяка.

Так, отставить панику! Они меня недооценивают – уже плюс! Вдруг Тир Бирлек не любитель азартных игр и не такой профи, как я...

«Ага, мечтай», – промелькнула насмешка во тьме его глаз.

Я похолодела. КАК? Откуда это чувство, будто он знает ход моих мыслей? Невозможно быть настолько проницательным, если ты не менталист, но магией здесь и не пахло!

Взглядов мы так и не расцепили. Зрительное противостояние парализовало меня, я шла по тонкому льду... нет, по зыбучему песку и вязла... вязла в этих черных омутах спокойной уверенности и тихой безусловной силы.

Собрав волю, я терпела, удерживала самый высокомерный вид и самозабвенно уверяла себя, что «у меня получится!», «выкручусь и на этот раз!». За моими потугами Бирлек следил с понимающе вежливой улыбкой. Он видел все – и как бешено бьется на моей шее жилка, и как поверхностно я дышу.

И пускай!

Пускай я выгляжу по-дурацки, но не позволю подавить себя даже какому-то там генералу! Я побеждать пришла! Всех их! Правда, если

эта безобразно затянувшаяся пауза сейчас не закончится, меня, наверное, разорвет от напряжения, либо я задохнусь!

Командующий Легионом хмыкнул и милостиво отвернулся к огню. Ни у кого не возникло сомнений, за кем остался вводный раунд, только... это ничего не значит! Потому что в рейших я выиграю! Обязательно! Выбора-то нет. Сейчас дух переведу, жар на сердце продышу... И я готова!

В чаше смачно потрескивали поленья, ветер уносил ввысь снопы искр. Командиры выразительно молчали, любясь языками пламени. Прошла одна секунда, вторая... десятая... И наконец до меня дошло — от нас чего-то ждут.

Я вопросительно покосилась на Митру. Та очнулась от шока, чинно опустила взор и поклонилась.

Ах да, куда без варварских церемоний?

— Господа, представляю вам леди Флориан Келерой, преподавателя регесторского филиала Института артефактологии.

Оба легионера благосклонно кивнули. Бирлек удостоил Митру мимолетного взгляда, а вот Повелитель Огня принялся смущать девицу самым пристальным интересом. Бедняжка занервничала еще сильнее, как бы на самом деле чувств не лишилась, теперь уже не от страха, а от стеснения.

Оставшись довольным произведенным эффектом, маг важно повел рукой:

— Первый советник великого Тамико, да светит над ним яркое солнце, генерал Тир Бирлек и я, Повелитель Огня Од-Хаар к вашим услугам. Прошу, располагайтесь.

Откуда ни возьмись появилась горища с парой настилов под мышкой. Так и не проронив ни слова, я аккуратно подхватила подол платья и величественно опустилась на мягкий плед. Надеюсь, дальнейшее общение тоже возьмет на себя Митра, если не растечется лужицей перед обаятельным бабником.

Между тем из ближайшего заведения принесли игровую доску. Пока охранник расставлял фигуры, я все же не удержалась и из-под ресниц пригляделась к мистеру Блестящая Голова, занятому тихой беседой с воином в маске. Теплый дрожащий свет очертил безупречный абрис генеральского лица, морщинки в уголках глаз и ровный шрам на левой щеке, придающий такую суровость его образу.

Привычное раздражение охватило меня, и я поспешила демонстративно повернуться к огню, не приведи предки, подумают невеста что.

Хотя кого я обманываю? Я опасюсь... снова встретиться с ним взглядом, испытать непонятное будоражащее смятение перед его внутренней силой, уверенностью и опытом. Впрочем, удивляться нечему. Вряд ли легендарным Легионом командовал бы простак. Поэтому глупости все это! Ничего я не опасюсь. А смотреть на него – много чести! Токсичный абориген остается токсичным аборигеном! Даже такой...

Лучше сосредоточусь на предстоящей партии. Жаль, нельзя пролистать блокнот с любимыми многоходовыми комбинациями, самыми действенными. Конечно, я помню их назубок, но... важно соблюсти ритуал. Особенно сейчас, когда душу грызла бравада и плохое предчувствие.

Покурить бы еще...

Нет, перед ними курить не стану.

Скорее бы уже начать!

Легионер из охраны закончил с фигурками и отступил во мрак ночи, а господа продолжали вести свои суперважные разговоры, словно нас тут и не было. В негодовании я устала на доску для рейшиха. Выполнена она была на местный манер, легких воинов заменили солдатики с саблями, а структурных магов – маги огненные, в остальном доска такая же – шесть граней, шесть секторов.

Когда я уже изнывала от нетерпения, командиры про нас вспомнили. Повелитель Огня деловито подмигнул Митре:

– На что играем-то? На желание? Свидание? И как? Два на два?

Пока наивная девочка постигала двусмысленную дерзость мага, я вновь справилась с переводом самостоятельно. Ну грань! Стукнуть бы ее по темечку, может, очнется, перестанет тупить?! Мы здесь за деньгами, без которых нам хана! Ау?!

Я со всей силы стиснула запястье Митры и ошпарила ее таким многообещающим взглядом, что она сразу пришла в себя. Бирлек наблюдал за немой выволочкой со сдержанным любопытством.

– Извините, я не умею. – Голос студентки зазвучал тверже. – Госпожа сыграет.

Повелитель Огня делано огорчился.

– И опять я в пролете...

Пора, наверное. Я вынула из сумки кошель, высыпала на доску все кровные сбережения, сверху положила обручальное кольцо Макса с черным алмазом.

– У-у-у, генерал. А девы настроились серьезно.

Они переглянулись, командующий задумчиво коснулся подбородка, а Од-Хаар озадаченно приподнял бровь. Мне показалось, оба пришли к какому-то выводу, после чего Бирлек кивнул.

– Господин подтвердил ставку, – шепнула Митра. – Удачи! И... я так понимаю, мы начинаем.

Все, Фло! Сомнения побоку! Сосредоточься, дыши глубже, позволь пьянящему азарту и предвкушению борьбы наполнить тебя.

Сейчас бы в боевой транс провалиться, но и так сойдет.

Нахально улыбнувшись, я с вызовом зыркнула на своего противника, ощутила его доброжелательное ожидание... моего провала и, пока снова не попала в ловушку опасной харизмы, сделала первый ход.

В тот миг я словно оторвалась от старого и шагнула в новое.

Рядом ласково плескались волны, пряный ветер шелестел в пальмах, издалека доносился гомон голосов и приглушенные звуки аккордеона.

Мы играли уже полчаса, я переставляла фигуры, тщательно выверяла каждый ход. Окружающая действительность отодвинулась на задний план, мир сузился до шестигранной доски, а в голове, как винтики в механизме, крутились всевозможные тактические комбинации.

Я уже поняла, что вляпаться хуже не могла и щадить тут никто никого не собирался. При этом противник, в отличие от меня, вообще не напрягался, даже особо за партией не следил, пренебрежительно отвлекался на разговоры с воинами и Повелителем Огня. Но стоило мне совершить малейшую ошибку, как она оборачивалась огромными потерями по обоим фронтам, приходилось уходить в глухую оборону, кое-как удерживая паритет. Невозможность соорудить внятную атаку абсолютно не радовала, так мне выигрыша не видать.

Думай-думай-думай, Фло!

Где-то там, в грязном ангаре ждет Фрэнки с воленстижкой, и без денег им конец! И тебе тоже!

Ох, не нравилось мне положение фигур... Скверный расклад... Не об этом ДУМАЙ!

Я осторожно переместила тяжелого воина на два поля вперед, обозначив влияние на соседние секторы. В зоне видимости немедленно появились длинные пальцы, толкнули пару магов огня в левый квадрат, сцапав одного из моих солдатиков с флага. У Бирлека вообще была странная тактика – он не уничтожал мои «войска», а окружал их и перетягивал на свою сторону.

Не отвлекайся, соображай! Но сообразить я не успела...

Ибо внезапно увидела ЭТО.

Сердце ухнуло в пятки и забилося там раненой птицей.

Как я не заметила такую искусную ловушку на два хода раньше? Как? Идиотка! Панические мысли покатались кубарем.

Я же... я сейчас ведь разом лишусь трети всех фигур... Почти целого шестигранника!

А-а-ах ты-ы-ы! Из легких вырвался воздух, не сдержавшись, я повалилась на спинку настила, и впервые с начала партии с ненавистью взглянула в глаза генералу.

В них пряталась безмятежная, ленивая усмешка.

Он забавляется, грань!

Та самая несуществующая игла, которую так никто и не извлек из моей груди, провернулась, накрутив на себя нервы и пустив по ним болезненный жар.

Магия сводила пальцы.

Положение было угрожающее, если срочно ничего не предпринять, я проиграю через десяток ходов! А мне нельзя проигрывать! Никак нельзя!

Из глубин моего сознания на миг вынырнула обреченная догадка, что на самом деле меня давным-давно победили. Еще даже до начала игры...

Это невозможно!

«Ты действительно так считаешь? – дрогнули уголки его губ. – И что ты теперь предпримешь? Попробуй, удиви меня».

Платье прилипло к спине, я тяжело запыхтела и покачала головой – нет, не сдамся! Все равно не сдамся, не дождемся! Панику сменил гнев. Я была как на ладони перед этим демонски прозорливым

типом. Теперь ясно, что имел в виду Лекс, предупреждая о его крайней опасности.

Этот воленстирец обладал талантом чувствовать людей.

Но меня он *знал*.

Стало дико страшно. Предки, с кем я связалась?

На благородном лице сверкнул звериный оскал, и Бирлек радушно предложил:

– Не хотите ли выпить вина? Вы слишком напряжены.

Издевался! Митра не успела перевести вопрос, а я уже встретила ее убийственным взглядом.

– Простите, госпожа не хочет.

Пока легионеры возились с бокалами для себя, раскупоривали бутылку, я уткнулась в доску и лихорадочно оценивала свое положение, искала пресловутый выход. Панические волны потряхивали меня, и присутствие Бирлека в непозволительной близости не способствовало решению сложнейшей задачи.

Ну же, Фло... Давай, давай! Как говорил отец, играй не ради денег, играй ради игры – и все получится. Но меня зациклило.

Время тянулось, командиры уже испили вина, а я, так и не сделав хода, исподлобья поглядывала на генерала. Он скучал, на фигуры смотрел почти равнодушно.

Чужое пренебрежение стало последней каплей, упавшей в бурлящий котел моих эмоций. Животная ярость полыхнула и выключилась. Все тревоги рухнули в подвал разума, а мозг наконец заработал на полную катушку.

Я встала, оперлась обеими руками о столик, нависая над доской.

– Госпожа, сядьте, не положено, пока господа не...

– Пусть катятся за грань эти твои господа, – стальным тоном припечатала я ее.

Еще одна ловушка. Если бы пошла, как планировала, проиграла бы через три шага. А вот еще одна. Теперь, когда боевой транс снизошел на меня, я кристально четко увидела собственные ошибки.

Чтобы сохранить большую часть «армии», пришлось пожертвовать левым флангом, зато так оставался шанс выровнять ситуацию. Усевшись обратно на настил, бесстрастно взглянула на врага.

– Уже лучше, – похвалил он и, помолчав, добавил: – Для женщины.

Да кто ты такой, чтобы оценивать меня?! Возмущение прорвалось наружу.

Тихо. Это намеренная провокация. Транс удалось удержать, и в ответ я лишь презрительно хмыкнула.

Партия стремительно набирала обороты. Никогда прежде я не играла с такой отдачей, вниманием, еще немного – и из ушей пар повалит. Зато Бирлек больше не отвлекался. Мне удалось уничтожить часть его «войск» и пресечь несколько заковыристых комбинаций. Тем не менее продвижение к победе давалось с колоссальным трудом. Генерал продолжал оттягивать моих солдатиков на свою сторону. Фигуры уже обошли шестигранник по кругу, и держать ситуацию под контролем становилось все труднее.

Когда я в очередной раз задумалась, как лучше поступить с группой магов, оставшихся в одиночестве на противоположном секторе, Бирлек внезапно вспомнил о сопровождавшей меня переводчице.

– Вы же младшая Ифьен, – констатировал он.

От вкрадчивого тембра Митра сжалась, смотреть на генерала она не смела, зато я прекрасно наблюдала за обоими краем глаза, делая вид, будто размышляю над следующим ходом.

– Вы все знаете, господин, – смиренно откликнулась она.

Тонкие губы сжались в линию.

– А вы? – Теперь и ее прошивало испытующим вниманием командующего Легионом. – Знаете, что сегодня днем на аэродроме сгорел клуб «Ржавь»?

Повелитель Огня, вкушавший с серебряного подноса папайю, встрепенулся.

Митра сглотнула и сбивчиво забормотала:

– Мне неизвестно, где она! Эдварда никогда бы не сообщила мне, куда отправилась!

Ее рьяные заверения к сведению приняли, но поверили ли – большой вопрос. Впрочем, похоже, какая-то «неприкасаемая» певица с помойки не слишком заботила Бирлека, тем более я снова ходила своими солдатиками.

Как только поставила фигуры в нужные ячейки, генерал неодобрительно качнул головой.

Что?!

Я насторожилась и еще раз зорким взором окинула игровые поля.

Хм... Не лучшее положение, но вполне удовлетворительное.

Так... Стоп!

Бирлек переместил фигуры по диагонали и... забрал у меня основную часть сил. А?! Нет-нет-нет...

Пучина ужаса разверзлась в груди.

Только что. Я. Допустила. Критическую. Ошибку.

Меня как обухом по затылку огрели.

Все. Нам крышка.

И пути для контратак уже блокированы.

Никто не узнает, дала ли я маху, потому что отвлеклась на Митру, или мне просто не хватило ума, но... еще пять ходов – и... все.

Под наркозом боевого транса глубоко-глубоко внутри бушевала обида, боль, стыд. Каждый здесь знал, чем закончится моя дурная, импульсивная затея.

Просто сегодня не мой день, обстоятельства сложились неудачно, с противником не повезло.

Ага, так бывает...

Люди выигрывают и проигрывают, я неоднократно уходила с пустым карманом из клубов, но делала это достойно, как полагается леди, закрывала партию, отдавала деньги. Без сожалений. Честь дороже. Но сегодня без сожалений не получится. Жизнь в очередной раз рушилась. Как в кошмарном сне, я двинула авангард на клетку вперед – маневр, который уже ничего не изменит, лишь оттянет на несколько минут трагичный финал.

А вдруг... случится чудо и на бритый череп Бирлека свалится кокос?

Кокосы еще не спели, Фло.

Посмотреть на победителя не хватало воли, хотя я чувствовала – он неотрывно следил за мной, за моей мимикой, малейшим жестом, и аура продавливалась под его сканирующим взглядом.

Еще один обмен фигурами.

Сейчас бы дематериализовать проклятую доску, еще лучше – отшвырнуть ее в костер, а потом завопить от бессилия на весь пляж.

Фрэнки болтал про Северный Пор?

До победы генерала оставался шаг, но Тир Бирлек не спешил, растягивал удовольствие от унижительного момента и неторопливо пил вино. В бокале словно жидкий огонь плескался, и оставалось его там все меньше и меньше.

Довольно измываться! Ну, добивай!

Обозлившись, я все же вскинула на него взор и уже не смогла отвести, а командующий Легионом только того и ждал. Нет, на самом деле он не смеялся над одной безрассудной регесторкой, притащившей ему свои последние медяки. Грешно смеяться над сумасшедшими, а этот тип выше этого. Гораздо выше.

А я бы вот поглумилась...

– Леди, видно, совсем тяжело приходится на службе в нашем любимом филиале... – растягивая слова, мягко произнес он. Точный смысл я поняла только после перевода Митры. – Раз вам потребовалось обратиться за помощью... ко мне. Не поделитесь своими несчастьями?

Бирлек держал меня взглядом, как крюком, обволакивал спокойствием не хуже слетевшего транса.

Темперамент боевика не подразумевает стабильности, мы порывисты и импульсивны, не всегда способны себя контролировать, тем страшнее моя инстинктивная реакция на него.

Я зарделась, начала внутренне размякать... расслабляться. Перед ним!

Невероятно... жуткий мужик! Бежать от него – бежать!

– Кажется, Митра, советник что-то путает. – Несмотря на трагичность нашего положения, мой голос прозвучал удивительно ровно и с аристократическим достоинством – гордость не позволила бы ответить иначе, и плевать, что это самоубийство.

Он улыбнулся даже немного сочувственно...

Внезапно за спиной раздались слова глашатая:

– Ее высочество царица Елин, генерал! Просит вашей аудиенции!

Легионеры и охрана засуетились. Командующий неспешно перевел взгляд с меня на набережную, где скромно стояла царица в своем шикарном платье, бросил что-то Повелителю Огня и поднялся с настила.

Чешуйки на перевязи зазвенели, и я вскочила как наскипидаренная, когда осознала...

– Вы не сделаете последнего хода?! – выкрикнула обвинительно, преградив Бирлеку дорогу. – Вы... не имеете права так поступить!

Я... свихнулась, не иначе. В глубоком мраке сузившихся глаз сверкнуло предупреждение и еще нечто жестокое и властное, заставившее бы заткнуться любого. Даже меня. Но я уже выпалила все, что собиралась, и теперь только пыжилась перед ним, сопротивляясь желанию отступить.

Пока Митра давилась переводом, генерал нависал надо мной огромной скалой, его прохладный взор скользил по моему лицу – подбородку, губам... волосам...

– Не расстраивайтесь, – выразительно шепнул он. – Уверен, возможность проиграть мне снова вам еще подвернется.

Не желая более тратить на меня свое бесценное время, он прошел мимо.

От магии зудели ладони, и я яростно скомкала ткань юбки. Неслыханное оскорбление! Да как он посмел?! Как?! Проклятые воленстирцы! Пекутся о своих непорочных традициях, вездесущем уважении, а на чужие им чихать! Ублю-у-док... он только что отказал мне в возможности с честью закончить партию! Посчитал не стоящей даже этого?! Неполноценной?! Разве я заслужила такое?!

Ненавижу! Ар-р-р!!!

Задыхаясь эмоциями и мерцая силой, я смотрела, как Повелитель Огня достает из сумки несколько золотых пластин, кладет их поверх моей ставки и спокойно удаляется вслед за своим командиром. А тот уже всю общается с царевной! Ее высочество смущается, как пятнадцатилетняя барышня, млеет от мужского внимания... Ар-р-р!!! Горища подвел коня, Бирлек легко взобрался в седло, посадил царевну и, никого не дожидаясь, умчал ее вниз по набережной.

Я же стояла как помоями облитая... И крыло меня знатно.

Легионеры расходились, Митра всхлипывала от переживаний, на золотые слитки я взирала как на гадких пауков. Это... Это...

– Госпожа...

Мер-р-рзавцы!!! Засуньте себе эти подачки! Проиграла – значит, проиграла! Как посмели?! Ненавижу!!!

Стремительно развернувшись, я рванула к набережной.

– Госпожа-а-а! – закричала воленстирка.

Она совсем ополоумела или как?!

– Я не приму этого! – обернулась на ходу. – Он унизил меня! Я не нищенка какая-то! Ур-р-род лысый!!!

Митра опешила:

– Вы спятили?! Головой ударились?! Мы для этого пришли! Что значит не примем?! Господин Бирлек богат как царь! Ему это ничего не стоит!

– Он унизил меня!

– Тем, что не забрал последнее?! – Она вцепилась в меня. – Ну вы... просто... как Эдварда! Слишком гордая! Если мы не возьмем, сами знаете, что случится!

Да фиолетово мне, что случится!

– Я сдохну, но пальцем не коснусь этих слитков!

– Вы не соображаете, что говорите! Вы играли с генералом, и как играли – я никогда не видела такого мастерства. Думаете, командующий каждому по полкило золота отвешивает?! Вы... даже не понимаете, как вам повезло! Вы благословлены Солнцем, не зря у вас волосы, как свет, белые! Если не желаете трогать слитки – я сама их возьму!

Недостойно выругавшись, я выбралась на мостовую и потопала куда глаза глядят. Давно я не пребывала в таком душевном раздрае. Плохо, мне было очень плохо! Клятая страна!

Вскоре Митра нагнала меня, сумка ее явно потяжелела. Пихнув сигарету в рот, я старалась не замечать студентку, дымила и не смотрела по сторонам. В кластер! Скорее! Все достало!

Но, видно, достало меня сегодня еще не все, что могло.

Внезапно девчонка изумленно охнула, схватилась за сердце.

– О Великое! – воскликнула она. – Не могу поверить! Там... там Виола, госпожа! Смотрите, с кем она! Это... же... это... КАК?!

А? Виола?

Я проследила за ее взглядом и сама обомлела.

Только не это...

Виола была на себя не похожа – выглядела она почти в точности, как я.

Почти.

Черное платье, пошитое по регесторскому фасону, трещало по швам на груди и бедрах, плечи покрывал белый пуховый платок – где-то наспех раздобытая подделка, похожая на мой палантин, под которым девушка изнывала от жары, а на ногах у нее сверкали стразами туфли на высоченном каблуке.

Измученно выдохнув, я так и не могла вдохнуть снова, пыталась, но никак не получалось...

Ведь сопровождал ее...

Разумеется.

Все сошлось, и звезды встали.

Ублюдок Тарэзэс.

Вот чьи это проделки...

Хуже такого удара судьбы под конец дня дождаться нельзя, остатки эмоций... и те в фарш.

Расстояние между нами сокращалось. Воленстирец волок Виолу за локоть, издевательски ухмыляясь. С последней нашей встречи он посмуглел, сменил деловой костюм на более подходящий местному климату и массивной фигуре шелковый наряд, и теперь никто уже не посмел бы высмеять его облик. Здесь эта зверюга находилась в своей среде обитания, а значит, была чрезвычайно опасна.

Не дойдя трех шагов, Бадд Тарэзэс остановился. Митра метнулась мне за спину, позабыв все приличия.

– Госпожа... вы... вы... что... знакомы?!

А я не могла отвести взгляда от Виолы. Прежней Виолы – любопытной подхалимки, живой, шепотной сплетницы – больше не существовало, только оболочка от нее, обряженная в безобразные, шутовские шмотки. Но сильнее остального пугали ее глаза – пустые, обезличенные.

Я не шевелилась, опасалась, что нечто хрупкое внутри сломается и тогда я убью его. Прямо тут. Прямо сейчас.

Твари...

И девочка пострадала из-за меня.

Все... все это ради мести за... стычку в Дикельтарке.

– Знакомы. – Гад самодовольно тряхнул блестящей гривой.

Я так и не посмотрела на Тарэзэса, зато он жег меня плотоядным взглядом, уже предвкушая долгожданное, мучительное возмездие за непростительное по воленстирским меркам оскорбление.

Сил удерживать лицо больше не было. Все это слишком. Слишком! И да, мне больно, физически больно видеть Виолу такой! И ладони немеют от разрушительных энергий, и... мутит...

Наслаждаясь моей реакцией, негодяй грубо выпихнул девушку вперед, та не удержалась на шпильках и свалилась на мостовую. Подняться она не пыталась, просто сидела на коленях и беззвучно рыдала. Это уже случалось...

Ненавижу... Ненавижу люто...

Тарэзэс брезгливо махнул на Виолу рукой:

– Красивая крошка попалась, послушная, и от нее не разит, как от бледной шлюхи. Правда, тупая и скучная, даже не пришлось учить ее манерам. Виола, к хозяину!

Давившаяся слезами девушка глухо взвизгнула и подползла к мерзавцу, уткнулась лбом в его коленку, а подонок небрежно потрепал ее по голове.

Я зажмурилась. Не могу... Тело бил яростный озноб, узор гравитационной структуры сиял во тьме сознания, соблазнял разрядить накопленный в ауре потенциал.

Один удар – и нет Тарэзэса...

Не утерплю ведь.

– Что такое? Не нравится, как она смотрится у моих ног? – насмеялся он. – Напоминает кого-то?

Митра вцепилась в меня коршуном:

– Не поддавайтесь, госпожа! Тшш! Ни слова. Не позволяйте ему манипулировать вами!

Я все понимала. Сглотнув, покосилась на них. Виола – лишь инструмент, но она была моей ученицей, и совесть молила немедленно вырвать ее из лап Тарэзэса. Вот только... я не в Регесторе, а за бугристым плечом маячит личная охрана – несколько человек, вооруженных до зубов.

Выр-р-родок с мстительным укором уставился на Митру, ухватил Виолу за платье, поднял, как котенка, и впился ей в губы жестким поцелуем.

Послышался треск.

Мышцы каменели, я превращалась в силовую установку, низко вибрирующую под магическим напряжением.

Наконец Тарээс оторвался от девушки, полюбовался гримасой, исказившей ее мокрое лицо.

– Жалкое создание, – с досадой рыкнул он, оттолкнул несчастную в руки сопровождавших его верзил и шагнул к нам.

Дыши, Фло, дыши... Ничего он не сделает. Во всяком случае, здесь, на набережной, в присутствии стольких свидетелей. И ты... тоже ничего не сделаешь. Не доставишь ему такой радости.

Уродец посмел подойти вплотную. Упорно рассматривая собственные светящиеся кулаки, я ощущала его личный сладковатый запах и жажду схватить меня. Время тянулось, а Тарээс ждал и надеялся, что меня вот-вот сорвет...

Ах, как близко от непозволительной черты...

– Ты заплатишь за это, – пообещала я хрипло.

Мозолистые ладони легли на широкий ремень.

– О, не сомневайся, – в обманчиво нежном шепоте растворился даже его акцент, – мы отдадим друг другу все долги. И очень скоро. Второй осечки не будет.

Сплюнув на землю, Тарээс исчез из поля зрения. За ним проследовали его амбалы, уведя с собой Виолу.

Когда их шаги стихли, я сбросила из ауры лишнюю энергию, клубы серебристого тумана сразу развеяло пустынным ветром. Внезапно нахлынула слабость, и колени подкосились, от падения меня спасла Митра, в который раз сегодня.

– Что это было, госпожа?

Что, что? Попытка запугать, декларация о намерениях, провокация, объявление открытой войны... и демоны разберут, что еще.

– Откуда вы знаете такого человека, как Бадд Тарээс?

– Имела неосторожность... познакомиться в Регесторе. А ты?

Она окинула меня совсем уж жалостливым взглядом:

– Кто же не знает Тарээса, госпожа? Точнее, его пристрастий... Этот воленстирец непомерно суров к своим женщинам, карает их за малейший проступок, измывается. Он... – Девушка заговорщицки понизила голос: – Он любит причинять боль, понимаете? Еще до войны ходили слухи, будто некоторые барышни, которым нечего

терять, приезжали к нему и за определенные, крайне неприятные ночные услуги получали свободу. Но прославился Тарээс не этим. Он владеет огромным состоянием – несколькими приисками, закрытыми перерабатывающими комбинатами, десятком сухогрузов, а еще занимает высокий пост в комитете по международной торговле и часто летает в империю, откуда регулярно привозит регесторок-азаари. Говорят, многие чины при дворе наведываются в его кластер в долине, чтобы не только прикупить камней, но и поглазеть на другой товар.

Из памяти выплыл разговор с Марго, состоявшийся прошлым летом. Гнилая слава Тарээса докатилась аж до Дикельтарка. Зря я тогда не поверила в байки про черного извращенца.

– Без сомнений, так оно и есть. Но разве все это не противоречит вашим законам?

– Закон непреложен, госпожа. Азаари – осужденные преступницы, запрещено вмешиваться в их отношения с хозяином, он имеет право делать все, что хочет. А вообще... я просто в шоке... Уже много лет никто не видел Тарээса с женщиной без клейма и тут... И кто, госпожа? Виола?! Ка-а-ак?!

– Он похитил ее! – оборвала я взволнованный монолог.

– Что?!

– А должен был похитить меня.

Глаза Митры округлились, я жестом пригласила ее идти дальше и коротко, не вдаваясь в подробности, поведала о нашем конфликте с обезьяноподобным гадом, о появлении у себя в кармане таинственных записок и о моей прогулке прошлой ночью.

– О Солнце! Какой ужас, госпожа! Ваши дела ненамного лучше наших! Вы... понимаете, что он вас не обманул?! Вам действительно грозит опасность! Тарээс – влиятельный человек, и он никогда не спустит публичного оскорбления! Раз он решился на такое... – Она сокрушенно помотала головой. – Вы ни в коем случае не должны ходить по улицам без меня, и вам следует сообщить обо всем мистеру Данкеру!

Ну да... Данкеру. Смешно.

– Почему бы просто не заявить в соответствующие службы о похищении невинной воленстирки? Вы же особо оберегаемые, не так ли? А я сама видела, как они тащили ее в кусты.

Митра всплеснула руками.

– Но больше-то никто не видел! Вам следовало немедленно бежать к стражам, а сейчас уже поздно. Все! Он провел с ней ночь, и... вы же заметили, Виола нас не узнала.

Мы свернули на проспект, ведущий к кластеру. Ветер усиливался, свистел в натянутых тросах, от его порывов хлопал подол платья, небо на севере багровело, а мной полностью завладели нерадостные мысли о судьбе студентки.

Случившееся с ней – моя вина, и горечь от осознания этого простого факта разъедала изнутри.

Впереди показались ворота филиала.

– Ты уверена, что справишься?! – перекричала я вой ветра.

Отпускать Митру одну с золотыми слитками – тоже риск, но на него придется пойти, за мной могли следить даже вот прямо в эту секунду.

– Не волнуйтесь, госпожа! – Она достала из сумки скатанный в рулон плащ и нацепила на себя. – Все получится! Я знаю город как свои пять пальцев. Если за мной кто-то и увяжется, я сумею от него скрыться! Эдварда учила меня, как это делать! К тому же посмотрите, погода меняется, сейчас песка насыплет! А вы... идите домой, отдохните! И... – Митра смутилась. – Прошу, не корите себя. Виола, она всегда была глупой, и такой конец для нее закономерен. Она сама виновата, госпожа. Она, а не вы!

Не желаю это обсуждать.

– Будь осторожна!

Митра надела маску, очки и заспешила вверх по улице. Вихри красной пыли поглотили ее стройную фигурку.

Я же помчалась в общежитие. Главное, по правилу великого невезения с Данкером не столкнуться.

Обошлось. Начальник мне не встретился, но дорога через рощу тоже заставила понервничать. Почти все фонари вдоль тропинок погасли, я зажгла светляка и продиралась между шатавшихся пальм. Ураган рвал с них листья, сыпал песком, бурлящие ржавые облака озарялись огненными вспышками и паутинами беззвучных молний. Никогда не видела ничего подобного, но кое-как добралась до квартиры, закрыла все ставни и, обессиленная, упала на диван. Думала, не сомкну глаз до утра. Снаружи бушевала буря, и чудилось, что в комнату рвется гигантский пустынный монстр, скрежещет

железными когтями по балконной створке. Где-то там в его власти находился Фрэнки с Эдвардой, и Митре только предстояло разобраться с координатором жар-птичек и вытащить наших с аэродрома.

А еще из головы не шли события вечера – проигрыш в рейших и встреча с Тарэзэсом, его недвусмысленные угрозы. Подлец учел мою реакцию на его выходку этой зимой и... попытался воспроизвести ту ситуацию снова, подтолкнуть меня к импульсивным действиям... либо запугать...

Если бы не Митра, у него бы получилось. Она права, нельзя ходить по улицам одной.

Мысли все медленнее дрейфовали в уставшем сознании.

Тарэзэс... У гада имелись возможности подкинуть мне записки, он тогда стоял близко... Зато теперь ясно, кто он, мой враг. И угораздило же так влипнуть.

Надо поговорить с Лексом... порадовать откровенностью.

Жалко Виолу...

Интересно, почему он сказал, что возможность еще подвернется?

Незаметно для себя я опустила голову на подушку и погрузилась в вязкую, тревожную дрему.

Аэродром Тиреграда. Ангар 6/33

Фрэнк Келерой

Кромешную темень рвали вспышки зарниц, высвечивали мрачный силуэт воздушного корабля, каркас железной лестницы и свисавшие с потолка лебедки. Фрэнк сидел в своем углу, держал оставленный Флорькой меч наготове, а рядом тяжело сопела гадкая черная бабища. Перед тем как отрубиться, она обозвала его слюнявой говняшкой, прилипшей к подошве достойной сестры и позорившей ее имя.

Говняшка. Сама она то дерьмо, в которое они все вляпались. Зря он ее откачивал, надо было позволить мрази подохнуть. Как же он ненавидел воленстирок! Двуличные, коварные дряни! Каждая! Даже Митра! Особенно Митра, хлопавшая невинными глазками. Голова до сих пор раскалывается после ее удара! Спасительница хренова...

Нет, это не дело.

С Флорькой все ясно – конечно, она уперлась, у нее здесь работа, жилье халявное, а что опасно, так сестра же умом тронувшаяся боевая

магиня – риск ей в кайф. А он вменяемый парень и понимает – пора валить. Что бы она там ни придумала. Надо валить. В Северный Пор. И побыстрее.

Днем Фрэнки прекрасно разглядел Шамрага, его свирепое лицо, перетянутое повязкой с линзой, и красноречивое выражение на нем. Генерал не поверил в побег своей певицы. Хотя, возможно зная ее стержневой характер, он не спешил с выводами, но от предвкушающей погоню и расправу ухмылки у парня поджилки затряслись. Вон тем гигантским кривым мечом его и порубят. Впервые в жизни он пожалел, что ленился на тренировках у мастера Шепарда. Впрочем, чепуха! Этот громила даже какого-то там Шепарда на раз завалит, а уж Фрэнку-то точно кранты. Флорька, видно, посмеялась, всучив ему для защиты отцов клинок.

Сестра... Вот кто на самом деле во всем виноват. Она визжит, что заботится о нем, а по факту приносит одни беды. Если бы она не выгнала его искать работу, Фрэнк бы не поплелся с разрисованной дикаркой на аэродром и не парился бы сейчас в этом душном ангаре.

Довольно! Пора наконец решиться.

Принцесса Кирэн однажды рискнула и добилась своего. И он справится, использует подвернувшуюся фору и последует совету регесторского пилота – уедет в Северный Пор!

В одиночку, раз Фло против.

В любом случае выбора у него не осталось – Шамраг не отступится, рано или поздно он найдет свою «неприкасаемую», и лучше бы Фрэнку в тот момент находиться на противоположном конце вонючего Воленстира, сменить имя, накинуть себе возраста, стать другим человеком! Прав мужик с клеймом – графскому кольцу место в канаве, уже никогда ему не бывать настоящим графом, это все Флорькины мечты, пускай она и дальше надеется вернуться в Регестор, зажить по-старому, а он начнет новую жизнь там, на серебристых равнинах у склонов Ашалара.

Если сегодня выберется отсюда...

На улице словно вьюга выла. Когда же эта бесконечная ночь закончится? Тяжело вздохнув, Фрэнк постарался успокоиться.

Прямо сейчас вскакивать и бежать глупо. Надо собрать вещи, взять денег, понять, как добраться до южных границ. Кажется, из

промышленного округа туда ходит товарняк с несколькими пассажирскими вагонами.

Очередная молния начертила в окне замысловатый узор. Фрэнк покосился на воленстирский летающий аппарат. Не самый уродский экземпляр. Если бы только уметь с ним обращаться, он бы немедленно убрался отсюда и его судьба не зависела бы от удачи сестры и проворности идиотки Митры. А билет на поезд наверняка дорогой...

И снова все упиралось в деньги! Фло ему и монеты не даст после случившегося, а времени на раскачку нет. Эта бешеная кудрявая овца, скорее всего, тоже смоемся из Тиреграда, как только раны зализет. Остается одно – срочно закончить партию Жуков, толкнуть их за сколько получится и делать ноги.

Слава богам, он не потерял сумку! Если бы не темнота, Фрэнк продолжил бы работу над устройством прямо сейчас, но зажигать фонарь было опасно.

Внезапно в отдалении что-то сверкнуло, вдоль стены неспешно поплыла светящаяся точка...

Кто это там крадется? Фрэнк испуганно сжался. Неужели хозяин ангара вернулся?! Какой-то доходяга в кепке...

– Тшш, это я.

Митра? Фух!

В комбинезоне и грязных холщовых рукавицах воленстирка выглядела в точности как пацан, еще и физиономию вымазала сажей.

– Скорее, Фрэнк. Выпейте вот это. – Она сорвала с глаз очки и протянула ему флягу.

Ага, разбежалась.

– Сама пей.

«Пацан» обиженно надул пухлые губки.

– Вы что, действительно полагаете, что я хочу вас отравить?

Фрэнк принял, пахло ядреным пойлом.

– Попробуем воспользоваться последствиями вчерашней драки, – пояснила она. – Надеюсь, получится. Там дежурят аэродромные стражники, но ищут-то они не вас...

Вообще-то, выпить хотелось. По крайней мере, голова перестанет болеть и страх притупится. Шмыгнув носом, он хлебнул из горлышка, огненная жидкость ошпарила желудок.

– Отлично. Берите вещи, Эдварду и идемте, уже скоро светает.

Фрэнк болезненно скривился. Ишь раскомандовалась, гадина...

– Который час?

– Почти четыре, давайте поторопимся.

Убрав фамильную реликвию в сумку, он перекинул ее через плечо и кое-как подхватил на руки кудрявую мымру. Та вздохнула, но не очнулась.

Буря на улице не стихала, кружила во тьме пыль и песок, у дверей намело полуметровую дюну. Огненный светляк Митры едва позволял разглядеть повозку, запряженную парой лошадей. Их морды были замотаны тряпками, но животные все равно недовольно фыркали и нервно переступали на месте. Фрэнк сильно сощурился, мелкие острые песчинки забивались куда только можно.

Повинуясь жестам Митры, он свалил Эдварду в самый дальний угол телеги, прикрыл мешковиной и заслонил пустыми коробками. Тетка даже не застонала, наверное, она уже не просто спала, а потеряла сознание. Да и хрен с ней! Сам он принялся взбираться на сиденье, когда Митра его остановила:

– Пожалуйста, Фрэнк... полезайте под брезент.

Ну нет!

– Ни за что!

Она вцепилась в его рубашку и умоляюще заглянула в глаза.

– Фрэнк, прошу вас, это важно. Если они решат, что вы весь день продолжали начатое прошлой ночью... Тогда у нас появится шанс. Стража не любит связываться с регесторцами.

То есть он должен выглядеть как последняя пьянь? Суперплан!

– Послушайте, если Эдварду найдут, нам всем конец! – напомнила негодяйка. – Прикройте ее собой! Пожа-а-алуйста! Я больше никогда ничего не попрошу! Пожа-а-алуйста!

А ведь вероломная дрянь специально так на него смотрит... с затаенной надеждой и болью.

Выругавшись, Фрэнк все-таки полез под брезент.

Ладно, плевать! Вчера он уже опозорился на весь аэродром, падать ниже некуда, к тому же больше этих уродов он никогда не увидит, ибо свалит в Северный Пор! Эта мысль приятно грела сердце, поднимала настроение...

Только бы все получилось! Уф, как страшно! Усиливавшуюся панику Фрэнк без колебаний залил остатками содержимого фляги.

Ветер умиротворяюще свистел, повозка медленно катилась по плитам, песок шуршал под покрывками, и очень скоро Фрэнк задремал. Его реальность подернулась зыбкой пеленой, переживания растворились, случившееся теперь казалось обычным кошмаром, который развеется, стоит лишь проснуться. Пока же он нежился в тепле и спокойствии, а какие красивые пятна кружились перед внутренним взором... Почти магия, так бы и любовался ими вечность.

Но вечность любоваться не вышло. Телега резко затормозила. Осоловевший Фрэнк поглядел в щель между досками, увидел ворота, несколько горящих бочек и стражников в противопылевых масках с саблями за спинами.

Фрэнк зевнул и весело хрюкнул. Он же теперь рискован парень, авантюрист! Такой же безбашенный, как Флорька! Крутой! Он увел девку у самого генерала... какого-то там генерала! Он тот самый бледный жирдяй, который сделал их всех. И у него все будет зашибись! Все получится! Он еще прославится на весь Северный Рор... станет лучшим пилотом, а вы... все, черные ублюдки, глотнете пыли с его ботинок!

Коренастый мужик в плаще прошел мимо, громко возвестив:

– Досмотр! Что в кузове?

– Я по вызову, господин! – пищала Митра, изображая из себя мальчишку-извозчика. – Еду в регесторский кластер!

– Открывай!

– Господин, я просто везу там... – Окончания фразы Фрэнк не разобрал. – Прошу вас, господин! Я же останусь без жалованья! Пожалуйста!

А вот на слугу закона мольбы девки не действовали. Брезент откинули, и парня ослепил свет от фонаря.

– Прокля-а-атье! – абсолютно ненаигранно взвыл он, внезапно разозлившись. Фантазии перемешались с реальностью, и инстинкт самосохранения отказал. – Чего на-а-адо, черные?! Чего вылупились?! Только и можете, что пялиться – на меня, на мою сестру! Кто мы для вас? Клоуны, да?! Нас можно унижа-а-ать?! Насмехаться?! Да?! Да вы примитивные дикари по сравнению с нами! Вы... вы... ни-что-же...

От резкого движения мир покачнулся, и Фрэнк едва не свалился на землю под ноги изумленному стражнику и ошарашенной Митре.

Чем эта стерва его опоила?!

Мужчина повел носом и брезгливо поморщился, а Фрэнк лишь сдавленно гоготал. Ну и морда у него!

Тем временем, услышав невнятные крики на чужом языке, к ним приблизился служитель правопорядка в форме с серебристыми погонами и строго поинтересовался:

– Это еще что?

– Я знаю его, господин. Пес себе дружка завел, люди Вило его искали, хотели счет выставить за погром в «Ржави», но, видно, не все ямы облазили. Вон как надрался...

Главный вскинул руку, заставив говорившего замолчать, презрительно оглядел пьяного толстяка, до которого запоздало доходил смысл воленстирских слов.

Дружком? Варвар назвал его дружком?! Сейчас он ему флягой по балде даст!

– Э-э! Хмырь! Ты кого дружком назвал?!

Вопрос остался без ответа. Фрэнк попытался сесть, но в глазах потемнело, и он рухнул обратно на доски, простонав ругательства.

Человек в форме поджал губы, долгое мгновение колебался, размышляя, стоит ли связываться с невменяемым иностранцем, и затем махнул рукой.

– Ифьен здесь нет, остальное не наша задача. Пропустите это... тело. Тут, конечно, только повозка нужна.

Митру просить дважды не пришлось, она стремглав запрыгнула на сиденье и дернула поводья. Фрэнк все еще возмущенно мычал, стучал кулаком по ящикам, боролся с брезентом и грозил всему миру возмездием, а лошади уже вытянули телегу за пределы аэродрома. Ночная тьма на востоке сменилась сумерками, а регесторская брань раскатистым храпом.

Тиреград. Филиал Института артефактологии

Флориан Келерой

Поутру город преобразился. Проспект, переулки, крыши и балконы засыпало белым песком, зато воздух очистился, и яркая звезда солнца теперь ползла по необычно ясному сапфировому небосклону. Толпы азаари убрали улицы, дворники филиала пилили поваленные в

роще пальмы. Студентки уже прибывали в кластер, по лестнице важно поднималась Зора, за ней следовали еще две мои ученицы.

Я глубоко вздохнула. Где же Митра? Ожидание изводило. А вдруг ей не удалось и их поймали? Вдруг Фрэнки в тюрьме или что похуже?

Многие воленстирки уже сидели в классе и сплетничали о... Виоле. Нилья захлеб рассказывала, как видела ту в обществе Бадда Тарэзэса на церемонии принесения присяги. Слушательницы дружно ахали, обсуждали якобы тайные пристрастия нечестивой однокурсницы, а во мне вновь проклюнулось чувство вины, аж зубы свело.

Хлопнув в ладоши, я привлекла внимание сплетниц и приказала им готовиться к занятию. О чем я буду читать лекцию? Без понятия. В голове пусто, а на сердце тревожно.

Зазвучал сигнал к началу урока.

Девушки обеспокоенно поглядывали на меня, а я гипнотизировала упрямым взглядом дверь.

И тут она распахнулась.

– Я... простите, госпожа! – принялась оправдываться запыхавшаяся Митра, на губах у нее играла победная улыбка. – Разбиралась с делами...

– Разобралась?

– Все в порядке.

Уф, ура-а-а!!!

С сердца будто свалилась куча булыжников, я ощутила вкус к жизни и невиданный душевный подъем, тут же придумала тему для лекции, довольная запорхала у доски, вычерчивая сложнейшие формулы баланса энергий, и даже не заметила, как пролетело время до конца урока.

Но только вновь раздался мелодичный перезвон, на пороге моего класса возникла одна из моих коллег – вредная карга в платье прошловековой моды – и проскрипела:

– Милочка, вас и вашу... хм... компаньонку-переводчицу вызывает к себе мистер Данкер.

Данкер?

Приплыли.

Старушенции от меня достался короткий кивок, а Митре ободряющая улыбка.

Вообще-то, выволочку от директора я прогнозировала, морально к ней подготовилась, все же наша ночная прогулка – прямой плевок в душу щепетильного начальника, но к Митре-то какие претензии? Эх, не к добру все это.

Похожие мысли посетили мою студентку, пока мы поднимались на третий ярус, она опять теребила лямки на животе.

– Госпожа, а вдруг меня выгонят?

– Хм, на каком таком основании, позволь спросить? – Не-э-эт, не для этого он ее позвал, не для этого. – Лучше расскажи, с домом удалось?

– Еще бы. За такие деньжищи мы арендовали превосходный особняк на Зоревых шиханах, это богатый район, никто в здравом уме не станет нас там искать. Разве что мы сами приведем хвост.

– Хотелось бы лично убедиться в твоих словах и заодно встретиться с братом.

Доверяй, но проверяй. Вдруг ушлые воленстирки денежки прикарманили, а простофилю Фрэнка порешили?

– Но за вами же наблюдают люди Тарэзэса... – напомнила девица.

– Я навещу вас ночью, так что давай адрес.

– Ночью? В одиночку?! После всего случившегося?! А если вас все же отследят?! Или похитят, как Виолу?!

Я высокомерно усмехнулась.

– Зря ты во мне сомневаешься. – И, понизив голос, добавила: – Я покину кластер неофициально, не через ворота. Раз они не проследили за мной тогда, не проследят и сейчас.

Митра моими выводами не впечатлилась, но адрес продиктовала и заикнулась было о враче для Эдварды.

– Обсудим это позже. – Впереди уже показался кабинет Данкера.

Расправив плечи и задрав нос повыше, я отважно распахнула дверь.

Подозрения оправдались.

Просторное светлое помещение сделалось тесным и темным, ведь помимо начальника внутри находился Люго Шамраг собственной персоной и два истукана в тактических костюмах.

Мужские взоры пронзили нас. Я встретила их невозмутимо, а вот Митра отпрянула было в коридор, но пути отступления ей вовремя преградили legionеры.

– Келерой, наконец-то. – Данкер раздраженно ткнул своим перстом в кресло у стола. – Присаживайтесь.

Присаживаться я не спешила. Во-первых, предпочитала взирать на неприятелей сверху, а во-вторых, черный монстр уже навел на нас свой устрашающий оптический прицел, и приходилось прикрывать собой трясущуюся от страха Митру, пока та справлялась со своими эмоциями.

Демонстративное пренебрежение приказами весьма не порадовало дорогого начальника, а уж когда я из вредности обворожительно улыбнулась жуткому генералу, директора окончательно перекосило.

– Зачем вы позвали нас, мистер Данкер?

Поиграем в дурочку.

– Знакома ли вам воленстирка по имени Эдварда Ифьен? – с места в карьер начал директор.

Что-то подсказывало: Шамраг не оценил моих актерских талантов, иначе бы не ухмылялся в ответ так недобро.

Ну и ладно. Не особо я и старалась.

– Ифьен? Ифьен знакома, а... Эдварда? Первый раз слышу... Митра, это твоя мать или сестра?

– Сестра, госпожа.

Ну что за безобразие? Пора научиться лгать, не краснея, особенно если отягощена такой беспокойной родней.

Устав ждать окончания фарса, одноглазый монстр решительно поднялся на ноги и двинулся в нашу сторону.

– Где она, Митра? Ты знаешь, где она. Я чувствую.

Какие мы чувствительные!

Данкер тоже вскочил, он внимательно следил за моим поведением. Не верит мне, негодяй, я у него по умолчанию виновата во всех преступлениях мира.

– Эдварда не сказала! – Хрупкое спокойствие девушки вновь разбилось вдребезги. – Она знала, что вы спросите!

Поравнявшись со мной, Шамраг кивнул.

– Допустим. Но где ты была вчера? Днем, вечером, ночью?

Воленстирка молча уставилась в пол, тогда генерал ухватил ее за подбородок и заставил посмотреть на себя.

– Где, Митра? Где? Говори. Может, забрать тебя в... штаб, мм? – ласково страдал он. – Там мы быстро выясним, насколько ты искренняя и верная подданная Воленстира. Ита-а-ак, юркая малышка, я жду ответа.

Монстры не должны пугать детей, и если Данкеру наплевать на собственных учениц, то мне нет.

– Она была со мной. Ясно вам? Со мной, – на всякий случай продублировала я по-воленстирски: – Митра работает на меня. Отцепитесь уже от нее, оставьте в покое!

– Заткнись, Келерой, и сядь! – злобно рявкнул директор, в два прыжка подскочив к нам. – С твоими ночными гуляньями мы еще разберемся!

О, уже на «ты» перешел?

Мощные плечи развернулись. Так и не отпустив Митру, генерал уставился на меня сверху вниз. Его физиономию тоже покрывали шрамы, на черной коже почти незаметные – два параллельных пересекали бровь, третий – горбинку на носу, а четвертый – криво поджатую нижнюю губу.

– Я знала, что она попыруется сбежать, господин. И что планировала сделать это вчера, и ничего более, но... не думали же вы, будто она смиренно примет свою участь и Остров?!

Внимание монстра вновь обратилось на юную воленстирку. Некоторое время он задумчиво смотрел ей в лицо, затем медленно покачал головой.

– Нет, я не верю тебе, крошка. У Эдварды были такие же безгрешные чистые глаза, когда она входила в мою комнату, пряча за спиной шприц с кислотой. Неужели ты хочешь пойти по ее стопам? Многие лишались свободы, покрывая беглых преступников, это серьезное правонарушение, как и предоставление заведомо ложных сведений следствию. – Шамраг стер пальцем катившуюся по девичьей щеке слезинку. – Что, если мне все же увести тебя в штаб, а? Как считаешь, появится ли Эдварда?

Что за штаб такой?!

– Не появится! Не появится! Потому что ей нет до меня дела! Ей вообще больше ни до кого нет дела! Последние пять лет Эдварда грезилась лишь мстостью вам, господин, и своей свободой!

Генерал разжал пальцы, и Митра отскочила назад.

– Жаль, – тихо молвил он. – Жаль, что моя «неприкасаемая» не научилась за эти годы смирению. Будь осторожна, крошка, ведь ты ходишь по лезвию.

– Прекратите ей угрожать! – не выдержала я. – Не знает она, где ваша Варда-Эдварда, или как там ее. Неужели не заметно?

– Молчи, Келерой! Ты не в Регесторе! – Данкер грубо ухватил меня за локоть, попытался было оттащить к столу, но тут же отдернул руку. – Ах ты... дрянь!

– А я и не воленистка, – безмятежно парировала я. – Поаккуратнее хватайте женщин, директор, а то обожжетесь.

Начальник заковыристо ругнулся и уставился на меня исподлобья таки-и-им многообещающим взглядом, что стало понятно – моей спокойной жизни в кластере пришел конец. Наблюдавший за позорной разборкой генерал презрительно рассмеялся и следующую фразу произнес уже на регесторском:

– Значит, ты обзавелась хозяйкой, Митра? – Акцент у него был почти такой же безобразный, как у Тарэзэса. – Может, мне теперь надо решать все вопросы с ней, мм?

– Со мной ты должен все решать, Люго. Со мной! – Данкер побледнел от бешенства.

Шамраг пожал плечами, его шевелюра блеснула сединой.

– Очевидно, ты не в состоянии справиться даже со своей подопечной, Стефан. Верно говорят, в наше время яйца у имперцев можно отыскать лишь под юбками.

Шутить изволил одноглазый монстр, а огребать придется мне.

И плевать! Зря директор вздумал демонстративно утверждать надо мной власть.

– Провоцируешь на дуэль?

– Да ну... Всем известно, что тебя не спровоцировать.

Начальник указал на дверь.

– Выяснил, что хотел? Тогда проваливай.

– Выяснил достаточно. – Шамраг даже не взглянул на него, в черной линзе, как в зеркале, отражалась я одна, а в единственном глазу читалось нескрываемое любопытство. – А ты мне нравишься, безрассудная девочка с крашеными волосами, очень нравишься, поэтому дам добрый совет – не влезай еще и в мои дела, ведь тогда ты точно по долгам не рассчитаешься, а у тебя их хватает, не так ли? –

Тревожный морозец все же пробрал меня. – Иначе я лично помогу их разыскать и с удовольствием понаблюдаю, как... Воленстир сломает еще одну невоспитанную регесторку.

Какие-то струны моей души лопнули, резерв полыхнул привычной ненавистью.

Намек – прозрачнее некуда! Этот Шамраг, разумеется, такой же... как и остальные! Ублюдок... Даром что генерал и легионер!

А Эдварде я помогу! Сделаю все, только бы она никогда не досталась ему!

– Гори в пекле, – произнесла я одними губами.

– Там и встретимся, девочка, – хмыкнул громадный вояка и, махнув воинам, покинул помещение.

Дверь не успела хлопнуть, а Данкер со всей силы шархнул кулаком по столешнице.

– Ты опозорила меня, Келерой! Еще леди себя называешь, базарная девка?! Или запамятовала, где находишься?! Ты не в Регесторе, дрянь, и должна держать пасть закрытой! Феликс был прав – нельзя тебя выпускать из поля зрения ни на секунду! Как ты посмела уйти из кластера ночью?! Я... лишу тебя всего жалованья! – Даже волосы на его макушке шевелились от гнева. – Научу субординации! Отвечай немедленно – ты имеешь отношение к побегу этой его бабы?! И где ты шлялась прошлой ночью?!

Гад. Где бы я ни шлялась и чем бы ни занималась, он не имел права так со мной разговаривать!

– Искала жилье для своего брата, – со всем достоинством сообщила я.

Директор шумно выдохнул. Про Фрэнки он наверняка уже и думать забыл, а теперь вспомнил и даже немного успокоился, перестал скрежетать зубами, только мстительно зыркал узенькими глазенками.

– Как я и предсказывал, от тебя и твоего братца-наркомана одни проблемы! Для Феликса ты развлечение, но нам с лордом такие забавы обходятся чересчур дорого, поэтому твой браслет я блокирую. Все – отгуляла! Посидишь теперь под домашним арестом, подумаешь над своим поведением, леди! – Ах, сколько сарказма, смотри не подавись им, сволочь! – Прискорбно, что в свое время ты не присела на подольше, но я это исправлю, три шкуры с тебя сдеру! С завтрашнего дня будешь вести деструкцию у коллег и дополнительно посещать

занятия по воленстирскому языку, а то развела себе тут штат прислуги и переводчиц! И жди меня на своих лекциях, я проинспектирую, насколько они соответствуют уставу филиала! Поняла?!

– Ничего иного я и не ожидала от такого самодура, как вы.

До пререкания с ним я не снизойду.

– Вон отсюда, Келерой, и девку свою забери!

Из кабинета директора я выходила победительницей. Пускай Данкер бесится, грозит лишениями, в кластере ему меня не удержать, а ведь существует еще и Лекс, который обязательно однажды вернется.

Грустная Митра нарушила молчание уже на улице:

– Не следовало вам выступить против господина Данкера в присутствии генерала. В Воленстире не принято так себя вести, и вот как оно вышло...

Ее я проводила до самой проходной и на всякий случай провела браслетом над турникетом. Тот протяжно пиликнул, но калитка не отворилась, зато дежурившая с той стороны охрана немедленно обернулась к нам.

– Но, может, это и неплохо, учитывая вашу ситуацию с... вы поняли, с кем... Лучше отсидеться и переждать опасность, пока не вернется господин посол.

Все возможно.

– Увидимся ночью, – шепнула я ей.

– Будьте осторожны, госпожа.

– Ты тоже. Надеюсь, выводы из беседы с генералом ты сделала верные.

– Да.

Я подождала у калитки, пока Митра не скрылась за поворотом, а затем отправилась к себе готовиться к ночной вылазке.

Тиреград. Зоревы шиханы

Флориан Келерой

Браслет связи я оставила в квартире и теперь нервничала, не чувствуя привычной тяжести на запястье. Рискованное решение, конечно, но иначе Данкер мог отследить меня, выяснить про Эдварду, Фрэнка и уже прижать нас всех по-настоящему. С другой стороны,

случись что на ночных улицах, я не смогу даже на помощь позвать... хм... того же Данкера, вряд ли кто-то другой ответит на мой вызов.

А... к демонам! Как всегда – рассчитывать надо только на себя.

Прислонившись к чугунной решетке, я вдыхала сигаретный дым. Район и правда шикарный – приватный, заборы высокие, а территории участков огромные, до соседней виллы несколько сотен метров.

Стало грустно... Еще полгода назад я надеялась вернуть себе родовое поместье, жить, как подобает графине, теперь же об этом невозможно даже мечтать.

Калитка «нашего» участка скрипнула, на улицу вышла молоденькая воленстирка с саквояжем, накинула капюшон и направилась в сторону набережной.

У нас гости?

И... почему ее лицо, до которого все же дотянулся свет от фонаря, показалось знакомым?

– Кто это, Митра? – спросила я, выходя из тени.

Студентка испуганно подскочила на месте.

– О... госпожа! Ну вы меня и напугали! Заходите скорее! Эту врачевательницу прислала Пылающая. Простите, надо было спросить у вас разрешения, но мы не успели толком поговорить утром, а состояние Эдварды ухудшалось.

Оказавшись за забором, я осмотрелась. Определенно, здесь давно никто не жил. Обширная территория поросла сухим кустарником, на холме в пыльной пелене шумел пальмовый лес, повсюду лежали кучи песка.

– Идемте, я покажу вам дом.

Колючий бурьян надежно скрывал небольшой двухэтажный особняк, выстроенный из камня и оштукатуренный на местный манер. Жаль, фасад кое-где уже потрескался. Ладно, сойдет. Главное, внутри было уютно и чисто. На первом этаже находилась кухня, уборная и гостевая спальня, на втором – еще две просторные комнаты.

Заглянув в ту, из которой доносилось характерное сопение, я ругнулась. Фрэнки, значит, безмятежно дрыхнет здесь на широкой постели, как барон, на добытые нами средства, а мне приходится ютиться в тесной, пыльной клетушке, еще и без права выхода в город! Где в этом мире справедливость?!

Но будить братца я не стала и вернулась на улицу. Фонари вдоль дорожек воленстирки не зажгли, зато за домом трещал сучьями метровый костер. Пламя вилося, трепетало, озаряя площадку вокруг дрожащим карминным сиянием. Эдварда полулежала в плетеном кресле и неотрывно наблюдала за огнем. Из ее локтя торчала игла, соединенная тонкой трубкой с колбой на плече.

Не стесняясь, я уселась рядом и закинула ноги на топчан. Нет, я не собиралась прохладиться, нельзя оставлять кудрявую и Фрэнка без присмотра, поэтому сейчас докурю и пойду натягивать по периметру участка сигнальный контур. Участок был большой – работа предстояла напряженная, кропотливая, но она того стоила – каждый раз, возвращаясь сюда, я легко считала с охранной структуры информацию о том, кто приходил и выходил с подконтрольной зоны.

Когда я уже придумала, как лучше организовать энергетические потоки, Эдварда заговорила:

– Ее звали Лиа...

Душевных откровений нам сейчас только не хватало.

– ...ту рорку, которую Люго привез с войны пять лет назад. Она, кстати, чем-то походила на тебя – тоже тощая, бледная и со светлыми глазами. Но волосы серебряные... А ты же знаешь... наши мужчины падки на всякую экзотику. Завидев снежных дев, они теряли голову от желания обладать подобной красотой. Многие легионеры вернулись с такими куклами из похода на зависть обычным гражданам... – Воленстирка пощупала свои щеки. – Говорят, кровь чужаков благотворно влияет на потомство. Ну-у, не знаю, по мне, так она у вас слабая... как вода, печати едва с меня сняла.

– Вот и не стоило осквернять себя чужой слабой кровью, – ехидно попеняла я ей. – Видишь, как все обернулось. Не свяжись ты с моим братом, авось бы и успела отбежать на пару километров от прежнего хозяина.

Эдварда хрипло засмеялась, морщась от боли. Отдышавшись, она продолжила:

– Когда рорского царя-психопата убили, а Воленстир и Регестор поделили между собой его земли, наша армия начала зачищать новые территории. Кто там только ни носился по Южной степи: обезумевшие мертвяки, не успевшие усопнуть, бандиты, наемники всех мастей... В то время отряд Люго брал один городок на самой границе, в нем

окопалась сотня неупокоенных тварей. Маги огня выжгли там все дотла, а когда обыскивали дома, нашли в подвалах несколько испуганных ророк. В том числе и Лию. – Воленстирка тяжело вздохнула. – Ты думаешь, девки прятались там от ходячих трупов? Или от бандитов? Нет. Они боялись стать трофеем победителей. И неспроста. Когда Люго увидел ее, то... обо всем позабыл, влюбился с первого взгляда и забрал с собой.

Пламя резко взвилось ввысь, снопы искр улетели под пальмовую сень. Подметавшая площадку Митра настороженно покосилась на нас.

– До войны я была знаменита, давала концерты даже в амфитеатре, сами царевици приходили в ложу послушать меня, царица Елин здоровалась за руку... – заважничала Эдварда, тепло улыбаясь воспоминаниям. – Как, ты считаешь, я отнеслась к вниманию какого-то там никому не известного тогда воина? Пусть и легионера, пусть и сотника? – Она вскинула подбородок и тщеславно прищурилась. – Я могла бы стать даже царицей! Если бы Шамраг, упертый буйвол, не встретился на моем пути. Легионеры обласканы девичьим вниманием, они элита. Невинные барышни грезят разделить с ними ночь, обрести такого господина пусть даже на год. Ни одна разумная воленстирка не откажется от предложения сердца благородного воина со знаком Всезрячего Ока. Но я отказалась. Тогда Люго начал приходить на каждый мой концерт. Выкупал первый ряд, усаживался напротив и просто смотрел на меня та-а-ак неотрывно, что грозил сорвать выступление. Я не могла сосредоточиться, дыхание перехватывало от новых... хм... ощущений. Однажды... он выкупил весь зал. О! Это неслыханное расточительство! И мне пришлось петь для него одного. Я сдалась, заговорила с ним. А потом и влюбилась. Как идиотка! Как типичная воленстирка! – Она сглотнула. – Мы много времени проводили вместе, я бывала у него на полигоне, в усадьбе... Люго заботился обо мне, осыпал подарками, вел себя безукоризненно, выдержанно, несмотря на то что я часто нарочно дразнила его, встречаясь с другими поклонниками, хотя сама... давно любила лишь его одного! Но он ни разу даже не намекнул на свои желания. А затем Легион мобилизовали, я испугалась, поняла, что времени на раздумья больше нет, пришла к нему накануне отъезда, твердо решив подарить первую ночь. И... этот негодяй отказал мне! Представляешь?! Мне! Какой-то сотник! Вздумал отомстить, возможно! Он заявил, что если

мои чувства сильны и искренни, то я дождусь его и приду снова, и вот тогда... Люго дал слово меня принять.

Митра подбросила в костер хвороста и, неодобрительно покачав головой, удалилась в дом.

— Как он посмел оскорбить меня отказом?! Я надолго затаила обиду, пыталась его забыть, но... этот воин уже крепко держал в своих мозолистых ладонях мое сердце. Говорят, достойнейшие legionеры ценят верность превыше любой любви, и я стала ждать. Люго вернулся спустя год как триумфатор, весь в наградах, на коне, во главе своего отряда, а рядом ехала эта... бледная Лиа. Каким взглядом он ее пожирал! Похотливым, нетерпеливым, жадным, едва не облизывался! Я стояла в толпе совсем близко и не верила собственным глазам. Все честно, регесторка. Благородство не пострадало. Он же не обещал хранить верность мне... ублюдок! А я ему песню написала. В тот миг я и разлюбила его. Было больно. — Эдварда выдернула из локтя иглу и швырнула во тьму. — Знаю, война меняет людей и его изменила, но просто так проглотить такое унижение? Нет, я не смогла. Я отказалась участвовать в ночном концерте в честь победителей, сослалась на недомогание, а сама в тот же вечер отправилась в его усадьбу. Тогда ее еще не охраняли так тщательно, и я легко перелезла через живую изгородь. Заметь меня кто — это был бы позор!

Я лишь усмехнулась. Уж мне-то, графине Келерой, куда только не приходилось лезть и какой только феерический позор не доводилось переживать, поэтому чувства спесивой воленстирки я прекрасно понимала, хотя сама бы никогда не опустилась до слезки за потенциальным женихом. Вот так и скатываются с пьедестала.

Дальнейшее Эдварда рассказывала будничным, равнодушным тоном:

— Из дома доносились женские крики, регесторка. Но не наслаждения, а мольбы не делать этого. Не делать чего? Я, идиотка, отказывалась верить в происходящее. Наши законы запрещают трогать девицу без ее позволения, иначе воленстирца ждет казнь — показательная, жестокая расправа, таких подонков сжигают заживо. А мой Люго, он legionер, избранный хранить традиции. Он не мог так поступить. Все закончилось быстро, Люго вышел на улицу, вскочил на коня и умчался, а из-за приоткрытых дверей в сад выпала эта рорка — обнаженная, скулящая... по ее ногам текла кровь и... сперма. Она

увидела меня, подползла, умоляя помочь ей вернуться назад, домой, к семье. Лиа рыдала, я тогда плохо понимала по-вашему, но кое-что разобрала. Про насилие ророк нашими войсками, жестокое подавление бунтов несогласных жить по новым обычаям, про подруг, неделями прятавшихся в шахтах, и про то, как страшный черный воин пригрозил убить ее, если она откажется лечь с ним. Она твердила, что «проиграла» и уже забывает прошлую жизнь. В наше время не каждый воленстирец способен стереть память любимой, для этого требуется колоссальная воля и концентрация. Митра, например, до сих пор считает забвение выдумкой, а Лию лгуньей, но я точно знаю – это правда. Я видела, как у нее происходил коллапс воспоминаний и появлялся дикий страх в синих глазах.

Резонируя с ее настроением, пламя костра утробно заревело.

– Я бежала оттуда, не помня себя. Мой мир перевернулся, регесторка. Все обман. Что случилось после, тоже помню плохо... словно дым в голове. Когда есть потребность, найти координатора птичек просто. Пылающая успокаивала меня, как желторотого птенца, объясняла, что восстановить справедливость и вернуть девочке память можно лишь одним способом – прикончить того, кто ее стирал. А меня всю било, как колотушкой, от отвращения к Люго. – Эдварда потрясла кулаком. – Он уничтожил не только мир Лии, но и мой. Я бы и сейчас... Прямо сейчас вцепилась бы в его горло и душила... душила... Ногтями бы разодрала артерию, зубами, если бы пришлось. Подлюка! Но легионера не так-то легко убить. На них не действуют яды и наркотики, поэтому Пылающая дала мне шприц с кислотой. День я пролежала дома, корчась от страшной боли в груди, регесторка. Я выла, не желая признавать реальность, а вечером пошла к нему. Мы не виделись целый год и встретились как чужие. Люго вглядывался в меня настороженно, но улыбался так же нежно, как прежде, будто и правда скучал. Мразь! Мразь! – закричала она внезапно и зашипела, схватившись за ребра. – Я отправилась с ним в спальню. Когда Люго поцеловал меня, я сделала это. Метила в шею. Один удар, и все. Но... он каким-то образом оказался быстрее! Почувствовал! Перехватил мою руку! Я успела надавить на шприц, и кислота попала ему в глаз. Поднялся шум, прибежала охрана, скрутила меня. Небо гремело сигнальными салютами, и спустя пару минут в усадьбе было не

протолкнуться. Легионеры, стража, врачи... сам командующий явился. Одно хорошо – Лиа в суете умудрилась скрыться.

– Варварская страна, – понимающе констатировала я.

Эдварда не спорила.

– За содеянное меня ждала смерть, регесторка. Поверь, моя популярность тогда достигла пика. Не удивлюсь, если даже ваши газеты писали о звезде Тиреграда, лишившей зрения возлюбленного генерала. – Сей факт до сих пор подогревал ее самолюбие. – Люго явился в мою камеру перед судом. Он ничего не спрашивал, да и зачем бы ему это после стольких допросов? А вот я спросила. Стирал ли он Лии память? Этот гад просто кивнул, тогда я начала орать, что ни о чем не жалею, что сделала бы это снова, и еще много раз, и с каждым, кто творит подобное! Люго ушел, а меня... не казнили! Ну да... Смерть – это... слишком гуманно. Женишок не позволил мне так легко отделаться, изуродовал своей печатью «неприкасаемости» и заявил, что мы встретимся вновь на Острове. Все состояние нашей семьи было перечислено в казну, а у нас осталась только вонючая «Ржавь», где мне и предстояло просидеть пять лет! Иногда Люго появлялся там, слушал мои выступления для пьяных пилотов, но никогда не заговаривал. Вскоре обо мне все забыли... Теперь та жизнь в прошлом. – Эдварда надолго умолкла, и я уже подумала, что продолжения не планируется, но... – Спустя примерно полгода в бар наведалься Пылающая, передала когти и рассказала про Лию. Стая позаботилась о бледной бедняжке, помогла справиться с беспмятством, и в благодарность та добровольно примкнула к нашей борьбе за свободу. А еще она сообщила, что, когда придет время, жар-птички спасут и меня, вытащат с Острова с фейерверком и помпой. Но... я не хочу на Остров! Нет... только не туда! И тут подвернулся твой брат. Ты не должна меня осуждать, регесторка!

Допустим, в чем-то я ее даже понимала. Чуть-чуть.

– Меня зовут Флориан, – с нажимом поправила я. – Мы в империи давно знаем правду про ваших токсичных ублюдков. Но ты несколько не лучше. Ты подставила Фрэнка, могла убить его.

Эдварда перевела взгляд с костра на меня и равнодушно выдала:

– Откинься этот мешок с жиром, я бы оказала тебе услугу. Но ты, вся из себя принципиальная, никогда в этом не признаешься, верно? Ничего... я была такой же. Пока не поняла, что зло нашего мира

добром не победить. Со злом способно справиться только другое зло, Флориан. Придется им стать либо погибнешь. Когда принимаешь эту истину, условности спадают, жизнь становится проще, обретает смысл. У тебя есть потенциал, ты не жертва, а боец и многое бы изменила, если бы...

– Довольно! – Я брезгливо поморщилась. – Ты можешь нести любой бред, пока не пытаешься убедить в нем лично меня. Вы с Шамрагом стоите друг друга. А я... боевой маг и леди, графиня древнего регесторского рода, и тебе не заморочить мне голову подобной ересью. Высшие ценности растворены в нашей благородной, нетоксичной крови. Мы воспитаны иначе, честь и совесть для нас не пустой звук, и мы никогда не принесем в жертву невинных ради собственной выгоды и выживания. Сотню лет назад мои предки погибали в первой рорской войне, защищая императора и тысячи сограждан, не способных держать мечи. Пусть сегодня я далеко от дома, но и здесь я буду защищать тех, кого должна, за кого в ответе, и первый из них – мой брат.

Послышалось сдавленное хихиканье, певичка закатила глаза.

– Забавно, легионеры потчуют своих воинов примерно такой же пафосной чушью.

Ее мнение меня несколько не заботило.

– Только ради Фрэнка я помогаю тебе, но не пытайся вербовать меня, жар-птичка. Это не моя война, а ваша. Вы ее заслужили.

Между тем из особняка вернулась Митра, вынесла нам по чашке чая и сырной лепешке.

– Это лишь пока. Вот увидишь. – Эдварда сделала глоток. – Ты влюбила в себя мою сестру, Флориан, присмотри за ней, когда я уйду. Если уйду... Ведь я снова популярна, Люго развесил мои портреты на каждом углу. Даже не представляю, как теперь покинуть город, все контрольные пункты досматриваются, меня узнает первый встречный.

Да, это проблема. Я сама понятия не имела, как ее вывозить. Придется что-то придумать. И поживее. Укрытие у нас надежное, но каждый раз мы с Митрой рисковали привести за собой соглядатаев. Сегодня за мной не следили, получится ли и завтра уйти из кластера незамеченной? Каким бы уютным домик ни был, долго тут оставаться нельзя. Во всяком случае, Эдварде.

– Что сказала врачевательница?

– Еще пара капельниц, и дня через три пойду на поправку. Ребра, конечно, мне никто не срастит, но тут придется потерпеть.

Отлично, три дня не три недели. Я попробовала лепешку, и желудок скрутило спазмом. Грань, я же с утра ничего не ела! Но как вкусно!

– Значит, Шамраг убежден, что ты в городе, – размышляла я вслух с набитым ртом.

– Люго никогда не был дураком. Сама подумай... В пожаре сгорели деньги, гитара. Скорее всего, меня уже пытались найти по ауре, а она изменилась после ритуала обретения хозяина.

Я едва не подавилась. Вот так новости.

– Ваши люди умеют искать по ауре? Делать слепки?!

Эдварда неопределенно пожала плечами.

– Ходят слухи, – вместо нее ответила Митра, – что у господина первого советника имеются в распоряжении регесторские маги, способные на подобное.

Лепешка встала поперек горла.

А?!

– А-а... э-э... при чем тут Тир Бирлек? Он же Легионом командует и... какой-то первый советник...

– Он первый советник Тамико по безопасности Воленстира, госпожа.

По безопасности? По какой, к демонам, безопасности?!

Что-то мне дурно... А если...

Кусок я кое-как проглотила. Так, без паники! Лекс говорил, что после прививки аура постоянно мутирует до изначальной...

– Лучше бы ты дала мне уйти... – по-своему расценила мое замешательство Эдварда.

Я разозлилась. Сейчас уже поздно обсуждать, что лучше.

– Почему твоя Стая не спешит вызволять тебя? Почему мы должны платить Пылающей за убежище?

– Потому что все вышло спонтанно. Стая планировала устроить акцию на Острове и вызволить не только меня, но и других девочек. А золото нужно координатору, чтобы замести следы, дом-то арендован официально. К тому же... наши стараются сейчасшний раз не высываться. После убийства лжецаревича разведка не дремлет. Нынче опасно даже птичку запустить... – Легким пассом воленстирка

заставила парочку огненных созданий вылететь из костра; покружив мгновение, они потухли. – Никто не хочет облажаться снова, Флориан. Все ищут настоящего наследника.

Пока она болтала, я вспоминала мистера Блестящую Голову и нашу партию в рейших. При одной мысли об этом типе все внутренние органы сводило, а сердце ускоряло и ускоряло ритм.

Собственную иррациональную реакцию и кружившиеся где-то рядом догадки я упорно старалась не замечать. Но не могла, предки! Не могла! Перед внутренним взором вставал его образ, величественный, подавляющий, а в груди... будто наэлектризовалась та самая несуществующая игла, которой он пронзил меня накануне и которую я почему-то продолжала чувствовать до сих пор.

– Это Бирлек – наследник Тамико...

Обе воленстирки переглянулись.

– Вряд ли, – выразила их общее сомнение Эдварда. – Его мать рорка.

– И что? Я слышала, Тамико любил многих женщин. Самых разных.

– Да, но... Это все равно не Бирлек. Точно не он. Он вообще на царя не похож. К тому же... Не-э-эт! Это безумие.

– Но почему?! – не сдавалась я. Он должен быть царевичем! Я хочу, чтобы он им был! – Вы видели, как он держится? По-царски. Ваш Тамико благоволит ему сильнее, чем своей дочери. Что он там болтал по поводу наследника? Он много лет живет как обычный подданный, и это разумно, правитель обязан знать нужды простых людей, а кто знает их лучше советника по безопасности? К тому же его постоянно охраняют, и по возрасту он подходит. Даже имя... я только сейчас заметила... Тиреград. Это что, город Тира, получается?

Мои аргументы все равно не убедили сестер.

– Город назвали в честь основателя, первого царя новой эры, – пояснила Митра. – Тир Гизас спас остатки нашего народа от чудовищной катастрофы, провел через непреодолимый огонь Великой пустыни сюда, к изумрудным берегам, утвердил свод законов и традиций, по которым мы живем по сей день. Он – легенда, госпожа. Сегодня жрецы редко нарекают этим именем мальчиков, только тех, в ком видят потенциал. Это огромная ответственность, носить имя первого царя...

– ...И возлагается она всегда на отпрысков великих родов, испокон веков охранявших заведенный порядок вещей, – недовольно закончила за нее Эдварда. – Несомненно, Бирлек достоин этой чести – командующий Легионом, победитель в рорской войне, фанатично преданный царю и нашим архаичным традициям. Если бы не его легионеры, Стая бы уже... спалила Остров, построила бы по-настоящему равноправное общество! Фу! Презираю его! Но... – Она поежилась. – Сама бы ни за что с ним не связалась. Тир Бирлек – самый страшный кошмар любой жар-птички. Он вычисляет нас с одного взгляда. Пылающая рассказывала, как он шел по улице и просто кивнул на нашу девочку, даже не остановился. Никто больше ничего о ней не слышал. О да, он умнейший и проницательнейший мерзавец, опаснейший противник, но... не наследник. Точно не наследник!

Нервы защекотало шаловливое волнение.

А Митра-проказница, похоже, не поведала сестре, на чьи денежки мы тут спасаем ее задницу. На деньги советника по безопасности. Слово-то какое обтекаемое. Безопасности...

Да уж, дела принимали крайне небезопасный оборот. Хе-хе... В рейших я проиграла, но смотрите-ка, наша игра продолжалась без его ведома, и тут уж надо постараться, вытащить Эдварду и хоть так расквитаться. Да-да, я желала этого.

Азарт дурманил не хуже вина, но острый привкус ему придавал всеобщий благоговейный трепет перед этим воленстирцем. Проиграю я ему снова, ага... жди.

– Госпожа, все нормально? У вас так сверкают глаза.

– Я размышляю, как выбраться из этого дерьма.

Радоваться пока особо нечему. Надо сначала вывезти Эдварду, а уж после гордиться собственной пронырливостью. Иначе будет как на ФЭП.

– А что за катастрофа постигла ваш народ? – вдруг вздумалось мне спросить. – Ничего не слышала о ней.

Митра развела руками.

– Мы пришли сюда из-за пустыни много лет назад.

– Да, но что произошло с вами там? На прежнем месте жительства?

– Э... никто не знает, госпожа. Это.... было так давно.

– И что? Никто не задавался подобным вопросом? Неужели у воленстирцев нет преданий, легенд о временах до исхода?

– Ну... – Митра растерянно хлопала длинными ресницами. – Я не знаю... Там... случилось что-то ужасное, госпожа. Э... такое, отчего предки бежали аж в огненную пустыню, побросав все и всех. Есть мифы о начале новой эры и о подвигах первых правителей уже здесь, на этой земле.

– Понятно. Но там-то? Что именно случилось? До вашего переселения? – никак не унималась я. – Должна же сохраниться хоть какая-то информация.

Дикари, грань. Неужели им не интересно?

– Мы с рорцами проживаем к северу от Альдестона тысячи лет, и у нас море легенд о магии, обретении силы, древних богах и ордоках. А у вас? Ничего нет? Это... как-то странно. Вам не кажется?

Никто мне не ответил. Впрочем, ладно, сейчас не до исторических экскурсов.

Я поднялась на ноги.

– Пойду осмотрю территорию, на всякий случай поищу пути отхода и натяну сигнальную сетку.

– Я с вами! – восторженно воскликнула Митра. – На самом деле кое в чем нам повезло! Эти шиханы раньше разрабатывали золотоискатели, а потом в них проложили водопроводные трубы, но не во всех. Идемте, я покажу!

Следующие несколько часов мы с юной помощницей, вооруженной секатором, продирались вдоль длинного забора. Я сильно утомилась, порвала о кусты блузку, но контур закрепила, придала ему необходимые свойства, после чего сразу же засобиравшись в обратный путь. Голова гудела от перенапряжения, безумно хотелось спать, но, чтобы вернуться в кластер до рассвета, я чуть ли не бегом неслась по улицам. К счастью, удача благоволила мне – до квартиры я добралась без приключений и даже успела вздремнуть на своем продавленном диване.

Тиреград. Филиал Института артефактологии

Флориан Келерой

Минула ровно неделя с тех пор, как мы сняли особняк. Эдварда стремительно восстанавливалась, уже передвигалась без посторонней помощи, а прошлой ночью я обнаружила ее копавшейся в саду, с лопатой.

Охранный контур работал исправно, воленстирки не обманули, никто чужой, кроме врача, к нам не приходил, а вот Фрэнки постоянно куда-то носило. Все просьбы лишний раз не покидать убежище младший игнорировал, заявляя, что не может бесцельно лежать на кровати и должен заниматься хоть чем-то.

С каких это пор, хотелось спросить.

Пытаясь заново с ним подружиться, Митра притащила чемодан с инструментами, и братец с нездоровым воодушевлением продолжил собирать Жука, завалив первый этаж коробками с проводами, проволокой, гайками и какими-то паяльниками. Со слов Эдварды, все дни напролет он что-то чертил, шлифовал железки, прикручивал лампочки, а в его комнате без перерыва трещал музыкой радиоприемник.

По моему мнению, артефакт мог бы и подождать, но спустя пару дней Фрэнк встречал меня с первым опытным образцом. Устройство величиной с грецкий орех расправило острые стальные крылышки и, быстро-быстро ими замахав, принялось летать под потолком по кругу, издавая писк, напоминавший комариный.

Какая милота! Прелесть!

Жучок питался от накопителя, коим выступило кольцо Макса, поэтому манипуляторы в нем не включились. Впрочем, это уже не Фрэнкина забота, кроме меня, пластину, распределяющую магическую силу в механизме, все равно никто не придумает.

Довольный собой брат немедленно вспомнил про гонорар. Кто о чем, а младший все деньги клянчит.

Вместо этого я принесла ему свои наработки по контрольным схемам и попросила сделать побольше опытных образцов жучков. Помню, сколько Мух поломала, прежде чем с ними сладила, здесь же устройство вообще миниатюрное. Брат покряхтел, но с моими доводами согласился.

Уже следующим вечером я попробовала запустить первого Жука. Разумеется, ничего не вышло. Спаянные Фрэнком пластины сгорели, едва не устроив в доме пожар. Механизм требовал нереально тонкого

энергетического потока, который никак не удавалось из себя выцедить. Печально, но я начала сомневаться, что вообще смогу ими управлять.

Над моими попытками оживить прибор Эдварда посмеивалась, не понимая, зачем он нужен. Но у каждого свои игрушки: у нее огненные птички, а у меня вот такие жучки-мотыльки. И только Митра мне действительно помогала. После лекции о теории балансов она спаяла несколько собственных вариантов пластин.

Благодарю, конечно, но сейчас не до них. Гораздо важнее придумать надежный способ спасения Эдварды. И скорее, как можно скорее! Митра уже сообщила об усилении наблюдения за ней, осуществляемого людьми Шамрага. Из-за них накануне она даже не явилась в особняк.

Зато обиженный на весь свет братец так и продолжал беспечно ходить на рынок за продуктами и деталями, чем конкретно меня раздражал.

Нет, ну неужели не ясно, как опасно теперь шляться по Тиреграду? Совсем страх потерял? Если что, его же жирная задница первой и пострадает! Ар-р-р! Идиот! Приложить бы его снова какой-нибудь структурой!

Но когда Фрэнки после очередной выволочки надул хомячьи щеки и отправился спать, а энергия в тонких телах немного угомонилась, меня посетила весьма любопытная идея. Да что там... шикарная идея!

Возможность покинуть город по воздуху мы уже обсуждали, но соваться на аэродром или в причальную башню снова – чистое самоубийство, за любую информацию об Эдварде назначена такая награда, что, не будь я на своем месте, первая бы и сдала ее Шамрагу.

А вот любимый братцем рынок, тот самый, который под парусами, снабжал продовольствием и товарами весь город. Подвозили их туда поездами и грузовыми дирижаблями в контейнерах, хранившихся на гигантском пустыре за торговыми рядами. Там же находились и ящики нашего филиала, в которых иногда доставляли крупногабаритное оборудование для исследований, но чаще посылки на родину или, иными словами, мелкую контрабанду. Как и все грузы, опломбированные и опечатанные регесторскими эмблемами, они не досматривались.

Точно! Это то, что нам и нужно!

Оформить заявку на перевозку.

О своем плане я воодушевленно поведала воленстиркам и с удовольствием наблюдала, как их лица заинтересованно вытягиваются.

Да-да! Это сработает! Ну и кто молодец?! Я молодец! Мало ли что и куда возит институт? Контейнером больше, контейнером меньше. Все получится!

Когда я закончила, Эдварда выразила согласие скупым кивком. Митра же напряглась, напомнив о запрете покидать кластер и возможной угрозе со стороны Тарэзэса. Признаться, волосатый извращенец меня сейчас вообще не волновал. В филиале и на людных улицах ему до меня не дотянуться. А вот Шамраг гораздо опаснее и, чую, уже подбирается к нам.

Укрепив сигнальный контур магией, я велела Эдварде собирать вещи, провизию и воду, а сама помчалась обратно в квартиру – отсыпаться. Сегодня нас с Митрой, наотрез отказавшейся отпускать меня к перевозчикам одну, ждало крайне ответственное мероприятие!

Распроклятый Данкер.

Вот в кого все уперлось.

Негодяй скрупулезно закручивал гайки, уже посетил несколько моих лекций, заставил учениц ему кланяться, а сам ухмылялся, наблюдая за моей кислой миной.

Навязанное им занятие по деструкции для преподавателей я пока провела лишь раз. Старушенции материал не слушали, пренебрежительно переговаривались между собой, сокрушаясь и вопрошая, за какие грехи они теперь обязаны сидеть за партой и внимать невоспитанной малолетке. Вроде достойные матроны, а поведение безобразное! Фу!

А вот на уроках по воленстирскому я отдыхала. Скучный черный дядька плевать хотел, учим мы что или нет. Он писал на доске новые слова, иногда объяснял грамматику и травил скучные байки о своей прежней работе на стройке. И тем не менее к концу недели я уже почти полностью его понимала, а вот сама сказать ничего не могла. Данкер же при каждой встрече грозил мне экзаменом по языку и очередными штрафными санкциями.

К демонам его. Если Эдварда не сбежит, экзамен у меня уже будет принимать одноглазый генерал.

Поэтому с утра я настроилась на самый миролюбивый лад, облачилась в скромную блузку и клетчатую юбку, завязала на шее

платок – все, как любит милейший начальник, макияж сделала легкий, локоны завila. Любыми методами надо уговорить Данкера выпустить меня в город.

Как бы я ни презирала мерзавца, придется дать ему то, ради чего он все это и затеял, – извинения.

У-у-у... не могу. Ну не могу я перед ним извиняться!

От одной мысли о предстоящем унижении бросало в жар.

Ладно, сосредоточься, Фло! Ты еще ему устроишь, он еще за все ответит. Главное, именно сегодня выйти за ворота. От этого зависит жизнь Фрэнка и твое будущее в этой гадкой стране. Поэтому отложи на время свою гордость и сделай это. Вежливость – вот что необходимо. Вежливость и аристократическая невозмутимость.

Да, все так, но не могу-у-у!

После лекции я нервно мерила шагами холл второго этажа. Митра подпирала стенку у окошка и сочувственно поглядывала на меня. У директора проходило совещание. Сколько можно болтать? Я уже собралась подниматься на третий этаж, как...

А он что тут забыл?

Просила же не высовываться из дома!

Фрэнки ошивался у механических часов и неуверенно озирался. Своими немалыми размерами он сразу привлек внимание окружающих. Любопытные студентки замедляли шаг, вопросительно переглядывались и шушукались.

Вот грань! Сейчас весь кластер узнает, какой у меня брат-увалень! Брр! Я устыдилась его. Еще и в этой натянутой на пузе рубашке пожаловал, сумка грязная, набитая непонятно чем, и вихры растрепанные торчат. Не мог одеться по-человечески, чучело?! Все, сплетня номер один на следующие несколько дней теперь гарантирована.

Почувствовав гневный взгляд, Фрэнки вскинул голову и направился напрямиком к ближайшей лестнице, а я рванула ему навстречу. Это недоразумение необходимо перехватить и скорее выдворить из здания.

Посреди пролета мы и столкнулись.

– Ты что здесь делаешь?! – шепотом взвизгнула я. – Как ты вообще прошел на территорию?!

– Оформил гостевой пропуск, – дернул он плечами.

По нашей лестнице воленстирки подниматься не спешили, снизу долетали тихие вопросы: «А кто это?», «Точно брат?», «Мужчина»...

– Я пришел за деньгами, Фло. За своими деньгами, – громогласно возвестил брат.

Он вообще ку-ку? У нас такая критическая ситуация, вопрос жизни и смерти, а он все свои жалкие шегги считает. Как его вообще сюда ноги принесли?!

– Давай поговорим об этом... хм, дома, – прошипела я и, взяв его руку, настойчиво потянула обратно.

С таким же успехом мышь могла тянуть слона. Фрэнк руку вырвал и упрямо мотнул головой.

– Ну нет, Флорь. Сейчас. Ты обещала заплатить за прототип. Я его сделал. Ты попросила сделать несколько. Превосходно – я сделал несколько. Сколько еще ты будешь увиливать? Заплати, там не такая большая сумма.

Сплетниц, подкравшихся поближе, я хлестнула мрачным взглядом и еще сильнее понизила голос:

– Ты ведь в курсе нашего положения. Сейчас денег нет. Подожди пару дней, вот разберемся с неприятностями, и ты все получишь.

Дома ты у меня сегодня получишь! Ох, как получишь!

Но, видно, Фрэнки окончательно сдурел, иначе не объяснить его глупое бесстрашие, демонстративное пренебрежение и нахальную усмешку идиота. Как он смеет перечить мне при всех?! Обкурился, что ли?! Людей бы постеснялся! Мне еще здесь работать! Нет... младший никого не стеснялся. Наоборот, ему будто нравилось заводить меня, нарываться.

– Деньги мне нужны сейчас, сию минуту, Фло. И я точно знаю, они у тебя есть. У тебя всегда есть заначка. Ты ноешь, что в кармане ни шегга, а на самом деле шегов там хватает. Так что давай. Раскошеливайся, – развязно ощерился он. – Ты же у нас главная леди рода, графиня, поэтому, раз обещала, выполняй.

Убью его! Точно убью!

Если мир краснеет, значит, я уже достаточно распалилась, но устраивать концерты посреди учебного корпуса в мои планы не входило. Надо сдержаться! Дыши, Фло... иначе уронишь себя в глазах студенток!

– Ну ты и гаденыш, – подобравшись, я вцепилась в его запястье – на этот раз мертвой хваткой. – Тебе на всех чихать, кроме себя, да?! Как всегда?! Если тебе надо, то вынь да положь?! Ничего, что я только и занимаюсь спасением твоей дражайшей шкуры?! Понять меня хотя бы из благодарности не хочешь?!

Брат надменно поцокал языком, безуспешно пытаясь вырвать свою ручищу.

– Не хочу. Я тебе не азаар какой-то на халяву пахать. Я вообще заслужил много больше, чем жалкая двадцатка. И я достаточно терпел твои закидоны. Вся эта задница в нашей жизни из-за тебя. Поэтому с меня хватит. – Сбоку послышался чей-то смех, на нас показывали пальцами. Фрэнк с вызовом оглядел публику и внезапно рявкнул: – Да пошли вы, черные, двуличные суки... Все вы! Примитивные!

Разговоры мгновенно стихли, повисла нехорошая тишина. Ну все, крыша у братца поехала бесповоротно. Я что было сил дернула его вперед. Надо уводить придурка. Немедленно!

Его тушу удалось стащить на несколько ступенек вниз, а затем младший уперся, схватился за перила.

– На выход! Живо! – рычала я, сгорая от стыда.

Боги, какое мерзкое, наверное, зрелище. Подогретый эмоциями резерв бурлил.

– Я серьезно, Флорька. Деньги. Иначе не уйду. И не надо сверкать своими глазенками. Ничего ты мне не сделаешь, хочешь же остаться чистенькой перед этими варварами?

– Если ты не заткнешься, я тебя точно прикончу! Прямо здесь! Идем на улицу, там поговорим!

Вот уродец! Мой брат – настоящий гад! И он прав. Была у меня эта обещанная двадцатка. Была. Последняя...

– Не-а. С чего это я должен молчать, а?! Ты часто молчишь, когда тебя что-то не устраивает?!

Это... это все уже ни в какие ворота! Еще немного, и меня, наверное, разорвет от энергетической перегрузки. Фрэнки победно улыбался.

– А может... надо пойти и рассказать...

– ЗАТКНИСЬ! – Я с размаху залепила ему звонкую пощечину, усиленную магией.

Люди вокруг дружно ахнули. Фрэнки едва не опрокинуло, пухлая щека мигом покраснела.

Зачем он так со мной? За что? Бессовестный, неблагодарный... Мысли путались. Некоторое время я тупо глядела на свою сверкающую ладонь, затем сбросила силу в пространство, вытащила кошель и швырнула младшему.

– На, бери, подавись ими! Доволен?!

Потиравший щеку брат бесстыдно кивнул:

– Вполне.

– А теперь убирайся! И чтоб не попадался мне на глаза! Видеть тебя не могу!

Фрэнки обвел меня необычно долгим взглядом и хмыкнул.

– Счастливо оставаться. – После чего сунул кошель в сумку и, бормоча под нос что-то про припадочную сестру, заторопился мимо обалдевших студенток к выходу.

Я стояла, слегка покачиваясь. Давненько братец так в душу не гадил. Как обидно, грань... Как так получилось, что... все так получилось? Откуда взялось это чудище?

Никто вокруг не смел шевельнуться, публика будто ждала, пока я отомру. Словно в тумане, я крутанулась на каблуках и... содрогнулась от неожиданности.

Метрах в пяти, небрежно облокотившись на ограждение, за скандалом наблюдали... Тир Бирлек, Повелитель Огня и их переводчик.

Меня как молнией пронзило, ее электрические пучки заметались по телу, заставили волосинки на затылке встать дыбом.

О благородные предки...

Пол накренился.

Но цепкий парализующий взгляд легко удержал меня от падения. Долгие секунды я не двигалась, даже не дышала, пульс зашкаливал.

Ну и... срам.

Первый советник пристально посмотрел мне за спину. Там хлопнула дверь. Потом снова на меня. Я, наверное, пунцовая сейчас. Кошмар...

– Госпожа Келерой, – разорвал тишину его глубокий голос. Бирлек поприветствовал меня сдержанным кивком.

Кашлянув, я сделала то же самое. В смысле кивнула.

– Господин советник.

Во рту пересохло настолько, что я едва сложила эти два простейших воленстирских слова! Бездна-а-а! Скорее отсюда!

На ватных ногах я рванула вверх, поравнялась с ним. И зачем-то неестественно очаровательно улыбнулась. Зачем?! После чего гордо промчалась мимо. Быстрее-быстрее! Этот побег – чистой воды безумие. Снова я веду себя как дура! Митра торопилась следом, прикрывая отступление.

Казалось, Бирлек провожал нас внимательным взором, но на очередном лестничном повороте я поняла, что мне действительно померещилось. Делегация командующего Легионом уже выходила из здания.

Это ж надо! Такой конфуз! Перед ним! Все, Фрэнк – труп! Сегодня же устрою ему веселую ночку! Клянусь, он ее навсегда запомнит.

– Что это было, госпожа? – недоумевала Митра. – Лорд Келерой способен так поступить... Не понимаю, зачем... В беде близкие должны держаться друг друга, отложив разногласия. Не понимаю...

Как бы мне хотелось, чтобы в нашей семье все обстояло именно так.

– Фрэнки периодически откалывает нечто подобное. Обычно не вовремя. – Надеюсь, удалось произнести это равнодушно, не выказав обиды. – Возможно, это моя вина. Возможно... я переоценила свои... хм, педагогические таланты. Хотя я делала для него все – платила за лучший колледж, опекала, старалась вырастить достойного лорда. Во всяком случае, возможности для этого предоставила. В общем... прошу прощения за представление.

Митра ободряюще коснулась моего плеча.

– Госпожа, вы лучшее, что могло случиться с вашим братом. Не вините себя. Иногда можно приложить колоссальные усилия, но не добиться результата. Вы сделали все, что могли, в тех условиях, в которых могли. Вы чудес...

– Ты слишком добра ко мне, – перебила я девчонку. – А слишком доброй быть не стоит. Не в этом мире, Митра. Жди...

Я постучала в кабинет начальника.

– Войдите.

Мысленно досчитав до трех, отворила дверь.

Данкер сидел за столом, обложившись ворохом чертежей. Завидев меня, он удивленно вскинул брови.

– Келерой?

Так, я паинька, я паинька.

– Добрый день, мистер Данкер.

О, зачем же так пучить глаза?

– Добрый. Вы... что-то хотели?

Я уставилась в окно. Пауза затягивалась. Никак не получалось выдать из себя эти слова... Давай, Фло... это все ради... Хм... Это все ради нас всех!

– Да. Я... э-э... я бы хотела попросить снять ваш запрет на выход в город. Я... э-э... осознала, что была не права.

– Мм? – промычал директор, тщательно рассматривая мой внешний вид и довольно ухмыляясь. Его строгий тон сменился издевательски-насмешливым. – Не может быть, Келерой. В вас проснулся голос разума? Не верю!

И правильно делаешь... Была бы моя воля... я бы... я...

Спокойно. Смотри-ка, а в городе сегодня не такая уж и сильная задымленность, даже перистые облака видны, и пальмы шатаются – отличная новость, есть шанс обойтись без охлаждающих заклинаний.

– Я... поразмыслила над вашим... хм... предложением и... согласна. Полагаю, нам было бы... полезно наладить доброжелательные отношения. Обсудить... все наши недопонимания... за совместным ужином.

Фух, я произнесла это.

Даже и не мечтай, никуда я с тобой не пойду! Если потребуется, притворюсь больной, яду выпью, дай мне только контейнер с Эдвардой отправить!

А Данкер прямо на глазах расцветал, победно скалился, ладони потирал...

– Хорошо, – наконец милостиво кивнул он. – В то же время, в том же месте, в моем экипаже. А теперь идите, мне нужно работать.

Ар-р-р!

Я чинно удалилась. В коридоре на меня сразу накинута Митра:

– Получилось? Получилось, да?! У-ух! Ура Великому! Идемте скорее, времени мало!

Тиреград. Рынок под парусами

Флориан Келерой

Раскаленный ветер гнал волны по ало-белым полотнищам, а безжалостное солнце поливало шелк навеса жгучими лучами, проникавшими в любую щель и рассекавшими воздух, дрожавший клубами красной пыли.

От яркого хаотичного танца белых бликов и густой гранатовой тени слезились глаза. С непривычки, конечно. Шутка ли, впервые за неделю выйти на улицу днем. Сейчас бы нацепить очки потемнее... Сменная одежда лежала в рюкзаке у Митры, но пока переодеваться в нее нельзя. Те два типа, увязавшиеся за нами у кластера, вроде потерялись в толпе на проспекте. А если нет?

Я отхлебнула набранной в фонтане воды и оглянулась. Когда знаешь, что за тобой могут следить, шпионы мерещатся повсюду.

– Госпожа, я полагаю, пора... – Митра указала на городские часы.

Мы гуляли по рынку уже довольно долго, посетили три десятка магазинов, некоторые покинули через черный ход. Голова кружилась от пестрых развалов, коктейля пряных ароматов, приправленного кофейными нотками из ближайшего передвижного ларька, и вездесущей суеты.

Вот где, оказывается, собирается весь город днем переждать пекло. Именно поэтому здесь легко скрыться от преследователей, затеряться в лавках и павильонах, но...

Сердце скребла безотчетная тревога.

– Послушайте, – верная компаньонка присела рядом, – мы все проверили уже много раз. За нами никто не идет. Вам просто кажется.

Да я и не отрицаю, кое-кто расшатал нервишки с утра.

– Госпожа, поверьте, люди Шамрага следят так, что мы едва ли их заметим. Если же продолжим просто кружить по рядам, рано или поздно те шпионы обнаружат нас снова, пусть даже и случайно. Скверно получится, не так ли? Надо решаться.

Я зашвырнула одноразовый стаканчик в урну. И... резко развернулась.

Покупательницы, торговки, девчушки, раскладывающие товар...

– Ладно, ты права, сделаем это, – согласилась я, поднимаясь со скамейки.

В павильоне с платьями было не протолкнуться. Отлично. Не глядя, я сгребла с полок кучу тряпок, направилась в примерочную. Завидев регесторскую леди, персонал бросился на помощь, но следовавшая по пятам Митра отбрила их, приказав не беспокоить ее госпожу. И вывесила на дверную ручку соответствующую табличку с цифрой тридцать.

Полчаса форы пошли.

Влетев в комнату, я на ходу скинула юбку, блузку, а Митра стерла золотую краску с лица, сняла цепи и кольца. Регесторские наряды сменили тонкие штаны и неприметное льняное платье серо-горчичного цвета, волосы пришлось смотать на макушке и спрятать под объемным платком, образ закончили очки и маска. Я уставилась в зеркало. Сойдет. Типичная воленстирка достатка ниже среднего на прогулке в жару. Тут половина рынка так ходит. Только руки. Кожа слишком светлая, без перчаток не обойтись.

– Собралась?

Митра кивнула. С убранными под шапку косами и без макияжа она вылитый мальчишка.

Улучив момент, мы осторожно выскользнули в коридор, затем на улицу. Теперь вперед, скорее! Минуту спустя «женские» ряды остались позади, а нас подхватил шумный людской поток и вынес на стоянку с экипажами.

Интересно, здесь всегда столько стражи? А вон тот странный черный мужик в форме без опознавательных знаков просто так у ворот прохлаждается? И зачем он шерстит взором всех выходящих из дамских павильонов девиц? Ждет кого-то?

Я мысленно выругалась.

Хватит, Фло! Оставь уже эту манию преследования и мозг включи! Вокруг чересчур много народа! Самого разного! Мало ли кто где прохлаждается и кого дожидается! Лишняя подозрительность сейчас только навредит, надо вести себя естественно, уверенно и не вертеть головой во все стороны, привлекая внимание!

А повертеть хотелось! Инстинкты вступили в бой с доводами рассудка и подначивали обернуться, аж желудок сводило от нехорошего предчувствия.

Куда только подевался привычный задор и воодушевление перед рискованной затеей?

– Центр перевозок, – приказала велоизвозчику Митра.

Я молча влезла в кабину, машинально провела ладонью по вспотевшему лбу. Не задохнуться бы в этой маске! Повозка еще так медленно разгоняется...

На повороте я не удержалась, посмотрела назад.

Но... нет. Снова никого. Проклятье!

Примерно пятнадцать минут спустя мы остановились на широкой площадке около длинного одноэтажного здания перед терявшимися в пыльных вихрях башнями из контейнеров. Над ними парили похожие на наши «Грузовозы» огромные дирижабли-киты. Их стальные корпуса сверкали, то появляясь, то исчезая в дымовой завесе. Лязг металла, грохот вагонных колес заглушал шелест волн в порту, ругань рабочих и цокот подков.

«Любой груз в любую точку исследованного мира в кратчайшие сроки по земле, воде и воздуху!» – сообщала рекламная растяжка над шлагбаумом.

Велев извозчику ждать, мы направились к дверям. За ними я сразу почувствовала себя в своей тарелке, сняла платок, маску и перчатки, продемонстрировав дежурному сотруднику браслет связи с эмблемой института, и важно изрекла:

– Мистер Стефан Данкер прислал меня организовать перевозку.

Против ожидания, подписание бумажек и согласование основных вопросов много времени не заняло. По просьбе Эдварды пунктом назначения мы выбрали город на окраине Южной степи с необычным названием Бинафы. Придется доплатить за срочность и за возврат контейнера, зато уже этим вечером один из воздушных кораблей заберет нашу драгоценную посылочку, а завтра утром я забуду о «неприкасаемой» Шамрага, как о страшном сне. В графе «отправитель» я бессовестно вписала имя Данкера и, расплатившись заначкой Митры, получила разрешение на въезд в зону погрузки и ключи.

Ну, что я говорила? Жизнь-то налаживается! Победно ухмыляясь, вновь намотала на себя пресловутый платок и направилась к выходу. Где лицом к лицу столкнулась с очередным клиентом – незнакомым воленстирцем в привычном темном одеянии. Тот тактично придержал перед нами дверь.

На улице пресловутые ощущения вернулись. Замедлив шаг, я поглядела направо, где за каменным ограждением растворялось в дымке темное море, затем налево, где в клубах песка между колесами телег играли дети.

Митра красноречиво уставилась на меня, призывая поспешить.

Да-да... Сейчас поедem, она в особняк, я в кластер, только...

Тяжело вздохнула. Не может здесь никого быть, Фло! Никто за нами не ехал, не гнался. Ха, разве что шпионы засели вон на том подъемном кране.

Я уже занесла ногу на подножку кабины, как вдруг краем глаза заметила какое-то движение. И непроизвольно развернулась в его сторону.

Попалась!

Она!

Карла! Демоны ее побери... моя Карла! Силуэт, характерный для беременной особы, возник на фоне проржавевшего забора. Тоненькие светлые ручки лежали на круглом животе, прикрытом теми же драными обносками, что и неделю назад.

Меня как под дых ударили. Карла... Моя единственная в жизни подруга, графиня, леди. Здесь, в этом убогом рубище... в таком... запущенном виде! Я не смела моргнуть, просто хватала ртом воздух. Только не спугнуть ее снова!

– Госпожа? – Митра почуяла неладное.

Опустив капюшон пониже, Карла двинулась вдоль ограждения, словно приглашая следовать за собой. Проклятье, иду! Я обязана выяснить, что с ней произошло, помочь, спасти. Что угодно! Так не должно быть... Не с ней!

– Езжай одна. Дальше вам моя помощь не требуется. – Я провожала подругу затравленным взглядом.

Ошеломленная воленстирка затрясла меня за рукав.

– Что?! Мы должны держаться вместе, госпожа! Нельзя разделяться... Вы же...

– Нет, мне нужно кое-что выяснить.

Митра собралась вылезти из кабины.

– Я с вами...

– Нет! Ты едешь, куда планировала. Это приказ!

Не ожидавшая столь жесткого отказа девчонка в шоке отпрянула, а я направилась за подругой, постепенно переходя на бег. Живее! Живее, Фло!

Забор закончился, Карла свернула в узкий переулок между контейнерами. На большой скорости я влетела следом. Никого! Демоны! Где она?! Ее силуэт нарисовался в конце «улицы». Похоже на ловушку либо просто на попытку увести меня в тихое место, чтобы поговорить.

Вперед!

Ребристые стенки контейнеров мелькали по бокам, в лицо дул жгучий, колющий ветер, а я все равно задыхалась в маске. В пекло ее! На бегу сорвала с шеи платок, выкинула мерзкий респиратор и припустила еще быстрее. В нос ударил купаж машинного масла, дегтя и технического спирта, пыль и песок липли ко лбу и волосам.

Поворот! Вон она! Еще один! Быстрее! Пульс резко участился. Направо, налево, снова направо. Развилки, развилки, немереное количество развилок! Это не склад, а жуткий лабиринт, возведенный великаном, вздумавшим поиграть в железные коробочки!

Время разгонялось вместе со мной. Сколько уже за ней мчусь?! Пять минут?! Десять?! Мир шатался, мерцал. Окончательно запыхавшись, я схватилась за бок, но Карла меня не щадила, методично заводила неведомо куда.

— Стой! — взмолилась я, когда та в который раз переместилась на десяток метров.

То ли здесь слишком много дыма, то ли мой взор затуманился. Заслонившие небо силуэты дирижаблей расплывались, к горлу подкатывала тошнота.

Не готова я к таким забегам!

— Да стой же ты!!!

Бесполезно! Беременная дева вновь исчезла и появилась вдалеке. Подошвы сандалий раскалились, где-то наверху пронзительно скрипели тросы.

Бу-бух! На крышу ближайшей железной коробки упала еще одна такая же. Демоны, разгрузка! Куда меня занесло?! Вокруг только до дыр проржавевшие контейнеры с выцветшими цифрами на стенках. Я грубо выругалась, в глубине души прекрасно сознавая, что самостоятельно мне отсюда никогда не выбраться!

Но это Карла! Единственная подруга! Ради нее я рискну! Из горла вырвались хрипы, миг спустя я едва не споткнулась и не растянулась на плитах, зажмурилась, попыталась отдышаться. Сдаваться нельзя! Но... если она не притормозит, я ее потеряю.

– Карла, хватит! Слышишь?! Давай... поговорим... ох... грань!

Протерев линзы очков и щеки ладонями, отыскала в себе последние крупицы сил на бросок к очередному повороту, миновала его и...

На меня ринулась тень. Я даже ойкнуть не успела, а Карла вцепилась в мое платье и прижала к стене ближайшего контейнера. Сталь сверкнула и ткнулась острием под ребра. Ах ты ж!

Серые глаза полыхнули затравленным безумием, как у загнанного в угол зверька, готового в последней отчаянной попытке вцепиться зубами в горло охотника.

– Карла? – Кровь вскипела в венах, но я не дергалась. Не собираюсь же я в самом деле воевать со своей лучшей подругой! Что бы там ни случилось! – Это я... Фло!

Она осунулась, загорела, и на носу проступили веснушки, но это все еще она – моя Карла.

– Осторожнее... – указала я взглядом вниз. – Не поранься.

Она непонимающе нахмурилась, так и не убрав кинжал.

– Ты... ты... – На переносице залегли морщинки, я нутром ощущала ее испуг, недоверие... Но ничего более... – Ты?

Только не это! ТОЛЬКО НЕ С НЕЙ!

– Ты же узнаешь меня? – Боги, она будто уже вонзила мне в душу свое лезвие и теперь проворачивала его. – Пожалуйста, скажи, что узнаешь!

Пауза... слишком длинная.

– Фло? – неуверенно протянула Карла, и я быстро заморгала, едва не застонав от облегчения. Слава предкам! – У... у тебя... должны быть... белые волосы?

Я лихорадочно закивала. Воспоминания возвращались к ней с явной неохотой.

– Да... да... белые, все верно.

Хочу обнять ее! Столько лет, столько всего... Она даже не понимает, как я рада... Медленно и аккуратно я положила руку на хрупкое плечо.

Растерянность Карлы мигом сменилась паникой, глаза расширились, и она опять распоролла мне платье кинжалом.

– Отвечай! Это ведь он?! Он привез тебя сюда специально, чтобы найти меня?! Да? Отвечай!!!

А?! ЧТО?!

Кто он?!

И все-таки что произошло?!

– Кто он? – просипела я. Подруга подозрительно прищурилась. – Карла, кто с тобой это сделал? Скажи мне... я... помогу... Обещаю!

Щурясь все сильнее, она опустила кинжал, попятилась.

– Карла, ты же... помнишь нашу прежнюю жизнь в Дикельтарке?

В глазах пустота. Не помнит. Ничего этого не помнит! И меня едва вспомнила! Демоны, клянусь, я найду и убью того ублюдка... который... УБЬЮ!

– Милая... – сглатывая комок в горле, пробормотала я. – Помнишь колледж? И злобную училку по воленстирским традициям? Помнишь... как мы сбегали с дурацких занятий в дворцовый парк? – Я не сентиментальная, но это уже за пределами для меня! Голос задрожал. – А помнишь, как над Хайдером издевались? Ты ему еще подсыпала того порошка в чай? Мы тогда так смеялись...

Не могу... нет-нет!!!

– Хайдера? – востепенулась она. – Помню. Смутно...

– Ты... ты просто... расскажи... мне все. И... я... я сделаю так, что все будет хорошо... Расскажи.

По ее щекам покатались слезы.

– Да... Все будет хорошо... Я помогу... Обещаю...

Она отступала, всхлипывая.

– Нет... Ничего... Ничего уже не будет хорошо... – Ее взгляд метался, выдавая сумбур в мыслях. – Я... вспомнила... вспомнила... Фло... О, Фло... – Она зажмурилась, кое-как сдерживая рыдания. – Как ты... как могла?..

Что за чушь?!

– ...Как ты... согласилась... на это?! Кто угодно... Только не ты... Почему? Он купил тебя... как и всех остальных, да?! Что он посулил тебе в обмен на помощь?!

– О чем ты? Никто меня не покупал.

– Тогда... почему за тобой следуют его телохранители?! А?! И почему он сам идет за тобой?! Фло... эх, Фло... – Она смахнула слезы, зло посмотрела на меня исподлобья. – Скажи ему... Что... я все вспомнила! И ему никогда меня не найти!!! НИКОГДА! Ни меня, ни нашего ребенка!!!

– Нет! – Я дернулась было...

Но не успела.

Карла испарилась.

Не прошло и пяти секунд, как послышались шаги. Знакомый тип из конторы перевозчиков спрыгнул с крыши ближайшего контейнера в «проулок». Из-за противоположного поворота показались еще двое мордovorотов, перекрывших мне путь. А за их спинами неспешно шел он...

Тарэээс. Собственной персоной.

– Так-так... – мурлыкнул волосатый урод и, уперев мускулистые ручищи в бока, триумфально осклабился. – Как удачно одна неосмотрительная бледная шлюшка забрела на наш склад.

Я сложила два плюс два, глаза защипало...

Где-то на краю сознания, щелкая, слетали ментальные предохранители. Боевой транс, владевший мной только короткий миг, сменился новыми, прежде невиданными ощущениями. Реальность подернулась, расцвела радужными всполохами, контейнеры вдруг сделались прозрачными.

В то же время воздух начал густеть, а внутри меня... прямо под сердцем будто бездна распахнулась и выплеснула наружу разрушительную магию. Низко загудев, та завращалась вокруг ускоряющимся вихрем. Энергетические потоки пронзали меня насквозь, ныли кости, плотно стиснутые зубы. Разум, мысли, воля коллапсировали, я-обычная перестала существовать, резерв стерся, границы пали... оставив после себя лишь жажду УБИВАТЬ.

Сведенные судорогой мышцы шеи рывками поворачивали голову.

– Я тебя уничтожу, – произнес кто-то механическим голосом.

Аура. Он – вшивый человечек. Обычный.

А я – его Смерть.

И аромат, как после дождя...

В подрагивающих ладонях собралась чистая мощь, я жала ее, как пластилин, она скрипела, лязгала, кусалась, вырываясь на свободу.

Сейчас-сейчас... надо только преодолеть вязкость времени...

Самодовольная усмешка медленно сползла с бородатой рожи, уступила место осознанию, смятению...

– Инъекцию! ЖИВО! – истошно заорал Тарэзэс.

И они – людишки...

Внешние поля энергетического шторма уловили движение за спиной, меня стремительно развернуло, пальцы разжались.

Башня из контейнеров накренилась, ржавые коробки посыпались на скелет, окутанный оранжевым светом. Раздался чудовищный грохот, опора под ногами содрогнулась, и ввысь взвились клубы пыли. Скелет пал, придавленный искореженным металлом, его аура потускнела, а я уже крутилась дальше как волчок.

– БОЕВЫМИ! – вопил Тарэзэс, одновременно хватаясь за ремень.

Его охранники торопливо перезаряжали миниатюрные самострелы. Гравитационная структура заслонила их, светясь ярче солнца. Взмах рукой... И под аккомпанемент выворачивающего мозг магического треска первый мешок с костями отправился в полет и врезался в ближайшую стену. БАХ! Еще один взмах, и та же судьба постигла второго бесполезного воленстирца.

Уперев немигающий взгляд в Тарэзэса, я тронулась вперед, с трудом переставляя ноги-палки. Будто сквозь густой кисель продиралась мимо расшвырянных дикарей в ореоле необузданного безумства, уже сложившегося в новую боевую структуру невероятных размеров. Ее жуткий рев стал моей сутью.

Так и не справившись со своей поясной сумкой, Тарэзэс грязно выругался и... сорвавшись с места, стремглав ринулся прочь от меня, юркнув за ближайший поворот.

Трус. Беги... Беги...

Не важно. Я четко видела тонким зрением мечущуюся в каркасном лабиринте ауру ублюдка, искалечившего жизнь Карлы, и неотвратимо передвигалась дальше, не дыша, не моргая. Страх. Он вонял страхом и отчаянием, как и его жертвы. Тарэзэс, пришла пора ответить за содеянное. За Карлу.

Волосатый подонок бежал со всех ног. Идиот.

Раскалившаяся добела боевая структура навелась на цель. Не колеблясь, я спустила ее.

У-у-у-у-ух!

И, подрагивая от мышечных сокращений, бесстрастно наблюдала, как тушу Тарэзэса сбивает с ног, как та летит с ускорением в очередной контейнер. БУХ! Прямо в стену... затем падает, словно отбивная, чертя за собой багряный след.

Жаль, аура мерзавца не погасла.

Не сдох. Пока не сдох.

Еще раз! Новое гравитационное заклинание явилось на призыв.

Тарэзэс лежал на боку без сознания, грязные патлы разметались в луже крови, на лице застыла гримаса ужаса, а в огромной ручище блестел серебристый шприц. Вперед. Шаг за шагом. Через магический вихрь – доделать начатое.

– Госпожа, стойте!!! – доносился из другого измерения смутно знакомый голос.

Убить-убить-убить!

– Госпожа, не делайте этого!!!

Свистевший и опаляющий жаром силовой шторм надежно укрывал меня. Еще один дерганный шаг. Круги, треугольники и векторы схемы заискрились, запахло железом.

Я неторопливо раскрывала свои объятия.

– Фло, нет!!!

– Оставьте его, госпожа!!! Одумайтесь!!!

– Фло, не надо, умоляю тебя!!!

Но прежней Фло более не существовало. Я – не Фло. Я – это Смерть. И смерть вышла из тела, слилась с собственным заклинанием и с невиданной скоростью помчалась вперед, сотрясая смазанное пространство.

И когда мы преодолели уже половину пути... когда возмездие почти свершилось...

Появилась она.

Карла.

Прямо передо мной. Разведя руки в стороны, беременная подруга загородила собой Тарэзэса и воздвигла слабо мерцающий щит.

А?! Нет! НЕТ!

Я же убью ее!!!

Мгновение мы смотрели друг на друга. Я бездумно, она решительно, твердо.

Зачем. Карла. Его. Спасает? Не понимаю...

Нет-нет!!! ОСТАНОВИСЬ! Я крепко зажмурилась, от титанического внутреннего напряжения прокусила губу.

Аффект закончился.

Ударная структура обратилась колючим серебристым туманом, тут же развеянным пустынным ветром.

ЧТО? Мне... все-таки удалось? Да? Удалось совершить чудо и разобрать заклинание вовремя.

Теперь бы прилечь...

Застонав от боли во всем теле, я едва не повалилась прямо на землю, в пыль, но Митра успела подхватить меня и уложить к себе на колени. Судорожно глотая воздух, я наблюдала, как Карла... моя единственная подруга гасит защитную стену, осторожно опускается рядом с Тарэзэсом и, беззвучно рыдая, с неподдельной нежностью гладит его космы.

– Зачем? – слабо вымолвила я.

Но она расслышала вопрос, шмыгнула носом и сокрушенно покачала головой.

– Прости, Фло... что не поверила сразу. Получается... это я во всем виновата. Прости... но... я... люблю Бадда больше жизни! Не убивай его! Я не хочу, чтобы отец моего ребенка погиб.

Карла ласково и осторожно разомкнула пальцы Тарэзэса, забрала странный шприц и вколола его содержимое в плечо мерзавца.

Ничегошеньки не разберу...

Какого вообще? Она и этот садист... последняя сволочь?! Как так-то?!

Мысли в голове едва ворочались. Хлопая осоловелыми глазами, я протерла губы. Как же мне... парши-и-и-во. Хочу пить, курить... массаж и в море. Митра ахнула над ухом:

– Госпожа, у вас иглы в спине!

– А ты что здесь делаешь? – Взор застлался дымкой, только бы не отключиться. – Я... я же сказала ехать в особняк.

– Извините, госпожа. – Юная воленстирка выдернула из меня аж три тонких дротика. – Но я заметила, как за вами последовало несколько человек и... побежала за ними.

Ее лицо расплывалось, превращалось в темный круг.

– Какая там кайма? – возникло рядом еще одно неясное пятно.

– Желтая.

– Вот это поможет.

В запястье что-то кольнуло, постепенно я начала приходить в себя, прислушиваться к внутренним ощущениям.

Несмотря на бешеный энергорасход, резерв опустел лишь наполовину, и скоропостижная гибель от выгорания мне не грозила. Вау! Вот уж не ожидала! В остальном аффект мне не понравился. Не скрою, приятно ворочать столь мощными магическими потоками, но... при этом я абсолютно себя не контролировала, действовала автоматически. Непонятно, как мне вообще удалось обуздать гравитационную структуру и не убить Карлу.

Нет. Ну к демонам! Не желаю снова испытать подобное.

Проморгавшись, сфокусировала взгляд на подруге. Та нависала над нами своим животом, подпирала кулачком поясницу, а на локте болталась сумка Тарэзэса.

– Лучше?

Я отрешенно кивнула.

– Повезло, что в тебя не попала синяя ампула. – Карла вымученно улыбнулась. – Она, наверное, ящера может завалить, а уж боевика, пусть даже и в аффекте, тем более.

– Откуда ты это знаешь?

– Бадд научил. Он вообще неплохо в таких штуках разбирается, а еще в медицине и физиологии... – Смутившись, она украдкой покосилась на лежавшего у промятого контейнера волосатого мерзавца. – Прости, Фло. Я не могла поверить, что наша встреча на рынке случайна. Разве бывают такие совпадения? Скорее подумаешь на очередной изощренный замысел Бадда. Он обожает играть на чужих нервах, особенно ради достижения своих целей. Теперь же... я осознала, как ошибалась, – ты непричастна к поискам меня, но... Фло, что же тогда случилось?! Почему он преследовал тебя? И... как ты вообще оказалась в Воленстире?

Проигнорировав вопросы, я оперлась на плечо Митры и осторожно встала. Ноги держали – уже замечательно.

– Зачем ты заманила меня сюда?

Карла уловила недоверие в напряженных интонациях и понурилась.

– Я здесь живу. Тут, на окраине, есть район для бедняков, можно найти свободный контейнер и поселиться в нем бесплатно. Не смотри

так, Фло! Я не лгу! Не оклики ты меня на рынке... я бы даже и не вспомнила тебя... И всего того, что всплыло в моем сознании за последнюю неделю.

Онемев от шока, я водила по ней взглядом вверх-вниз, вверх-вниз...

– Ты... совсем рехнулась?! Почему... ты живешь здесь?! Носишь эту рвань?! Ты графиня Райф, телепортирующийся маг, почему ты... здесь?!

Ублюдок Тарээс! Он свел ее с ума! Ну разумеется! Он сломал ее, мою озорную, никогда не унывающую авантюристку Карлу! А потом обрюхатил!

– Я обманула тебя, Фло. На самом деле я не помню ни одной локации за пределами долины Тиреграда, – призналась она. – Только некоторые лица из прошлой жизни.

У-у-р-р-род! Все же зря не прибила подлюку! Зря! Тогда бы прежняя Карла мгновенно вернулась!

– Нет, Фло. Не смей его трогать.

– Почему?! Дай мне кинжал, один удар – и все закончится! И бред, который эта мразь тебе внушила, выветрится из твоей башки! Скажи, что он с тобой делал? Чем одурманил?! Какая-токая любовь с токсичным воленстирцем?! С Тарээсом?! Очнись, Карла! Он же садист, вонючее животное! Самое грязное, мерзкое и недостойное! Он... он же женщин ни во что не ставит, особенно наших!

– Прекрати. Ты совсем не знаешь его. Да, Бадду нравится, когда его боятся, ненавидят, пусть даже заслуженно. Да, он страшная язва, не считается ни с чьими чувствами, презирает нашу регесторскую заносчивость, блеск и ложь якобы первоклассного общества... всю эту красивую оболочку, за которой скрывается прогнившее нутро. Да, Фло, он и сам далеко не образчик благодетели, порочен, часто жесток, но он такой, какой есть, и хотя бы честен с самим собой, с нами...

Какой... вздор! Бедняжка... Как же ловко волосатый гад промыл ей мозги!

– Карла! Тарээс похитил тебя и еще кучу несчастных регесторок, продал их, как скот, невесть кому, он память тебе стер, а ты сидишь на этой помойке и защищаешь его?! Ты... сама себя услышь!

– Не рассуждай о том, о чем не имеешь ни малейшего представления. – Она укоризненно поджала губы. – Никого он не

похищал. Точнее, похитил, но только меня, и то лишь после того, как мы познакомились поближе. Разве ты забыла, как несносно я вела себя в колледже? Как искала развлечений, задирая всех, начиная от твоего Хайдера и заканчивая юными лордами-рохлями из академий? А тут такой опасный токсичный красавец, уже взрослый мужчина, варвар, лишенный условностей, присущих высшему обществу. Я влюбилась сразу и мечтала, чтобы он выкрал меня... такое приключение! Прочие девушки отправлялись с ним по разным причинам, добровольно соглашаясь на все условия. Кто-то погряз в долгах, и Бадд гасил их, кто-то просто желал начать жизнь с чистого листа. Я многих из них повидала за пять лет, большинство из них вполне неплохо устроились в Воленстире и даже благодарны. В том числе и я, Фло! С Баддом порой непросто, но... это были самые счастливые пять лет в моей жизни, полные любви, заботы и защищенности!

— Конечно! Ведь других ты не помнишь! — обвиняюще выкрикнула я. — Какая забота?! Какая защищенность?! Он же извращенец! Извращенец! Ау?!

Теперь на меня смотрели с сожалением, как на маленькую глупышку, отвергавшую очевидную истину. Я же... откровенно оторопела. Ну не могла я все это уразуметь! Так не бывает! Она все это придумала, не иначе!

— Ты права, — произнесла Карла прохладным тоном. — Я многого не помню, зато ты, наверное, помнишь, что мне всегда нравились настоящие, решительные мужчины, дерзкие... властные. Очень нравились, Фло. Понимаешь? — Она выразительно приподняла бровь, слегка покраснев.

О грань... Все. Она добила меня. Ей такое... нравится?

Пока я, огорошенная подобной новостью, словно упавшим на темечко пыльным мешком, пошатывалась на месте, подруга нехотя продолжила:

— Что же касается памяти... Да... память. Я понимаю, почему он так поступил. Я же телепортирующийся маг, сейчас здесь, а через миг могу оказаться за тысячу километров отсюда, и что тогда? А если там на меня нападут, похитят? Воленстирцы — а Бадд так вообще — страшные собственники и берегут своих женщин. Мы оба в то время были импульсивными, и... он не смог оставить мне подобную свободу. — Карла оглянулась на Тарэзэса и шумно выдохнула. — А ведь

я говорила, что не покину его, слово давала. Жаль... и обидно... очень обидно, что он не поверил мне и... сотворил это. Бадд не маг и не понимает, насколько наш дар переплетен с темпераментом, насколько мне важна свобода. Он не доверился мне, Фло. Как же я теперь могу доверить ему себя и нашего ребенка? – Еще один быстрый, полный боли и отчаяния взгляд достался волосатому подлецу. – Я люблю его, безумно... но... Если вернусь, он все повторит. Поэтому я не вернусь. Никогда.

Она промокнула рукавом вновь набежавшие слезы.

Вот... и приплыли.

Я долго молчала, так и не решив, как относиться к ее исповеди, а потом сдалась и махнула рукой.

А... к демонам! Пускай... как хотят... эти ненормальные...

– Ладно, отлично. Любишь – значит любишь; не вернешься – значит не вернешься. Но почему ты живешь здесь? Почему бы не отправиться обратно в империю? Твои родители до сих пор платят детективам. Знала бы ты, как они волновались, как тяжело болел твой отец...

Подруга виновато потупила взор.

– Я смутно помню маму и все понимаю, Фло. Правда. Бадд убежден, что туда я и направилась, исчезнув из его кластера, там он меня и ищет, но... Нет, в Регестор мне тоже уже никогда не вернуться.

– Из-за забытых локаций? Почему в таком случае не обратиться в наше посольство? Господин Аливер обязательно поможет, перевезет тебя на родину, давай я поговорю с ним?

– Феликс Аливер?! – воскликнула она и отскочила от меня как от прокаженной. – Нет-нет, Фло! Только не посол Аливер! Только не к нему!!!

Испуг в темных глазах быстро преобразовывался в ужаснувшее ее озарение.

– О, мне все ясно, Фло! Все-все ясно! Ты... ты же работаешь на регесторскую разведку, да?! На Ведомство... Точно... Вот почему Бадд и его люди охотились на тебя!

ЧТО?!

– Эй-эй-эй! – строго погрозила я пальчиком. – Довольно чуши. Ни на какую разведку я не работаю.

Карла настороженно подобралась, подхватила свой живот, готовая в любую секунду испариться.

– Но тогда... для чего ты, боевая структурная магиня, приехала сюда, в Воленстир?

Шикарнейший вопрос, предки...

– Фрэнки, мой дурной братец, помнишь такого? Связался с наркотиками, и нам пришлось срочно покинуть Регестор.

Подобный аргумент ее слегка успокоил.

– Фрэнки? Да...

– Но тем не менее посла я знаю. И если...

– Нет! Нет, Фло! Мне нельзя домой. Воленстир и Регестор неофициально соперничают, и, если я окажусь в руках Ведомства, они допросят меня, а я... не желаю никого предавать. Мне... слишком многое известно. И... одно дело моя память, мои личные и... семейные проблемы, другое... хм... все остальное! Я не стану участвовать в шпионских играх, не подставлю Бадда и невинных людей!

А? О чем она вообще?

– Прости-и-и... – Застонав, Карла размяла свою многострадальную поясницу. – Я... посижу пока с Баддом, ладно? Чуть-чуть. Попрощаюсь. Вряд ли мне когда-нибудь снова представится такой шанс.

Ее сгорбленную фигуру я провожала удивленным взглядом.

– Госпожа Тарээс! – внезапно напомнила о себе Митра. – Что вы ввели своему господину?

Карла обернулась.

– Специальный препарат, который погрузил его в глубокий сон и затормозил все процессы в теле. У Бадда серьезно разбита голова, иначе его не спасти.

– В вашей сумке есть еще такое снотворное? Было бы неплохо усыпить и охранников, потому что вон тот уже шевелится.

– А... Да, конечно. Возьмите, пожалуйста. – Она вынула еще один шприц и протянула нам. – Треть ампулы, не больше.

Пока Карла ковыляла к своему... брр... ненаглядному, Митра обежала телохранителей, накачала их волшебным препаратом и вернулась.

– Тела надо спрятать, госпожа, запереть в каком-нибудь контейнере и скорее уходить отсюда. Возможно, снотворное и даст нам преимущество во времени. – Она многозначительно покосилась на мою подругу. – А возможно, и нет. В любом случае выбора не осталось, вы должны уехать с Эдвардой. Вы ведь знаете, какое наказание предусмотрено в Воленстире за покушение на убийство. Именно этого господин Тарэзэс и добивался, провоцируя вас.

Прискорбно, но она права.

Вот... бездна! Не хотела я никуда бежать! Тем более в какой-то занюханный городишко на окраине пустынной степи! Еще и с жарптичкой! Не хотела, а придется.

Демоны! Ненавижу мерзавца Тарэзэса! Эта Карла – уже не моя Карла, прежнюю он сломал, как и мою только-только налаживающуюся жизнь в этой гребаной стране! И все ради чего?! Чтобы ублажить свое извращенное садистское естество! Будь проклят тот день, когда мы впервые с ним столкнулись! А Фрэнки в кои-то веки не оплошал – верно оценил ситуацию, сразу порывался ехать в Северный Рор.

Кивнув, я пристально уставилась на заваленный металлоломом «проулок». Покажись-покажись-покажись! В ответ на внутренний запрос мир подернулся радужной пеленой и предстал в тонком диапазоне. Ура! Получилось! У меня получилось! Теперь и я вижу ауры и структуры! Жаль, на эксперименты нет времени.

– Вот в этом контейнере находится тележка, а между теми двумя лежит третий охранник. Давай я тебе помогу.

Следующие десять минут мы с Митрой затаскивали тела амбалов на специальную каталку для палет, искали надежный контейнер и сгружали в него спящих ублюдков. Последним засунули туда Тарэзэса под горестные вздохи Карлы, прилипшей к волосатому гаду. Милостиво позволив ей еще минутку попрощаться, мы отошли в сторонку.

– Думаешь, она действительно любит его? В смысле сама, по собственной воле, а не под влиянием забвения или какого-то очередного наркотика? – Сомнения душили меня. А если я упускаю единственный шанс вернуть Карле воспоминания?

Митра пожала плечами.

– Мы уже не узнаем, как там все случилось, госпожа. Но, однажды сделав выбор, мы несем ответственность за его последствия. Теперь она принадлежит господину Тарэзэсу и любит его, носит под сердцем желанного ребенка. Все, что было до этого, в прошлом. К тому же в Воленстире не принято вмешиваться в чужие семейные дела.

– Но эта сволочь ей лжет! Я не верю в рассказы про добровольно согласившихся на переезд регесторок, Виола как-то не очень радостно ползала у него в ногах!

– Полагаю, вы правы, ведь он дважды пытался похитить вас, не побоявшись сурового возмездия. Но... хм... странно это как-то. В чем его мотив? Вы говорите, ради мести? Так поступают разве что выжившие из ума психопаты, а не влиятельные приближенные царя. Вообще-то, по закону вам следует немедленно вызвать стражу и заявить о случившемся, а я бы выступила свидетелем, и господина Тарэзэса, без сомнения, казнили бы... – Грань, я даже не подумала об этом! – Но... обвинения слишком серьезны, придется подтвердить показания на допросе в штабе, а значит, откроется истина про Эдварду, лорда Келероя, птичек и сочувствующих им девочек из кластера. И тогда нас всех, наверное, тоже казнят. Поэтому лучшим решением будет скрыться. Так хотя бы никто не пострадает.

Ага, кроме меня! Впрочем, сегодня Митра поражала благоразумием. А я вот нет.

– Нам нужно забрать Карлу с собой.

Митра скептически хмыкнула.

– Я не прощу себе, если оставлю свою единственную подругу на помойке!

– Но захочет ли она, госпожа?

Да, это проблема...

– Сейчас попробую уговорить, а ты... – Я строго поглядела на верную студентку. – Для тебя, Митра, у меня есть важное задание. Необходимо отыскать моего братца. Да-да, ты не ослышалась. Фрэнки, конечно, та еще свинья, но я не могу бросить его в Тиреграде, он под моей опекой.

– Нет! – категорично возразила юная воленстирка. – При всем уважении, госпожа, но нет. Я не пойду его искать.

– Митра...

– Нет! И не просите! Сейчас важнее спасти вас, мою сестру и... – Она споткнулась на полуслове, устремив ошеломленный взор на Карлу, та как раз выходила из контейнера.

– Что? – Я тоже посмотрела на подругу. Что случилось? Не пойму. И тут... Увидела... – Это же не то, о чем я думаю?! Это... же...

Гра-а-ань!!! Только не сейчас!

Ну кто-нибудь, скажите, что я ошибаюсь, что она просто...

Карла озадаченно взирала себе под ноги.

– О боги... этого не должно было случиться еще минимум... несколько недель... – пробормотала она дрогнувшим от паники голосом. – Я... не готова! Повивальщица, обещавшая принять роды, она же в другом городе. Я... заплатила ей уже, и...

Стремительно бледнея, она в ужасе зажала себе рот ладонями.

– Мой резерв пуст! Слишком много перемещений за день. Я... Все пропало! Боги, все пропало! Мне же нельзя было... Проклятье... – Слезы полились ручьями, Карла медленно осела по стенке контейнера на землю.

О благородные предки, избавьте меня от этого.

– Тебе нужно к врачу.

– Нет-нет! Я же в розыске!

Дерьмо! Почему все всегда складывается так криво?

– У тебя же вроде любовь к этой сволочи? – злорадно выплюнула я. – Ну так выбирай: сдохнешь сегодня или родишь ребенка и снова все забудешь, когда твоего благоверного подлечат? Среди нас акушеров нет.

Карла плакала навзрыд.

– Вообще-то... – встряла Митра. – Я... могла бы... э-э... попытаться. Я присутствовала на трех родах. – И шепотом добавила уже для меня: – Мы успеем позвать врача Пылающей. Время до вечера еще есть, а вот носиться по городу и искать акушерку уже некогда. Тем более госпожа Тарээс отказывается.

Эта пигалица, щеголявшая с кольцом в носу, и на родах присутствовала?

Ну, раз так...

– Отлично! Карла, ты прямо сейчас едешь к нам домой и там рожашь, – бескомпромиссно постановила я и повернулась к смелой девчонке. – А ты... имей в виду, вызвалась – расхлебывай! А на меня

даже рассчитывать с этим делом не смей! Я к вам на артиллерийский залп не приближусь! И если что-то пойдет не так – пеняй на себя!

Теперь настала Митрина очередь мертвецки побледнеть. Я же обошла ее, резко захлопнула дверь контейнера, задвинула все щеколды и припечатала их сверху шумоподавляющей структурой. Не сомневаюсь, Тарэзэса рано или поздно обнаружат, грохот завала и магические взрывы наверняка слышали, но мне требовалось, чтобы нашли его как можно позднее.

– Все, уходим!

Тиреград. Зоревы шиханы

Флориан Келерой

На площадь мы выбегали под стоны Карлы, висевшей на наших плечах. Я кинулась наперерез закрытому экипажу, вынудила кучера остановиться и приказала гнать в особняк. Корчащуюся от боли роженицу мы втащили в кабину и спустя двадцать минут бешеной тряски по мостовым Тиреграда выволокли у собственной калитки. Серая от волнения Митра без умолку повторяла: «Надо послать за врачом, госпожа», «Скорее врача»...

– Скорее-скорее! – раздраженно передразнивала я ее, когда навстречу выскочила Эдварда с метлой в руках.

– Что случилось?! Кто это?! – выпучила она на нас огромные миндалевидные глазищи.

– Это моя подруга. И она рождает, – огрызнулась я.

– Какого... жаркого Солнца?! Вы что, свихнулись?!

Определенно.

– Говорю же! Моя подруга рождает!

Вслед полетела отборная воленстирская брань, а Митра уже распахнула двери. Кое-как мы доволокли несчастную до нижней спальни, откуда я срочно ретировалась, ибо вид вспотевшей трясущейся Карлы и ее огромного пуза меня... деморализовывал.

В гостиной, сжимая все ту же метлу, ждала Эдварда. Не позволив ей и рта раскрыть, я выпалила:

– План поменялся! Я размозжила башку Тарэзэсу, и мы уезжаем сегодня вечером все вместе – ты, я и Фрэнки! Кстати, он еще не вернулся?!

Где сумка? Оставшиеся деньги?

Воленстирка напряженно следила за моими метаниями.

– Как с утра ушел, так и нет его.

– Надо собрать наши вещи! – продолжала я носиться туда-сюда. – А Фрэнка найти! И врача позвать. Бездна! Я должна все успеть! Ваша врачиха, вероятно, еще на лекции в кластере. А Фрэнк...

– Эй-эй! – Эдварда перехватила меня за плечо уже в проеме и пристально посмотрела в глаза. – Не надо, Фло. Оставь его. Он не твоя ноша.

Я упрямо дернулась.

– Нет! Я не могу его оставить! Я обязана...

– Ты ничем ему не обязана. Оставь его. Иначе мы все сгинем.

– Нет! Я найду его!

Эта кудрявая овца, конечно, всех бы бросила, даже родную сестру! Но я из другой породы! Я обещала и должна...

– Тихо! Тихо, Фло. – Эдварда впилась в меня пальцами – синяки останутся – и проникновенно молвила: – Успокойся. Твой брат тебе сейчас не нужен. И ты ничего ему больше не должна. А вот этой девочке давай поможем.

– Вот и помоги! – выпалила яростно. – А я не умею принимать роды и помогу как могу! Где мой меч? Деньги, кольцо? И образцы Жука? Надо забирать все!

– Еще кто-нибудь, пожалуйста! – перекрикивала стоны Митра. – Все идет как-то слишком быстро! Эдварда! Вымой руки и иди сюда!

Эдварда наконец отпустила меня. Я уже готова была выбежать на улицу, но тут... будто в невидимую стену врезалась и застыла, так и не переступив порога.

Разделенное сознание приняло внешний сигнал.

Зинь-зинь... Дзи-и-инь – неслышный обычным слухом перезвон настойчиво пробивался в возбужденный разум. А?! Его тональность постоянно менялась. Дз-з-зинь! Дз-з-зинь!

Воленстирка нахмурилась.

– Что опять?

Дзи-и-инь! Дзи-и-инь!

А вот теперь все действительно препаршиво. Под кожей закопошились ледяные мурашки. Зато эмоции тут же погасли, как

костер, на который одновременно вылили цистерну воды. Пших и... остается лишь выжженное пепелище... обреченная пустота и ступор.

– Что?!

– Движение по внешнему периметру – восточное направление, – глядя невидящим взором в пространство, равнодушно сообщила я. Сегменты контура неустанно докладывали о нарушениях и пробоях. – Движение по внешнему периметру – западное направление, южное, юго-западное... Проклятье! Здесь вообще не должно быть людей! Перемещение вдоль дороги... Перемещение...

– Вас выследили! – бросилась к окну Эдварда. – Надо уходить немедленно!

– Солнце! Вы там вообще где?! Она же сейчас РОДИТ! Может быть!

Динь-динь-динь-динь!

Моргнув, я переключилась на тонкий диапазон и... сглотнула. Твою ж...

Участок был окружен.

– Леди Флориан Келерой! – загремел многократно усиленный громкоговорителем голос Шамрага. – Я знаю, моя «неприкасаемая» скрывается на территории арендованного вами особняка. Отдайте ее, и я не стану предъявлять вам лично никаких претензий. Уверен, вы разумная девушка и оцените всю щедрость такого предложения, ибо в противном случае я возьму дом штурмом, вытащу оттуда вас обеих и Митру в придачу. Что-то мне подсказывает, участь, на которую вы обрекаете себя, нарушая наши законы, вам весьма не понравится. А учитывая особенности вашего характера, мне даже вас жаль... Эдварда! – Свой ультиматум генерал продолжил оглашать на воленстирском. – Неужели ты подумала, что я куплюсь на ту жалкую инсценировку в «Ржави»? Тебе от меня никуда не деться, твоя жизнь и честь навсегда принадлежат мне. Дом окружен, сдавайся, не усугубляй свое положение, раз за эти годы ты так ничего и не осознала, пожалей хотя бы сестру, иначе я обвиню ее во лжи. Хочешь сломать малышке жизнь печатью азаари? Пустынное пламя! Я устал разочаровываться в тебе, Эдварда! Устал! Десять минут вам на принятие решения, после чего мои воины начнут штурм. Думайте! Время пошло!

Мы мрачно переглянулись, а контур периметра переключился с дежурного в боевой режим.

Ши-и-их! Хрясть! Это Эдварда сломала древко метлы о подоконник и, изрыгая проклятия, рванула в подсобку.

– Ты куда?

– Закручу вентили в подвале! Я не знаю точно, сколько будет снижаться уровень воды в трубе! А потом попробую поймать их несущую частоту! Так у нас больше шансов!

Несущую... что?

– Стой! – Я швырнула сумку на пол. – Я делаю первое, ты второе!

– Да что тут у вас, о Великое Солнце, произошло?! – высунулась из спальни вспотевшая Митра. – Мне нужна помощь! Пожалуйста! Я не уверена, но, кажется, там уже ребенок!

– Извини! Помощи не будет! – выпалила я, пролетая мимо. – Шамраг стоит за калиткой! Тебе придется принять роды самой! И... Грань! Неизвестно, как долго мы продержимся, поэтому либо пусть Карла рождает прямо сейчас, и поскорее, либо пусть подождет!

– А?! – ахнула девчонка. – Вы... как себе это вообще представляете?!

Я сдернула крышку люка.

– Никак! – И прыгнула в подвал.

Быстрее, быстрее! Вспыхнувший светляк вырвал из смрадной тьмы стену с прикрепленными к ней извилистыми трубками и кранами. Который из них?

Голова гудела от утекавшей из резерва магии – контур периметра накачивал себя, готовясь к обороне.

Зачем гадать? Закручу все, чтоб наверняка! Перемахнув через ящики, навалилась на круглый вентиль.

Интересно, где мы прокололись? Как одноглазый монстр нас вычислил?

С натужным скрипом кран поддался, и колесико завращалось. Отлично! Во тьму туннеля уходила труба, даже не труба – технический желоб, тянущийся к морю. Видно, раньше в нем мыли золото, а потом переоборудовали в проточный водопровод. Вот гадость! В канализации леди Келерой еще не купалась!

Спустя минут пять, закончив с трубами, я помчалась обратно. Из спальни доносились неуверенные просьбы Митры глубоко дышать и расслабиться. Учитывая обстоятельства, звучали они как форменное издевательство.

– Где мой меч?!

Эдварда сидела на коленях перед лестницей и ковырялась инструментами в радиоприемнике Фрэнка.

– Мы его в саду закопали, – сжимая в зубах тонкую проволоку, пробурчала она. – И когти тоже. Даже не думай, некогда их откапывать, если так надо, возьми на кухне ножи и скажи, сколько людей привел Люго?

Они закопали мою фамильную реликвию?! Я обожгла ее спину убийственным взглядом, затем перевела его за пределы дома и присмотрелась. Стены контура насытились моей энергией и теперь переливались в тонком диапазоне, за его ячеистой структурой трудно было что-то разобрать, но мне удалось. Два... пять... девять...

Размышлять о шансах на спасение я себе строго-настрого запретила. Какая разница? Но... пока подсчитывала противников, ощущала, как липкий холодный страх змеей обвивается вокруг шеи. Я всего лишь необученный боевик, которому известны две сносные атакующие структуры.

– Пятнадцать! – выдохнула в отчаянии. – Из них трое маги, один сильный... Мне не удержать их, и от резерва уже меньше половины.

Нет, сдаваться не вариант.

– Отставить панику! – зло хмыкнула Эдварда. – Не ты одна тут одаренная. К тому же я предполагала, что дела могут не заладиться, и закопала на участке гравитационные мины... в общей сложности... хм... сто штук – привет от Пылающей, и еще пороха насыпала.

– Мины?!

– Ага, – самодовольно хихикнула она. – Стая закупает их у вашей Гильдии, кстати. Вот Люго сюрприз ждет! Хотела бы я поглядеть на него, когда они взрываться начнут. Эх, ну ладно! Продержимся, сколько сможем, и свалим либо через шахту, либо через трубу. А ты еще волновалась за своего брата-жирдяя! Будь Фрэнк тут, его задница все равно бы не влезла ни туда, ни сюда!

Из коридора раздалось очередное натужное сопение, затем пронзительный крик Карлы. Эдварда скривилась.

– Ты тоже не можешь это слушать? О! Кажется, удалось! Держи... – Она протянула мне массивный наушник с микрофоном, нацепила такой же себе и сосредоточенно прищурилась. – Точно! Ха-

ха... Ну, Люго, список частот так и не обновил! Смотри, только на передачу случайно не нажми!

Я с опаской надела на себя непонятный прибор, в ухе что-то затрещало, а потом незнакомый мужской голос начал докладывать о занятой позиции под номером десять и вибрации пространства перед собой.

– Это как по часам. – Эдварда направились на улицу. – Три – восток, вон там, шесть – юг и так далее...

Я следовала за ней по пятам, продолжая обозревать наш сад в тонком диапазоне – поросшие прозрачным колючим бурьяном песчаные холмы, пальмы в зеленоватых ореолах, льющиеся с покрытого чудными серебристыми волнами неба радужные лучи. Какая идиллия вокруг. А меня все сильнее бил мандраж. Где боевой транс, грань?! Пора уже переключиться! Как назло, трансом и не пахло...

Позиция десять? Ага, вижу я этого любопытного голубчика, рискнувшего близко подойти к контуру. Остальных тоже вижу, особенно не понравился тот тип с ослепительно сияющей аурой, моя, например, не настолько яркая.

– Время истекает. – Эдварда что-то напряженно высматривала над кустами.

Пыталась отгадать, откуда ее неблаговерный Люго нанесет первый удар?

– Ага... Буду управлять периметром, сколько смогу, затем ты... Надо продержаться.

Воленстирка медленно втянула воздух и поджала пухлые губы.

– Продержимся. Выбора нет. После всего случившегося я заслужила свободу. Лучше сдохну, чем снова достанусь ему.

– Подтвердить готовность, – потребовал Шамраг в эфире.

Бездн-а-а-а! Сердце ухнуло в пятки и там колотилось, ладони вспотели. Где транс, когда он так нужен?! Ведь прежде не подводил!

Так, я умничка, талантливый боевой маг, я лучше всех и справлюсь, как справлялась всегда! Одноглазый монстр – еще один ублюдок, из-за которого мы вляпались в это дерьмо! Ненавижу! Как же я ненавижу их всех! Я ведь ничего не сделала! Только защищалась! Привычный гнев немного взбодрил меня. К демонам транс! И без него справлюсь!

Тем временем от бойцов приходили подтверждения. Гнусавый сияющий маг тоже доложил о готовности – вот он, мой главный противник на сегодня. Сейчас все и начнется. Вот прямо сейчас...

Ар-р-р! Терпеть не могу ожидание!

И не буду! Ударим первыми!

Злобно ухмыльнувшись, я подобралась и прикрыла глаза.

Повинуясь ментальным приказам, стены периметра вспыхнули, низко загудели, и один из сегментов дотянулся-таки до того любопытного воина электрической дугой. Ш-ш-ших! Вопль несчастного перекрыл треск проворно латавшего в себе брешь контура.

– Десятый! Поражение электричеством! Удовлетворительно! – заорали сразу несколько голосов, кто-то куда-то помчался, ломая ветки.

Генерал выругался.

– Сказано же, не приближаться к щиту без распоряжения!

Довольная Эдварда показала мне большой палец, и в этот же момент ожил рупор.

– Я понял ваш ответ, девушки. Леди Келерой, соболезную вам. Группа, начали!

Не успела я осознать смысл его слов, как раздался оглушительный взрыв. Не только снаружи, но и внутри моей головы. Контур откатил принявший на себя удар прямо мне в сознание. Твою ж... твою... твою!!! Покачнувшись, я начала медленно оседать. Бух-бух-бух! Мигренью били по вискам чужие заклинания, реальность поплыла. Ай-я-яй, больно же! Больно!

– Эй! Все нормально?!

Зажмурившись, я колоссальным усилием воли заставила себя отрешиться от собственной структуры. Рев, треск, низкий гул и хлопки слились в чудовищную какофонию, но теперь их хотя бы можно было как-то терпеть, не опасаясь свалиться в обморок.

Где ты, транс?! Ты мне нужен!

– Нормально... – поморщилась, поднимаясь на ноги. – Неправильно зацклила на себе периметр, отдача бьет.

– Ты светишься!

И правда, тонкие тела раскалились и мерцали, пропуская мощные потоки энергий, периметр оборонялся, но сколько же он жрал!

А проклятуший маг продолжал без жалости долбить его снаружи.

Надолго ли меня хватит? Вряд ли!

Огненные сферы врезались в сетчатую поверхность одна за другой, в разные стороны фонтанами сыпались искры, над бурьяном клубился серебристый дым, в котором мелькали силуэты бойцов, перемещавшихся пока еще за территорией сада. Так, а куда это те два мага побежали?

– Займите крайнюю от меня позицию, – приказал гнусавый, подтвердив мои опасения. – И продолжайте штурм щита оттуда. Поживее.

Они решили его растянуть! Ну... гады! Стены структуры уже истончались, а так просто лопнут!

БА-БАХ! От очередного взрыва дрогнула земля, с крыши посыпался песок, я же едва не взвыла. Эдварда скакала передо мной, не понимая, отчего ее сообщница задыхается после каждого удара и что конкретно ей надо делать.

– Тяните, тяните из нее силу, – напутствовал бойцов Шамраг. – Чем дольше она защищает эту стену, тем меньше магии останется в ее резерве.

Какой умный мерзавец! Резерв обламывался кусками, постепенно тело охватывала слабость, перед глазами заплескали искры, ощущение времени начало пропадать, сколько я уже работаю батареей – минуту или десять?

– Эх, такой бы потенциал да в мирное русло. Уверен, вы найдете ему применение, генерал, – хохотнул неизвестный вояка.

Шамраг лишь усмехнулся.

– Там есть кому искать применение, а с меня и Эдварды хватит.

О чем это они?!

Но внезапно с пронзительным хрустом отключился один из сегментов периметра. Пришлось превозмогать новую вспышку боли и срочно перераспределять потоки, пока воленстирцы продолжали расслабленно переговариваться. Для них этот штурм был увлекательной забавой с известным финалом, в котором никто, кроме нас, не сомневался, для меня же – схваткой за жизнь и свободу: мою, брата, девочек! А еще я реально рисковала перегореть!

– Заканчивай его питать! – крикнула Эдварда. – Пускай проходят!

– Еще... чуть-чуть...

– Ты слишком бледная! Если свалишься, не сможешь уйти!

К демонам! Я... все смогу...

– Генерал, зачем мы вообще это делаем? – поинтересовался кто-то. – Закинули бы газовые шашки, десять минут – и готово.

– Сразу видно, ты на войне не бывал. Молодого боевика легкая химия может и не взять, а травить девушек тяжелыми наркотиками... Исключено. Им еще нам сыновей рожать. А ты что это затревожился? Боишься облажаться?

– Что вы, просто постройку жалко.

– Плевать на постройку, – фыркнул Шамраг. – Дамы жаждут сражаться, порадуем их, пускай бьются в удовольствие.

– Сейчас упадет, – вклинился в их беседу гнусавый. – Подготовиться.

Слава предкам, я тоже услышала его предупреждение, ибо по периметру был нанесен тяжелейший, сокрушительный удар! За секунду до него мне удалось оборвать управляющие потоки. С оглушительным хлопком контур сложился, лопнул, будто гигантский мыльный пузырь. Не успею я, сияющий маг просто вырубил бы меня отдачей. Фу-у-ух! В изнеможении я привалилась к стене. Все – резерв на доньшке! Перехожу на режим жесточайшей магической экономии!

– Моя очередь! – радостно взвизгнула Эдварда и помчалась вперед, на ходу вскидывая руки.

Языки пламени послушно обвили ее стройную фигуру, утробно зарычали. Жар-птичка хлопнула в ладони над головой, и в мгновение ока кустарник вокруг запылал. Сразу весь.

Я инстинктивно вжалась в стену. Сад превратился в огромный ревущий костер, в стороны повалил едкий черный дым, миглом стемнело, теперь дом озаряли алые всполохи близкого пожарища, а лицо обдували раскаленные клубы еще тлевшего пепла. И где-то там, внутри этого безумия, Эдварда бодро швырялась огнем куда придется.

БАХ! Подпрыгнул особняк, ударная волна докатилась до меня, осыпала песком.

– Мины гравитационные, генерал!

– Понял. Доложить о продвижениях.

О, куда подевался твой насмешливый тон, одноглазый?!

– Заходите с тыла, – прогнусавил сияющий маг. – Вектор восемь загасил.

Услышав подобную новость, Эдварда круто развернулась и, материализовав в руках нехилую горящую сферу, отправила ее прямым в западном направлении. Величественное ревущее нечто пронеслось мимо, трепеща и полыхая, следом за ним пролетела сама жар-птичка, безумно потрясавшая кулаками и истошно вопившая:

– Получите!!! Получите, твари!!!

Грязная брань мигнула в эфире, а потом все стихло. Эдварда согнулась передо мной, уперла ладони в колени, пытаюсь отдышаться. Глаза ее возбужденно сверкали, в волосах тлел пепел, одежда обуглилась.

Дом успел дрогнуть дважды, пока в наушниках висела гнетущая тишина, а затем Шамраг коротко произнес:

– Переключиться на канал два.

И все.

Догадался! Догадался, ублюдок! Еще бы он не догадался! Она же шарахнула по ним прямой наводкой!

– Поглоти его пекло! – рывкнула воленстирка и, подскочив к стене, принялась лупить ее кулаками и что-то орать в неадекватном угаре. За канонадой взрывающихся мин я не разобрала, что именно. Повсюду теперь властвовал хаос, бабахало без перерыва, огонь плясал в облаках гари, кружил песок и колючие сучья.

– Эдва-а-арда, – ласково протянул Шамраг. – Несносная моя головешечка, я знаю, ты меня слышишь, и это представление – предел твоего резерва. Спустила пыл? Наигралась? Впечатлила меня? Все, пора сдаваться, тебе и так до конца жизни со мной не рассчитаться.

Эдварда нажала кнопку передачи.

– Ха-ха! Я лучше сдохну тут сегодня, чем ты меня получишь! Понял?! Сгорю свободной!

Между тем я немного очухалась, отлипла от потеплевшего фасада и поглядела в огонь тонким зрением. Мины взрывались все чаще, бойцы Шамрага осторожно продвигались вслед за магами, гасившими пламя и прощупывавшими песчаные дюны перед собой.

– Нет, милая. Никто сегодня не сдохнет, это я тебе гарантирую. Но свобода – это уже не для тебя. Ты ее не заслужила, не ответила за свои преступления.

– За какие из своих ответил ты?! Почему тебя никто не приговорил, ур-р-род?! Как ты посмел взять ее?! А?! КАК ПОСМЕЛ?!

НЕНАВИЖУ ТЕБЯ!!!

– Эдварда! – крикнула я.

Она ничего не слышала.

– Эдварда! – Пришлось потрясти ее за плечи, лишь тогда воленстирка обернулась. Ее грудь тяжело вздымалась, по щекам лились слезы. – Уходи! Он тянет время!

– Что?!

В отдалении прогремел новый взрыв, на ногах бы устоять.

– Уходи, говорю! Немедленно! Через шахту, пока путь к ней не отрезали! Потом будет поздно! Шамраг пришел за тобой, и, если он тебя получит, нам всем конец! Если хочешь свободы – используй этот шанс!

Воленстирка как будто от наваждения очнулась, нахмурилась, задумалась и решительно кивнула.

– Ты права. Я ухожу. Прямо сейчас. – Она покосилась на заматаемый искрами и пеплом неприметный холмик. – Уверена, у тебя получится продержаться и сбежать.

– Несомненно, – гордо подтвердила я. – Встретимся вечером у контейнера номер двести восемьдесят восемь.

Очередное бабаханье эхом отозвалось в животе.

– Там, на кухне, ножи, я все заточила, а в коробке из-под фруктов лежит мой арбалет.

– Это то, что нужно!

– Удачи, Фло, – улыбнулась она и сорвала с себя наушник. – Вечером расскажешь, как ты их уделала, посмеемся в дороге над сволочами.

– Конечно... До вечера.

Эдварда опрометью ринулась в дым, я проследила, как она скрылась в шахте, и помчалась в дом.

Так, сперва за арбалетом! Не поскользнуться на битой посуде! Ножи за грань! Буду отстреливаться! Вот он, родимый! И болтов достаточно! Отлично!

Стены особняка слегка приглушали рев огня снаружи, но совсем не защищали от взрывов мин. При каждом срабатывании с потолка что-то падало – полки, известка, куски древней лепнины и предки разберут что еще.

Теперь в спальню! Как бы там не шли дела, с родами пора заканчивать!

Выскочив в гостиную, я... резко затормозила. Митра стояла передо мной, руки ее были по локоть в крови, лицо перекосило от дикого ужаса, а на губах играла жутковатая улыбочка.

– Что?! – едва не отпрянула я от нее.

– Родили, госпожа! Родили! Девочка!

– Ох ты ж! – выдохнула я облегченно. – Ну, хоть где-то повезло! Собирай вещи, не забудь Жуков, схемы, деньги!

– А... мне, вообще-то, полотенца нужны чистые, горячие...

– Какие полотенца, демоны тебя пожри?! – завопила я. – Хватай Карлу и в подвал, в канализацию! Шевелись! У вас от силы десять минут!

– А вы?

– Почти сразу за вами! – Вбежала я на лестницу. – Постреляю только немного.

Но тут в коридоре показалась бледная Карла, прижимавшая к груди красноватого младенца в пеленке.

– Фло... что случилось? – Подруга рассеянно уставилась на оранжевое пламя в окне.

– Долго объяснять! Иди с Митрой. Она о тебе позаботится! О вас!

Верная студентка вихрем пронеслась по первому этажу, скидывая в сумку наше барахло. Оказывается, артефакты валялись в ящике из-под инструментов, деньги в комод, а пластины с чертежами в куче журналов.

Бух-бух-бух! Мины взрывались все интенсивнее. Плохо дело! Скорее надо! Сверкающий маг уже приблизился на расстояние выстрела.

– Мы готовы! Госпожа Тарэзэс, наденьте мантию!

– Все! Пошли-пошли-пошли отсюда! – подгоняла я их.

Митра подняла крышку люка, приняла ребенка и помогла спуститься Карле.

– Будьте осторожны, госпожа!

Но времени не хватило даже на прощание. Убедившись, что подвал закрылся, я рванула вверх, в спальню Фрэнка, и заняла позицию для стрельбы.

Надо успокоиться, сосредоточиться! Светящиеся силуэты не торопились, но и в прицел не давались. Проклятуший транс! Без него руки дрожат, мир кренится.

Все же, взяв гнусавого мерзавца на мушку, я глубоко вдохнула, выдохнула и спустила курок.

БУ-БУХ! От ударной волны поверхность под локтем дернулась, болт ушел в сторону.

Ах ты, дрянь! Маг вскинул голову, затем руку и зашвырнул в мое окно сгустком чистого огня. Бездна-а-а-а!!! Рыбкой я нырнула в коридор, кувыркнулась и врезалась в стену, больно ушибив плечо. За спиной раздался треск и грохот, полыхнуло пеклом. Надеюсь, я там не горю?!

Некогда проверять! Скорее! Скорее! Ползком в соседнюю спальню! Больше нет права на ошибку, а задержать их надо! Как угодно!

Тяжело дыша, я подкралась к очередной ставне и... нажала на кнопку передачи.

– Что, уже празднуете победу, генерал? – Ну и голос у меня.

Шармаг был все так же спокоен и ироничен:

– О, вы перестали молчать, леди Келерой? Означает ли это, что адреналиновая буря закончилась и вы осознали всю плачевность своего положения?

Я просунула арбалет в щель, налегла на него.

На этот раз не промахнусь, подстрелю мага! Главное, подловить момент, когда ударные волны разойдутся.

– Мне вот любопытно, – продолжал рассуждать в моем ухе одноглазый монстр. – Что именно сподвигло вас лично принять участие в этой глупости? Неужели решили, что *такое* смогут уладить Стефан с Феликсом? Нет, тут что-то другое... На днях мы с одним моим... хм... знакомым размышляли, где именно вы оступитесь, но чтобы снюхаться с Эдвардой...

Размышляли с кем?!

Каким-то неведомым образом генерал угадал мой невысказанный вопрос.

– А знаете, такой... с бородой... длинноволосый.

Я едва не поперхнулась остатками резерва. В душе вспыхнула ярость.

Ну, разумеется! Подлецы наверняка должны быть закадычными друзьями! Насильник и извращенец! Еще бы! Такая парочка!

Может, мне повезет и Тарэзэс все же сдохнет в своем контейнере?!

– И вы удивляетесь, почему я помогаю Эдварде?! – выкрикнула я. – У меня давно нет выбора в этой варварской стране!

– Выбор я вам предоставил, вы им не воспользовались. Что же до варварской страны, то теперь это и ваша страна тоже, другой у вас уже не будет, не надейтесь! А как именно вы тут проживете, зависит от вашего благоразумия. Поэтому сдавайтесь, поднимите руки и выходите из дома, не усугубляйте свое положение.

Какие мы крутые! Ну, ждет тебя сюрпризик, Эдварды давно след простыл!

– Не хочу! – капризно отозвалась я. – И не пытайтесь меня заболтать! Я прекрасно вижу вашего прыткого мага снару...

Где он?!

Бездна. Он же только что был там, в дыму! А потом...

– Хе-хе, уже не снаружи, не так ли?

Внутри у меня все оборвалось.

Нецензурно поминая его родню, я во весь опор помчалась обратно мимо горячей спальни. Только бы успеть! Главное – успеть!!! Демоны-демоны!!! Как я проморгала его?! КАК?

Сейчас мой план уйти через желоб и обрушить дом за собой прикажет долго жить! Только не это! Боги! Немного удачи мне! Еще немного!!! Пожалуйста!

Выскочила на лестницу и едва не полетела с нее кувырком.

Удача закончилась.

Он стоял внизу посреди гостиной – мой сияющий маг, невысокий статный мужчина в закопченном тактическом костюме с красными стальными вставками на плечах и кривым мечом на поясе. За сеткой глаз не разобрать, но мы точно смотрели друг на друга.

Опоздала. Вот же... И уже не пройти мимо него в подвал.

– Бросьте оружие, леди Флориан. – Это из-за маски голос звучал гнусаво.

Что же делать?! Что делать, предки?!

Легионер шагнул вперед и требовательно повторил:

– Арбалет на пол, руки поднимите и без глупостей.

Я и без глупостей?

Ладно...

Арбалет полетел ему под ноги. Как же мне дурно! И страшно! Нет, ни я, ни моя гордость не готовы к поражению и к его последствиям! Возможно, быть азаари Шамрага немного лучше, чем азаари Тарэзэса, но... Такая участь не для меня, не для графини Келерой, потомка древнего рода боевых магов!

Руки я подняла...

И... выпустила остатки чистой силы, обрушив потолок.

Своды падали с чудовищным грохотом, но я не видела, как именно, потому что в прыжке протаранила плечом ставню, вывалилась в бурлящий черный дым, плюхнулась в песок, в горящие колючки и, не помня себя, поползла напрямик к шахте. Вон она! Впереди! Скорее! Кровь... какая мерзкая на вкус...

А позади оседал особняк. Не оглядываться! Бежать! Как я могла даже подумать, что приживусь в этой токсичной стране?! Наивная идиотка! Увидев впереди лаз, вскочила и, спотыкаясь, помчалась к нему навстречу свободе.

Ну же! Ну!

Десять метров.

Пять... перепрыгнула через куст...

Три!

И тогда передо мной вспыхнула стена огня.

От неожиданности я споткнулась и полетела на черный песок.

Он не погиб! Проклятье! Не погиб!!!

Нет! НЕТ! Ни за что!!! Не дамся!!!

Зарывав раненым зверем, я рванула прямо в пламя, бездумно...

Но не успела. Сияющий перехватил меня за шиворот и оттащил обратно.

– Все! Все кончено! Спокойно! – прогнусавил он, ловя мои руки, которыми я махала, как мельница.

Секунда – и за спиной на запястьях защелкнулись наручники, а два подбежавших воленстирца подхватили меня под локти. На них я даже не взглянула, все зыркала исподлобья на legionera и пыхтела... пыхтела от лютой злости и... горькой обиды.

Ну как же так?! Как так, а?! Я же почти... Почти...

Захватчик вынул из кармана шприц и ткнул им в мое плечо.

Сволоочи-и-и! Опять иглы!

– Что ты вколол, мерзавец?! – задергалась я в объятиях бойцов.

– Ваша магическая деятельность ограничена, – пояснил он, снимая с меня наушник, после чего любезно добавил: – Это ради вашей же безопасности, леди Флориан. Случайные самоубийства от энергетического истощения нам не нужны, не так ли?

Гад! Гады!!!

Он отвернулся, коснулся уха и продолжил по-воленстирски:

– Регесторка под контролем, остальные ушли. Да, и, видимо, уже довольно давно, дом был пуст. Да, уверен... Так точно... Имеются не указанные на схеме пути отхода... Понял.

Оторвав перчатку от запытанной под маской кнопки передачи, легионер кивнул в направлении калитки и первым шагнул в густой дым. Огонь расступался перед ним, оставляя за собой мерцающие угли, пепел и вспаханную взрывами землю. Из чистого упрямства я продолжала вырываться, но два амбала без особых усилий волокли меня за мерзким магом.

Ух, как мы тут все разнесли! Наш забор воткнулся в ограду особняка напротив, на мостовую упала горящая пальма, ее тлеющие листья летали над головами стражников, оцепивших улицу, а рядом с ними в монументальной позе победителя за нашим приближением наблюдал бравый генерал Шамраг.

Не хочу к нему! Не хочу-у-у!!! От предчувствия чего-то безысходного и неотвратимого меня бросало то в жар, то в холод, но слабость выказывать было нельзя! Я смело вздернула подбородок, широко заулыбалась, глядя прямо в снисходительно прищуренный глаз монстра. От подобной бравады за версту разило сумасшествием – и плевать! Фрэнк, Карла в безопасности! Эдварду-то ты не получишь! Тю-тю Эдварда!

У ограждения столпились любопытные зеваки. Ну и позор, и какой! Аж желудок сводит!

Меня подвели к Шамрагу, тот навис сверху темной горой и выразительно приподнял бровь, оценив мой крайне потрепанный внешний вид.

– М-да. С сажей на лице вас почти не отличить от коренной воленстирки. – Бугристые ручищи сложились на широченной груди.

Плюнуть бы ему в линзу, пускай протрет, да во рту пересохло! – Итак, где она? Где Эдварда?

Я нервно расхохоталась.

– Поня-а-тия не имею!

Но генерала моя веселость не проняла, смотрел он предельно серьезно и неотрывно.

– Зачем вам это? Ведь я предупреждал: не влезайте в мои дела. Что? Она все же умудрилась нагадить и вам в мозги? Вы, вообще, в курсе, что Эдварда – преступница? Что это она лишила меня зрения? Содействовала побегу известной террористки?

Я не собиралась вступать в полемику и своевольно глядела в сторону. Буду молчать! Слова из меня не вытянут!

Шамраг хмыкнул.

– Впрочем, с кем я разговариваю... – И обернулся к легионеру. – Вези ее в штаб, сразу на площадь. И вызови судебного распорядителя, хочу как можно скорее получить на нее права и все выяснить.

ЧТО?! И... как он собрался все выяснять?!

А если пытки? Это же... дикий Воленстир! Боги... Как же я влипла! Волосы на затылке зашевелились, ноги подкосились. Я же не переношу боли! Точно не выдержу. Ох, лучше бы я осталась в доме под завалами! Потому что это невыносимо! Все это – НЕ-ВЫ-НО-СИ-МО!

– Уже вызвали, – откликнулся маг и указал моим конвоирам на...

Не-э-эт! Да они издеваются! Специально! Я... я же сейчас умру от унижения! Я им не какая-то... зверюшка! Я графиня Келерой, между прочим! И не полезу в эту клетку на колесиках. Чтобы меня, как грязную оборванку, везли через весь город?! Стыдоба!

– Ни за что, варвары! – отшатнулась я, но два бойца были тут как тут, и мое мнение их не волновало. – Ни за что!

Шамраг тем временем раздавал приказы:

– Проверьте, куда ведет шахта. Оцепите район. Повысьте бдительность на постах. Они не могли далеко уйти.

Продолжения я не расслышала, ибо отчаянно брыкалась, когда меня запикивали за решетку. И вновь ублюдки справились со своей задачей без проблем. Еще бы! Девушку победили! Герои! Легионер задвинул щеколду и, подождав, когда я прерву поток проклятий, чтобы отдышаться, спокойно изрек:

– Дружеский совет: поберегите силы, леди Флориан, они вам еще понадобятся.

И прежде чем я успела огрызнуться, мерзавец отошел к привязанной рядом лошади, влез в седло, после чего вся наша процессия с моим тарантасом во главе покатилась вниз по улице.

Тиреград. Штабная площадь Легиона

Флориан Келерой

Спрятаться бы, накрыться мантией с головой, а лучше – испариться, что угодно, только не сидеть здесь. Но поездку я выдержала – пришлось, хотя едва не взвыла от стыда. Если... смотреть строго перед собой в одну точку, окружающий мир будто немного отдаляется вместе с улюлюканьями и смешками случайных прохожих, взглядами и топотом любопытных ротозеев, следовавших за нашей процессией от нечего делать.

Пока тряслась в клетке, немного успокоилась и теперь с затаившейся в душевной засаде ненавистью взирала на все вокруг. Токсичные людишки, мерзкий Воленстир! Какой, к демонам, справедливый суд в варварской стране? Шамраг говорил о правах... о правах на меня! Леди Келерой! Свободную иностранку! Как о решенном деле! И разумеется, таковым оно и было! Никого тут не волновала моя вина, зато представление по клеймению регесторки хотели увидеть многие! Ненави-и-и-жу!!!

Из тарантаса на этот раз меня никто силой не вытаскивал, сама вышла под щелканье камер набежавших неведомо откуда репортеров. Снаружи я продолжала сгорать от позора, внутри леденеть от страха, но все же расправила плечи и высокомерно оглядела собиравшихся вокруг людей.

– Сегодня ваш день, леди Флориан, – иронично заметил легионер и повел меня на возвышавшуюся рядом железную платформу.

Прежде мы с Лексом не бывали на этой площади, и слава богам! Поверхность под ногами покрывали странные бурые подтеки, въевшиеся в проржавевшие щели, решетки и отверстия с вмонтированными в них... горелками. Похоже, прямо здесь сжигали осужденных жар-птичек, например. Я что-то слышала об этом от своих студенток.

Гнусавый маг вывел меня в самый центр, достал из паза под ботинками цепь и защелкнул ее карабин на моих наручниках. Накручиваясь обратно на катушку, цепь сильно тянула руки вниз, не позволяя сойти с места. В таком виде негодяй и оставил меня тут, под палящим солнцем, омываемую волнами жадного интереса собиравшихся зрителей, а сам застыл тенью позади.

Пытаясь хоть как-то абстрагироваться от происходящего, я глядела поверх толпы на здание без окон, охватывавшее площадь корпусами, – тот самый жуткий штаб Легиона, словно еж оцетинившийся сотнями мачт и антенн. А окна в нем все же имелись, они напоминали бойницы – узенькие отверстия, прикрытые решетками или плотными ставнями. Вид этой крепости угнетал, и сама она будто тоже глядела на меня... многообещающе, плотноядно. Как бы я ни хорохорилась, не кривила потрескавшиеся губы, а сознание начали захватывать обреченные мысли.

Похоже, все, Фло, довоевалась...

Внезапно осознав степень своей беспомощности, я содрогнулась. Нет-нет, не то чтобы я ждала чьей-то помощи! Их не существовало в природе – тех людей, которые бы мне помогали, либо хотя бы как-то поддерживали! Всю свою сознательную жизнь леди Келерой разбиралась с неприятностями собственными силами, но с этой... мне не справиться! НИКАК! А я не привыкла сдаваться, смиренно жариться под солнцем, ожидая своей участи! От подобного диссонанса моя внутренняя суть неимоверно страдала, билась на цепи обстоятельств. Но именно сейчас я ничего не могла сделать. Без резерва отсюда не выбраться, и с резервом-то... И с десятью резервами не выбраться! Это конец... бесславный, неловкий пшик на прощанье от излишне самонадеянной леди Келерой! Ар-р-р!!!

Не представляю, сколько времени прошло, белое солнце теперь висело над серебристыми мачтами. Порой до меня долетали обрывки фраз на воленстирском. Местных интересовали причины задержания забавной бледнолицей оборванки. Они наперебой строили догадки, а какой-то настырный регесторский репортер пролез к ограждению и попытался докричаться до меня, требуя комментариев. Сгинь, сволочь! Убила бы тебя, если б могла! Неужели сам не сообразишь, насколько унижительны твои просьбы и присутствие вообще?!

Все сильнее болело ушибленное плечо и ссадины, страшно хотелось пить и курить. А еще посидеть, но такой радости я им не доставлю! Не сломаюсь! Я – леди благородного рода, а они – дикари! Я спасла хороших людей, которые доверили мне свои жизни, и это самое главное!

Легионер заслонил толпу и поднес к моим губам флягу.

– Пейте. Мы скоро начнем.

Ага, сейчас! Пусть свою лошадь так поит!

– Стори в огне!

– Я в огне не горю, – фыркнул мерзавец, после чего вылил мне на голову содержимое бутылки.

Я задержалась, зашипела, но воды было достаточно, и немного попало в рот.

Зрители радостно загалдели, газетчики продолжали ловить горячие кадры, а потом, когда маг вернулся на свое место, я увидела их... моих девочек из класса. Сначала Ользи и Андреа, в чьих глазах застыл первобытный ужас и немой вопрос: «Госпожа, что вы сделали?!» Чуть в стороне в компании подружек о чем-то сплетничала Нилья, возбужденно вскидывая руки, а за ней в гордом одиночестве стояла задумчивая Зора. Наверняка остальные тоже пришли.

Проклятье! Из-за учениц особенно больно! Не могу-у-у-у! В пекло варваров и их издевки, но... мои девочки! Нет, я все равно буду бороться! Ух я им! Я... я... обязательно... я... А что я?

Что я сделаю, предки? Убью Шамрага? Ага... Прямо сейчас.

Почему все это случилось именно со мной?! Не с какой-то привычной к подобной дикости воленстишкой, а со мной?!

Неожиданно толпа расступилась, пропуская вперед представительного всадника. Явился... Милейший начальник неторопливо спешил и уставился на меня с та-а-аким негодованием... Но что мне его третирующие взгляды, я сегодня уже и не такие выдержала!

Приблизившись к оgrade, Данкер задрал голову и сухо поинтересовался:

– Какого... ты учудила?

– О, простите, директор! – истерично захихикала я. – Простите... но... кажется, наш совместный ужин отменяется!

– Я задал вопрос, паршивка, что ты натворила?!

– Всего лишь помогла Эдварде Ифьен скрыться от своего жениха!

– Идиотка! Ну идиотка! Так и знал, что отколешь нечто подобное!

Мы ведь просили не связываться с воленстирцами! Просили тебя, а?!

– Вообще-то, это вы во всем виноваты!

Начальник брезгливо скривился.

– Ах, ну конечно! – И обратился к караулившему меня захватчику. – Кто обвинитель?

– Генерал Люго Шамраг. Желаете заявить право покровительства над этой женщиной?

– Я?! Нет. Институт заявляет.

Маг пропустил Данкера на платформу, и вскоре тот стоял передо мной, злобно жуя губы. Быть может, господин директор собирался прилюдно отчитать меня на потеху публике и журналистам, но не успел.

Толпа оживилась, ведь на площади показался легкий на помине всеобщий народный любимец – прославленный легионер, командующий воленстирской армией, а еще токсичный ублюдок, насильник, лжец и моя персональная погибель – генерал Шамраг.

Поднимаясь на платформу, он угрюмо хмурился. Значит, никого не догнал – ни Эдварду, ни девочек. Выдохнуть бы облегченно, но... я ощущала лишь нарастающий трепет. До них не дотянулся, зато я – вот она, хватай и пытай! Контейнер отправляется через несколько часов, а если будут жестко допрашивать, мне и десяти минут не продержаться. Оставалось надеяться на животные инстинкты Эдварды, может, она рискнет покинуть город как-то иначе. И Фрэнк... я верила: после штурма особняка он обо всем догадался и уже быстро-быстро бежит в свой Северный Рор.

– Зачем ты это сделала?! – крикнул мне в ухо Данкер, пока одноглазый монстр надвигался на нас.

Я судорожно всхлипнула.

– Так было надо!

Железный настил звонко пружинил под тяжелыми шагами.

– Надо?! Надо втянуть мой филиал в международный конфликт?!

Бездна, что он вообще понимает?! Для него я лишь преступница и любовница террориста! А дальше своего носа Данкер никогда не видел!

– Я защищала важных мне людей!

Свое мнение директор выдал протяжным:

– ...-а-ать! Я постараюсь тебя вытащить, и молись, чтобы мне это удалось, а потом вышвырну тебя из своего кластера обратно в империю! Пускай тебя там осудят!

А мне уже было плевать, если честно. Лучше год в регесторской тюрьме, чем минуту здесь, на этой площади, под вниманием сотен буйствующих дикарей, скандирующих: «Да здравствует Легион! Да здравствует закон!»

Покосившись в сторону, я увидела, что рядом с Шамрагом идет еще один человек – незнакомый, довольно молодой воленстирец в белой хламиде, судебный распорядитель. Не дойдя до нас пары метров, оба остановились. Тот, что в светлом, окинул меня долгим равнодушным взглядом и величественно поднял руку. Зрители немедленно замолкли. В повисшей тишине я разобрала, как ветер терзает подол его хламиды, а песок пустыни скребет железную поверхность.

– Попробуйте прийти к мирному соглашению перед судом, – перевела я его фразу, после которой Шамраг в один прыжок оказался рядом.

– Расскажи все сама, и мы не станем продолжать.

Со всех сторон насели уроды. Генерал, Данкер, легионер и это море народа впереди.

– Где Эдварда с Митрой?

– А что? Не нашлись? Ой-ой, печаль какая! – сдавленно дерзила я.

– Стефан, ты способен хоть немного ее контролировать?

Данкер побагровел, схватил меня, а я едва не застонала от боли! Это зашибленное плечо, гад!!!

– Скажи ему, где эта бабища! Ты же здесь сдохнешь! Ты знаешь, что он, – уверенный тычок пальцем в одноглазого монстра, – с тобой сделает?! Ты... все равно ему все выболтаешь! Будешь валяться, накачанная наркотиками, в грязи, за решеткой в этом их вонючем штабе и трепаться без остановки, ты расскажешь даже то, чего никогда не знала! А потом он продаст тебя какому-нибудь ублюдку, который... поимеет тебя много раз, сотрет всю память и поимеет снова! Забыла, где ты?! Это Воленстир, Келерой! А потом...

– Прекрати нести эту чушь, Стефан, – подобрался Шамраг. – Пока сам не наварлся за оскорбление моей страны.

– А потом ты сгниешь в канаве! Ты что, совсем не соображаешь?! Головой ударилась?!

– Ага! Ударилась! – Превозмогая страх, я со всем вниманием изучала решетку под ногами. – Ударилась, не помню! Ничего не помню!

Ладони уже онемели, как сильно тянула цепь.

– Флориан, – позвал генерал, – твоя жизнь в Воленстире в безопасности. Хм... даже в большей безопасности, чем моя, например. Стефан – кретин, этого всего никогда не случится, даю слово. Но я пытаюсь разобраться, зачем тебе моя Эдварда. Не верю, будто ты согласилась рискнуть собой ради нее. Ради Митры, возможно, но не ради Эдварды. Так что там произошло в «Ржави»? Объясни.

Не-а!

Я молчала. Шамраг вздохнул, отступил и развернулся к распорядителю.

– Я выдвигаю обвинение леди Флориан Келерой в краже моей «неприкасаемой», в сокрытии информации о ее текущем местоположении и требую передать мне право на жизнь этой регесторки!

– Принимается, генерал. – Распорядитель кивнул.

Толпа одобрительно загудела.

– Я, Стефан Данкер, глава филиала Института артефактологии империи, протестую, требую тщательно разобраться в ситуации, снисходительно отнестись к иностранке и готов адекватно заплатить за ее проступок.

Теперь толпа гудела недовольно.

– Принято.

Чудесно! Во мне бурлил коктейль из отвращения, презрения и паники. Я им не товар какой-то, а леди Келерой!

Черный как смоль варвар в чистеньком тряпье приблизился. Его угольные темные глаза смотрели пристально, но не на меня, а как будто за меня.

– Кто ты?

От необъяснимого ощущения я даже оторопела.

– Я?

– Имя.

Что за бред?! Ну, хорошо! Вскинула подбородок и с вызовом процедила:

– Я леди Флориан Келерой, боевой маг и одна из немногих действительно свободных женщин в вашей гребаной стране!

Прозвучало жалко. Повсюду раздавались смешки, но сам судья оставался невозмутим.

– Возраст?

Зачем ему мой возраст?!

– Двадцать два.

– Признаешь ли ты себя виновной по выдвинутым обвинениям?

– Ни за что!

– Считаешь ли ты, что генерал Шамраг оклеветал тебя?

Не собираюсь участвовать в этом фарсе! Не желаю ничего отвечать! Пускай катятся за грань! Это их суд! Только их! Фыркнув, демонстративно отвернулась.

– Не считаешь, – утвердительно постановил распорядитель. – Хочешь ли ты рассказать что-то, что оправдает твоё деяние либо снизит его тяжесть?

Как он меня... Бесит!

– НЕТ!

– Ложь. Хочешь.

Да пускай думает что угодно!

– Продолжая молчать, ты признаешь свою вину. Защити себя.

– Говори, Келерой! – потребовал Данкер. – Говори, живо!

Ненавижу их! Пускай уже все закончится! Подождав немного, распорядитель обернулся к Шамрагу:

– Я подтверждаю ваши права, генерал.

Что?! Вот так просто?! Вот так просто – и все?! Безумие какое-то... мне конец! Демоны, почему так звенит цепь за спиной?!

– У тебя есть родственники, готовые взять на себя твой долг? – Внимание мужчины в белом вернулось ко мне.

– А?

– Отец?

Я горько рассмеялась. Пародия на суд!

– Муж?

– Ха, вот еще! Конечно нет!

Муж?! У меня?! А-ха-ха...

– Брат?

Запнулась. Брат... Есть ли у меня брат? И был ли он?

– Сколько ему лет?

– Четырнадцать... – Чтобы не видеть никого, смотрела на начинавшее краснеть солнце.

Заполненный дымным маревом воздух над крышей штаба дрожал и тонкие антенны вместе с ним.

– Вполне взрослый юноша. Как его зовут?

Да что же это такое?! Этот мужик достал своими идиотскими вопросами!

– Фрэнк... – зачем-то тихо произнесла я. – Фрэнк его зовут. Взрослый?! Ага... ха-ха... взрослый... для того, чтобы жрать без меры, напиваться до свинячьего состояния в кабаках и всячески меня подставлять! Да! Он взрослый! Для этого он был взрослым всегда!

И тут я прикусила язык, ибо краем глаза заметила, как Шамраг стремительно развернулся, хищно прищурившись. О грань! Не-э-эт! Я застыла, похолодев до костей. Он же... он ведь не понял, правда?!

Но генерал подскочил ко мне как ошпаренный и навис в который раз за сегодня.

– Твой брат... Это же его видели в «Ржави» в ночь накануне? А потом мои люди...

Я лишь лихорадочно мотала головой. Пульс мигом разогнался под сто пятьдесят ударов! Нет-нет! Только не это! Тогда все зря!

– ...В телеге... Вот почему ты... Я понял! Понял, из-за кого ты ей помогала... И как вы ее вывезли...

Черная линза радостно сверкнула. Боги, только не это. Это же полный провал!

– Нет-нет! Фрэнк тут совершенно ни при чем!!!

– Ложь... – тихо сообщил распорядитель, забив в мой гроб последний гвоздь.

Шамраг улыбался, теперь без труда читая мысли с моего лица. Если он найдет Фрэнка... А Фрэнка найти проще простого... Белого слона в черной пустыне вообще элементарно отыскать.

– Стефан, где ее брат?

Мой начальник виновато развел руками.

– Я выгнал его из кластера. Уже неделю назад.

– Флориан, как он снял с нее клеймо, а?!

О бездна... Кажется, я задыхаюсь.

– Фрэнк тут ни при чем, – напрасно упорствовала я.

Все кончено! Все – проиграли!

– Да ну, а то я не знаю Эдварду, – деловито парировал Шамраг и устремил взор мне за спину. – Дай радиосвязь, частоту городских репродукторов.

Маг достал рацию и протянул генералу, тот развернулся, и его речь загромыкала из всех рупоров Тиреграда:

– Я, генерал Люго Шамраг, обращаюсь к Фрэнку Келерою, снявшему статус с моей «неприкасаемой». Если тебя волнует жизнь и свобода сестры – покажись, и я немедленно отпущу Флориан на все четыре стороны! Некрасиво, Фрэнк, что за твои деяния отвечает сестра! Если обвинения беспочвенны и ты ничего не делал с моей «неприкасаемой», тебе тем более опасаться нечего. Сдайся любому патрулю в течение десяти минут, иначе я начну на тебя кровавую охоту, а твоя сестра станет моей азаари! Ну... так как, Фрэнк? Готов ли ты поступить как настоящий мужчина?

Над площадью царила изумленная тишина.

И только я, окончательно отпустив тормоза, громко хохотала.

– Ага... Фрэнк! Как мужчина?! Ой, не могу... ха-ха... Фрэнк! Я умоля-а-аю! Аха-ха-ха... – Истерику, наверное, уже ничто не могло прекратить... Это так весело! – Фрэнк... Ха-ха-ха! Мужчина... ага... конечно! Ну, умо-о-ора!

Люди смотрели на меня как на психопатку, шептались, я же продолжала дико, не по-аристократически ржать, ничего не в силах с собой поделаться. Ой... ха-ха... Ой, смешно-о-о! Фрэнк – мужчина?! Живот бы не надорвать! Но не могу-у-у!

Шамраг подозрительно уставился на меня, мне никак не удавалось опознать эмоцию, мерещившуюся в его взгляде. Что это было... уважение?

Тиреград. Штабная площадь Легиона

Фрэнк Келерой

– ...так как, Фрэнк? Готов ли ты поступить как настоящий мужчина?

«Кровавая охота... Кровавая охота...» – эхом разносились в пропотевшем уме слова генерала. Ну, Фрэнк, и встрял! Ну и дуралей! И главное, зачем, спрашивается, он вообще приперся сюда?! Поезд на юг отправляется через полчаса, в кармане билет, пора уже вагон караулить, а его на эту площадь принесло... Не купился же он в самом деле на детские манипуляции? Я мужик, а ты мужик? А тебе слабо?

Бред! Поджилки трясутся, не упасть бы. И жарко в этой толстовке и плаще – невыносимо! Кровавая охота... Валить надо срочно! Ноги в руки и бежать! Десять минут ему дали! За десять минут он домчит до вокзала! Тут недалеко! А потом в вагон и носа наружу не высовывать! Должно повезти! Эти дикари будут рыскать по Тиреграду, а Фрэнк уже отчалит в далекие дали!

Вперед! Но почему-то он никак не мог сойти с места, смотрел на сестру, продолжал потеть, скоро под ботинками лужа натечет, слушал, как Флорька безумно хохочет. Он же не собирается в самом деле... Не собирается?! И из-за кого? Из-за старшей? И не надо этих сантиментов! Кажись, у него солнечный удар, раз такая чушь в башку лезет! Надо валить быстрее! Ну же! Часики тикают.

Нет, Фрэнк слову одноглазого громилы поверил. Флорьку-то отпустят на радость публике, а его прикончат на месте! Может, он и неудачник, но не идиот и прекрасно понимает – генерал воленстирской армии не простит какому-то... такому, как он, воровство своей женщины!

Уф! Мир задержался, сердце, не рассчитанное на подобные нагрузки, заходило в рваном ритме. Как дурно-то... Фу-у... Фрэнк протер лоб и очки дрожащей ладонью.

И вообще, неизвестно, что этот Шамраг там себе уже напридумывал про снятие печатей, но в любом случае так профукать свою подстилку – позор, а позор в Воленстире смывают кровью!

Чего же медлить?! Надо когти рвать! Прямо сейчас, пока ноги хоть как-то несут! Никто не будет разбираться, подставила его Эдварда или нет! Он даже ничего не успеет вякнуть в свое оправдание, эта машина для убийства взмахнет клинком, и лохматая голова покатится с плеч! А Фрэнк ни в чем не виноват, бездна! Ни в чем! Только в том, что родился не в той семье!

Боги, как же колбасит! А в душе будто стая волков поселилась и рвет его изнутри, гложет!

Флорька такая тощая, грязная, в прожженных лохмотьях, скованными за спиной руками и ржать уже перестала, выдохлась...

Ага, выдохлась она, как же! Пускай другие ее жалеют, а Фрэнку доподлинно известно, какая она на самом деле стерва и при возможности легко завалит любого. Боевики – психи! А бабы-боевики так вообще... Поэтому... попрощался, и пора уходить! Строго говоря, Фрэнк свое «счастливо оставаться» еще утром ей сказал, когда выбивал честно заработанное. И, слава богам, выбил! Иначе бы крышка ему!

А сестра... ей никогда не требовалось ничье заступничество, она из особой породы – кобыла с яйцами. И ничего страшного с ней не случится. Воленстирцы женщин обычно не казнят. А вот Фрэнк не женщина, и ему конец! Все, времени почти нет!

А если ей память сотрут?

Ха, отличный вариант, кстати! Превратится в нормальную бабу! Но они ей ничего не сотрут. Ведь эта бестия всегда выбирается из любой задницы! Можно не волноваться, и из этой тоже вылезет, но на этот раз жизнь Фрэнку не испортит. В конце концов, Флорька сама во всем виновата! Вот пускай и отвечает, может, это ее хоть чему-то научит! А то она же среди них самая умная, главная! Леди! Командир в юбке, грань...

Фрэнк отступил на шаг, к ботинкам будто гири привязали, в груди щемило. Надо всего лишь развернуться и спокойно уйти, оставить неприглядное прошлое позади, закрыть эту дверь навсегда! Фрэнк уже все решил, их с сестрой пути расходятся, и сейчас не время творить дичь и ломать собственные планы! У него новая жизнь!

А что бы сказал отец?

Ну и кроет его, хотя с утра не квасил. Почему надо вспоминать папаню именно сейчас?! Какая, к демонам, разница?! Батя всегда любил Фло, а на сына смотрел как на пустое место. Он бы сказал, что Фрэнк обязан сдаться, спасти его драгоценную доченьку! Ведь Фрэнк сам пошел в «Ржавь», сам взялся доставить наркотики... все сам...

Не-не! Он ни в чем не виноват! Это все Флорька! Если бы она сразу свинтила в свою Боевую школу, а он в приют, то не ждал бы, как балбес, результатов проверки на дар, не грезил о несбыточном, не сдружился бы с ребятами из Гильдии, и тогда бы ничего этого не случилось!

Люди вокруг шептались, гадая, что произойдет дальше. Рядом беседовали три воленстирки:

– Я вам говорила, все неспроста? Она брата защищала, того самого, который сегодня утром заявился у нее деньги кланчить. Видела я его – мордоворот весом за центнер. И такой: дай денег, дай, ты должна мне... Фу, меня едва не вырвало.

– Бессовестный, как только духа хватило?

– Ага, выродок какой-то. Ужас... А уж генералу перейти дорогу...

– Ходят слухи, этот Фрэнк в империи по наклонной покатился, с криминалом связался. Госпожа в Воленстир-то из-за него только и прилетела, шкуру его спасала, а потом прятала у себя в квартире.

– Кошмар... Я не могу на это смотреть! Так жалко ее. Госпожа – лучшая... такая свободная, благородная и при этом наравне со всеми держалась, искренне хотела девочек научить, а не как остальные. О Великое, что теперь будет?

– Что будет? Что будет? Не сдастся этот скот, струсит, наверняка уже в какой-нибудь дыре залег.

– Но она же его сестра... Разве можно?

– Ты так рассуждаешь, потому что не видела это убожество! А я в шоке была. На лбу там ясно написано – трус и мерзавец, поверь мне. Когда генерал изловит его, обязательно приду сюда снова поглядеть, как будут потрошить этот куль с дерьмом.

– Да, я тоже хотела бы...

Они... они... Вот суки! ПОШЛИ ОНИ ВСЕ! Куль с дерьмом?! Хотели бы посмотреть?! Никакой он не куль, не трус, но и не героический самоубийца!

Фрэнк в ужасе отпрянул назад, ярко представив, как одноглазый инвалид вскрывает ему брюхо. Именно эта зловещая фантазия и заставила его наконец сдвинуться с места. Схватившись за голову, он едва не ломанулся прочь с площади через толпу, лишь в последний момент заставил себя остановиться. Так нельзя! Его заметят! Тяжело дыша, Фрэнк выглянул из-под капюшона, осторожно отступая к переулку.

Нет, никто не обратил внимания на его странное поведение, все пялились на платформу.

Все, кроме вон того широченного мужика, расслабленно привалившегося к фонарному столбу. Фрэнк замер. Уж не на него ли

таращится черномазое страшилище? Вот кому с рылом не свезло. Бородища заплетена в две короткие косы, зубы золотые, промеж которых лениво перекачивается зубочистка. А ручищи-то какие на груди сложил... Бездна, не рука это, а протез... ы-ы-ы, как страшно-то!

Нет-нет, вроде мимо Фрэнка глядит куда-то вверх, закатом любит, что ли, или мечтает о чем-то? Опасливо пятясь, юноша на всякий случай проследил за взглядом колоритного типа, но так и не понял, чем там можно любоваться, одни штабные ставни.

Ладно, времени больше нет, надо скорее на поезд! Только бы до того переулка дойти, а там можно ходу дать. А Флорька... Почему кто-то должен за нее отвечать?! Она заслужила свою судьбу!

Еще немного, чуть-чуть. Фрэнк нырнул в спасительную тень. Фу-у-ух! Ну он и лопух мягкосердечный! Теперь бежать! Как можно быстрее! И он побежал, стараясь более ни о чем не думать. Пусть он жалкий, толстый, убогий, зато живой! Не поскользнуться бы на повороте! В арку! Жир подпрыгивал на брюхе, задница уже взмылилась – тяжело, но потом отдохнет! А пока надо поднажать! Прочь от всего! От Флорьки, от сомнений, от совести...

Когда прямо перед ним ниоткуда вырос тот золотозубый урод, Фрэнк даже осознать ничего не успел. Что это зна...

Мышцы скрутило от нестерпимой, чудовищной боли, мир взорвался белыми искрами. Истошно визжа, Фрэнк пролетел еще пару шагов по инерции и плюхнулся под ноги жуткому воленстирцу. Бух! Неизвестные тут же запрыгнули ему на спину, сорвали капюшон и в одно мгновение намотали прямо поверх очков липкую черную ленту.

– Твое время вышло, Фрэнк, – возвестил динамик над головой терявшего сознание юноши.

Тиреград. Штабная площадь Легиона

Флориан Келерой

Шамраг произнес в рацию последние слова, и репродукторы вторили ему.

Конечно, вышло. Помешанные на своем особом благородстве легионеры даже представить не способны, какой мой братец трус и как ненавидит старшую сестру. Надеюсь, ему хватило этих десяти минут, чтобы где-нибудь спрятаться. Стоя здесь, я уже никак не могла ему

помочь, да и так-то вряд ли справилась бы. Рано или поздно генерал отыщет Фрэнки, и тогда... Поэтому все зря.

Солнце зацепилось за крыши и теперь шпарило зноем в лицо. Его лучи изрешетили дымную подушку под парившим в слепящей белизне хребтом Ашалар. Как ни в чем не бывало пылевую завесу в долине шинковали ветряки, туда-сюда буднично летали воздушные корабли. Все как всегда. И только моя прежняя жизнь кончилась.

Устала... как я устала от жары, от этой рези в глазах, но главное – от бессмысленных усилий.

– Охота на мальчишку открыта. – Шамраг развернулся к ожидавшим у платформы бойцам. – Начинайте, я скоро присоединюсь.

Охота... Только не охота. И я ничего не в состоянии с ней поделаться, собственная немощь тяготила сильнее любого позора.

– Обвинения? – бесстрастно поинтересовался распорядитель.

– Не сняты, – отрезал негодяй.

Почувяв верный момент, Данкер выдвинулся вперед.

– Я прошу снисхождения! Спасение брата – достойная причина.

Линза перенацелилась на директора, я же всем нутром ощущала, как бравый генерал уже мысленно влезает в седло и мчит вместе со своими воинами ловить Фрэнки.

– Не особенно, Стефан. Я не отпущу Флориан. Ей известно, где Эдварда или куда она направилась.

– Я желаю присутствовать на допросе, а потом забрать свою сотрудницу. Келерой – подданная империи, и иных представителей, кроме меня, у нее нет. Ты не имеешь права отказать.

Генерал нетерпеливо хмыкнул.

– Мне лично такая азаари без надобности, но ущерб от нее грандиозный. – Он покосился на меня подозрительно оценивающе. – Если она тебе действительно так нужна – плати... скажем... Десять тысяч золотом?

А?! Я в шоке взираю на обоих. Десять тысяч? Он смеется?! Данкер никогда не согласится. Но как они смеют, прямо как на базаре...

– По рукам!

Что?! Как и я, Шамраг явно не ожидал подобного ответа и подарил мне долгий задумчивый взгляд.

– Договоренность достигнута. Выкуп будет уплачен, – возвестил судья.

Толпа радостно загалдела. Значит... вот так эта история закончится? Фрэнки казнят, меня, если переживу воленстирский допрос, вернут в Регестор. Ладно бы брата удалось спасти. А так... это горькое, обидное поражение.

А всего-то надо было вовремя уйти через подвал!

– Если более никто не...

Я отпрянула назад быстрее, чем сообразила, какая же я неблагодарная и как близко находилась от собственного спасения!

– ...желает выдвинуть обвинений...

Только легионер успел среагировать, поддержал меня за плечо, не позволил осесть на настил. Данкер с Шамрагом пожимали друг другу руки и не видели. А я... Я видела. ЕГО!

А вот теперь точно все.

Совсем все.

Реальность пошла незримыми трещинами, начала рассыпаться.

– Я ЖЕЛАЮ! – яростно гаркнул Тарэзэс.

Жалкие крохи моей выдержки обращались в прах под его пронзительным, испепеляющим взором. Люди в ужасе расступались перед мерзавцем, повсюду раздавались возмущенные женские возгласы, испуганные аханья. Я же смотрела на него не дыша, и в обреченном уме водили хоровод две неуместные мысли: «Как он так проворно вылез из контейнера?» и «Почему у меня сегодня такой неудачный день?»

Злющий-презлющий Бадд Тарэзэс приближался к платформе, припадая на одну ногу, весь в красно-белой пыли, запекшейся крови, патлы его болтались грязными сосульками, а спина ссутулилась пуще прежнего.

Он меня убьет. С особой жестокостью. Он же садист.

Краем глаза я заметила, как вытянулось лицо Шамрага, оборвавшего разговор с Данкером на полуслове.

Идиотка... Если бы не Карла тогда...

Тяжело дыша, мерзавец влез на помост.

– Я, Бадд Тарэзэс, управляющий кластером Харват, – рычал он сквозь плотно стиснутые зубы, – обвиняю эту регесторскую тварь в покушении на мою жизнь!

Ропот прокатился по площади, но народные волнения быстро пресек распорядитель в белом привычным властным жестом.

– Я обвиняю ее в причинении тяжкого вреда здоровью моих телохранителей, один из которых в критическом состоянии! Обвиняю в неуважении, нарушении традиций Воленстира и неоднократном оскорблении царства за его пределами в присутствии многих свидетелей! – Он уставился на меня и торжественно выплюнул: – И требую у суда безоговорочно передать ее жизнь мне!

Зрители засвистели, женщины обвиняли Тарэзэса в голословности. Кому-то сделалось дурно, но до меня все звуки доносились словно издалека, и слышала я только глухой грохот пульса в ушах, отсчитывавший, сколько мне осталось жить.

– Принимается, – подал голос распорядитель.

Шамраг теперь смотрел на меня по-новому и скептически хмурился, сомневался, наверное, что я способна на все эти злодеяния.

– Откуда ты его знаешь?! – не унимался Данкер. – Отвечай, Келерой! Откуда ты с ним знакома?!

Дождавшись относительной тишины, главный специалист по лжи обернулся ко мне:

– Ты признаешь обвинения?

В пекло этого механического уroda! Терять все равно уже нечего!

– Нет! – дернулась я вперед в последнем отчаянном порыве, с вызовом поглядела на волосатого недобитка, ощерилась, как кошка, которой прищемили хвост. – И да-а-а! Я хотела убить этого садиста! Потому что защищалась! Он пытался похитить меня! Дважды! Первый раз, когда спутал с моей студенткой – неделю назад, ночью, на площади у акведуков! Я сама видела, как его люди затащили несчастную в кусты, а чтобы скрыть свое деяние, этот мерзавец изнасиловал ее и стер память!

Вряд ли зеваки поняли мою пламенную речь на регесторском, зато ее оценил Тарэзэс.

– Клевета! – выкрикнул он. – И в клевете я тоже обвиняю эту дрянь! Виола Явель, одна из моих женщин, с радостью и, разумеется, добровольно приняла мое предложение сердца в присутствии своих родственников и моих представителей, о чем составлен соответствующий акт, и я готов предоставить его суду.

Вот сволочь! Добровольно приняла! Ага! Как же! Ублю-у-удок! И на забвение она тоже согласилась добровольно?!

Обложили гады! Кого волнует судьба какой-то иностранки?! Кого волнует справедливость?!

– А я, значит, лгу, да?! То есть в вашем варварском краю нормально угрожать женщинам, провоцировать их, пытаться похитить?! А потом затирать воспоминания?! Удобно устроились!

– Я никогда не пытался ее похитить! – сверкнул глазами Тарэзэс.

– Подтверждаю, – на этот раз по-регесторски молвил судья. Ха-ха! Конечно, ты подтверждаешь! Ненави-и-ижу! Мне конец! – И также подтверждаю, что ты сама искренне веришь в свои слова. Но вера не критерий истинности, а правда не всегда проста и понятна, часто она коварна, субъективна и на поверку оборачивается ложью. Суждения, основанные на вере, предрассудках и твоей личной, желательной правде, ненадежны, они иллюзия разума, призванная сохранить его стабильность, избавить от болезненных разочарований. Вот почему в Воленстире не принято выдвигать голословных обвинений, судить о событиях, не обладая всей полнотой знания о них. Но все как один встанут на твою защиту, если предоставишь доказательства. У тебя они есть?

Какие еще доказательства?!

– Почему ты не сообщила о похищении Виолы Явель сразу? Это преступление – не сообщить о преступлении.

Я молчала.

– Тебе угрожали? Почему ты не поведала об этом даже своему представителю? Ну же, объясни, спаси себя, свою жизнь. Когда господин Тарэзэс напал на тебя, ты была одна?

Это все тупость какая-то!

– Нет, ты была не одна, – вел сам с собой занимательную беседу распорядитель. – У тебя есть свидетели. Свидетели твоего нападения на него? Или его нападения на тебя? Раз ты невинна и суд несправедлив к тебе, потребуй химической проверки в штабе, тогда мы разберемся во всем от и до, истина наконец восторжествует, а виновные понесут заслуженное наказание.

Услыхав про проверку, Шамраг оживился. Надеялся на мое согласие? Определенно. Как и вся площадь.

Но не этого ли они добивались?

Пауза тянулась целую вечность.

– Видишь, либо честность, либо заплати свою цену. – Судья развернулся к толпе. – Отныне Флориан Келерой – азаари Бадда Тарэзэса и подданная Тамико. Если никто не желает выдвинуть новых обвинений, то... приговор вынесен.

Вот и все. Более никто не стоял между мной и моей бородатой погильею. Интересно, он тут свершит свою месть или за угол отведет?

$$-Y_{\Gamma y}.$$

– Почему ты не рассказала о нем мне или Феликсу? Ты могла всего этого избежать.

Дорогу неотвратимо приближающемуся Тарэзэсу заступил Шамраг.

Волосатый извращенец шмыгнул носом, вытер кровь с губ рукавом и самодовольно усмехнулся.

– Я хочу пообщаться с Флориан.

— Позже пообщаешься. — В хриплом голосе мелькнуло предупреждение. — Мне послышалось или ты объявил охоту? Вот и

охотья. А у меня с азаари, как ты понимаешь, есть дела поважнее. – Поудобнее перехватив рукоятку, он проковылял мимо бравого генерала.

Вскоре массивная фигура остановилась в паре шагов от меня, заслонив собой солнце. Я снова разглядывала решетку под ногами, но в поле зрения попадали и вымазанные кровавым песком руки, машинально игравшие с кинжалом. Они крутили его замысловатым образом, перекидывали из ладони в ладонь. Сталь сверкала угрожающе.

– Уже присматриваешься к моим сапогам? – хлестнул намеком мерзавец. – Похвально.

Я немедленно вскинулась, наши взоры сцепились: его, пылавший предвкушением желанной расправы, и мой, исполненный ледяного презрения, отвращения к садисту.

Плевать на их приговор! Я – это я, графиня Келерой, свободной родилась, свободной и умру, ему не сломать меня.

Тарэээс расплылся в понимающей улыбке.

– Думала, выходка на ярмарке и попытка убийства сойдут тебе с рук? Это было весьма непросто... но... все сложилось даже лучше, чем я предполагал. Твоя жизнь теперь принадлежит мне – официально, и я заставлю тебя заплатить. За все. Да-а-а... с превеликим удовольствием займусь твоим воспитанием, вонючая шмарь. – И, подавшись вперед, добавил очень тихо и ласково: – Не обольщайся, Фло... При желании сломать можно каждого.

Я убью его. Точно убью. И да, внутри я едва ли не захлебывалась от паники, всепоглощающей, поднимавшейся из глубин подсознания. Но я все равно убью его! Убью! Убью! Он ответит... Клянусь!

– Так, значит, вот зачем она здесь? Всего-то?

Зрачки Тарэээса сузились, он будто только заметил присутствующее рядом недоразумение – моего директора.

– Всего-то? Мы, в отличие от вас, не спускаем оскорблений. Но... я не могу понять одного... – Грязный урод лениво растягивал регесторские слова. – Что ты, хмырь, здесь забыл? Собрался бросить мне вызов?

Недолго колебался Данкер.

– Нет. Ты и правда безумная, Келерой, как я и говорил. Филиал в ваших услугах больше не нуждается. Вы уволены.

Сообщив сию новость, бывший начальник преспокойненько удалился. Глядя ему вслед, Тарэзэс болезненно поморщился.

– Опекуны хреновы...

Не знаю, с чего бы, но именно сейчас я ощутила себя по-настоящему брошенной, отстраненной, никому не нужной. Нерациональные, бесполезные эмоции, и уж на Данкера я вообще не рассчитывала... но... все равно – гадко и обидно.

Продолжая поигрывать кинжалом, Тарэзэс двинулся вокруг меня. Он никуда не торопился, нарочно продлевал мою агонию и смаковал тот самый страх, который я отчаянно скрывала и который предательски выдавала звенящая за спиной цепь. Я знала, его звериное нутро упивается моментом, и не только моим унижением, томительным ожиданием собственной участи, теперь зависящей лишь от него одного, но и ужасом никуда не расходившихся зрителей. Шок, паническое внимание сотен воленстирок дарили извращенцу ни с чем не сравнимое темное наслаждение.

– Господин, ваш активатор крови, если собираетесь ставить клеймо... – послышался за спиной голос легионера.

О бездна! Мороз сковал льдом затылок, колючки проникли в живот, набились в горло. Меня заштормило, затрясло еще сильнее. Не могу-у-у! Наверное, я этого не выдержу. Я, отправляйся ты за грань, не выдержу клейма! Пусть лучше воткнет мне в грудь этот кинжал! Но садист не воткнет... Не воткнет...

– Где печать, дрянь? – Козлиная борода вновь возникла рядом. – Сумка? Мм? Полагаешь, тебя это спасет?

Сумка? Карла унесла сумку... Закусив губу, я молчала.

Тарэзэс окинул меня оценивающим, собственническим взглядом. Так смотрят на какую-нибудь вещь, о которой мечтают долгие годы и которую наконец удалось раздобыть... так смотрят перед тем, как протянуть к ней свои загребушие лапы.

Это все не могло со мной происходить. Не верю... Из толпы донеслись подбадривающие окрики. Мужские... И подбадривали они отнюдь не меня. Варвары требовали показательной расправы над бледной убийцей, воровкой, а... мои студентки... происходящее просто парализовало их. Ублюдок обернулся, заговорщицки подмигнул народу и громко поинтересовался у меня по-воленстирски:

– Не желаешь попросить прощения перед всеми этими добрыми людьми за попытку убить своего хозяина?

И Карла любит это чудище?!

Попробовала глубоко вздохнуть, а получился очередной судорожный всхлип, но все же, кое-как натянув на себя кривую ухмылку, я согласно кивнула.

– Извините... добрые люди! Что не убила подонка сегодня! Сожалею об этом! Я его еще...

– МОЛЧАТЬ! – рявкнул Тарэзэс, аж в глазах потемнело. – О, я иного и не ждал, поверь. Ты меня ра-а-адуешь, Фло. Мы с тобой обязательно подружимся, когда я выкорчю из тебя всю дурь. Не переживай, это несложно, для азаари у меня всего одно правило – я приказываю, вы исполняете. И с этого момента я приказываю тебе говорить только по-воленстирски. Услышу регесторскую речь – будешь наказана.

– Да пошел т...

Щеку как огнем обожгло. Никогда и никто прежде не бил меня по лицу. Никогда. Пусть даже несильно. Я зашипела, рванулась с цепи, задыхаясь не от боли, но от ярости.

Толпа зашумела.

– По-воленстирски, – строго повторил он.

– Я не мо...

На этот раз удар пришелся с другой стороны, и теперь я едва не свалилась на помост. Не свалилась, потому что мерзавец крепко схватил меня за подбородок. И я, демоны его пожри, ничего не могла сделать! Только смотреть на него и злобно пыхтеть.

– Мне сейчас не до шуток, Фло. Совсем не до шуток. Запоминай: я говорю, ты исполняешь. – Гад повертел мое лицо в разные стороны, как если бы я была куклой. – Тебе идут розовые щечки, и твое упрямство мне тоже нравится. Но... кое-что мне не нравится совсем.

Он отцепился, отступил на шаг, но продолжал сверлить меня нехорошим взглядом. Мир кружился, и никак не удавалось отдышаться, а за его горбатой спиной волновались зеваки, щелкали идиотскими камерами газетчики. А я... понимала лишь одно – свое шоу Тарэзэс прекращать пока не собирался.

– Ты же знаешь, что делать. – Он указал кончиком кинжала на пол. – Ну же. На колени перед хозяином, Фло.

Не-э-эт! Ни за что... хоть забей ты меня тут! Не способна я на подобное унижение. Не могу-у-у! Нет-нет... Лучше сдохнуть. А извращенец млел от удовольствия, наблюдая за мной.

– Ты искушаешь меня... даже не представляешь, насколько...

Он подскочил ко мне в один миг, схватил за волосы, проворно намотал их на кулак. Я взвыла от боли, негодяй уже находился за моей спиной. Еще секунда, и в результате какой-то мудреной подсечки я рухнула на колени, цепь скрутилась в катушку. Но ему и этого показалось мало. Тарэзэс перешагнул сначала одно плечо, затем другое и зажал мою голову у себя промеж драных штанов.

Дальнейшие события почти стерлись из памяти, ибо это и был самый позорный опыт в моей жизни. Помню, как ослепительно блеснул кинжал, как мерзкий изверг принялся обрезать мои волосы... нисколько не церемонясь... под корень... Я зажмурилась от боли, чтобы не видеть его морду. Он обривал меня, как... какую-то овцу. И я снова ничего не могла поделать.

Зрители окончательно взбесились, крики слились в рев, меня сотрясала крупная дрожь, лезвие царапало кожу, а вокруг все падали и падали черные локоны...

Чувство времени я утратила, но, когда все закончилось, меня вздернули за шиворот – Тарэзэс изволил любоваться результатами своих трудов.

– Така-а-ая милашка...

– Ублюдок...

Конечно, я снова получила по лицу и упала на железный настил, прямо на собственные волосы.

– Эта дрянь стащила печать. Сколько времени потребуется, чтобы подготовить новую?

– От семи до десяти дней, – отозвался легионер. – Если желаете, можете оставить азаари в штабе на это время.

– Ну уж нет! Магнитную цепь на нее и заприте в моем экипаже. – И, отдав сей приказ, к моему великому облегчению, Тарэзэс бодро поковылял прочь с платформы.

***Тиреград. Канатная дорога «Харватская карусель»
Нижняя натяжная станция***

Флориан Келерой

«От семи до десяти дней», – произнес тот легионер.

Ровно семь дней. Благодаря Карле у меня было ровно семь дней, чтобы спастись, убить Тарэзэса, если получится, либо не убить – уже не важно, главное, скрыться, сбежать как угодно, пока на меня не поставили следящее клеймо. А если не выйдет, лучше...

Глубоко вздохнула. Никаких «если».

Бежать. Иначе садист добьется своего – рано или поздно сломает меня. После сегодняшней убедительной демонстрации в его извращенные таланты я уверовала. Эту пародию на суд мне уже не забыть никогда.

Мысли вяло ворочались в уме. Полгода назад я заводилась от любого неуважительного взгляда, скользкой шуточки того же Макса, например. Ведь с графиней нельзя так разговаривать, на леди не положено так смотреть. Смешно, сколько энергии я потратила, бессмысленно сотрясая воздух, не понимая, что границы допустимого можно раздвинуть всегда. И вот сейчас прежние капризы показались нелепыми по сравнению с тем, какая легкая у меня теперь голова.

Нет, не смешно.

Прикрыв глаза, я прислушалась к резерву. Тишина. Разделенное сознание не откликалось, на его место пришла безлика, темная усталость, глушившая эмоции, желания... даже ненависть к Тарэзэсу едва тлела... даже совсем не хотелось курить.

В душном экипаже я просидела целую вечность, по улице повозка покатила, только когда за форточкой окончательно стемнело. Наручники с меня так и не сняли, наоборот, в дополнение к ним поверх грязных лохмотьев навесили еще украшений. Подозрительная цепочка из зеркального металла, как сбруя, перетягивала шею, грудь и особенно плотно обвивала руки до самых запястий.

Ехали недолго, спустя минут двадцать телохранители вытащили меня наружу и повели к воротам с железной вывеской «Харватская карусель».

Две нитки этой канатной дороги, протянутые над долиной Тиреграда, я уже видела с дирижабля во время полета на острова, но вблизи наблюдала впервые. В поздний час высоко над головой рывками прокручивало трос многометровое колесо, закрепленное на

тяжелых опорах. Процесс этот сопровождался пронзительным лязгом и глухими ударами неизвестных механизмов.

По лестнице мы поднялись на посадочную площадку. Дувший на высоте сильный ветер непривычно холодил затылок, и я не знала, куда деться от новых унижительных ощущений. К счастью, желающих воспользоваться фуникулером в полночь и посмеяться над лысой регесторской девкой не нашлось, хотя из дымной пелены уже выплывал тусклый фонарик очередной кабины.

Судя по расценкам на плакате, подобным транспортом в промышленные районы пользовались разве что управляющие, всякие начальники и обеспеченные гости, на худой конец, специалисты, простые же работяги еще до рассвета набивались в пригородный поезд, следовавший аж до самого предгорья и останавливавшийся у каждого предприятия долины.

Кабина подъехала пустая, телохранители раскрыли дверцы, завели меня внутрь, после чего удалились караулить платформу. Заклинание на медном потолке я услышала сразу, охлаждающая структура едва различимо вибрировала и источала клубы прохладного, приятного тумана. От нечего делать я обогнула единственную лавку и шагнула к стеклу, хотела глянуть на ночной Тиреград, но... за собственным уродским отражением ничего не увидела. Грань... какое убожество! Это же не я... совсем не я! Едва не задохнувшись от отвращения, резко развернулась и вздрогнула.

Как он приблизился так бесшумно?!

Тарээс вымылся, облачился в черный дорогуший шелк. Безупречность образа нарушала медицинская сетка, прикрывавшая разбитый череп. Я отвела взор. Мрак под сердцем всколыхнулся, в нем притаилось нечто – моя дикая необузданная суть, безжалостная и хладнокровная, и пусть сейчас она не способна ничего изменить, пусть на ней цепи, но она там... и она ждет момента... Ха! Все же знатную трепку я устроила этому шакалу... отодрала, как вшивую псину... А как он драпал от меня...

Между тем кабина наконец поехала вниз, а спальные районы Тиреграда назад.

– Улыбаешься? – буднично поинтересовался гад. – Да, тебе понравится.

Внутренний зверь не сдержался, продемонстрировал клыки.

– Представляла, как буду убивать тебя, – процедила злобно. Но даже моргнуть не успела, как чужая клешня уже сжалась у меня на горле и вдавила в стекло.

– По-воленстирски, Фло, – нежно потребовал он, рассматривая в упор. – Повтори, пожалуйста, правило для азаари по-воленстирски.

Нет! Я упорно молчала. Если подчинюсь, еще что-то от меня прежней отломится.

– Не знаешь как? – сочувственно и даже будто бы устало спросил Тарэзэс. – По-воленстирски «хозяин приказывает, азаари исполняет» будет... – Перевод он произнес чуть ли не по слогам. – Повторяй.

Нет!

– Неужели ты еще не поняла, Фло? – терпеливо продолжал мерзавец. – Если достойный воленстирец дает слово, он обязан его сдержать, иначе покроет себя позором. Ты же не сомневаешься в моем благородстве, правда же?

Ублюдок насмеялся! Я сглотнула, когда его ладонь, словно паук, поползла на лицо, продолжая одновременно прижимать мой затылок к стеклу. Сам Тарэзэс задумчиво рассматривал пейзаж за окном.

– Так вот... Я замотивирую тебя... – Его пальцы крепко стиснули переносицу. – В следующий раз, когда ты заговоришь по-регесторски, я сломаю тебе нос. Даю слово, Фло.

О боги, демоны, кто угодно! Меня накрыло паникой. Я этого не переживу!

– Итак, главное правило для азаари, пожалуйста.

Внутренний зверь утробно зарычал.

– Либо говоришь, либо я его ломаю. Ну же, Фло... давай, не упрямысь. Придется мне потом долго-долго с ним возиться. Обратно вправлять. Может, даже несколько раз. Мы ведь не хотим испортить твою красоту? Считаю до трех... Один... два...

Я повторила, проглотила его пекло! Повторила! Выдавила из себя эти отвратные варварские слова, и Тарэзэс сразу отпустил меня, довольно кивнув.

– Молодец, не совсем сумасшедшая, стоп-кран имеется и дрессировке поддаешься. А то после нашей сегодняшней стычки я начал подозревать твоего директора-очкодрала в правоте. Регесторские боевики – фанатики через одного, но обычно мозги им промывают в Боевой школе. После нее большинство уже не способны логически

соображать, только тупо выполнять приказы и грезить геройской смертью в бою. Хорошо, что это не твой случай... – Негодяй плюхнулся на лавку, закинул пятку на коленку и указал на место рядом с собой. – Присаживайся.

Я зыркнула исподлобья, Тарээс укоризненно усмехнулся.

– Не компрометируй меня, Фло. Разве в регесторском обществе принято сидеть, когда дамы стоят? Так что либо садись рядом, либо сейчас сядешь на колени.

Урод... Гневно пыхтя, я опустилась на край проклятущей лавки, уставилась в непроглядное окно.

– Тебе придется научиться. И привыкнуть. – Щекой я ощущала его пристальный взор. – Старая жизнь кончилась, началась новая, пора приобретать манеры. В Воленстире принято демонстрировать почтение на коленях, ты же теперь одна из нас...

– Я никогда не буду одной из вас, – тщательно сложила я непослушные звуки в чужую фразу.

– У тебя больше нет выбора. Ты азаари.

О, ему доставляло особое удовольствие напоминать об этом.

– Ты моя азаари, Фло, смирись. – Специально дразнится, тварь, едва не облизывается. – Не поверишь, но, как только мы впервые встретились в том позорном клубе, я сразу понял, чем все закончится – рано или поздно ты окажешься в Воленстире, ведь в Регесторе почти не осталось мужчин, способных обуздать таких диких сук. – Он выразительно приподнял бровь. – Да-да, уж кое-что я в бледных женщинах смыслю... и ты наша, Фло.

Мрак внутри протестующе забулькал. Ничего-ничего, потрепись пока...

– А твоя неумная гордыня... мм... так и молит себя сломать. Если бы не вонь, как от предсмертной шлюхи, я бы точно завелся. Уж очень ты похожа на мою любимую женщину... – Он замолчал, помрачнел, ненадолго погрузившись в нерадостные мысли. О бедняжке Карле думал, извращенец. Никогда ты ее не увидишь, гад. Никогда! – Так, ладно. Вот что меня интересует прямо сейчас. – Черные глаза смотрели предельно серьезно. – Нам известно, что боевые маги не переходят в аффект просто так. Для подобного состояния требуется значительное потрясение, и я желаю знать, из-за

чего ты взбеленилась сегодня на складах? Неужели ты действительно *настолько* сильно меня ненавидишь?

– Всей душой, – прошептала я.

Тарэзэс удивился.

– Вроде я не убивал твоих родителей, не совращал твоего брата, не расчленил невинных младенцев за пять минут до нашей встречи? Так что же стало причиной? Почему твою башню сорвало? Хотелось бы разобраться. Расскажи, пожалуйста.

О, я расскажу, тебе... расскажу, когда буду убивать.

– Не знаю почему.

– Ложь, – фыркнул мерзавец в стиле распорядителя. – Ты совсем не умеешь лгать, когда злишься. Но ничего, я тебе помогу, научу сдерживать эмоции, поведение и объективно воспринимать свое место в новых условиях.

Даже думать не хотелось, как именно он собрался меня учить. Бежать. Любым способом.

Я мучительно вздохнула.

– Не понимаю... Зачем все это? Зачем я тебе? Неужели того... – Голос дрогнул. – Того... что ты со мной уже сделал, недостаточно? Помоему, месть за зимнюю ярмарку... удалась.

– О да, великолепное получилось представление. И ты была просто бесподобна, вела себя как надо. Иного я и не ждал. – Довольный Тарэзэс пододвинулся ближе и понизил тон. – Действительно хочешь знать, зачем я забрал тебя? Без проблем, я подробно все объясню, может, даже удивлю тебя чем-то, но... давай откровенность за откровенность? Взамен ты поведаешь мне, что случилось сегодня на складах? Правду.

Ага... Ни за что.

Кабина вовремя остановилась, и люди на станции уже открывали калитки.

– Мне сказать нечего.

Карла и ваш ребенок – вот моя месть, извращенец. Посмотрим, кто из нас посмеется последним.

Тарэзэс развел руками.

– Что ж... Раз не хочешь по-хорошему, будет по-плохому... – Улыбка померкла, и он жестко рявкнул: – Встать и на выход! Живо!

...Кластер Харват – уже не поселок, но еще и не город – располагался посреди бескрайней пустынной степи. Его границы определял высоченный железный забор, увенчанный тремя рядами колючей проволоки, многочисленными смотровыми вышками и сотнями блуждающих прожекторов.

Несколько слепящих лучей сошлись на станции канатной дороги и теперь освещали путь к ажурным воротам, к которым меня безжалостно толкал Тарээс, а я... С каждым шагом все сильнее осознавала, как не хочу туда... и как же я влипла... Это не кластер... это настоящая крепость! Или... тюрьма.

– Я знаю, о чем ты думаешь, – ехидно комментировал изверг мое нежелание переставлять ноги. – Не получится. Харват – одно из самых охраняемых мест в долине, отсюда не сбежать, к тому же, пока клейма нет, за тобой будут следить особенно пристально.

Ворота дрогнули, медленно отъехали в сторону. Взявшись за цепь, Тарээс буквально заволок меня на территорию этого форта.

– Добро пожаловать домой, Фло.

Решетка с обреченным бухом затворилась, отрезав от меня свободу.

В ночной тьме много не разглядишь, но в глаза сразу бросились силуэты стражников, патрулирующих периметр, искры, осыпавшиеся с проволоки, и только потом весьма приличного вида вилла, окруженная какими-то деревьями. Площадка между забором и дверьми была вымощена булыжником, а в ее центре находился одинокий простецкий фонтан. Судя по всему, это все личная территория Тарээса, либо он использовал ее для приема посетителей и клиентов, потому что справа тоже имелась чугунная ограда, отделившая эту часть кластера от промышленной зоны. И вот уже за ней высились дымящиеся трубы, что-то протяжно гудело и ритмично поскрипывало.

– Тебе повезло. – Негодяй зашел за спину. – Многие регесторцы мечтают здесь побывать, но удалось это лишь нескольким из них.

Раздался щелчок. Наконец-то... хоть наручники снял. Плечи немедленно свела жуткая боль. Уф! Наверняка там огромный синяк, только бы не вывих, иначе структуры не помогут. Кое-как сдерживая стон, осторожно растерла онемевшие запястья, а Тарээс убрал браслеты в карман и направился вперед.

Когда дежуривший у входа воленстирец отворил перед своим господином дверь, я догадалась, что обо мне вспоминать никто не собирается.

– Эй! Ты... оставишь меня здесь? Прямо здесь?

Откинув лоснящуюся гриву с лица, Тарэзэс обернулся.

– Не считаешь же ты, что уже заслужила коврик в моей гостиной? К тому же я не терплю в своем доме чужих запахов, так что проживешь на улице.

– На улице? Я не могу на улице...

– Ну-у... Что поделать? – издевательски протянул он. – Вот там, за пальмами, есть псарня, может, если повезет, отыщешь себе свободную конуру... особую... для леди. – И, пакостно хихикнув, ублюдок скрылся в темном проеме.

Проклятье... Даже на возмущение сил не осталось, слишком утомилась, просто с ног валилась. Постояв минуту на одном месте, двинулась к фонтану. И тут ощутила безумную жажду. Начхать на все. На то, что вода на вкус как железо, горячая и на дне песок, и на насмешливые взгляды притаившихся во мраке охранников тоже чхать! Я пила и пила, едва полфонтана не выхлебала, потом умылась, впервые дрожащими ладонями провела по голове и сразу их отдернула.

Уродина... Горло сдавил спазм.

Нет-нет, постараюсь не думать об этом. Это легко, я вообще сейчас туго соображаю. А соображать-то надо – осталось меньше семи дней.

Моргнув, переключилась на тонкое зрение.

Ах ты ж, как паршиво. Охраны – прорва, все железные поверхности под напряжением. Судя по завихрениям, запоры на воротах и калитках магнитные. Днем надо разобраться, как они работают. В номинальном саду у дома и правда псарня, но сейчас собаки спят. И я готова спорить на тысячу золотом, вон те маги на вышках теперь неусыпно следят за мной.

Чтобы не сидеть под лучами прожекторов, прошлась до скамейки под сухим деревом, упала на нее и уставилась за решетку ограды.

За ней и до темного горизонта раскинулась черная степь, а над ней небо выглядело чуть светлее, по нему порой проносились причудливые сизые облака.

А ведь я даже не знала, куда меня занесло, никогда не интересовалась географией, но, судя по яркой алой засветке справа, Тиреград именно там. Далеко...

Так, надо думать! Не существует мест, из которых нельзя сбежать.

Нет, Фло... сейчас ты ничего толкового не придумаешь, надо поспать. Улегшись на лавку, я заставила себя закрыть глаза. Давай спи.

Но леди Келерой никогда не спала на улице и, несмотря на жутчайшее изнеможение, провалиться в беспамятство не удавалось. Были порезы на затылке, плечо, мелкие ожоги. Скорее бы резерв восстановился! Крепко обняв себя руками, старалась отрешиться от непривычных звуков: тихой болтовни стражников, гула электричества в колючей проволоке, непонятных хлопков, доносившихся из промышленной зоны. Сон все равно не шел. Пахло машинным маслом, где-то далеко ехал поезд, на псарне иногда завывала собака, но главное – внезапно начало холодать. В гребаном жарком Воленстире ночью вдруг стало демонски холодно! Подтянув к груди колени, я лежала на жесткой лавке и стучала зубами.

Надеюсь, Фрэнки все же сбежал. И девочки. Демоны с Эдвардой, а вот Митру и Карлу с ребенком жалко.

И все же, когда над долиной начало светать, я задремала, ненадолго погрузившись в столь долгожданное бредовое забытие.

Долина Тиреграда. Кластер Харват

Флориан Келерой

Ненадолго – это, как показалось, на пару минут. Болезненную дрему прервал вылитый на голову ушат ледяной воды. Взвизгнув, я свалилась с лавки.

Несчастное плечо пронзила боль. Что?! Где я?! Валяюсь в ногах Тарэзэса, а ублюдок нависает сверху и ухмыляется.

– Довольно прохлаждаться!

Твою ж! Кошмар наяву продолжался...

Меня, мокрую и дрожащую, вздернули за цепь и поволокли куда-то, я едва ноги переставляла, ошалело хлопала глазами, пытаюсь хоть что-нибудь рассмотреть.

Пространство вокруг окутало взвесью смога и пыли, едкой, удушливой и такой густой, какой в Тиреграде никогда и не бывало.

Желтовато-розовый полог скрывал станцию канатной дороги и смотровые вышки, но нисколько не спасал от пекла – тусклый кружок солнца висел невысоко, но уже конкретно пригревал.

Тарээс тащил меня в промышленную часть кластера. Тут что? Ангары, склады, какие-то технические здания с трубами, будто растворявшимися в собственном дыму. В мареве я заметила сверкающие синим клейма на черных женских силуэтах. Здесь, наверное, несколько сотен азаари! И столько же охраны! Точно тюрьма! Воленстирки перекидывались короткими фразами, суетливо подвязывали пояса на одинаковых робах, нацепляли маски, причесывались на бегу. Но при нашем приближении все разом замолкали, опускали взгляды и, словно по команде, выстраивались вдоль линии из проблесковых маячков, отделявшей тротуар от проезжей части.

Не обращая на азаари внимания, волосатый изверг тянул меня дальше, к зданию-коробке без окон, но с крышей-куполом. И вот в настоящий момент эта крыша раздвигалась... Вскоре к механическому скрипу добавился нарастающий рев, внезапно поднялся жаркий ветер. Рев уже резонировал в горле, когда в бурлящую атмосферу над кластером медленно погрузился огромный дирижабль. Гигантская ржавая машина раскрыла отсеки и сбросила в цех руду, аж земля затряслась. Когда песок немного осел, я увидела, куда именно меня привел Тарээс. Увидела и окончательно проснулась.

На плацу охранник стегал плетью молоденькую азаари, за воем двигателей никто не слышал, как она орала, а когда аппарат улетел, силы оставили ее. Брюнетка полулежала на каких-то козлах, ее спина превратилась в черно-красное месиво, а на песок капала алая кровь. За экзекуцией отстраненно наблюдали три шеренги воленстирок все в тех же робах и флегматичный мужик с надписью «главный управляющий» на рукаве.

Заметив нас, он радушно заулыбался.

– С возвращением, господин! Мы уже жаждались.

Как будто рядом не вздрагивала, не скулила в кулак несчастная, как будто и меня не тащили за цепь, как шавку, а воленстирки не пялились исподтишка на мою кое-как обритую голову. Ничего особенного не происходило – заурядное утро в кластере Харват.

Тарээс вопросительно кивнул на брюнетку.

– Тащила под матрас... – коротко пояснил управляющий, устремив темный взор на меня.

– Это моя азаари – клеймо скоро поставим, а пока займи ее хорошенько и идем смотреть, как вы тут прожили последнюю пару недель.

– Хорошенько? – подозрительно переспросил тип.

Пустота в животе начала переворачиваться...

Развернув меня к себе, Тарэзэс коварно прищурился и ласково проворковал:

– Можешь с ней не церемониться. Фло – обычная азаари.

Управляющий жестом подозвал охранников.

– В пятый цех.

Когда садистское начальство удалилось, воленстирки разошлись по ангарам с разными цифрами на фасадах, а два хватких амбала в форме буквально занесли меня в тот, на котором значилась пятерка.

И тут-то я и поняла, чем именно занимались в этом кластере. Гранильное производство! Они камни ограняли! Драгоценные! Ну разумеется! Вот они, несметные богатства! Вот откуда у ублюдка заводы, пароходы, телохранители...

За станками расположились азаари. Каждая уткнулась в свой полировочный диск, но я все равно кожей чувствовала повисшее в воздухе любопытство, жалость и настороженность.

Бригадир – очередной невыразительный варвар – приказал усадить меня за ближайший к нему стол. Раздался протяжный гудок, и медные круги быстро-быстро завращались.

Бездна... похоже, сейчас придется что-то делать. И у меня это «что-то» вряд ли получится, ну не приспособлены леди к подобному труду! Но возмущаться и веселить окружающих более не имело смысла. Подозреваю, здесь никого не волновало, кто я и к чему приспособлена, а с особо упертыми местные надзиратели обходятся как с той девицей на плацу... Поэтому пришлось задвинуть гордость подальше – не до нее, не до эмоций вообще, надо затаиться, не отсвечивать, а копить резерв и искать способ сбежать. Осталось всего шесть дней...

Вскоре бригадир подошел ко мне, молча выдал очки, зажал в тисках на столе крошечный кристалл, а диск развернул ребром и подвел к этому самому кристаллу, затем положил мои ладони на

направляющие и легонько надавил, показав, что именно от меня требуется. Постояв над душой и убедившись, что я не совсем бестолковая, мужик удалился.

Наверное, сидеть тут и пилить какой-то камень не самое страшное, что могло случиться с леди Келерой в кластере Харват.

Так я думала следующие несколько часов, пока не поняла, как жестоко ошибалась.

И дело даже не в том, что один идиотский алмаз я распиливала демоновую кучу времени, и не в ноющем плече, и не в усилии, с которым приходилось давить на рукоятки, которое только поначалу казалось незначительным. А в бессонной ночи, в мерном гуле механизмов, убаюкивавших лучше любой колыбельной, и в чудовищной жаре. В ангаре работала вентиляция, огромные лопасти гоняли жаркий воздух под потолком, и воленстиркам его хватало, но с меня пот лил градом.

Вскоре сознание стало уплывать, захотелось закрыть один глаз, второй... Тогда меня несколько раз взбодрили – опять облили прохладной водой, что помогло, но не особо. Я клевала носом, ум буксовал... И я понимала, что он буксует. И что в этом и есть задумка Тарэзэса. И она действовала, будь он проклят!

Отсюда, из этого ангара, мне не разобраться с устройством заграждения, не отыскать способ сбежать, мне даже проклятую магнитную цепь вместо камней не распилить, за спиной туда-сюда сновали стражники!

Трижды всех строили, организованно выводили на улицу, где я припадала к питьевой скважине, более не беспокоясь, как выгляжу и что обо мне шепчут. Я ждала, когда же этот кошмар кончится, а он все длился. Время после обеда, на котором я задремала с куском лепешки во рту, вообще помню смутно.

Смена завершилась только на закате, и меня отнесли во внутренний двор Тарэзэса. Кое-как собрав силы, я доковыляла до своего фонтана, окунула голову в воду, потом растерла уши и ненадолго пришла в себя.

Нет, леди Келерой не сдастся! Никогда! Я обязана выбраться отсюда, пока нет клейма! От этого зависит моя свобода, грань!

Как только ощутила резерв, сразу растратила жалкие крохи на целительскую структуру, вылечив наконец огромный синяк на плече.

И выдохнула бы с облегчением, если бы не одно крайне удручающее открытие – пока заклинание работало, магнитная цепь искрила электричеством, кололась и сдавливала шею, как бы намекая, что более мощный выброс энергии в ауру приведет... к удару током! Меня просто вырубят на месте!

Сволочи... Гады...

План накопить сил и пробиться за ворота благодаря магической мощи теперь перешел в разряд невозможных. Хотелось быть и визжать... но еще больше спать.

Закусив губу, я полулежала на лавке и следила за стражниками на стене, пытаясь определить, где находится рычаг, отключавший напряжение с забора. И так смотрела, и этак, и обычным зрением, и тонким, но механические приборы не оставляют на тонком плане следов, а значит... Сегодня я нисколько не приблизилась к своему побегу. Зато когда солнце село, наблюдала прибытие в кластер четырех всадников в тактических костюмах с красными пластинами на плечах. Как все четверо приступили к дежурству на вышках, я уже не видела – сон все же победил.

Ночью, чтобы не окоченеть от холода, потратила вновь набежавший резерв на подогрев своей лавки, а наутро, еще до рассвета, за мной снова явились охранники. Следующие дни прошли как в тумане и по тому же сценарию, магию копить не удавалось – то насморк требовалось подлечить, то вздувшиеся на ладонях волдыри. На краю обалдевшего от духоты сознания плескалась паника. Дни отлетали, а я ничего не могла придумать! НИЧЕГО!

То ли третьим, то ли четвертым вечером уже в конце смены приперся тот, чью козлиную бороду век бы не лицезреть.

– Вставай, – раздался приказ над ухом. – Сегодня у нас запланирована прогулка.

«Сдохни, тварь», – едва не выдала я первую пришедшую в перегретую голову мысль, но вовремя прикусила язык. Прогулка? Какая, грань, прогулка?

Прогулка – это же... это выход за пределы кластера, да? А значит... шанс! Стиснув зубы, молча встала из-за стола.

В кабину фуникулера мы погрузились в компании трех верзилистых телохранителей. Они разошлись по углам, чтобы не нарушать центровку, последний угол занял сам главный садист.

Повернувшись ко мне бугристой спиной, он любовался пейзажем за окном – пастельными тонами вечерней степи, дымно-пылевыми вихрями, блуждавшими по горизонту иллюзорными великанами. На далеких темных заводах вспыхивали разноцветными звездочками огни, словно россыпь драгоценных камней на загоревшей коже красавицы.

Драгоценных камней... Я возненавидела их. А еще это охлаждающее заклинание на потолке. Оно... будто тоже издевалось надо мной. Смотри-смотри, как тут легко дышится... а ты такая вымотанная, отдохни... Но я не имела права отдыхать. Я должна сбежать. Сбежа-ать... а не проспа-а-ать свой еще не подвернувшийся шанс.

– Фло... – явно не в первый раз обратился ко мне Тарэзэс. – Ау-у-у... Фло-о? Так как тебе работа в цехе?

подавив зевок, злобно покосилась на его гриву.

– Жарко.

Ублюдок величественно развернулся, невозмутимо посмотрел сверху вниз и зачем-то пояснил:

– Азаари обычно привыкают к условиям труда от двух недель до месяца.

А еще у азаари хотя бы душ в бараке имеется, а у меня даже барака нет.

– Сегодня я от тебя ничего сверхъестественного не требую, – продолжал мерзавец, и в его интонации померещилось не привычное надменное презрение, а... хм... завуалированная попытка успокоить меня? – Исполняй приказы, и у нас все будет превосходно.

Ага. Ключевое слово «померещилось». Я закрыла глаза и отключилась.

...Дзинь-дзинь, прозвенел моей цепью Тарэзэс.

– Просыпайся...

Супер... Вот ты приходишь в себя в тесном, неосвещенном экипаже, а рядом три черных варвара друг на друге сидят. Может, все же это затянувшийся дурной сон?

– Пройдемся? – И самый волосатый, мерзкий варвар протягивает тебе свою лапу.

Ну прям благородство, грань... Я скривилась и отвернулась. Раздался смешок, Тарэзэс сам сграбастал мое запястье и грубо

выдернул из экипажа. Голову обдул морской бриз.

Мы находились на набережной Тиреграда. Боги, как же тут, оказывается, свежо по сравнению с атмосферой в кластере! Я шла, хватала соленый воздух ртом, а в душе будто нож проворачивался. Еще недавно я была свободна... Не время и не место для жалости к себе, но именно здесь и сейчас я поняла, что держусь из последних сил. Насмешливые взгляды вновь были прикованы ко мне, ведь Тарэзэс привез меня сюда нарочно показать окружающим и устроить второй акт своего извращенного шоу!

Периодически здороваясь со знакомыми, садюга провел меня по улице и вскоре остановился у крутого мужского заведения. В нос ударили ароматы жареного мяса и дорогущих сигарет, голова закружилась, и слюнки потекли – так захотелось курить.

Посетителей было немного, зато охраны – предостаточно, и не обычных стражников, а легионеров в масках. Внезапно я струхнула.

А вдруг...

В глубине помещения в гордом одиночестве багровым напитком наслаждался один знакомый мне воленстирец.

Шамраг. Уф... Настольная масляная лампа отражалась в его линзе, направленной на нас.

– Некрасиво заставлять уважаемого человека ждать, Фло, – поволок меня к нему Тарэзэс.

Громилы-телохранители не последовали за нами. И правда, зачем они, когда вокруг столько людей в масках?

За нашим приближением одноглазый воин наблюдал задумчиво. Сейчас он вызывал устойчивую ассоциацию с матерым вожаком стаи пустынных львов, утомленным постоянными поединками с шакалами и контролем территории, устроившимся наконец отдохнуть в укромном месте под сенью раскидистых деревьев, то есть... хм... шелковых балдахин.

– Приветствую вас, генерал.

Шамраг коротко кивнул.

– Фло, води себя прилично... – тоном, не предвещающим ничего хорошего, продолжил Тарэзэс. – Ты же вежливая азаари? – Плетеные кресла вокруг закрипели, зрители уже поворачивались к нам. – Прояви почтение к генералу, потерявшему по твоей милости любимую женщину. На колени, Фло.

Начина-а-ается...

Я утомленно скривилась, внутренне подобралась. Он все равно сделает все сам, а я, будучи не в состоянии ему помешать, лучше прикинусь глухонемой идиоткой.

Хм... как красиво танцует огонь в лампе...

– Бадд... – заикнулся Шамраг, а Тарэзэс уже швырнул меня на ковер.

Инстинкты сработали молниеносно, крохи магии рванули в тонкие тела, и цепь на шее сомкнулась. Но миг – слишком короткий срок, и боли я не ощутила, лишь зашипела яростно, попыталась вскочить, и мне бы это удалось, если бы ублюдок не наступил на цепь, прижав меня к полу.

– Перестань! – повысил голос генерал. – Я не желаю участвовать в твоих игрищах. И мне неприятно на все это смотреть.

Но мерзавец хотел публично подавить свою азаари. Он удерживал меня внизу, ожидая, когда я сдамся или хотя бы отведу исполненный непокорности и безнадёжного сопротивления взгляд.

– Бадд, что-то мне подсказывает... – угрожающе процедил бравый воин. – Ему тоже не нравится происходящее.

Довольный оскал померк, и Тарэзэс наконец сошел с цепи. Закашлявшись, я в изнеможении упала на ковер, а подлюга протопал мимо и опустил в свободное кресло.

– Если бы его действительно что-то беспокоило, он был бы уже у меня, – слышался сухой ответ.

О чем они вообще, грань?

Шамраг сосредоточенно поболтал вино в бокале, с наслаждением сделал глоток и только потом пространно протянул:

– Кто знает... Может, именно поэтому и не появляется.

– Ситуация под моим полным контролем, – поджал губы Тарэзэс. – А ее я, считай, даже пальцем не тронул, хотя здесь явно не мешало бы всыпать плетей.

Я только-только отдышалась и теперь медленно поднималась под пристальным вниманием обоих воленстирцев. В их одинаково темных глазах плескалось нечто, заставившее меня насторожиться, нечто новое, оценивающее... Как если бы они рассматривали меня под иным, нежели обычно, углом.

– Кто тебе что говорит? – Генерал отставил бокал в сторону. – Ты в своем праве. Но все это может быть пустое.

Помрачневший Тарэзэс отвернулся.

– Нет, все получится.

Рядом возник стражник, принес кресло с подушкой, поставил его у столика с фруктами и нарезкой.

– Сядь, отдохни, Флориан, поешь нормально, а то тебя скоро ветром сдует, – предложил Шамраг.

Ох ты ж, какая забота обо мне, бездна! Я едва не зарычала и уже собиралась честно озвучить, куда он может пойти со своим радушием, но воин меня опередил:

– И если тебе интересно, я не нашел твоего брата.

Я застыла, взирая на него недоверчиво. Обманывает? Или правда? Уф! Неужели Фрэнку удалось скрыться? Облегченно выдохнув, все же упала на подушку.

– И Эдварду не нашел, – усмехнулся генерал, отслеживая мои реакции. – Но обязательно найду. Я выяснил про Бинафы. К сожалению, контейнер мы обнаружили слишком поздно, там уже никого не было. Полагаю, о дальнейших передвижениях моей «неприкасаемой» ты ничего не знаешь?

То есть... он вообще никого не нашел? О, слава богам!

– Не знаю.

– Я так и думал.

Оставив меня осмысливать столь радостную новость, Шамраг продолжил пить вино, тихонько беседовать с Тарэзэсом и отрешенно наблюдать за искрившейся в ночи морской гладью.

– Что слышно от наших «друзей»? – спросил Тарэзэс.

– В прессе поднялся дикий вой, как и рассчитывали... Кто только чего не написал, от более или менее адекватных статей до откровенного бреда. Даже меня упомянули. В связи с инцидентом во дворец вызвали посла, и ноту ему вручала кто? Императрица. Ха! Наверное, твое выступление задело ее лично, и она теперь активно призывает Атниса и компанию выдвинуть нам ультиматум и вернуть несчастную девочку на родину.

– И давно она стала у них несчастной? – цинично рассмеялся садист.

Шамраг пожал плечами.

– Директора мы слили – уже неплохо. Наши хитрые лорды не смогли его отмазать после подобной акции, а я добавил, так что ждет Стефана пламенный прием дома и огромный долг на выплату... Хотя, может, его отыщут и прирежут в темном переулке протестующие у посольства? Как считаешь? Чтоб не мучился?

– Давно следовало вышвырнуть его из Воленстира.

– Какая разница? Пришлют другого, такого же. В общем, навел ты шороха, поздравляю. Посольства на ушах стоят. Единственный печальный итог всего этого: ты теперь нежелательная в Регесторе персона и въезд тебе закрыли официально.

Тарэзэс залпом допил свое вино.

– Я сыт по горло и империей, и ее людьми.

– А как же поиски?

Чтобы лучше слышать, я подалась вперед и стянула со стола кусочек сыра, сунула его в рот. То ли усталость сказывалась, то ли недостаточное знание воленстирского, но смысл некоторых фраз от меня ускользал.

– А что с поисками? – Бородатая физиономия окаменела. – Там остались наши люди. Но... ее там нет, Люго. Теперь я абсолютно в этом уверен. Ясно, как в пустыне, она здесь. Где-то здесь.

Стало тихо, каждый из варваров думал о своем, а я жевала сыр...

Уж не о Карле ли разговор?

– Какой срок? – полубопытствовал Шамраг. – Это же должно случиться вот прямо чуть ли не со дня на день? Неужели оперативная работа не дает результатов? Беременную светлую женщину не можем отыскать?

Я едва не подавилась. Все! Точно про Карлу!

Вопрос разозлил Тарэзэса, и тот сжал кулаки.

– Даже не упоминай об этом. Если назло мне она не обратится за помощью к врачу, я не знаю, что с ней потом сделаю. Я...

Еще, еще сыра...

– А ведь послушай ты меня тогда, не разрывался бы сейчас меж двух бед. Говорили тебе, Бадд, не мни себя бледным чтецом, выборочно затереть память не получится, какие-то связи все равно останутся и потянутся... Либо стираешь большие временные отрезки, либо вообще лучше не касаться. И никуда бы она не сбежала... Она умненькая девочка в отличие от тебя.

– Ничего, она поймет... я поклянусь... И тогда...

И тогда...

Вши-и-и-их!!!

В следующую секунду мимо моего носа просвистел полуметровый арбалетный болт!

Я даже осознать ничего не успела, а Шамраг уже с поразительной скоростью среагировал – оттолкнул Тарэзэса, и массивный наконечник вонзился не в грудь, а в плечо извращенца! БУХ!

А?!

Удар был такой силы, что тело варвара отбросило на несколько метров назад, он кувыркнулся через голову и врезался ногами в стену, а сверху, громко треща карнизами, полетели белые балдахины.

Посетители завопили, бросились врассыпную, повсюду замелькали фигуры легионеров, кто-то что-то орал, в небе грохотали взрывы сигнальных ракет. Тьму рвали вспышки света. «Покушение на управляющего!» – все, что я разобрала в суматохе приказов. Тарэзэс лежал на ковре с развороченным плечом, хрипел и захлебывался кровью.

ВОТ ОН, МОЙ ШАНС! БЕЖАТЬ!

Не раздумывая, я вскочила и помчалась к выходу. Скорее!

Но далеко не убежала. Чья-та рука поймала меня за талию, и мгновение спустя я провалилась в беспамятство.

Великая пустыня. Тренировочная база «Страж Исхода»

Фрэнк Келерой

Сколько прошло времени? Дни? Может, недели? Фрэнк не представлял. В кромешной тьме легко свихнуться, но звать на помощь он не спешил. В самый первый раз на его крики явились похитители и дубасили палками до тех пор, пока он не перестал скулить и молить о пощаде, то есть пока не потерял сознание.

Придя в себя, Фрэнк разрыдался прямо в очках, заклеенных лентой, которую никто так и не содрал. Тело превратилось в один большой синяк, голова раскалывалась, ребра жгло огнем, а во рту едкая кровь залила щели от выбитых зубов. Это конец. Шамраг нашел его. Больше некому! Слезы лились ручьем, он вздрагивал и выл. И тогда его слышали снова. И снова мрак разорвался краснотой.

Фрэнк просил их перестать, поджимал колени, катался по сырой земле. Но ублюдки удалились, когда посчитали нужным, бросив его ни живого ни мертвого в грязную лужу.

Более Фрэнк не решался даже стонать, просто лежал, дрожал от холода и пугающей неизвестности. Зачем... зачем они так над ним издеваются? Тишина и мрак не знали ответа.

Поэтому ответ отыскался сам. Все из-за Флорьки! Зачем он поперся на ту площадь?! Заче-э-эм, идиот?! От баб одни беды! Они коварные, лживые мрази! Черная тетка-убийца и Митра, овца с большими глазами, отлично использовали его! И почему только он такой невезучий, а сестра наоборот? Не взорвалась в институте, не села в тюрьму! Она всегда выворачивалась! А Фрэнк?! Единственный раз, когда ему надо было вывернуться, и тогда не подфартило. Суки! Все они! И теперь он сдохнет тут из-за них? Разве это справедливо? Фрэнк еще ребенок вообще-то. Если бы он обладал даром, то еще два года рюкзак в колледж бы носил.

Юноша варился в собственной боли и жалости к себе, приправленной бессильной злобой. Одни и те же мысли водили хороводы вокруг поплывших извилин, ползали, как тараканы. Сестра – стерва, Митра – шельма, Эдварда – маньячка. Порой Фрэнку и в самом деле казалось, будто рядом кто-то есть... кто-то ходит. И песок, тонким слоем насыпанный на полу, едва уловимо скрежещет под чьими-то подошвами. В такие моменты он затихал, замирал. Чужое присутствие наводило жути, и он не знал, реальные ли это звуки или плод больного сознания.

Когда решетка, лязгая полозьями, отъехала в сторону и раздались шаги, Фрэнк даже обрадовался. На секунду. А затем испугался. Они возвращаются? Снова лупить его? Только не это! На нем и так нет живого места! Внезапно вспыхнул яркий, слепящий даже через липкую ленту свет, из которого явились темные силуэты.

– Пожалуйста... Не на-а-адо... – Фрэнк пытался вжаться в угол, но его грубо схватили за локти, потащили обратно и поставили перед кем-то на колени.

Перед Шамрагом?

Нет. Этот мужик был выше калеки-генерала, широкоплечий, но не перекачанный, и профиль у этого точеный, слишком резкий.

Кто он?

Судья? Или уже палач? Ясно одно – он здесь главный, остальные лишь беспрекословно подчиняются. И сейчас... сейчас этот тип решит судьбу Фрэнка! И порешит его. Он мигом вспотел, ощутив на себе чужой, изучающий взгляд, сердце заколотилось о больные ребра. Надо, чтобы его поняли! Предки, пусть поймут! Фрэнк ни в чем не виноват и смерти не заслужил!

– Послушайте, я не хотел! Ничего не хотел! Они сами... заманили меня, ударили по голове, выкачали кровь! А я... не хотел никому создавать проблем, брать чужое. Пожа-а-алуйста! Не обвиняйте меня, это все они, безумные суки, и сами...

Удар ботинком в челюсть опрокинул Фрэнка навзничь. Кровь и сопли потекли в горло, пришлось глотать их, чтобы не захлебнуться.

– Оставим нецензурную брань за пределами нашего общения, – произнес вкрадчивый голос по-регесторски, и лишь неуловимый акцент подтверждал, что перед ним воленстирец. – Насколько мне известно, молодому лорду не пристало выражаться столь бескультурно.

– Простите, сэр, я больше не буду. – Если это поможет, Фрэнк впредь не матюгнется ни разу! Да он все что угодно сделает, только бы эти пытки прекратились и его освободили! Абсолютно все!

Пока дрожащего парня поднимали за вихры, важный господин поставил себе стул и уселся на него.

– Давай так, Фрэнк. У меня есть несколько часов, и я даже готов потратить их на тебя, послушать, как ты докатился до такой жизни. Давай расскажи о себе и о своей сестре поподробнее.

– Так это все из-за нее?! Ну конечно, из-за Флорьки!

Незнакомец взмахнул рукой, и державшие Фрэнка ублюдки накинулись на мальчишку, принялись метелить ногами, игнорируя истошные вопли. За избиением палач не следил, перекидывался короткими фразами еще с одним смутным силуэтом.

– Не на-а-адо! Я расскажу! Все расскажу!!!

И Фрэнк рассказал. За последние несколько лет он столько не набалтывал, как ползая перед этим воленстирцем. Про Эдварду и события в «Ржави» – в подробностях, про свою жизнь в особняке и кластере, их с Митрой работу над Жуками, про скандалы с Флорькой и переезд в Воленстир, про Хайдера, про пьянки и гулянки в имперских борделях. Мужик напротив внимал, не перебивая, делал пометки в

блокноте. Фрэнк слышал, как шуршит ручка по бумаге и переворачиваются страницы.

Когда он замялся, не зная, о чем еще поведать внимательному слушателю, посыпались вопросы. О родителях, кем были, чем занимались, как складывались их отношения, где Фрэнк учился, с кем. Пришлось припомнить сотни имен, фамилий одноклассников, учителей, адресов. Затем то же самое, но уже про сестру. Парень не понимал, зачем это все палачу, но информацию выдавал безропотно. В горле давно пересохло, а он все говорил и говорил про детство, учебу в колледже, про свою разбитую мечту, провал с даром и про влюбленность в принцессу Кирэн, и даже упомянул о том, как случайно в детстве задушил щенка. Он сдал все. Иногда этот жуткий тип вдруг спрашивал совсем странные вещи. Какое у Фрэнка любимое блюдо, какие были отношения с отцом. Когда ему легче работается, днем или ночью, и сразу про тренировки у Шепарда. Любимый предмет в колледже и связь сестры с Максимилианом Марэ.

У Фрэнка сложилось впечатление, словно он проходил бесконечный, изощренный тест. Какое этому воленстирцу дело, как Флорька громила их дом? Выбивала двери в его комнату? Фрэнк удивлялся, но продолжал отвечать, а когда беседа перетекла на тему его чувств к сестре, честно выпалил:

– Я ее презираю! Это я должен был стать магом! Я! А не она! Я пять лет терпел ее, жил надеждой! Быть хоть в чем-то лучше всеми обожаемой малышки Фло! Я верил в свое призвание, и у меня должен был открыться дар! Должен! А потом все – крах! Послушайте... не знаю, чего моя сестра там у вас наворотила, но я тут совершенно ни при чем и готов сотрудничать, все-все расскажу про нее, только отпустите.

– Ты здесь не по этой причине, – разочаровал собеседник. – А почему ты здесь, Фрэнк? Подумай над этим до моего возвращения.

Что?!

Решетка бухнула, свет потух так же неожиданно, как и зажегся. Тени исчезли, оставив растерянного юношу в пугающей, вязкой темноте...

Почему он здесь? Не из-за Флорьки? Не из-за Эдварды?

Тогда... из-за кого?

Страшно... ох как страшно.

Фрэнк ничего не понимал, но... этот жестокий мужик с мягким голосом разбередил душу сотнями идиотских вопросов, заставил окунуться в прошлое, всколыхнул муть со дна памяти. И одной ненавистью было уже не загнать ожившие воспоминания обратно в подсознание. Вот оно, чистое безумие, уже выбралось наружу... И сейчас сожрет его!

Теперь Фрэнк не мог не вспоминать. Мысленно он вновь и вновь возвращался к началу своей жизни и из крайней точки двигался вперед, прокручивая события одно за другим, как кадры в диафильме. Тусклые образы становились четче, и отмахнуться от них не удавалось. Убирайтесь! Уходите! Назойливые воспоминания не слушались, жужжали рассерженными пчелами вокруг, требуя к себе должного внимания, и уже не запить и не заесть их, не спрятаться под подушкой, не уклониться от встречи с самим собой во мраке и пустоте.

Почему Фрэнк здесь? Он понятия не имел.

Картинки сменялись. Всякое случалось, не всегда они с Флорькой враждовали. Невероятно давно бывали и иные времена, и родители были живы, и отец не смотрел на него как на пустое место, но счастливые воспоминания приносили лишь страдания. Боги, какая чушь! Лежа на боку, он рыдал, снова жалел себя. Боль просочилась из тела в душу, и сон слился с реальностью. Когда именно все пошло не так? Болезни, похороны, война и снова похороны... последние, мамины. К демонам все! Слишком тяжело! Невыносимо! Фрэнк уже сомневался, что переживет эту вторую вечность во тьме. Наверное, это все какая-то местная изощренная пытка перед казнью.

Когда палач и его люди вернулись, Фрэнк пополз к ним на четвереньках:

– Отпустите! Пожалуйста, отпустите! Я больше не могу!

Огромная тень равнодушно усмехнулась.

– И тебе привет, Фрэнк. Желаете сказать мне что-то еще?

Разгадка находилась где-то близко.

– Чего вы хотите? От меня?

Воленстирец долго молчал.

– А ты-то сам чего от себя хочешь, Фрэнк?

– Я, демоны вас побери, хочу выбраться отсюда! Хочу, чтобы вы меня отпустили! Я жить хочу! Нормально! – Он сжался, ожидая, что

вцепившиеся в плечи уроды сейчас отлупят его за дерзкий тон, но этого не случилось.

– И как ты планируешь нормально жить? Поведай-ка мне.

Ответа у него не нашлось, и он обреченно выдохнул:

– Я... я не знаю как... У меня никогда ничего не получалось. Вы это хотели услышать? А что я могу? Посмотрите, какой я! Урод, ничтожество. Все и всегда за меня решала Флорька! Она – молодец, а я – говно! Да, я никто! Никто, грань! И не знаю, как с этим... вот с этим всем справиться... со всем этим дерьмом! Это невозможно! Невозможно! Понимаете?!

Повисла тишина. Более всего на свете Фрэнк теперь боялся тишины.

– Снимите с него очки.

Очки стянули вместе с лентой, мальчишка впервые за долгое время сфокусировал взгляд и содрогнулся, узнав человека, возвышавшегося перед ним. Любой регесторский пацан в курсе, как выглядит генерал, командовавший воленстирскими войсками во второй рорской войне.

– Перережьте ему горло, – просто приказал Бирлек.

В руке legionera справа сверкнул нож, у Фрэнка же глаза на лоб вылезли.

– НЕ НАДО! Умоляю вас!!! Я ЖИТЬ ХОЧУ!

Сталь уже сделала под ухом надрез, но, повинуясь жесту Бирлека, непосредственный исполнитель остановился, оттянул голову задыхавшегося от ужаса парня назад.

– Правда? – Тонкие губы дрогнули в жестокой улыбке. – Не заметил. Чего ради? Сколько еще людей должны принести себя в жертву, чтобы ты просто жил?

Фрэнк все понял.

– Пожалуйста, не надо... – Никогда прежде его так не раздирало изнутри.

– Тебе дали второй шанс. И как ты им распорядился? Никак. Раз ты считаешь, что не способен ничего изменить, то так тому и быть. – Генерал кивнул legioneru. – Продолжай...

Нож вошел в шею.

КАК БОЛЬНО! В глазах потемнело...

– НЕТ! Я понял! Не надо! Я понял... это я... я ничего не делал, только ныл! Это все я... Я во всем виноват, сам виноват! Умоляю, я исправлюсь! Смогу! Смогу!!! Я все сделаю!!!

Кровь текла по грязной рубашке, капала на пыльный пол.

Бирлек вопросительно приподнял бровь и обернулся к подпиравшему решетку уже знакомому золотозубому бородачу, тот презрительно скривился и махнул рукой.

– К сожалению, Фрэнк, люди чаще не могут, чем могут.

– Дайте мне шанс! Последний! Прошу вас, сэр!!!

Боги, он на все готов, на все!!!

– Вряд ли из этого что-то выйдет, командующий, – веско заметил вояка. – Гиблое дело... Дух слабый, порока много, да и возраст уже... Э, не... гуманнее прирезать сейчас...

– В любом пороке есть зерно прекрасного... – насмешливо протянул генерал.

Бородач скептически крякнул.

– Узнаю речи Дэша, но не кажется ли вам, командующий, что подтирать дерьмо за бледными уже становится вашей личной привычкой?

От дикой паники и боли Фрэнк вообще перестал воспринимать происходящее, он только дрожал, потел и молился, чтобы Бирлек сжалился.

ВСЕ ЧТО УГОДНО! Он на все готов!

– Ладно, Фрэнк... – наконец изволил огласить приговор генерал. – Твой последний шанс, раз так настаиваешь. Слушай внимательно. – Черные, предельно серьезные глаза смотрели в упор. – Я подарю тебе возможность, о которой ты якобы мечтал. Мы подготовим и обучим тебя пилотировать наши машины. Ты станешь, кем хотел, я помогу и... исправлю то, что необходимо исправить...

Фрэнк не верил ушам своим.

Какое... дело генералу Легиона до такого сопляка, как он?!

Разве так бывает?!

– ...Но перед этим ты пройдешь испытание и докажешь мне, что достоин всего этого. – Бирлек подарил изумленному юноше ободряющую улыбку, от которой мальчишка едва не лишился чувств, а затем холодно приказал своим бойцам: – Бросьте его в колодец.

Тут же на Фрэнка накинули тряпку, схватили за руки и куда-то поволокли. Колодец?! Какой колодец?! Какое испытание?! Что надо делать?!

Вели его недолго, затем заставили пригнуться и впихнули то ли в клетку, то ли в непонятную железную сетку. Поверхность под ногами задрожала, натужно заскрипел неизвестный механизм.

Испуганный Фрэнк догадался, что опускали его вниз. Вскоре платформа опрокинулась, и Фрэнк свалился на влажный песок.

Никто больше не держал локти, поэтому он легко сорвал повязку и испуганно охнул. У гладкой отвесной стены в скрюченной позе лежал скелет человека. Настоящий!

Стен было четыре, и уходили они ввысь. Колодец... узкий и высокий. Фрэнк задрал голову. Грань, да тут не менее пятнадцати метров, может, даже больше! Прямоугольник синего неба загородила черная косматая физиономия.

— Ну, парень, если выберешься отсюда, командующий возьмется опекать тебя, нет — эта яма станет твоей могилой.

«Могилой... могилой...» — вторило ему эхо.

Фрэнк в шоке осмотрелся.

КАК?! Как он выберется, когда тут ТАКАЯ высота?! КАК?! За спиной нет крыльев, а в родне пауков! Наконец сполна осознав, как же он попал, Фрэнк плюхнулся на задницу и... снова разрыдался. Все, вот теперь он точно труп. Ему отсюда не выбраться. НИКОГДА.

Долина Тиреграда. Кластер Харват

Флориан Келерой

— О-о-ох! — Я застонала, сразу догадавшись по запаху гари, где именно нахожусь.

Моя лавка.

Впрочем, чего еще следовало ожидать?

По рыжему небу проносились клубы серого дыма, в отдалении слышался гул механизмов и противный электрический писк, от которого только сильнее стягивало будто ватой набитую голову. Что они со мной сделали? Вроде ничего не болело, но мысли еле-еле ворочались в заторможенном сознании. Или это из-за жары? Солнце уже шпарило вовсю.

Потерев лоб, кое-как села и... сразу отпрянула в сторону. За мной внимательно и задумчиво наблюдал Тарэзэс, расположившийся на дальнем краю скамейки и машинально крутивший в руках трость-костыль.

Для воленстирца мерзавец был излишне бледен. Широченную грудь и бугристые мышцы обтягивали бинты.

— Рассчитывала, что меня убьют, да? — Он болезненно скривился. — Не расстраивайся, я уже и так дважды чуть не сдох из-за тебя. Столь дурная тенденция не вселяет надежд, и времени у нас осталось немного...

Времени? Какого времени, грань? До моего клеймения?

— День, когда ты сдохнешь, станет счастливейшим в моей жизни, — прошептала я, щурясь от мельтешащего в воздухе розового песка.

Вчерашняя поездка... она мне не приснилась?

Тарэзэс даже бровью не повел, лишь тихо фыркнул:

— Совсем наоборот, Фло. Совсем наоборот... — И поманил пальцем смущенно топтавшихся у ворот охранников. — Раз выпалась, работай.

О... не-э-эт! Не могу! Не хочу в цех...

— Иди-иди, — наслаждался видом моего перекошенного страданиями лица ублюдок. — Алмазы не ждут, и бригадир хвалил тебя — говорил, для первых дней ты прекрасно адаптируешься и еще дашь фору многим воленстиркам.

Ненавижу этот его издевательски-успокаивающий тон! Я шумно засопела, но стражники уже схватили меня и потащили мимо фонтана.

— Эй, насчет алмазов... — облизнув сухие губы, на ходу оглянулась я. — И бриллиантов! Что-то их огранка показалась мне знакомой... Видела я уже такую кое-где! У одного известного деструктора из Берга! А потом в одном чемоданчике, который этот деструктор пронес в первый день нового года в институт.

— Остановитесь! — тут же рявкнул Тарэзэс.

Опираясь на трость, он через силу поднялся и неторопливо поковылял ко мне, не отводя взгляда, светившегося выразительной угрозой.

— Ты... на что-то намекаешь?

Ладони вспотели, но я продолжала смотреть с вызовом и ухмыляться.

Да, намекаю! Это был ты! Ты спонсировал Максимилиана Марэ!
Мы с волосатым уродом поняли друг друга без слов.

– Ладно, Фло... – устало протянул воленстирец, привычным движением откидывая блестящую гриву за плечи. Я сжалась, ожидая оплеухи, но он просто кивнул стражникам. – Оставьте ее сегодня здесь, раз она так хочет.

А затем развернулся и, словно столетний, вымотанный жизнью старец, похромал к дверям виллы. Меня немедленно отпустили, и я в растерянности застыла посреди внутреннего двора.

Что? Что это значит? Я... сегодня не работаю? Хм, подозрительно как-то...

Растерянno хлопая глазами, поглядела направо-налево. Охрана, усиленная легионерами как ночью, так и днем, патрулировала периметр забора. Наконец-то я хотя бы нормально понаблюдаю за ними и выясню, где находится главный электрический выключатель! И отдохну! Потому что времени на раскачку больше нет, пора бежать из кластера!

Усевшись на лавку, я приступила к изучению маршрутов патрулирования стражников. Ко мне они не приближались, но легионеры-маги постоянно держали меня в поле зрения. Плохо. Но еще хуже, что за неполный час никто так и не пожаловал в кластер через ворота, и выявить расположение заветного рычага или кнопки не удалось.

Вскоре солнце поднялось повыше. И еще выше. И залипло в зените.

Ну и пекло! То самое, куда принято посылать воленстирцев. Вот тут-то я и начала осознать, в чем именно заключалась месть Тарэзэса за мою дерзость.

Даже в цеху было не так жарко! Воздух дрожал, обжигал макушку и кожу на руках. Буксующий с утра разум поплыл окончательно, прийти в чувства не помогло и умывание в фонтане – вода оказалась парной. Бросив бессмысленную слежку за легионерами и едва переставляя ноги, я отправилась искать себе навес или хотя бы тень.

Словно во сне, добрела до куцега садика, где меня сразу облаяли зубастые псы. Похоже, им тоже не нравился местный климат и состав атмосферы. Все ясно. Эти три пальмы и два куста посадили тут

специально, чтобы злобные слюнявые собачки не поджарились в клетках. Пришлось вернуться к лавке и... залечь под ней.

Периодически сплевывая вязкую слюну с привкусом гари, я варила в болезненной полудреме и отстраненно наблюдала, как раскаленной поземкой мел по двору песок. Какой побег? Я и думать о нем забыла. Какой рычаг? Быстрее бы вечер, прохлада... Глаза слезились от яркого света и бликов, отбрасываемых булыжниками мостовой.

Булыжники эти тщательно натирала азаари в накидке с глубоким капюшоном. Стройная девочка двигалась по дуге – туда-сюда, туда-сюда, словно танцующий мираж в трепещущем мареве.

И вскоре она уже намывала мою лавку.

Очнувшись от духоты, я посмотрела ей в лицо и... узнала.

Карла?!

Что... ты тут делаешь, идиотка?!

Зачем?!

Но прежде чем я успела рот раскрыть и ахнуть, она прижала палец к губам.

– Спрячь. Скорее! – В перчатке что-то сверкнуло.

Жук! Мой Жук!

Испуг прошиб меня, ведь со своего поста у ворот уже снялся легионер и бодрым шагом направился к нам. Я сжала артефакт в кулаке. Куда прятать?!

– Митра доработала его, – зашептала Карла, иступленно натирая сиденье. – Сказала – управляй зрением!

Так! Куда?! Куда прятать, грань? Карманов нет. Ничего нет.

– Фло, прости меня, умоляю... Я не представляю, что именно между вами происходит, но... обещай не мстить ему. Пожалуйста... он и так уже достаточно пострадал.

Я уставилась на нее как на душевнобольную. Это... она о Тарэзэсе, что ли? Может, у меня уже бред начался и Карла – всего лишь плод вареного воображения?

Добить бы волосатую мразь. И спасти несчастную подругу. Да не выйдет. Похоже, ничего вообще не выйдет.

– Я люблю его... пойми, люблю!

Легионер уже был рядом.

– Эй, отойди от азаари хозяина! Запрещено приближаться к ней и разговаривать!

– Простите, господин. – Карла отскочила от меня и склонилась в поклоне. – Я не знала.

– Таков приказ, отойди!

– Слушаюсь.

Так и не разогнувшись, Карла пятилась к воротам в промышленную часть под пристальным взглядом воина в тактическом костюме. За маской, конечно, не разберешь, какой именно у него был взгляд, но уж очень долго воленстирец смотрел на нее.

Когда к нам подбежали еще стражники, он наконец обернулся и махнул на меня рукой.

– Обыскать! И все вокруг тоже.

Твою ж... Меня вздернули на ноги. Пока один варвар лапал мои плечи, талию и ноги, другой перевернул лавку и проверил каждую ее рейку. Ничего не обнаружив, воленстирцы переключились на фонтан, чуть ли не влезли в него, но и там их тоже ждало разочарование.

Все время, пока продолжались поиски, легионер возвышался надо мной, и я нутром ощущала его нехорошие подозрения. Вероятно, зоркий воин заметил, как Карла передала мне что-то. Покачиваясь от жары, я рассматривала собственные запыленные сандалии. Обидно будет, если Жука найдут.

– Рот открой, – внезапно приказал он.

Сво-о-олочь...

Но рот я открыла. Все равно бы заставил.

Постояв еще недолго в задумчивости, исполнительный легионер нехотя удалился.

Фу-ух... Пронесло...

Теперь у меня имелся Жук, но безграничной радости я по этому поводу не испытала. Жук всего один, тренировок по визуальному управлению столь тонким устройством не было и не предвидится. Митра, конечно, умненькая девочка, но могла и напортачить в пластине... да и как конкретно его применять? Знать бы, где напряжение проволоки отключается, тогда был бы шанс. Все эти мысли вяло ворочались в голове, пока я хлебала воду из фонтана...

Нет... пустое... ничего не получится.

Получится! Нельзя падать духом! Леди Келерой никогда не сдается!

Никогда не говори никогда, леди Келерой. Ходить тебе с клеймом, работать в этом кластере до конца дней своих...

Ну уж нет!

Да-да... Рано или поздно придется реально воспринять ситуацию. Ты теперь азаари, смирись, и жизнь сразу станет проще.

Заткнись! Ни за что! Лучше смерть.

Слишком много солнца. Но у бортика фонтана уже появилась тень, посижу под ним. Продолжу наблюдать. Надо верить и надеяться. На-а-адо... Я зевнула. Боги, как кожа чешется.

Шло время. Из полубредового ступора меня вывело оживание на смотровых вышках. Что? Что случилось? Неужели гости? Посетители? Я дождалась? Не верю...

Меж тем в вихрях пыльной бури, бушевавшей за решетками, возник высокий статный силуэт.

А? Не может быть. НЕТ! Только не он! Только не здесь! Нет-нет-нет. Я, видно, смогом надышалась.

Колючий ветер трепал знакомый наряд из черного шелка и платок, прикрывавший нижнюю половину благородного лица, отмеченного тонким шрамом. Та самая несуществующая игла провернулась в груди, как заводной механизм в бомбе, которая вот-вот взорвется смятением. Тик-так... тик-так...

Воротина поехала в сторону. Пух! И меня опять словно молнией пронзило. Он... Точно он! Следом накатила лютая иррациональная паника. Сама от себя подобного не ожидала, ведь все, что меня заботило в тот момент...

Только бы он меня не увидел!

Ползком я метнулась к противоположному вратам краю фонтана и спряталась за ним, прильнула к плитке.

Только бы не узнал! Тяжело дыша, я прислушивалась к происходящему позади, к шагам. И когда под ботинками захрустел песок, начала аккуратно, на коленках, смещаться вдоль стенки фонтанной чаши. Плевать, что думают обо мне легионеры! Главное – спрятаться! Он не должен видеть меня такой уродиной! Разумеется, во всем виновато солнце и сваренные вкрутую мозги, с чего бы еще мне вести себя по-идиотски?!

Уф! Вроде мимо прошел... как мимо пустого места... и вроде дверь хлопнула. Я осторожно выглянула из-за фонтана. Боги, и все же что за дичь я творю?! Какого демона?! Совсем спятила?! Но... он не должен меня видеть... потому что... потому что токсичный ублюдок! Такой же, как и остальные.

Побиться бы затылком о плитку...

Советник Бирлек отсутствовал с четверть часа, и дверь вновь распахнулась. Я зажмурилась. Иди! Иди своей дорогой. Это клятое солнце во всем виновато. Теперь ползем обратно. Та-а-ак... Ушел? Где он?

– Флориан, – мягко окликнули меня.

Вздрагнув, я скосила глаза. Да он же за спиной! Попалась. Ну гра-а-ань...

НЕ НАДО НА МЕНЯ СМОТРЕТЬ!!!

Не поворачиваясь, уперла взор в собственные коленки. Уйди... Уйди, демон тебя побери! Сгинь! Ну же... Но он никуда не ушел, а обогнул меня и... опустил на корточки.

И почему же так горит в груди? Почему стыдно, больно и обидно? До одури.

– Флориан... – Молчи лучше! Иначе что-то надорвется в душе, лопнет. Все, абсолютно все, что происходит со мной в эту секунду... все это неправильно! – Я могу забрать тебя отсюда. Прямо сейчас...

Чарующий голос обволакивал освежающей прохладой, но смысл слов бил под дых. Что-о-о? Командующий Легионом заберет меня? Я растаяла, как карамель в доменной печи, подняла на него глаза и сразу оказалась захвачена магнетизмом темного взгляда. Наверное, это все сон... и я сплю.

– Забрать? Как...

– Я выкуплю твои долги.

– Выкупишь... – эхом повторила я.

Снова больно...

Не хочу...

Почему все сложилось именно так? Ничего и никого не изменить: ни обстоятельства, ни их, ни нас.

Продолжая взирать на него, я горько усмехнулась. А затем... с перегретого рассудка сорвало предохранители. Магия рванула из резерва, разогнала оцепенение, выпустила ярость наружу.

– Выкупишь?! – зашипела я. – Выкупишь... Да провались ты пропадом, советник!!! Выкупить он меня собрался!!! Я не вещь, чтобы меня выкупать!!! Сдохни! И весь твой поганый Воленстир пусть сгорит в вашем пустынном пламени!!! И весь твой Легион!!! НЕНАВИЖУ тебя, тварь, мерзавец... Ты... Ты...

Я надеялась, он предпримет хоть что-то! Что угодно! Пусть возмутится, оскорбится, презрительно поморщится! Пожалуйста, пустьотреагирует хотя бы как-то! Пускай психанет и прикончит меня прямо здесь! Да! Пускай! В тот момент я страстно возжелала лишь одного – чтобы этот невозмутимый варвар все же вышел из себя, потерял свое нечеловеческое хладнокровие хоть на миг!

– ...Ты токсичный ублюдок! И все вы одинаковые! Ваши люди, ваши порядки, дрянные традиции! Я вас всех... всех бы уничтожила!!! Ну?! Нравлюсь, да?! Нравлюсь?! Все еще выкупить собираешься?!

Несло меня конкретно. Цепь давила шею, но я не чувствовала ее и едва не бросилась на Бирлека. Едва. Потому что броситься на командующего – это нечто из разряда инстинктивно недопустимого, запретного.

– Зачем подошел?! – А вот желчная брань изрыгалась из меня бесконтрольно и в неограниченных количествах. – Пожалел, да?! Себя пожалей, тварь!!!

Ну! Сделай же ты что-нибудь, мистер Правильный Во Всех Отношениях! Вспыли! Я... не хочу запомнить тебя таким! И не хочу, чтобы ты запомнил меня такой!

Но Бирлек ничего не сделал. Он молча наблюдал за моим безумием, а потом глубоко вздохнул и, поднявшись, направился к воротам.

– Проваливай! ПРОВАЛИВАЙ!!! Чтоб глаза мои тебя никогда не видели!!!

Нет, нет! Не уходи, негодяй! Все должно быть совсем не так! Вообще не так! И я не в силах тут больше оставаться! Не могу!!! Рыча от досады, я затравленно смотрела ему вслед, разрываемая на части противоречивыми чувствами, но... и с собой тоже не могла ничего поделать.

– Скорее давай! Проваливай отсюда!!! Давай... давай!

Меня всю трясло, когда за воротами исчезала широкоплечая фигура в черном. Бездна! Бездна... Теперь мне точно конец! Вот куда ты

потопал, а?! Куда?! Ненавижу! Ар-р-р!!! Наверное, генерал Бирлек – худшее знакомство в моей жизни. Ведь это был он... и он был токсичным гадом!

– Так-так-так... – проворковал невесть откуда взявшийся Тарэзэс. – Значит... кто-то влюбился в нашего первого советника? Кхм... ты прямо разочаровала меня, Фло.

Да ты что!

Внимание круто сместилось. Я уже совсем не отдавала себе отчета, вскочила, разъяренно выпалила:

– А ты! Ты, напыщенный, самонадеянный идиот! Явился не запылился, главный спец по регесторкам! Все-то ты знаешь, что нам надо, да?! А на самом деле ты лишь гадкий извращенец, моральный урод! Тронутый! В отличие от меня! У меня с головой все в порядке! – Вообще-то, не уверена. – И я никогда не полюблю ни одного токсичного негодяя! Никогда! Я бы лопнула от счастья, если бы вы как вид сгинули, исчезли из нашего мира. Все вы!

Бровь мерзавца скептически изогнулась, и он... заржал как конь.

– Ага! Ха-ха! Разумеется! Лопнула бы от счастья... ага! Ты наивная, считаешь, никто ничего не видит? Все всё понимают, Фло. Все, кроме тебя. Найди в себе смелость, взгляни правде в глаза. Ты чуешь его, как мы свободных девок, и злишься, ведь в Воленстире привычные приемчики не действуют, здесь, моя милая, тебе никого не прогнать, а уж нашего командующего... Он не твоего уровня, зубки быстрее сломаешь. И я понятия не имею, зачем ты ему сдалась. Что в тебе примечательного, Фло? Особенного? Ха! Ни-че-го! Только спесь и упрямство! Только я и способен их оценить, другие – нет, в остальном же ты бледная, вонючая истеричка, научилась обыгрывать дураков в рейших и возомнила о себе неведомо что. Такой пустышке, как ты, нечем заинтересовать такого, как он, и тебе никогда даже близко рядом с ним не стоять!

Вот... вот... тварюга!

– Засунь свою варварскую философию... Да, туда! Что ты вообще смыслишь, садист и извращенец?! Скольких регесторок ты похитил?! Скольким стер память?! Даже если все мужчины вымрут, ни одна из нас в здравом уме не пойдет за вас! Вы звери! Животные!

Щеку будто кипятком обдало, и я обнаружила себя у ног Тарэзэса.

– Лучше? – поинтересовался он любезно.

Не лучше! Зря ты руки распускаешь! Ох, зря! Зря ты вообще перешел мне дорогу! Темная сущность уже выбиралась из глубин подсознания, подавила инстинкт самосохранения и окончательно затмила рассудок.

Я... и я тоже могу сделать тебе больно! Не веришь?! Сейчас докажу!

– Да-а-а... – Я выпучилась на него. – Ты животное... Грязное, уродливое! Не прижился в чумазой стае, свое извращенное счастье с воленстирками не сыскал! Тебе имперки понадобились, юные, только колледж окончившие, которым реально запудрить мозги! Для этого ты прилетел в Регестор! И кого ты там искал?! Кого?! А я знаю кого!

Не следовало этого произносить.

– Пусть мне суждено погибнуть в твоей тухлой дыре, с клеймом или без, но перед смертью я буду ликовать и смеяться! Потому что Карлу ты не получишь никогда! НИКОГДА!

О, навечно запомню это бесподобное, шокированное выражение бородатой морды. Месть моя сладка!

– Никогда! – веселилась я. – Ха-ха! Она свободна! И да... я... это я помогла ей все вспомнить! Все, что ты стер! Я нашла ее, а не ты! Я видела твою только родившуюся дочь, а ты... ты никогда ее не увидишь, не узнаешь! Потому что никогда не найдешь Карлу и не догонишь!

– Вот так, значит? – прошептал он хрипло, и опасность... величайшая опасность таилась за каждым его словом.

Черные зрачки сузились, но меня было уже не остановить. И плевать на последствия! Тарэзэс навис страшной темной тучей, которая сейчас... вот прямо сейчас обрушится сверху всей своей мощью и погребет меня под собой.

– Аха-ха! Ты идиот! – заливалась я, стоя перед ним на коленях, кристально четко осознавая... что... Не важно, на коленях я или нет, он все равно не властен надо мной! И никогда не был! Потому что только мы сами решаем, где нам сломаться и как! Только мы! – Ха! Она находилась у тебя под носом! Жила на складах, в контейнерах, как оборванка, восстанавливала по крупице свою память, локации телепортации и все вспомнила! И ты ее теперь никогда не найдешь! Никогда! Аха-ха!

– Все сказала?

Ну и монстр, спрут с болтающимися черными волосами-щупальцами.

Мгновением позже его сорвало.

Откинув трость, Тарээс взял меня за горло, швырнул в фонтан и принялся топить. Я рвалась из железной хватки как могла, била руками по воде, бесконтрольно выпускала энергию, пытаюсь как-то достать его, но гад был сильнее. Пузыри окрасились в красный цвет, я захлебывалась, легкие горели, и когда сознание начало потихоньку уплывать, мерзавец дернул меня вверх.

Пролетев несколько метров по воздуху, я шлепнулась на камни, кубарем покатила по ним, отбивая несчастные ребра. А-у-у! Больно! В глазах потемнело. Пыль липла ко мне, повсюду была вода, кровь текла струйками по щекам.

– Где она, дрянь?! – вопил свихнувшийся Тарээс, шагая следом.

– Пошел ты! – кряхтела я сквозь кашель, силясь подняться и отползти в сторону.

Купание немного сбilo мой запал.

– Отвечай!!! Я на все готов ради них, Фло! На все!!! – Клешня сомкнулась на цепи, и он поволок меня в промышленную часть кластера. Я упиралась, но тщетно. – Вперед! Пошла вперед!

И снова полет, удар. Искры заплясали перед глазами. На этот раз он меня прикончит! Вскочив, я помчалась куда-то, прекрасно осознавая, что бежать некуда. Секунда, две, я поскользнулась, растянувшись на дорожке прямо рядом с досматривавшим меня легионером. Но и он не поможет! Никто не поможет! В поле зрения промелькнула чья-та ладонь, потянувшаяся за рацией. Тарээс уже нагнал меня, поволок по улице.

Азаари и стражники, бригадиры и рабочие стремились убраться с пути управляющего.

– Не желаешь говорить?! Заговоришь! – сулил он. – Сейчас ты мне все-все расскажешь!

Боги, что он задумал?! ЧТО?!

Ужас стал моей сутью.

Минуту спустя мы были на плацу, Тарээс дотащил меня до столба в центре, сверху упала толстая веревка.

Он меня повесит!

– Где она?! Где Карла?!

Псих! Настоящий псих!

– Не знаю, где она! НЕ ЗНАЮ! Клянусь!

– Все ты знаешь! – Веревку уродец ловко накинул на шею, и меня потянуло наверх! Бездна! Я едва могла коснуться носком мостовой, жар прилил к лицу, из носа капала кровь, взор затуманился, дрожащими пальцами я держалась за удавку, пытаюсь пережечь ее чистой силой.

Размазанный силуэт Тарэзэса поддел рукояткой плетки мой подбородок.

– Где моя семья, дрянь?! ЧТО ТЫ СДЕЛАЛА С НИМИ?! С КАРЛОЙ?! Говори!!!

Я-то что могла с ними сделать?! Это ты... ты сам все с ними сделал! Из горла рвались лишь хрипы. Тогда варвар обошел меня и рывком разорвал платье на спине.

– Что ты ей внушила?! Решила поквитаться со мной?! Да, дрянь?!

– Ничего... ничего!

Никогда прежде мне не было так жутко. Не получалось сосредоточиться, цепь стягивала грудь сильнее... И... я...

– Ложь!

Я сжалась, зажмурилась. Сегодняшнего дня мне не пережить! Точно не пережить. Я не терплю боли. И все это уже давно чересчур. Я... За спиной свистнула плеть.

– ПРЕКРАТИТЬ, – обжег студеным льдом прогремевший над площадью приказ.

И я ушам не поверила.

А?!

Знакомый, неизменно бесстрастный тембр. Как остов незыблемости в стремительно вращавшемся калейдоскопе эмоций, страхов и отчаяния.

Не может быть! Но...

Он... вернулся?! Все-таки вернулся?!

Что-то свистнуло, веревка лопнула, и я свалилась на землю. Сорвав удавку с шеи, затряслась в ознобе, хватая воздух ртом. Спасена! Спасена!

В сопровождении пары воинов по плацу неспешно ступал генерал Бирлек. И это был не мираж, не видение. Его одежда хлопала на ветру, исподволь подчеркивая идеальное телосложение и воинственную

грациозность. Командующий Легионом не отводил подавляющего взгляда от Тарэзэса, и волосатый ублюдок мгновенно сник, потух, а зрители вокруг замерли, боясь вдохнуть.

Так и не удостоив меня ни взглядом, Бирлек остановился рядом и небрежно положил руку на эфес огромного меча.

– На колени, – спокойно потребовал он.

И мерзкий извращенец безропотно на них упал. Послышался пронзительный лязг, и длинный, немного искривленный клинок ослепительно засверкал на солнце зубастым острием.

Что... Что здесь творится, предки?

Сидя на мостовой с открытым ртом, я наблюдала за происходящим. Что они задумали?! Первый советник неспешно двинулся вокруг понурившегося Тарэзэса.

– Ты потерял над собой контроль, Бадд, – будничным тоном сообщил военачальник. – Снова.

– Она... повстречала Карлу и... мою дочь.

– Легионер не имеет права ставить личные мотивы превыше своей миссии. Ты так этого и не понял.

– Виноват. – Тарэзэс опустил голову ниже, скрылся за черной гривой.

Обойдя его, Бирлек обнажил и второй клинок. В этот миг его скуластое лицо не выражало абсолютно ничего. Ни малейшего сомнения, эмоции. Рядом находился жестокий, безжалостный, опаснейший тип. Гнетущая угроза незримо распространялась вокруг него, витала в дыму, ясно улавливаемая всеми.

– Разве я не приказывал быть с ней аккуратным? – лениво спросил Тир, остановившись перед коленопреклоненным варваром. – Ты нарушил мой приказ. И упустил свой шанс на помилование.

С кем – с ней?

Не со мной ли? Да ну нет... конечно нет.

Или?

Тарэзэс молчал.

– Воленстиру не нужны сыновья, чьи деяния бросают тень на честь царства, царского рода и Легиона.

Он прикрыл глаза. Повисла пауза... многозначительная, тяжелая. Тишину нарушал давно привычный свист ветра и шелест песка.

– Время исправлять ошибки истекло. Я, командующий Легионом Тир Бирлек, по праву арбитра Легиона приговариваю тебя, Бадд Тарэзэс, к казни.

К казни?

Сейчас?

Э... так... извращенец тоже из Легиона?

Тарэзэс поднял на генерала глаза и кротко кивнул, но я видела, как побелели костяшки сжатых пальцев. И то была единственная слабость, которую варвар позволил себе продемонстрировать. Каким бы мерзавцем он ни был, смерть свою явно собрался встречать достойно.

Кривые мечи скрестились у шеи, как раскрытые ножницы.

Бирлек возвышался над ним, надо мной.

Не могу поверить... не могу! И все же... неужели... это все из-за меня? Нет... Что он болтал?! Я уже забыла! Сидя на жестких камнях, я только хлопала глазами. Время замедлилось. Предки, это же... это моя мечта! Возмездие существует! Справедливость существует! Извращенца сейчас убьют! И я... я тоже увижу его смерть!

Да! Да! Ура! Ура-а-а-а!!!

Но... почему?! Почему сейчас?! Наверняка... ублюдок доконал всех! Ну разумеется...

– Желаешь что-то сказать?

– Желаю, мой генерал, – глухо отозвался Тарэзэс. – Найди мою дочь. И Карлу. Скажи ей, что я люблю ее... всем сердцем и... молю о прощении за то, что сделал. Если бы я знал наперед, как все сложится, и... если бы я мог... я бы никогда не допустил этой ошибки. Я понял, что люблю ее так сильно, как никого не любил в своей жизни... И я... сожалею, что не смогу дать ей и дочери той жизни, которую обещал... Передай, что я хотел бы признаться во всем лично, но... не вышло. Пусть будет счастлива.

– Легион исполнит твою просьбу. Царский двор возьмет опеку над твоей дочерью, – ровно откликнулся командующий, и жилы на его руках напряглись. Сейчас... вот сейчас... Любит он ее... ага! Как проникновенно лжет! Умри, гад! Умри! А сердце почему-то защемило. Ты заслуживаешь смерти, а Карла свободы и своей памяти! Даже если...

Тарэзэс откинул волосы, расправил плечи.

Я была не в состоянии отвести взора от его шеи, не моргала, не дышала, грезила этим моментом... а в груди... В груди жало, саднило. Не понимаю, что там во мне происходило, в проклятой душе. И понимать не хочу.

Тир развел мечи, замахиваясь, и сталь запела тонко-тонко...

– НЕТ! – крикнул кто-то.

За долю секунды до непоправимого лезвия остановились.

Темные магнетические глаза наконец посмотрели на меня, и только тогда уразумела, что отчаянное «нет» прокричала именно я. Я?! Правда я?! Зачем?! Бровь командующего вопросительно приподнялась. От меня ждали... чего-то...

– Не надо... его убивать.

ЧТО Я НЕСУ?! Его надо убивать! Но... почему-то... я не могла допустить этой казни, пусть это абсурдный порыв, самый неразумный в моей жизни. И я возненавижу себя за него, бесспорно. Возможно, это очередная ошибка... вторая, но...

– Поясни.

О... мне все же удалось удивить самого мистера Невозмутимость.

– Карла дорога мне. И... если все так... я... не желаю быть причиной... Как бы там ни было.

Долгий оценивающий взгляд испытал меня на прочность, затем командующий задумчиво хмыкнул и... убрал мечи в ножны.

– Что ж... забавно, – взирая свысока на нас обоих, усмехнулся он. – Каждый из вас спас другому жизнь не по собственной воле. Теперь вы ничего не должны друг другу.

Э? Не понимаю...

Тарэзэс ошеломленно покосился на меня.

Стало не по себе. Что я сейчас сделала?! Опять на какие-то идиотские воленстирские традиции попала?!

– Ладно. Раз ты, Бадд, мыслишь только о своей женщине, приказываю отыскать ее, и, пока не найдешь и не разберешься со своей семьей, в штаб возвращаться не смей. Надеюсь, ты понимаешь, *насколько* это важно?

– Понимаю, генерал.

– Хм... а ты... счастливчик, Бадд... – вдруг рассмеялся Бирлек и, всматриваясь в меня не мигая, покровительственно заявил: – Так и быть... твою миссию я завершу сам, и... Флориан забираю.

О чем они болтают?! Может мне кто-то пояснить?!

Забирает он меня, ага... Урод!

Но никто не удосужился ничего растолковать какой-то регесторке. Тарэзэс вскочил, поклонился и направился к воротам из кластера, а Тир шагнул ко мне, поднял на руки и понес куда-то. Легионеры шли следом. Я разглядывала волевой подбородок, слышала, как ровно бьется токсичное сердце. Но мог хотя бы и посмотреть на меня! Нет, все же добился своего! И несет, куда хочет! Я для него... Нахлынула обида... А кто я для него?!

Смахнув кровь с носа, поинтересовалась у подбородка:

– Почему ты вернулся?

Тонкие губы дрогнули в полуулыбке.

– Я никуда не уходил.

Не уходил? Э... что это значит?

– Но... тогда... зачем? Почему?

Почему-почему... Что конкретно почему? Я даже не знала, о чем именно хотела спросить.

А вот Тир, вероятно, знал.

– Мне доложили, что Бадд слетел с катушек. – Улыбка стала шире. – А что?

Ну разумеется. Из-за Тарэзэса. Стиснув зубы, я отвернулась. Ублюдки... Ублюдок. Приходит, когда хочет, делает, что хочет, мое мнение ему до лампочки... как и мои возмущения! Да им всем плевать на наши чувства! Сволочь, сволочи...

– Ничего, – процедила в ответ.

Совсем ничего. А что?

Но я более не собиралась устраивать сцен. И вообще... плевала я на него! Пускай несет. Пока... Раз так неймется.

И нечего ухмыляться тут... потому что...

Но усмешка командующего Легионом внезапно погасла. Тир остановился, задрал бритую голову. Я же услышала странный нарастающий писк.

Пыль и песок на короткое мгновение застыли в воздухе...

БУХ! Я вздрогнула и в шоке уставилась на главную башню кластера.

Она запылала! Как гигантский факел! Заревела... Пламенные языки пыхали черным пеплом и дымом, мигом превращая день в ночь.

Завыла пронзительно сирена, заглушившая испуганные вопли азаари, снующих между зданиями. И только Бирлек с компанией бесстрастно наблюдали за происходящим.

– Началось, – констатировал гнусавый легионер.

Пространство без перерыва сотрясали хлопки, из проулков повалил особенно густой белесый туман, прошиваемый алыми болидами.

– Да неужели? – с сомнением переспросил Бирлек, обозревая окрестности. – Ну и где тут самое безопасное место?

– В камере, конечно... – фыркнул воин.

– Всем азаари вернуться в бараки! Внимание! Всем вернуться в бараки! – гремел репродуктор.

Пламя перекинулось на крыши промышленного цеха, маяки вдоль дорожек попеременно мигали, между ними бегали фигуры в робах.

– Веди.

Меня вновь куда-то понесли, а я зачарованно наблюдала феерию огня, дыма, взрывов. Да там идет магический бой! Снаружи периметра! В промежутках между хлопками слышался энергетический треск.

Интересно, и кто это решился на штурм драгоценного кластера?! Или это... ограбление?

Боги... Наверняка напряжение уже отключили... а значит... Мысли поскакали галопом. Мой шанс! Тот самый, долгожданный!

Бирлек опустил меня на мягкую лежанку.

А где это я?!

Решетка задвинулась. А-а-а! Я в камере, грань! Снова! Мистер Блестящая Голова вздумал запереть меня в камере! Я захлебнулась от возмущения. Он засунул меня в клетку! Мерзавец!!! Ненавижу клетки!!!

Вскочив, я метнулась к двери, когда под ногами в очередной раз содрогнулась земля, а сверху расцвели сигнальные фейерверки.

– Не закрывай меня здесь! Не бросай! – Со всей дури я долбанула руками по мелкой сетке. Нет! Нет! Нет!

– Побудь тут, а я скоро вернусь за тобой, только разберусь с этим... недоразумением.

– Нет, негодяй! Хватит клеток!

Командующий Легионом укоризненно приподнял бровь.

– Все, Флориан, успокойся, твои злоключения официально закончились, а здесь ты будешь в безопасности, в целости и сохранности. Постарайся взять себя в руки и отдохнуть.

Что?! Отдохнуть?!

– НЕНАВИЖУ ТЕБЯ! – рычала я. – Чтоб тебя там поджарили! Кто бы это ни был! Чтоб ты подох там! И... перестал уже... злить меня!!! Подлец!

– Я не подохну, Флориан, не волнуйся, – сообщил он и, развернувшись, преспокойненько удалился в самое пекло, в черную, бурлящую хмарь.

Вот... вот же... самоуверенная сволочь!!! Ну... ну это просто... Ар-р! Возьми себя в руки! Отдохни! Я за тобой вернусь! И... он ушел, кинув меня тут под замком! Класс! Захотел – оставил, захотел – забрал, перенес, положил! А я живая, между прочим! У меня чувства! Есть! Я не вещь! И я сама собой распоряжаюсь! Но ему... этому токсичному варвару, пусть и полукровке, плевать! Все оттого, что он считает меня... одной из многих! С которыми все просто, да?! Которых можно двигать, как кукол! Но я не такая! Вот! За Тарэзэсом он вернулся... гад! Ну ничего... ничего! Я знаю, что делать! Ты недооцениваешь меня, генерал! Облом тебя ждет! Вернется он... с недоразумением разберется! Ни за что! Не получишь ты леди Келерой, мистер Непогрешимость, мистер Все Под Контролем! Фиг тебе! Не достанусь я никому, не с той связался! Я регесторка, между прочим! И я особенная!

БА-БАХ! Что же тут творится?!

А к демонам все! Надо сосредоточиться... взять себя в руки! Тьфу! Где мой боевой транс?! Снова подвел?! Давай, голова вареная, соображай! Где-то рядом должен быть рычаг! Не ключом же запирали. А значит...

Я переключилась на тонкое зрение. Камера оказалась зажата между ангарами, а впереди, метрах в трех, располагалась какая-то панель. И там кнопки? Похоже, кнопки... Сейчас и проверим.

Достала Жука. Отлично! Ну, Митра, надеюсь, ты хорошо у меня училась. Направлять магические потоки глазами, говоришь?

Глубоко вздохнув, я прищурилась, постаралась отрешиться от всеобщего хаоса и осторожно потянулась к крохотной контрольной пластине разделенным сознанием.

Жучок раскрылся и замахал крылышками. Мой хорошенький... маленький. Мурашки побежали по спине, а проклятущая цепь... она вообще никак не отреагировала на мои действия. Получилось, грань, получилось!

Теперь выбирайся наружу, аккуратненько пролезай сквозь сетку. Да, малыш. Умница! Не перегори, не перегори. Я даже моргнуть боялась, осторожно вела механизм между железными ячейками. А вот и панель. Одна кнопка вжата, другая отжата. Скрестив пальцы на удачу, я заставила Жука с размаху удариться о ту кнопку, которая выступала над ровной поверхностью. И...

Да-а-а!!! Решетка отъехала в сторону. Путь был открыт!

Есть! Есть! Едва ли не радостно пританцовывая, рванула в проулок. Скорее! Никто бы никогда не смог отыскать пути в подобном задымлении, уже расшиб бы себе лоб о столб или споткнулся о бордюры, но я смотрела в тонком диапазоне.

Ангар пять! Мне нужен ангар пять! За пару минут я пересекла плац и вбежала в пустое помещение, Жук летел следом. Запустить механизмы! Ну же! Сколько раз я видела, как это делал черный бригадир! Опустила тумблер, диски завращались, а я плюхнулась на свое рабочее место и нацепила очки. Надо распилить магнитную цепь! Она не алмаз – быстро получится.

Как только диск коснулся неизвестного металла, я едва не оглохла от визга, а в стороны посыпались искристые брызги, они жгли кожу, дырявили лохмотья платья, в нос ударила едкая химическая вонь. Плевать! На все плевать! Потому что сегменты цепи поддавались! Спустя минут пять я наконец стянула с себя мерзкий магический ограничитель и... ощутила свою природную мощь! Свой переполненный от бездействия резерв! Боги, невиданная эйфория затопила мою сущность, и я расхохоталась. Я свободна! Почти свободна! Меня всю колотило от возбуждения, а еще никак не удавалось перестать представлять, какая у бравого генерала будет рожа, когда он поймет, что я сбежала! Совсем сбежала! Ха-ха! Аха-ха!

Довольно мечтать! На выход!

Как я и предполагала, колючая проволока уже была не под напряжением. За прозрачными каркасами забора двигались силуэты, удерживали какие-то щиты, периодически выстреливали из-за них магическими сгустками. Не до боя! Бегом! Бегом отсюда! Но...

Я все же притормозила. Плясавший посреди плаца костерок показался каким-то неестественным. Сильно дымил и при этом... не обжигал. Боги... Меня осенила внезапная догадка. Я уже видела нечто подобное! В Тиреграде. Это же иллюзия... Это все была иллюзия! И немного бытовой регесторской магии!

Сердце защемило. Мои девочки из филиала. Андреа? Ользи? Остальные... Это... они все устроили! Они... помогают мне сбежать! И именно сейчас, в эту секунду они там, снаружи, рискуют ради меня!

Глупые... зачем?!

Легионеры же все поймут...

Нельзя медлить! Переведя дух, я помчалась к ближайшей смотровой вышке. На верхней площадке дежурил стражник. Конечно, он не видел меня, карабкающуюся по лестнице в густом смоге, не слышал за взрывами и воплями. Жук подлетел к невезучему воленстирцу сзади и... угостил слабым зарядом электричества. Пух! Воин упал, а я уже перешагнула его, подскочила к очередной панели с рычагами и наугад принялась дергать их.

Успех! Одна из боковых калиток распахнулась!

Теперь обратно! Скорее! Сирена уже изменила свой ритм, и вожделенная калитка, как назло, начала медленно закрываться! Командующий догадался, и кластер снова изолируется от внешнего мира?! Ну уж нет! Нет-нет-нет! Я выберусь! Задыхаясь, припустила со всех ног и...

Успела! Я успела! Протиснулась в последнюю секунду в щель и свалилась на твердую пыльную землю долины Тиреграда. За спиной с щелчком захлопнулась дверца, Жук, перелетев забор, приземлился мне на плечо. Ура! Ура! Но прохладиться рано. Надо бежать! Прочь отсюда! В степь... куда угодно!

Я поглядела направо, налево. Вокруг клубился все тот же дым и непроглядное марево, только впереди в тонком диапазоне виднелся какой-то баллон. И немного в отдалении еще один, и еще... Так вот откуда эта завеса! Этих штук здесь не меньше сотни. Ай да девочки! Ай да подготовка!

Нельзя, чтобы их усилия пошли прахом! Я ринулась вперед, а когда отбежала метров на сто от кластера, разглядела в тумане ярко сверкающий аурой силуэт на лошади. Кто это?! Структурный маг?!

Всадник... точнее, всадница! Она тоже заметила меня. Грань, да это же Карла! Подруга подъехала, спешила и крепко-крепко обняла меня за шею, повисла на ней, едва не задушив.

– Спасибо, Фло! Спасибо! Я не забуду-у-уду!!! – рыдала она, не позволяя мне и рта раскрыть. – Не теряй времени! Митра сказала, ты знаешь, куда направиться. Карта, деньги, одежда, меч, все тут! А мы еще поотвлекаем охрану, погуляем тут по степи, запутаем их. Торопись, Фло! Торопись!

Она указала на лошадь, серую в яблоках рослую кобылу, нетерпеливо переставляющую мощные копыта. Предки, я не ездила верхом лет с десяти, когда еще был жив отец... но не сомневалась в себе ни секунды, всунула ногу в стремя, влезла в седло и ударила великолепное животное по бокам. Длинногривая красавица сорвалась с места и понесла меня во весь опор прочь от кластера. Да так стремительно, что дух захватило от восторга.

Земля сотрясалась под нами, драное платье развевалось за спиной, ветер дул в лицо, и хотелось вопить и смеяться. Вот теперь я свободна! По-настоящему! Никогда-никогда прежде я не ощущала себя настолько свободной.

А советник... Я коварно усмехнулась. Нет, мистер Блестящая Голова, ты не можешь контролировать всех и вся! Знаю, ты станешь искать меня, ведь я раздражила твои звериные инстинкты! Ха! Ну, попробуй поймай меня! Попробуй! Что ты там болтал? Я еще проиграю тебе?! Ну-ну! Похоже, сегодня проиграл мне ты!

Воленстир. Северная степь

Флориан Келерой

Лошадь несла без продыху всю ночь, перемежая бешеный галоп размеренной рысью, но пару раз мы все же остановились, нужно было попить и переодеться. В сумках обнаружился неприметный комплект из теплых штанов, свитера и платка, все это я немедленно нацепила на себя. Намек девочек был предельно прозрачен – двигаться лучше в темное время суток, и это верно. А вот куда? Карла сказала: «Ты знаешь...» Имелось в виду на юг, конечно. Больше некуда. Но сразу направиться в степь я не рискнула. Если... точнее, когда Бирлек бросится в погоню, именно там и станет меня искать в первую

очередь, поэтому проедусь сначала до Диких холмов у подножия Ашалара и уже оттуда отправляюсь... хм... Так, пока рано об этом думать! Пока надо как-то добраться хотя бы до холмов!

Ночью разыгралась очередная пыльная буря, и только простенький компас, закрепленный на рожке седла, не позволил сбиться с пути. Не представляю, сколько километров мы с лошадкой преодолели до рассвета, встречались ли нам населенные пункты или промышленные поселки – я своего тусклого светляка, парившего в метре над головой, едва видела. Но, как часто и случается в Воленстире летом, утром стихия взяла передышку, ветер ослаб, и в жидких сиреневато-серых сумерках показались те самые блеклые, едва различимые волны-возвышенности. Я уже почти валилась из седла от изнеможения. Все! Не могу! Привал устрою вон под тем кривым деревом.

Спрыгнула в траву, привязала лошадь и по-хозяйски огляделась. Благородные предки, ну и дела... Ни за что бы не поверила, скажи мне кто полгода назад, что я окажусь в варварском Воленстире посреди безлюдной, необитаемой степи, где вокруг на многие-многие километры ни души. Да, я проверила тонким зрением – людей нет. Справа в пыльной слоистой мгле скрылись безмолвные вершины чужих гор, слева, шурша травой, гонялись друг за другом клубки перекасти-поля, а в вышине пронзительно кричала птица.

Так странно... И вроде душа ликует, ведь все получилось, я справилась, сбежала из кластера Тарэзэса! Но в то же время ощущалась некая... оторопь. Почему-то мне никак не удавалось поверить в происходящее. Каким-то сюрреалистичным и неуместным казался этот пейзаж и мое присутствие в нем.

Усталость, наверное, во всем виновата. Но откуда взялась эта неясная тревога?

И тут я вдруг осознала...

Это свобода беспокоит. Та, о которой я так долго мечтала. Свобода ото всех и всего. От Тарэзэса, воленстирских традиций и приговоров, от Регестора, института, договоренностей с директорами и послами, шпионских игр и махинаций двух стран, от обязанностей по контрактам, даже от опеки над Фрэнком и обещания матери. Вот здесь, на отшибе мира, обитает та заветная свобода. И надо бы насладиться ею, но... ощущение слишком непривычное, какое-то чуждое, пустое...

Что за ерунда в голову лезет? Надо скорее расседлать лошадь, дать ей остыть, потом напоить и стелить спальник в тени, глаза уже слипаются.

Сказано – сделано. Воду я конденсировала, напилась, умылась, обтерла мокрую кобылу пучком травы и через полчаса напоила, а потом легла прямо под ветками отдыхать. Хороший отдых развеет сомнения, волнения исчезнут, а после я подумаю, куда отправиться дальше, ибо старая жизнь закончилась... совсем, и хочешь не хочешь, а что-то придется решать.

Как назло, сон не шел. Во-первых, жарко, во-вторых, нервно. Грань, и все же куда запропастилась погоня?! Я была лучшего мнения о поисковых талантах командующего Легионом. Подозрительно. Хоть бы в отдалении патруль какой проскакал. Но никого.

Поворочавшись с бока на бок и не задремав, я села. Проклятье. Тогда займусь разбором сумок. Скарб девочки мне внушительный собрали, но главное, отцовский меч снова со мной! Вынув его из ножен, нежно провела по рукоятке, щедро наплатала ее собственной силой, таинственные закорючки приветливо засветились. Полюбовавшись ими, убрала оружие в ножны и повесила за плечи. Продолжаем ревизию. Следующими на глаза попались замотанные в черный шелковый шарф когти. Сунули-таки, негодяйки! Пропуск к птичкам! Выругавшись, пихнула их за пояс, тщательно перетянула шарфом, чтоб никто не опознал.

А вот остальные игрушки мне приглянулись. Гранаты я разложила по карманам, кожаные ленты с метательными лезвиями перекинула через грудь, Митрины заточенные спицы, которые та использовала вместо шпилек, припрятала под одеждой. Обвесившись килограммами железа, я почувствовала себя спокойнее.

Ну а теперь самое главное и трудное – пора вспомнить ту витиеватую многоуровневую структуру, вспомнить до малейшего элемента, иначе ходить мне не просто лысой, а безголовой.

Итак, Фло... сосредоточься!

Из глубин памяти нехотя выплыли волнистые линии, сложились в замысловатый контур, векторы построились в несколько пирамид, заиклившись потоки энергии. Вроде готово. Отдав контроль над схемой разделенному сознанию, осторожно положила руки на макушку и выпустила силу.

Структура зазвенела, защекотала кожу, поглощая энергию резерва. Кажется... работает? Так не поймешь, остается ждать результата и надеяться на успех.

Хлебнув из фляги воды, я вновь растянулась под деревом и улыбнулась густой сухой кроне. Вот теперь можно и поспать. Спи, Фло. Спи!

Под мерный писк заклинания я погрузилась в знойную дрему, и мне уже даже грезилась невнятная бессмыслица, когда кобыла жалобно заржала, а ей в ответ кто-то утробно зашипел.

Кто? Мм?

Неохотно разлепив тяжелые веки, я моргнула, переключаясь на тонкий диапазон, и... тут же подскочила как ужаленная. Животное! Кошатица! Полосатая! С меня величиной! Почти подкралась к нам!

Чистая магия сорвалась с пальцев и отшвырнула хищницу на десяток метров. Обиженно твякнув, та кинулась наутек в сторону хребтов, гневно помахивая пятнистым хвостом. Ох! Вот... зараза!

Дрожащими пальцами я погладила серую красавицу по гриве, успокоила ее, а себя мысленно отругала. Расслабилась! Никого вокруг?! Как же! Кошка, кстати, далеко не убежала, вон она притаилась в кустах на скале.

Надо защитный контур ставить, а магии в резерве уже треть – заклинание отращивания волос жадно пожирало ее. Бранясь и почесывая зудящий затылок, я провозилась с периметром еще полчаса. Людей в округе по-прежнему не наблюдалось, а вот кошечка позвала подружек, их грациозные скелеты, окутанные тусклой аурой, виднелись неподалеку, твари устроили засаду вокруг холма. Похоже, поспать мне сегодня уже не удастся.

Ну, идите сюда, шкурки свои пушистые поджарьте, в Регесторе за такие бы дорого заплатили. Зевнув, я достала из сумки дорожную карту Воленстира.

Митра и девочки отправляли меня к жар-птичкам. Точка с надписью «Бинафы» была жирно обведена красным карандашом. И это только на дирижабле до нее восемь часов лета, путь верхом займет несколько недель.

Несколько недель?! Серьезно?! А если объезжать поселки, в которых наверняка уже висит мой портрет с подписью «в розыске», и того дольше! Они с ума сошли?! По дикой, пустынной местности,

кишащей всякими опасными тварями?! В одиночку?! Бездна-а-а! Я в сердцах отшвырнула проклятую карту.

И вообще... Не желаю я ехать к этим террористкам! НЕ ХОЧУ!

Так, успокойся, Фло... успокойся. Особого выбора нет.

Вот в том-то и дело, что выбора нет! Ар-р-р! Меня его снова лишили! И я прекрасно понимала, каким будет финал. С подачи Эдварды жар-птички предоставят мне убежище, но что потребуют взамен? Помешанные на своей борьбе бабы, взрывающие невинных людей, детей, рано или поздно захотят воспользоваться и моими способностями.

Ну уж нет!

Как бы я ни презирала Воленстир, но к радикалкам не примкну и убивать для них не стану. Подобными методами не добиться свободы и равенства. Неправильно это. А как правильно? Понятия не имею. Но я, леди Келерой, аристократка с моральными принципами, а не какая-то сумасшедшая убийца-фанатичка, как чокнутая Эдварда.

Фанатичка или нет, а обстоятельств этот факт не менял. В Бинафы придется поехать, где-то там обосноваться, а затем... Я могла бы заняться поисками Фрэнки, ведь брат тоже собирался в те края. Да, пожалуй, это вариант.

Да... какой, к демонам, вариант?! С ума сошла?! Ты же будешь жить в глуши, пасти овец или коров вместе с вонючими северными рорцами, как какая-то нищая простолюдинка, и всю жизнь прятаться от патрулей Бирлека! И ты согласна на это?! Разве так бесславно должна закончиться история твоей семьи?!

Поддавшись секундной слабости, я коснулась браслета связи, представила сигнатуры Лекса и едва не задохнулась от отвращения к самой себе.

НЕТ! Не смей просить у них помощи! НЕ СМЕЙ!

Родную империю я теперь ненавидела сильнее, чем Воленстир. ОНИ БРОСИЛИ МЕНЯ! ТАМ, НА ПЛОЩАДИ! Данкер! И даже сам Лекс!

Но... может быть... сейчас...

На мой вызов никто не ответил.

Ха! Разумеется!

Сволочи! Лицемеры! Старый хитрый дипломат красиво пел, только когда у него лично подгорало! Ногти впились в ладони. А чего

я, собственно, ожидала?! Мерзкое Ведомство, сломавшее мою жизнь дома, опозорившее здесь, займется моим спасением?! Зачем им преступница, из-за которой разгорелся очередной международный скандал? Идиотка... Нет! НИКОГДА! Никогда я более не вызову ни Лекса, ни Данкера! Клянусь! Пускай катятся за грань! Лучше птички! Лучше козы и коровы! Лучше сдохнуть!

Мя-а-аф! Р-р-р! Защитный контур разрядил в подкравшуюся слишком близко хищницу чистую силу.

И все-таки где же преследователи?

А если Бирлек отпустил меня? А вдруг? Он же по-воленстирски благородный легионер. Зачем я ему?

Ага... Отпустил, конечно... Мечтай.

Все! Довольно рефлексировать, жара спала, и пора собираться в дорогу.

Пока наматывала платок на лицо, провела ладонью по голове и нащупала... коротенькие волосики. И запрыгала, как ребенок, от счастья. Заклинание действует! Они действительно растут! Ура! Растут! Уже целый сантиметр длиной! Эх, жаль, зеркала нет! Не терпится полюбоваться на них!

Напевая веселый мотивчик, я подвесила спальник с сумками к седлу, влезла на лошадь и под голодными взглядами диких кошек пустила ее легкой трусцой. Теперь стрелка компаса указывала на юго-восток, и передо мной расстиралось скучное, блеклое, пустынное плато под пыльным небом.

* * *

За ночь я объехала несколько крошечных городков, какой-то палаточный лагерь, пересекла железную дорогу и тракт, накатанный дилижансами. Двинуться по нему не рискнула, опасалась патрулей и досмотровых постов. Лучше скакать по пересеченной местности, а от крутых оврагов и редких расщелин убережет тонкое зрение и слабенький светляк.

И все бы хорошо, но в какой-то момент сказался хронический недосып, я задремала прямо в седле и очнулась, лишь когда кобыла резко встала.

Вот демоны! Уже давно рассвело.

Я с опаской огляделась. Пейзаж вокруг изменился несильно – всю ту же степь прикрывал дымный полог, кое-где росли одинокие кустики, а в отдалении виднелся заброшенный поселок, судя по выкопанным кучам песка, возможно, прииск. Покосившиеся ангары покрывал толстый слой копоти, рядом валялись какие-то бочки, в тухлых телегах лежали груды арматуры. Аур людей и животных не наблюдалось, поэтому я без страха направила лошадь к наиболее сохранившейся постройке – белому обшарпанному павильону на центральной улице. Проведу этот день под крышей, повешу охлаждающую структуру, отдохну наконец!

У парадного входа находился колодец, а над ним высилась мачта ветряного насоса, огромные ржавые лопасти медленно крутились и пронзительно скрипели, нарушая мертвую тишину. Колодец оказался пустым, а воздух сухим, поэтому пришлось долго и упорно конденсировать воду в ведре с помощью заклинания. Солнце уже нещадно жгло кожу, когда я закончила возиться с лошадью и завела ее в холл нашего нового пристанища.

М-да. В лучшие времена здесь наверняка проживало начальство рудника, сейчас же потолочные перекрытия местами обвалились, в щели кровли пробивались лучи света, раскалявшие потрескавшиеся каменные плиты. Штукатурка на стенах облупилась, а сломанная мебель была сдвинута в углы холла и прикрыта пожелтевшими газетами. Оставив кобылу внизу, я осторожно поднялась по широкой лестнице на второй этаж, огороженный рыжими балясинами. Комнаты наверху пустовали, в полу некоторых зияли солидные дыры. Тут немудрено провалиться и шею себе сломать. Отыскав более или менее безопасное помещение, я уже собралась вернуться вниз за спальником, как вдруг услышала тихий, нарастающий гул.

В панике я метнулась к окну, ладони вспотели. Что там?! Кто там?! Спокойно, Фло! Тшш! Может, какое корыто мимо летит!

Но корыто мимо не летело. И вообще это было не корыто.

Внутри у меня все оборвалось.

Прямо перед павильоном, закручивая пыль в вихри, плавно и величественно опускалась огромная остроносая машина. Винты в моторах, закрепленных на крыльях, отклонились до положения, параллельного земле, и теперь вращались так быстро, что воздух

вокруг них светился, дрожал, искажая обтекаемые формы до блеска начищенного корпуса. Наконец невиданный аппарат выпустил посадочные опоры и приземлился в клубы дыма. Когда чудовищный грохот начал стихать, а крылья медленно складываться, крышка кормового люка поползла вверх...

И тут я едва на пятую точку не осела, потому что осознала, что все! Все! Не могу-у-у! КАК?! Как он меня так легко нашел?! В этой гребаной степи?! По запаху, что ли?!

До нескромности совершенная атлетическая фигура в своем скромном шелковом облачении спустилась по пандусу, сверкнула бритым черепом и двинулась напрямик к павильону.

Я же... сидела с открытым ртом и пытала от обиды.

Нет, ну как так-то?! Я, знаете ли, рассчитывала на патрули, на расклеенные по всему Воленстиру листовки с моим портретом...

Так нечестно! Шмыгнув носом от досады, сунула руку в карман, сжала гранату. Не хочу! Не буду твоей азаари... Не для того рвалась на свободу!

Как там положено по их мерзким традициям?! Если азаари желает обрести свободу, она должна бросить вызов своему хозяину и убить его в открытом поединке? Замечательно! Я убью тебя, мистер Блестящая Голова. Убью! Смогу! Зрение переключилось на тонкий диапазон. Ты ведь обычный человек. Ты даже не маг! Всего лишь человек с мечами. Я убью тебя, и после никто не посмеет меня задержать!

Сердце болезненно кольнула несуществующая игла.

Ну почему все так?! А?!

Дверь распахнулась, командующий Легионом вошел в холл.

– Флориан, спустись, пожалуйста. – Благожелательные интонации и глубокий тембр его голоса едва не парализовали всю мою напыщенную решимость.

Не смогу...

НЕТ! Это слабость. Этот лысый токсичный демон как-то действует на меня! Рядом с ним я сама не своя! Я таю... А что делают с опасными слабостями?! С ними борются, их... убивают. В горле застрял горький ком. Я вытащила гранату из кармана и трясущимися пальцами выдернула кольцо.

Что я творю? Я не хочу бросать ее в эту дыру под ногами. Почему? Потому что...

Бросай и не думай!

И я бросила. Но не обольщалась – легионера так просто не прикончить – и уже мчалась вниз, нагнетая остатки энергии в ладони...

Секунду спустя прогремел взрыв.

БУХ!

А-а-а! Град штукатурки накрыл меня, рядом свалились куски кровли. Что я наделала?! Себе бы на уши ничего не опрокинуть! Нет, так не годится! Возникшую в руках боевую сферу я погасила, а на второй ярус холла уже выбегала, вооруженная парой метательных лезвий. Где он? Проклятье! Пыль взлетела в воздух и осталась в нем висеть. Ничегошеньки же не разглядеть! Потерев нос платком, моргнула. Ага, Бирлек снаружи павильона, лошадь выводил!

Да, бедняжку жалко. Спасибо, конечно! Но вряд ли командующий испугался стычки со мной и сейчас в страхе ускачет на ней прочь! Так... что делать-то?! Что делать?! Не тупить, Фло! Использовать фору! Искать позицию получше! Скорее! Под бешеный стук сердца я металась в мареве, глаза слезились – проклятая известка! Едва не споткнувшись о треснувшую плитку, плюхнулась на пол около ряда трухлявых балясин, расположенных слева от центральной лестницы, и затаилась.

Хаотичные мысли толкались в сознании. Стрелка вероятного исхода всего этого безумия качалась маятником из зоны «мне крышка» в зону «есть крошечный шанс победить». Шанс один! Если попасть в него с первого раза! Он человек и не видит в тонком диапазоне, тут у меня преимущество! Да-да! Науськиваемая подобной бравадой стрелка все же милостиво остановилась у несуществующей отметки «дуракам везет». Ага, везет! И вообще, главное – настрой! Только почему ладонь дрожит?! Боевой транс нужен как никогда! А еще лучше аффект! Проклятый Воленстир! Каждый раз эта мерзкая страна подавляла мои инстинкты! Сосредоточься, Фло. Спокойно!

Но спокойной я точно не была. Слишком много эмоций, беспочвенных сомнений, непонятных переживаний, абсолютно лишних и вредных, некстати одолевали меня.

Нет выбора – я должна убить его!

Но... он же ничего не сделал тебе, Фло... Он спас тебя.

Спас, но не отпустил!

Хватит! Дыши! Вспомни, чему учил Шепард. Вдох-выдох...

Вообще-то, Шепард плевал на тебя с мачты, а не учил. Он послал тебя, когда требовалась помощь, ведь ты не соответствовала его высоким моральным стандартам!

Все! Замри! Возвращается! Вразвалочку шагает... Вот гад! И даже гранаты его не берут!

Я планировала выждать, позволить противнику войти и прицелиться хорошенько, ведь шанс только один!

Но стоило ауре Бирлека появиться в проеме, как выдержка подвела. Повинуясь внезапному порыву, вскочила и швырнула в него оба лезвия, они сверкнули и, со свистом рассекая пространство, растворились во мгле. Миг, и...

Бирлек прикрылся створкой, как щитом.

Ар-р-р! Дура! Еще! Не думать! Не сомневаться! Сорвала с ленты следующее лезвие.

Ших! Генерал четким молниеносным движением поймал его на лету, отбросил в сторону.

– Флориан, давай поговорим. – Как ни в чем не бывало попросил он и двинулся вперед.

Замолкни, коварный! Низкий хриплый голос тешил слух, вызывал в груди нервные мурашки. Не собираюсь я с тобой разговоры вести! Еще! Еще несколько недоделанных ножей в него! Должен же хоть один попасть! Мимо! Все мимо! Ну и реакция! Разве такая бывает?! От одних увернулся, другие поймал и уже к лестнице подходит. Поднимается... Песок хрустит под ботинками. А-а-а, бездна!

Противная стрелка переместилась в зону «нет, милочка, дуракам не везет». Я снова села, прижалась к ограждению, меня почему-то знобило.

– Клянусь, я не причиню тебе зла, – со всем своим нечеловеческим терпением произнес негодяй.

Я едва не взвыла от досады. Клянется он! Ага! Это ужасно, но какая-то часть меня верила ему! Вот в чем вся беда. Ему хотелось верить! Наверное, мощная харизма во всем виновата! Нельзя поддаваться! Я разжала кулак, ощутив, как по локтям струится чистая сила. Сейчас-сейчас, я смогу...

– Никуда я с тобой не пойду! – рявкнула в ответ.

И шестым чувством ощутила, как он довольно улыбнулся.

– А куда ты пойдешь, Флориан? – Меня будто оплетала незримая мягкая сеть.

Прикрыв глаза, призвала разум вернуться. Не слушай токсичного варвара! Это все игра! Прикончи его, и она закончится! Пальцы заколола рвущаяся наружу магия. Не медли, Фло. Бей издалека!

Куда я пойду? Не важно куда! Подальше от таких, как ты! От всего Воленстира! Куда угодно, но подальше отсюда! Туда, где буду свободна! Шаг, еще один... Время стремительно утекало. Боевая структура то вспыхивала, то исчезала перед внутренним взором.

– Тебе некуда идти. – Правдивые слова падали на сердце тяжелыми булыжниками. – Подумай, на какую жизнь ты себя обрекаешь. Разве она для тебя? – Генерал вторил моим вчерашним сомнениям. – А я... могу отменить приговор судебного распорядителя. Я могу помочь тебе.

Соблазняет, искунитель... Ступенек много, и Тир не торопится, позволяя обдумать наваждение. А что, если?

НЕТ!

– Ну так отмени! – огрызнулась я. – И разойдемся мирно, без борьбы!

Чего тебе стоит, ты же командующий!

Раздалось снисходительное фырканье, и Бирлек вкрадчиво произнес:

– Со мной не надо бороться, Флориан, со мной куда выгоднее... хм... дружить. Сдавайся, и я расскажу, как мы с тобой снимем с тебя статус азаари.

«Сдавайся... – эхом разнесся в сознании его голос. – И мы с тобой...»

Я покосилась вниз, ощущая, как в животе сжимается и разжимается ноющая пружина. Что... он имеет в виду, демоны его побери? Не понимаю... Щеки сами собой запылали. Нет, не может быть.

«Мы с тобой?»

– Я знаю только один способ освободиться – убить тебя! – засмеялась я над собственными догадками.

Как по-идиотски я залипла на одной фразе, позволила ему еще сократить расстояние между нами!

– Есть и другие. Более или менее приятные... – продолжал он, а я смаковала эту сладкую двусмысленность на языке и волновалась все сильнее. Нет, Фло, нет! Его надо убить! И поскорее! Не теряй концентрации! – А победить меня у тебя все равно не получится. Ты... слишком юная и... неискушенная.

Бирлек поднялся на второй ярус, я уже различала его мощный силуэт в густой пыли обычным зрением всего в десятке метров слева, тень опасного противника в серо-белом молоке. Страшный варвар тоже меня видел, но подходить не спешил, стоял, заложив ладони за пояс, смотрел и благосклонно улыбался.

Я поднялась на ноги, стиснув зубы. Магия то сверкала на дрожащих пальцах, то затухала, возвращаясь обратно в ауру, призывая наконец определиться, собираюсь ли я что-то предпринимать.

«Другие способы...»

«Неискушенная...»

– Зачем я тебе?! Отпусти – и все!

У меня прививка вообще-то... Зачем? Нет, это лишь игра в тонкие намеки, чтобы запутать одну регесторскую магиню!

– Я не отпущу тебя просто так, Флориан. Все имеет свою цену. И твоя свобода тоже, – безмятежно постановил он, неотрывно отслеживая мою реакцию.

И тут до меня дошло.

Это... такой мягкий, завуалированный шантаж, что ли?!

Никогда... нет!

Гнев вспыхнул во мне, разом выжигая любые сомнения, сила забурлила, опалила жаром, закружилась светящимися вихрями вокруг. Яростно сверкая глазами, я подобралась и пылко процедила:

– Не уверена, что цена мне понравится!

Ладони теперь устойчиво засветились.

– О, ну что ты, Флориан, – лениво тянул Тир. – Тебе понравится. Обещаю.

Он специально играл с огнем, заводил меня сильнее и сильнее...

Этого никогда не будет! Никогда! Леди Келерой не доверится ни одному мужчине, а уж токсичному мерзавцу тем более! Доверие в

Воленстире – это смерть! А сегодня умрет только наглый командующий Легионом!

И плевать, намекает он на что-то или просто издевается! Довольно болтовни! Между нами теперь нет препятствий! Павильон не упадет! И надо бы спустить магию, рвущуюся покарать наглого варвара, но...

Не удержавшись, я криво оскалилась и ележно выдала:

– О, собственное величие так и жмет, и прет из всех щелей, да? Мистер Совершенство Во всем! Видала я таких! И не раз! Как-то не впечатлилась их достоинствами! Вряд ли и тебе удастся меня удивить!

Хотелось задеть его, но я уже знала, это невозможно. Вот и сейчас Тир поглядел на меня снисходительно, как на неразумное, дикое дитя, а затем прозвучал лаконичный насмешливый ответ:

– Мне представляется, вся беда в том, что... молодому боевику просто не встречался опытный генерал?

Р-р-р! Ярость затмила рассудок. Взмахнув руками, я выпустила в него мощнейший импульс чистой силы, даже в структуру его не сложила!

Энергетический треск оглушил, полыхнуло светом, и я с мстительным наслаждением увидела, как вибрирующий поток летит вперед широкой волной.

А дальше произошло что-то... для меня совершенно непонятное, фантастическое.

Бирлек дернулся в сторону, его фигура смазалась, с немыслимой для человека скоростью поднырнула под ударную волну, пропустила ее сверху и метнулась ко мне.

А?! Дом подпрыгнул. БУ-БУХ! С грохотом обрушилась лестница, ухнули перекрытия, сверху посыпались какие-то камни, полыхнуло жарким озоном, но мне было уже не до взрывов! Инстинкты взяли верх, магия рвалась из резко пустеющего резерва. Я пыталась попасть в тень, двигавшуюся непредсказуемыми зигзагами! Влево-вправо! Вперед-влево! Еще! ЕЩЕ!!! Надо достать этого демона! Мимо! Хлопки, шелест и гул слились в утробный рев. Пространство сотрясало, пальцы кололо, неуязвимая тень неслась на меня, а я отскакивала назад. Нельзя дать ему подойти! Нельзя!!! Назад! Назад! Ну же!!!

Но я не могла развить такую же скорость! Виски пронзила боль! А ведь я даже три раза не моргнула! И уже пустая! И... не попала! Ар-р-р! Зарывав, я выхватила из-за спины меч.

Тир же предстал передо мной живой, невредимый и продолжил угрожающе надвигаться, не обращая ни малейшего внимания на упиравшийся в него отцовский меч, только на меня, вынужденную отступать.

– КАК?! – растерянno прохрипела я, преодолевая внутреннее оцепенение. – Это невозможно!

Люди не могут двигаться так быстро! Не по законам нашего мира! Бездна... мне не убить его! Это конец... Клинок ободряюще засветился, но я все равно отходила. Командующий был так близко, что поджилки тряслись. Черный платок болтался на шее, ладони лежали на эфесах мечей, а взгляд... Это был тот самый взгляд, которым он смотрел на меня, когда мы играли в рейших. Подавляющий.

– Удивилась? – Ирония пропитала вопрос.

Еще шаг назад, еще...

Значит, легионеры и правда могут.

– Брось оружие, – холодно приказал он. – Живо!

То еще сочетание – дразнящая улыбка и ледяной тон. Действенное. Я почти выронила фамильную реликвию, но рукоятка вовремя потеплела, напомнив, для чего именно я ее держу.

Вши-и-их! Описав над моей головой полукруг, острое клинка устремилось к жертве. Бирлек легко ушел от удара, а я завертела, закрутила меч перед собой, даже не раздумывая, как бью. Как придется! Все же Шепард не учил меня спаррингам, но, главное, не останавливаться! Скорее! Скорее!

Замах! Лезвие цели не встретило. Еще захмах! Еще! Я разворачивалась вслед за мелькающей тенью. Запястье вращало меч так быстро, что он превратился в вентилятор, сияющий синими полосами-символами. Дыхание сбилось, пульс зашкаливал, а стремительная тень продолжала исполнять свой опаснейший танец. Хоть раз! Я должна достать его хоть раз!

Но острое кромсало лишь воздух, Тир играючи избегал его, заставляя меня раскачиваться – в одну сторону, в другую, и вот в какой-то момент тяжелый клинок снова потянул меня чуть дальше

вперед, чем требовалось. Этого «чуть» хватило, чтобы в образовавшуюся брешь ринулся легионер. Невообразимо короткое мгновение спустя что-то случилось, чужие пальцы ловко перехватили отцовское оружие, а мое запястье завели за спину. Наш боевой танец резко оборвался.

Я попыталась перевести дух и осознать происходящее, кончик моего меча теперь едва не касался моей же собственной шеи. Оружие Бирлек держал правой рукой, а мой вывернутый локоть – левой.

Боги, я не смела даже надеяться на такой удачный исход. Только не выдать себя! Испуг! Нужно изобразить испуг! Ну же... порежь меня, активируй магию клинка! Оптимальный выход! Давай! Давай же!!! Ни капельки не вспотевший Бирлек внимательно вглядывался в мои глаза. Впрочем, за платком он ничего другого и не видел.

Ну же!

Нет... он этого не сделает!

Тогда я сама резко подалась вперед, желая лишь порезаться, и...

Лезвие немедленно отодвинулось назад, а я оказалась в ловушке чужих объятий, крепко прижатой к рельефной груди командующего Легионом.

– Думаешь, я не знаю, в чем секрет рорского кровного меча? – шепнул он и... просто зашвырнул драгоценный фамильный клинок куда-то далеко!

Гра-а-ань... Ну еще бы! Разве могло быть иначе?!

Темные глаза сияли победным чарующим огнем, не способная отвести взгляда, я залюбовалась им. Станный то был огонь, окутанный ореолом личного могущества этого воленстирца. Хотела я того или нет, но от его искры внутри меня тоже что-то разгоралось, нечто доселе неведомое, дикое, первобытное, томительное ощущение, схожее со... звериным голодом.

– Похоже, кто-то проиграл поединок, мм? Пора сдаваться.

В другие времена в другом обществе другая я поддалась бы первобытному зову и сдалась на милость достойнейшего из соперников.

Но я была той, кем была, леди Келерой, регесторкой, сражавшейся за свою свободу и не имевшей права проиграть. Поэтому... пальчиком удерживаемой за спиной руки сдвинула крючок на рукоятке серпа, смертоносное лезвие раскрылось дугой, и я его крутанула.

Хватка Тира ослабла, я вынырнула из объятий, отпрыгнула назад, одновременно раскрывая второй серп и перехватывая оба на манер кинжалов. Зубья сверкнули алой кровью, такой же, какая текла по запястью командующего.

Благородное лицо моментально посуровело, окаменело в своей идеальной пропорциональности, взгляд потяжелел.

— А вот это уже любопытно... — недобро прищурился он.

Внезапно захотелось трусливо откинуть когти и бежать прочь. И подальше! Как можно дальше! А когда Бирлек вынул из ножен длинный кривой меч, стало понятно — шутки кончились.

Но бояться поздно, Фло! Вперед!

И я бросилась в последнюю безрассудную атаку.

Лязг и звон, сверкающее мельтешение стали перед глазами — вот и все, что я запомню из заключительного акта нашей схватки. Приходилось вертеться юлой, пот застилал взор, удары чудовищной силы продавливали все мои перехваты, я отступала, но дралась, как загнанная в угол зверюга!

Чужое лезвие просвистело совсем близко. Шаг назад! Еще! Бирлек напирал безжалостно. Если бы оставалось время подумать, я бы осознала, что обречена, но думать сейчас — неслыханная роскошь, только биться, двигаться, изворачиваться.

Кончик воленстирского меча сверкнул у самого носа, один из серпов оказался вырванным из моей ладони и улетел в сторону. Я перехватила последний, выставила перед собой, продолжая пятиться, кое-как ловя ртом воздух. Огромная фигура генерала неотвратимо надвигалась. И вдруг...

Бездна-а-а...

Под ногами пусто!!!

В пылу сражения я не заметила, как подошла к самому краю яруса. Ужас пронзил меня. До первого этажа метров пять! Если не повезет и не погибну сразу, серьезно покалечусь! Вот и все... Потеряв равновесие, я зажмурилась и полетела вниз.

И тут же была выдернута обратно. Бирлек молниеносно ухватил меня за свитер и теперь удерживал на весу. Я же... не иначе в благодарность, приставила к его шее проклятый серп, но командующий будто и не замечал его, сурово взирал на меня.

Наверное, тогда я могла убить лучшего из легионеров. Либо мне казалось, что могла. Возможно, мы погибли бы оба, возможно, я бы выжила. Ну же, Фло... ну...

Нет...

Бирлек бесстрастно убрал свой клинок в ножны, осторожно забрал у меня серп.

Вот теперь точно все.

Проиграла.

Ну и что дальше? Ты вытащишь меня или...

Тир не торопился, хотел, чтобы этим «или» я хорошенько прониклась? А может, сам еще не решил, как поступить? Сейчас разожмет пальцы, и... Меня начало трясти от беспомощности. Когда Бирлек выразительно посмотрел вниз, я уже задыхалась от паники. Предки, все, он бросит меня... однозначно бросит.

Темный взгляд вернулся ко мне, губы генерала растянулись в жуткой, зловещей ухмылке, и он... смело шагнул в пропасть. Вместе со мной.

Я завизжала, когда перед глазами мелькнула и начала невероятно быстро удаляться дырявая крыша, собственные ноги заслонили ее. Бирлек крепко держал меня за свитер, падение заняло всего секунду, во время которой у меня как-то по-особому заложило уши, но я не успела ничего понять, потому что рухнула на что-то твердое. Бух! Раздался треск, и спину пронзила боль.

Нет, это не мой позвоночник сломался, это треснула деревянная поверхность, на которую я свалилась. Тир приземлился рядом, в правой руке он по-прежнему сжимал серп. Я обалдело моргнула, когда он вскинул его и с размаха вогнал ровно мне под горло, пригвоздив таким образом к столу, на который я, оказывается, и упала. Зубья внутренней кромки серпа лишь слегка касались кожи, но одно неаккуратное движение, и...

Пока я там додумывала, что случится, если эти самые зубья в неудачном месте чиркнут мне по шейке, командующий моим же собственным метательным лезвием разрезал кожаную ленту на груди, обмотал ею мое запястье и пригвоздил его к краю. То же самое он проделал со второй рукой, фактически распяв меня на проклятом столе, а затем встал в изголовье и рывком содрал с меня платок.

— Мм... С волосами тебе намного лучше.

– Завидуй молча, – расстроено буркнула я, пытаюсь дотянуться и пнуть его пяткой.

Лодыжка сразу же была поймана и прибита очередным лезвием к столу за штанину, та же судьба постигла и другую ногу. Закончив возиться с ремнями, Тир навис надо мной, оценивающе оглядел результат своих трудов и, судя по всему, остался удовлетворен. Я же пошевелиться не могла без опасности что-то себе порезать и только протестующе пыхтела.

– Так откуда у тебя когти, Флориан? – буднично поинтересовался негодяй, вытягивая из-за пояса короткий кинжал.

Ай-я-яй... Что это он задумал?

– На улице нашла.

Командующий скептически хмыкнул, явно не одоббив мой отказ немедленно и чистосердечно во всем сознаться, но тему развивать не стал, он был слишком занят – подозрительно присматривался к моей одежде и размышлял над чем-то.

Наконец Тир повернул ко мне голову.

– Я не собираюсь повторять ошибок своих людей, Флориан. – Его улыбка почему-то начала превращаться в ехидный оскал. – И не приведу в свой дом девушку... – бровь выразительно изогнулась, – ...с опасной начинкой. Поэтому придется тебя обыскать. Расслабься, я все сделаю быстро.

Оттянув мой свитер, он распорол его по шву.

Что-о-о-о-о?!!

– Не трогай меня!!!

Бесполезно. Чуткие пальцы Бирлека уже проникли под шерстяную ткань, крепко сжали плечо и отправились в уверенное путешествие от ключицы до запястья. А под кожей за ними будто колющие иголочки тянулись, копошились, странные такие, приятно ноющие. Э-э... Я оцепенела в испуганной растерянности. Что за... Как-то мне слишком знойно. Жар прилил к лицу, затем начал вспыхивать в самых непредсказуемых местах. Что он делает?! Какие-то очередные легионские фокусы?!

Но командующий уже содрал с меня рукав, методично и сосредоточенно проверил, не припрятала ли я что под браслетом связи. Ничего не обнаружив, просунул ладонь под затылок, властно зарылся в только отросшие волосы, причесал их...

Нет, и все-таки что он творит, ар-р-р?! Сладостное напряжение растекалось по телу, пульсировало... Этот... мистер Блестящая Голова касался меня как-то неправильно! Слишком легко, даже нежно и в то же время ощутимо, словно на какие-то волшебные точки давил.

Он специально это делает?! Точно специально! А вид-то какой бесстрастный, будто труп обыскивает! Ну-ну! Но меня не проведешь.

– Прекрати немедленно! – зашипела я, бессильно сжав кулаки и наблюдая, как он движется вокруг стола.

Не хочу! Не хочу всего этого чувствовать! И не буду!

Постаралась отрешиться от запретных ощущений, но снова не получалось... Никак не получалось, потому что мерзавец резко сорвал с меня остатки свитера.

А-а-а-ай!!!

Дыхание сбилось, грудь бешено вздымалась, привлекая к себе в том числе и мое собственное внимание. Проклятье! Не могу-у-у... Не могу с собой справиться – меня крыло от жгучего коктейля из смутения, беспомощности и чего-то еще. Наверняка и мои волосы тоже приобрели красный оттенок! Кусая губы и гневно пыхтя, я тем не менее зорко следила за невозмутимой физиономией Бирлека, его цепким взглядом, скользившим по моим ребрам, и не только. Что я собиралась прочесть в его глазах?! Понятия не имею! Ничего! Р-р-р!

Сталь сверкнула, и я содрогнулась, оставшись без белья, голой по пояс.

– Постарайся лежать спокойно, – посоветовал командующий, вырывая Митрины спицы из кружевной тряпки. – Одно неверное движение, и ты сама себе перережешь крупную артерию на шее, тогда даже я не смогу тебя спасти.

Он издевается, да?! Гад-гад-гад!

– Как тут вообще можно быть спокойной?!

Померещилось, да?! Вот эта вот ухмылочка сейчас?!

– Я же сказал, расслабься.

Ну и га-а-ад невыносимый! А его обжигающие, как угли, пальцы уже были под спиной и скользили по позвонкам, заставляя меня непроизвольно выгибаться, ерзать. Я не представляла, куда деваться от разгоравшегося внутри пожара!

– Хватит!

Ну все, не иначе я уже пятнами пошла, а ему все равно! Бирлек взялся за мой ремень.

Из карманов посыпались гранаты и шашки вперемешку с орехами и курагой. Срезав поясную сумку, негодяй извлек на свет карту, быстро полистал и укоризненно нахмурился.

– Так, значит, ты решила податься к террористкам. – Он не спрашивал, утверждал.

– Ничего я не решила!

Вот зачем я оправдываюсь, а?! Пусть катится к демонам!

– В любом случае, – разделявая штанину, заключил Тир, – я подоспел вовремя и не позволю тебе окончательно сломать свою судьбу.

– Ты и тебе подобные уже давно ее сломали!!! – парировала я разъяренно.

– Разве? Мне кажется, ты сама неплохо справлялась с этой задачей.

Затрещала пряжка, и он спустил идиотские штаны до щиколоток. Пусть я и хорохорилась, но не было ни малейших сомнений в том, какой предмет одежды бессовестный воленстирец снимет следующим. Я физически ощущала, куда именно он смотрит, и до последнего не верила, что он это сделает, что он действительно...

Кончик кинжала аккуратно поддел кружевную резинку, а меня конкретно затрясло. А-а-а! Какое бесстыдство!!! Благородным еще зовется! Небось заводит его мое положение?! Да?! Но на лице Бирлека не дрогнул ни один мускул, он будто бы даже скучал, избавляя меня от одежды. Ладно, судя по всему, не заводит. У меня прививка все-таки. Но все равно! Это жуткий кошмар! И позор! Он и правда... Сделает все это... и даже если быстро...

Не могу-у-у-у!

– Не надо, пожалуйста... – Голос предательски дрогнул, а я зажмурилась, ощущая, как вся горю. От стыда, конечно. – Его там нет.

Не сразу, но лезвие замерло. Тир выразительно посмотрел на меня, ожидая продолжения.

– В сапоге он... В сапоге, – наконец сдалась я.

Обувь с меня сразу стянули, распотрошили, достав Жука. Больше козырей в моих рукавах, сапогах и прочих местах не осталось.

Похоже, ни в какие Бинафы я не еду...

Генерал пристально прищурился:

– Один? – Кинжал угрожающе воткнулся в столешницу около моих бедер. – Мне нужен прямой ответ.

Если бы не серп, я бы точно кинулась на него и разорвала голыми руками. Сначала шелковую рубашку, затем все остальное! Как так можно, а?! Ну это же... это... Слова закончились, остались одни эмоции. Ураган из эмоций!

– Да! Один! Доволен?!

Уф!

– Вполне, – кивнул мистер Детектор Лжи и принялся собирать разбросанное вокруг оружие.

Пока Тир бродил туда-сюда в поисках метательных лезвий и моего меча, я продолжала валяться на столе раздетая и проникаться грядущей неопределенностью. Ненавижу неопределенность!!!

– Эй, что дальше?!

– Серпы, Флориан, – напомнил он.

У-у-у... Ведь не отвяжется! Серпы? Что серпы? Командующий вернулся к столу со вторым когтем и теперь возвышался надо мной, тщательно изучая рукоятку.

– И все же, чьи они?

Я упрямо отвернулась.

– Между прочим, генерал Шамраг казнит на месте любую девушку лишь за наличие этих штук в кармане.

Знал бы одноглазый, кто их настоящая хозяйка. Вот был бы сюрприз! И как это бравый вояка проморгал свою «неприкасаемую», умудрившуюся примкнуть к радикалкам, сидя под домашним арестом?!

– А ты, значит, добренький и меня не казнишь?!

– Не казню, – задумчиво подтвердил захватчик, отшвырнул коготь в кучу остального железа и вновь сосредоточил свое подавляющее внимание на мне. – Но лишь потому, что мне доподлинно известно: тебе лично они не принадлежат.

Непроницаемый взгляд заскользил по моему лицу, груди, животу, словно бы и машинально и без особого интереса, но крайне выразительно. Он ощущался как обжигающий луч солнца, дразнил проклятой истомой, от которой никак не отрешиться. Несносный тип. Он меня смущал. Специально.

Так, не поддаваться, Фло! Не поддаваться! Забудь о приличиях и не пыхти! Какие приличия в варварском Воленстире?! Просто представь, что каждый день светишь грудью перед всякими мужиками, и это нормально!

— И тем не менее ты контактировала с жар-птичками, — многозначительно завершил он свою мысль.

Самоубеждения не помогли. Вдох-выдох, вдох-выдох... Пульс тоже не замедлялся.

— Я не знаю никаких жар-птичек!

— Ложь. Знаешь. Ты знаешь даже больше, чем я предполагал.

И все же, как они так легко определяют, лгу я или нет?!

Ладно. Попробуем. В конце концов, плевать на Эдварду. Не обещала я ее покрывать, к тому же бешеная воленстирка уже наверняка вместе с Лией точит новые когти.

— Если скажу, чьи серпы, отпустишь меня?

— Нет, — безмятежно отозвался генерал. Ну и какой тогда смысл?! — Но между нами будет больше доверия, а у тебя, соответственно, больше свободы.

Свободы...

— Зачем я тебе? Тарэзэсу понятно, он тронутый извращенец, а ты? Тоже с патологиями? Ты говорил, у моей свободы есть цена...

— И я готов обсудить ее сразу... — лицо Тира озарила обманчиво милая, беспечная улыбка, — ...как только ты назовешь имена известных тебе террористок, их координаторов и тех, кого ты сама подозреваешь в связи с жар-птичками и сочувствии им. В общем... всех неблагонадежных воленстирок, которым филиал оказывает поддержку и предоставляет возможности для набора новых адептов на неподконтрольной нам территории.

Институт?! Поддержку жар-птичкам?! Я в шоке уставилась на него. Он... что... и правда верит, что я сдам своих девочек?! Своих студенток?! Ага! Жди!

— Ничего я тебе не скажу!!! И можешь засунуть меня в какой угодно кластер и дальше измываться как угодно!!! Ничего не скажу, ублюдки!

Судорожно вздохнула. Опять бравирую! Если ему понадобится, он заставит меня говорить, и мы оба это прекрасно понимаем. Понаблюдав за моим отчаянием, командующий качнул головой.

– Я не собираюсь измываться над тобой, Флориан. Как раз наоборот. И ты сама мне все расскажешь. Добровольно. А я подожду. До того ты останешься моей пленницей.

Что?! Ну коне-э-эчно! Скажу-у-у! Как же! Неслыханная самоуверенность!

– Отдыхай, – произнес он, завернув оружие в тряпку и направившись к дверям. – Я распоряжусь подготовить корабль к отлету.

– Может, хотя бы ноги отвяжешь?

Бирлек обернулся, еще раз обласкал меня внимательным взглядом, задержал его на неприличных местах.

– Рано. – В черноте глаз плясали опасные смешинки. – Остынь пока.

– Убирайся за гр-р-рань!!!

Тир ушел, бросив меня кипеть от гнева, и... только от гнева! Все прочие реакции – чушь. Не было их. Ни-че-го не бы-ло! Ясно? Ясно.

Перед моим носом на фоне дырявого потолка клубилась пыль. Надо собраться и впредь не вестись на провокации, ибо, судя по всему, мне придется терпеть командующего и дальше. Почему-то от подобной мысли на душе становилось очень-очень... трепетно, но что поделать? Давай, Фло, прими эту истину – погуляла по степи и хватит. Прямо сейчас от Тира не сбежать. Как ты это себе представляешь? Гольшом помчишься наперегонки с летающей машиной?

Стало грустно. Надоело все! Домой хочу! Подальше от всяких токсичных, тлетворно влияющих на меня генералов! Но... он прав... дома теперь нет.

Спустя пару минут Бирлек вернулся со свертком в руках, освободил мои запястья, лодыжки и в последнюю очередь шею. Я резко села, поджала под себя пятки.

– Отправляемся.

– Надо полагать, в таком виде меня потащишь? – Сарказм так и сочился из меня.

– Если собираешься повеселить моих людей, могу и донести, но вообще я предлагаю надеть плащ.

Плащ был особенным, защитным, серебристая металлизированная ткань шуршала, отражала солнечные лучи и приятно холодила кожу. Когда Бирлек набросил его мне на плечи,

я едва не застонала от удовольствия, лишь из вредности его не выказав, но генерал в мою сторону уже не смотрел, а бодро шагал на выход, я же продолжала оттягивать неизбежное.

– А что ты сделал с девочками, устроившими иллюзию?

С Ользи и Андреа, и с остальными?

Массивная фигура обернулась и вздохнула.

– Отпустил. Но, возможно, я ошибся?

Теперь пришла моя очередь вздохнуть. Обманывает? Но намек понятен. Ладно, буйствовать сегодня больше не буду. Осознаю всю бессмысленность этого. Я устала. Покрепче завернувшись в блестящую ткань, я поплелась за Тиром.

Стоило выйти на улицу, как меня ослепил жесткий полуденный свет, блики на корпусе диковинной машины. Толком разглядеть ее не успела, ибо со всех ног припустилась за генералом. Тень! В тень! Я же босиком! Изрыгая недостойную леди брань, кое-как добежала до пандуса, около которого курил папиросу человек в кожаной куртке, темных очках, на его шее мерцала синевой заковыристая печать азаари.

Как? Мужик азаари? От изумления я даже остановилась. Такое бывает? Пригляделась повнимательнее. Да он же регесторец! И пилот... Нет, не пилот этого аппарата, а маг полета – обладатель редчайшего дара, счастливчик с гигантским энергетическим потенциалом, способный такие структуры создавать, о которых я могла бы только мечтать. И вот один из этих избранных здесь? В Воленстире? С рабской печатью? С ума сойти... Заметив нездоровый интерес к своей персоне, мужчина скривился и демонстративно отвернулся, мне же не оставалось ничего иного, кроме как подняться на борт.

Внутри кабины работало охлаждающее заклинание, кресла располагались в носовой части машины вдоль бортов. Тир молча указал на среднее справа, а сам опустился в дальнее и уставился в круглый иллюминатор.

Наградив захватчика убийственным взглядом, я села, куда приказали, поправила шуршащую ткань и на всякий случай пристегнула ремни – мало ли, не внушала мне доверия варварская груда железа, пусть и начищенного до зеркального блеска.

Двое легионеров завели лошадь на борт, стреножили ее и расположились рядом на откидных лавках. Мимо торопливо прошел маг полета, плюхнулся в кресло пилота и щелкнул тумблерами на верхней панели. Пандус начал закрываться. Ладонь в перчатке легла на штурвал, раздался технический писк, замигали лампочки на табло, а в колбах ярко засветились электрические нити. Картинка в иллюминаторе и за лобовым стеклом задрожала, закипела дымом и песком, и мгновение спустя меня вдавило в кресло. Воленстирская машина плавно, но стремительно ушла ввысь. Ух ты! Я бросила быстрый взгляд на Тира, тот все так же расслабленно любовался пейзажем за окном.

Полет продолжался недолго, минуло полчаса, и внизу показались кварталы Тиреграда, знакомые акведуки, дворцы и море. М-да, недалеко я успела убежать. Возмутиться бы, но в глубине души я была даже рада вернуться в столицу, все же в дикой степи и у птичек мне точно не место.

Пилот буркнул пару неразборчивых фраз в микрофон и принялся облетать город с запада. Я разглядела ненавистную канатную дорогу Тарэзэса и аэродром, у причальной мачты висели регесторские дирижабли, в том числе и с эмблемами института... Облетев их, аппарат начал снижение над северными кварталами. Оказывается, командующий Легионом проживал почти по соседству с арендованным мной особняком, в паре километров от Зоревых шихан. Там, на окраине Великой пустыни, располагалось несколько закрытых усадеб, почти дворцов, окруженных обширными зелеными территориями.

В иллюминаторе замелькали пальмы, садовые лабиринты, домики, стадион, а еще вышки, много всяких вышек – технических и охранных, некоторые венчали колючие антенны. В центре паркового комплекса находилось главное здание с прямоугольной крышей.

Аппарат мягко приземлился за высокими железными воротами напротив входа. Я во все глаза смотрела на этот довольно аскетичный мини-дворец – ровные белые стены чередовались с огромными решетчатыми проемами, из украшений на фасадах висели флаги Воленстира и знамена с незнакомой символикой, а мощенную мозаикой эспланаду окружали черные стяги с эмблемой Легиона и длинными золотыми кистями, красиво реющими на ветру.

Тир красноречиво взглянул на меня и молча прошествовал к пандусу. Мне что теперь, как и остальным, полагается понимать великого военачальника с полуслова и полувзгляда?

Несмотря на сонливость, охватившую меня в полете, моя вредная ипостась попыталась было покочевряжиться и предложила что-нибудь отчебучить... Но внезапно в конфликт с ней вступило природное любопытство. Интересно же, как живут генералы в Воленстире, а возможно, и тайные наследники престола? Оба легионера тенями последовали за мной.

Тяжелые ворота разъехались; сначала наружная решетка, потом внутренние створки. Боги, да тут охраны раз в пять больше, чем в кластере Тарэзэса. И все легионеры. Не сбежать... Поежившись, я непроизвольно обернулась в поисках путей отступления, но позади раскинулась лишь бескрайняя пустыня, и она не поможет. Все, довольно, Фло! Надо было лучше убивать генерала, не справилась — добро пожаловать в новую тюрьму и спасибо скажи, что она явно поэлитнее прежней!

Гордо расправив плечи и задрав нос, я вошла во владения самого страшного из известных мне воленстирцев босиком, прикрывая серебристым плащом наготу.

Тем временем Тира обступили легионеры, жаждущие осчастливить его какими-то докладами. Позабыв о моем существовании, командующий вместе с подчиненными пересек площадь и скрылся за поворотом.

Супер. Стою как не пойми кто посреди пустого пространства на ветру, плащик придерживаю. И куда мне идти? Вопросительно уставилась на конвоиров, но те не шелохнулись. Сво-о-олочи! Что, снова буду на свежем воздухе загорать? На скамеечке спать?! Мрачно прищурившись, огляделась в поисках оной... И нашла.

Вот только она оказалась занята. На лавочке уже вольготно устроился дядька весьма колоритного вида — смуглый, высокий, подтянутый, как и остальные легионеры. Внимание сразу привлекала необычная прическа а-ля зебра, голова выбрита в полоску, а волосы-то седые. Хм... а так и не догадаешься, что перед тобой человек преклонного возраста, даже металлическая трость, которой он поигрывал, скорее напоминала боевой прут.

Пауза затягивалась.

– Привет, – произнес он по-воленстирски и широко улыбнулся.

Темные глаза светились радушием, только, чую, непрост старикан, ой непрост, и за маской вежливого любопытства прячется очередной опасный, еще и умудренный опытом субъект. Я подозрительно прищурилась, но воленстирец не смутился.

– Зови меня Дэш, девочка. – И он приглашающе повел рукой. – По твоему поводу уже отданы распоряжения, иди со мной.

Угу, прямо побежала послушной собачкой.

– Хотя... Если тебе понравилась жизнь на улице... – насмешливо протянул дядька.

Ага, еще один шутник. И манера эта мне кого-то напоминает. Уж не родня ли? Злобно зыркнув из-под ресниц, я все же потопала к резным дверям, ибо на улице больше жить не собиралась.

Внутреннее убранство дома поражало чистотой, белизной и... пустотой. Помещения были отделаны светлым камнем, лишних вещей хозяева не держали, а из декора в холле имелись шелковые вымпелы, рояль и граммофон с золотой трубой. Ну и еще статуи в тактических костюмах, застывшие по сторонам от парадного входа.

По прямой лестнице мы поднялись на второй этаж, широкий коридор упирался в балкон, который сразу заслонила створка распахнутой передо мной двери.

Нет! Это вообще нисколько не честно...

Кова-а-а-арные! Негодя-а-аи! Знали, о чем я грезил так долго... Невероятно долго!

Просто о большой чистой постели... А вон там душ за прозрачным стеклом...

У меня даже руки задрожали.

– Твоя комната. Располагайся.

Догадавшись, что я потеряла дар речи и могу лишь стоять, ресницами махать, Дэш усмехнулся и неслышно вышел.

Скинув с плеч плащ, я первым делом рванула в душ. А-а-а... какой немыслимый кайф! Благородные предки, я никогда прежде не испытывала подобного наслаждения от водных процедур!

Плевать! На все плевать! К демонам! Потом их поненавижу, а сейчас...

Закутавшись в мягкий халат, я вышла в спальню, свалилась в прохладную постельку, укрылась шелковой простыней и мгновенно

уснула.